ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40505

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – **71080**

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Мир политики и социологии

2019, № 7

Санкт-Петербург
2019

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
"UNIVERSITY"

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Certificate of printed publication registration No. ФС 77 – 40505

Journal is accredited in Russian Science Citation Index (RINTs)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – **71080**

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

World of politics and sociology

2019, Issue 7

Saint-Petersburg
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бейдина Т.Е., заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, профессор (г. Чита, Россия)

Богатырев Д.К., ректор Российской христианской гуманитарной академии, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Бурлай Е.В., руководитель управления правовой экспертизы Конституционного Суда Украины, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор (г. Киев, Украина)

Григорьев В.Н., заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского психолого-социального института, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Добовсек Боян, доцент кафедра уголовного правосудия и службы безопасности университета Марибор, Словения, доктор философии (г. Любляна, Словения)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия),

Иванников И.А., профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, заведующий кафедрой теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщения, доктор юридических наук, доктор политических наук (г. Ростов, Россия)

Иванов В.А., профессор кафедры новейшей истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Кейси ЛаФранс, доцент кафедры политологии Западного Иллинойского университета, доктор философии (США)

Керимов А.Д., главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Кузнецов Э.В., заведующий кафедрой теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Президент Российской Ассоциации философии и права (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, (Санкт-Петербург, Россия)

Курдюк П.М., заместитель Председателя законодательного собрания Краснодарского края, заведующий кафедрой административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Кубани (г. Краснодар, Россия)

Масленников Д.В., профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Родионова А.К., профессор кафедры теории и истории государства и права Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права, доктор политических наук (г.Чита, Россия)

Сативалдыев Р.Ш., заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Тодд Лог, доцент школы правоохранения и управления юстиции Западного Иллинойского университета, Макоб, Иллинойс (США)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Мир политики и социологии, 2019
© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2019

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Beidina T.E., Head of the Department of State Administration, Municipal Management and Politics of Transbaikal State University, Doctor of Political Science, Professor (Chita, Russia)

Bogatyrev D.K., Rector of the Russian Christian Academy of Humanities, Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg, Russia)

Burlai E.V., Head of the Legal Expertise Administration at the Constitutional Court of Ukraine, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher, Professor (Kyiv, Ukraine)

Grigoryev V.N., Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Moscow Psychological and Social Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Dobovšek Bojan, Associate Professor of the Department of Criminal Justice and Security of Maribor University, Slovenia, Doctor of Philosophy (Ljubljana, Slovenia)

Zakhartsev S.I., Head of the Department of Advocacy and Law Enforcement Organization of the Russian State Social University, Doctor of Law, Associate Professor(Moscow, Russia)

Ivannikov I.A., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of Southern Federal University, Head of the Department of State and Law Theory of Rostov State Transport University, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Political Sciences (Riostov-on-Don, Russia)

Ivanov V. A., Professor of the Department of Contemporary History of Saint Petersburg State University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Honorary Figure of Higher Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Casey LaFrance, Assistant Professor of the Department of Political Science of Western Illinois University, Doctor of Philosophy (USA)

Kerimov A.D., Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Kuznetsov E.V., Head of the Department of Law and State Theory of St. Petersburg State University of Airspace Instrumentation, President of Russian Association of Philosophy and Law (Saint Petersburg), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Kurdyuk P.M., Deputy Chairman of Legislative Assembly of Krasnodar Territory, Head of the Department of Administrative and Financial law of Kuban State Agrarian University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science of Kuban (Krasnodar, Russia)

Maslennikov D.V., Professor of humanities disciplines Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Philosophy, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Rodionova A.K., of the Department of Theory and History of State and Law of Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, Doctor of Political Science (Chita, Russia)

Sativaldyev R.Sh., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Todd Lough, Associate Professor of School of Law Enforcement and Justice Administration of Western Illinois University, Macomb, Illinois (USA)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Дженнифер М. Аллен, координатор в области уголовного правосудия (BSCJ / MSCJ), координатор общего высшего образования, кафедра политологии и уголовного правосудия колледжа и государственного университета Северной Джорджии, доктор философии (США)

Зоиров Д.М., председатель комитета Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан)

Исмагилов Р.Ф., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Корольков А.А., заведующий кафедрой философской антропологии и истории философии факультета философии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии Образования (РАО) (Санкт-Петербург, Россия)

Майкл Пальмиотто, профессор уголовного правосудия в школе по делам общин, координатор Бакалавриата в программе уголовного правосудия. Уичито, университет штата (США)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Ромашов Р.А., профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург. Россия)

Савенков А.Н., директор института государства и права Российской Академии наук; заместитель министра внутренних дел Российской Федерации (2014-2016 гг.); заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества (2009-2013 г.г.); заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор (2002 – 2006 гг.); первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации (2006 – 2008 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации Москва, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Терри Морс, заведующий кафедрой школы правоохранения и управления юстиции, профессор, Западный Иллинойский университет (США)

Шахрай С.М., декат Высшей щколы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, народный депутат РСФСР, член Верховных Советов РСФСР и СССР, член Президиума Верховного Совета РСФСР (1990-1992 гг.), Государственный советник РСФСР по правовой политике (1991 г.), член Совета Безопасности Российской Федерации (1992 – 1996 гг.), заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Министр Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике (1991 – 1996 гг.), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1993 – 1997 гг.), Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (1996 – 1998 гг.), руководитель аппарата Счётной палаты Российской Федерации (2004 – 2013 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Jennifer M. Allen, Coordinator of Criminal Justice (BSCJ / MSCJ), Coordinator of General Studies Degree, Department of Political Science & Criminal Justice of North Georgia College & State University, Doctor of Philosophy (USA)

Zoirov D.M., Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli (Parliament) of the Republic of Tajikistan on the Rule of Law, Defense and Security, Professor of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan)

Ismagilov R.F., Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation; Vice-Governor of the Leningrad Region; President and Chairman of the Leningrad Chamber of Commerce (1997-2014), Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of "Kyiv Mohyla Academy"; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Korolkov A.A., Head of the Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy, Faculty of Philosophy of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education (RAO) (St. Petersburg, Russia)

Michael J. Palmiotto, Professor of Criminal Justice in the School of Community Affairs, Undergraduate Coordinator of the Criminal Justice Program. Wichita, State University (USA)

Romanovskaya V.B., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (National Research University), Doctor of Legal Sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Romashov R.A., Professor of the Department of Theory of Law and Law Enforcement of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Savenkov A.N., Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (since 2017): Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation (2014-2016); Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society (2009-2013); Deputy Procecutor General of the Russian Federation – Chief Military Procurator (2002 – 2006); First Deputy Minister of Justice of the Russian Federation (2006 – 2008), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Public Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow, Russia) (Moscow, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Terry Mors, Department Head of the School of Law Enforcement and Justice Administration, Professor, Western Illinois University (USA)

Shakhrai S.M., Decree of the Higher School of State Audit (Faculty) of Moscow State University M.V. Lomonosov, People's Deputy of the RSFSR, member of the Supreme Soviet of the RSFSR and USSR, member of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR (1990 -1992), RSFSR Counsellor of State on legal policy (1991), member of the Security Concil of the Russian Federation (1992 – 1996), Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation, Minister of the Russian Federation on Nationalities Matters and Regional Policy (1991 – 1996), Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1993 – 1997), Authorized Representative of RF President in the Constitutional Court of the Russian Federation (1996 – 1998), Head of the apparatus of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2004 – 2013), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Захарцев С.И., Сальников В.П., Владимиров В.Ю., Хабибулин А.Г., Федоров А.В. Поздравляем с 55-летием профессора Владимира Юрьевича Голубовского 11

История политических и правовых учений, учреждений и процессов

От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» 17

Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс 24

Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны 34

Емелин С.М., Хакимов С.Х. Реализация судебной реформы 1864 года в уфимской и оренбургской губерниях 70

История, теория, практика политико-правовых институтов России и зарубежных стран

Гвай А.М., Захарцев С.И. История назначения наказания за совершение убийства в России 79

Мухаммадиев И.С. Великая Отечественная война и прокуратура Таджикистана: некоторые итоговые размышления 86

Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма 93

Политика. Правовая политика. Политическая жизнь. Политическая и государственная власть. Модернизация политической системы

Кайнов В.И., Сальников М.В., Петров П.А. Вопросы оптимизации административно-правового регулирования оказания электронных государственных услуг 97

Демократия. Гражданское общество. Правовые аспекты политических процессов

Букаев Н.М., Чепрасов М.Г. К вопросу определения проблемных аспектов вымирания российских муниципальных образований 108

Экономические потрясения и социальная экономика. Модернизация экономики. Примирительные процедуры разрешения споров

Башлыкова В.В. Факторы появления и распространения контрафактной продукции на рынке России 117

Шингареев Ф.Ф. Понятие «малый» и «средний» бизнес: сущность и содержание 122

Социология. Социология и реализация демографических программ. Политика в области материнства и детства

Никишкин А.В., Сальников С.П., Степанов И.В. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма 126

Андреева В.А., Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Значение биологического материала для решения демографических вопросов и профессиональной подготовки медицинских работников 130

Национальная, государственная, экономическая, финансовая, информационная и военная безопасность. Внешняя политика, международная безопасность и экономическая интеграция

Стародубцев М.П. Воспитание военнослужащих войск национальной гвардии: целостный процесс. Лекция 142

Белозерова О.А. Роль А.Н. Куропаткина в укреплении русской армии на Дальнем Востоке в преддверии русско-японской войны (1904-1905 гг.) 164

Белоконь И.В. Геополитические взгляды и идеи: российская колониальная политика в Туркестане во второй половине XIX – начале XX века в оценках А.Н. Куропаткина 176

Безопасность человека, общества и государства. Экологическая безопасность и правовые аспекты охраны окружающей среды

Михайлова М.В. Начало человеческой жизни: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства 186

Философия права. Правосознание. Правовая культура. Социология права. Юридическая психология

Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины 189

Информация для авторов 195

CONTENTS

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P., Vladimirov V.Yu., Khabibulin A.G., Fedorov A.V. Congratulations on the 55th anniversary of professor Vladimir Yuryevich Golubovsky.....11

History of political and legal doctrines, institutions and processes

From the editors. About the discussion caused by the article-presentation of the Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.V. Lazarev "The ideological support of modern justice" 17

Bobrova N.A. State without ideology – this is nonsense..... 24

Litvinov N.D. The Constitution of the Russian Federation of 1993 – whether it fully corresponds to Russia's interests from the perspective of the West's hybrid warfare 34

Emelin S.M., Khakimov S.Kh. Implementation of the judicial reform of 1864 in the Ufa and Orenburg provinces..... 70

History, theory, practice of political-and-legal institutions of Russia and foreign countries

Gvay A.M.. Zakhartsev S.I. History of punishment for murder in Russia 79

Muhammadiev I.S. The Great Patriotic War and the Prosecutor's Office of Tajikistan: some final reflections 86

Makushin A.A., Pertseva A.A. Konstantin Petrovich Pobedonostsev – expressing the idea of Russian conservatism..... 93

Politics. Legal policy. Political life. Political and state power. Modernization of the political system

Kaynov V.I., Sal'nikov M.V., Petrov P.A. Issues of optimization of administrative regulation of the provision of electronic public services..... 97

Democracy. Civil society. Legal aspects of political processes

Bukaev N.M., Cheprasov M.G. On the issue of determining the problematic aspects of the extinction of Russian municipalities 108

Economic perturbations and social economy. Modernization of the economy. Preliminary procedures for dispute resolution

Bashlykova V.V. Factors of the appearance and distribution of counterfeit products on the Russian market.....117

Shingareev F.F. The concept of «small» and «medium» business: the essence and content..... 122

Sociology. Sociology and implementation of demographic program. Policy in the area of motherhood and childhood

Nikishkin A.V., Sal'nikov S.P., Stepanov I.V. Prevention of child road traffic injuries 126

Andreeva V.A. Bolsunovsky A.V., Bolsunovsky V.A., Zaslavsky G.I., Kovalev A.V., Sal'nikov V.P., Tolmachev I.N., Chornyy Ya.A. The importance of biological material to address demographic issues and train health professionals 130

National, state, economic, financial, informational and military security. Foreign policy, international security and economic integration

Staridubtsev M.P. Education of the National Guard troops: a holistic process. Lecture 142

Belozerova O.A. The role of A.N. Kuropatkin in strengthening the Russian army in the Far East in the run-up to the Russo-Japanese War (1904-1905) 164

Belokon I.V. Geopolitical views and ideas: the Russian colonial policy in Turkestan during the second half of XIX beginning of XX century in the estimates of Gen. Kuropatkin 176

Human, society and state security. Environmental security and legal aspects of environmental protection

Mikhailova M.V. The beginning of human life: Comparative analysis 186

Philosophy of law. Legal consciousness. Legal culture. Sociology of law. Legal psychology

Zakhartsev S.I. Sal'nikov V.P. Programming the life of society and individuals as a facet of law in the context of a compromised doctrine 189

Information for the authors 195

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
главный научный сотрудник Российского центра судебно-медицинской экспертизы (РЦСМЭ) Минздрава России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, генерал-лейтенант полиции (г. Москва, Россия)
E-mail: veteran.fskn@yandex.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, генерал-лейтенант полиции (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alik@mail.ru

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович,
кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», генерал-полковник (г. Москва. Россия)
E-mail: 1956af@mail.ru

ПОЗДРАВЛЯЕМ С 55-ЛЕТИЕМ ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА ЮРЬЕВИЧА ГОЛУБОВСКОГО

Аннотация. *Статья посвящена юбилею доктора юридических наук, профессора Владимира Юрьевича Голубовского. Приводятся основные вехи его правоохранительной и научной деятельности, отмечается большой вклад юбиляра в российскую юриспруденцию, теорию и практику оперативно-розыскной деятельности.*

Ключевые слова: *В.Ю. Голубовский; научно-исследовательская деятельность; юриспруденция; наука оперативно-розыскной деятельности; Санкт-Петербургский университет МВД России.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.
VLADIMIROV V.YU.
KHABIBULIN A.G.
FEDOROV A.V.

CONGRATULATIONS ON THE 55th ANNIVERSARY OF PROFESSOR VLADIMIR YURYEVICH GOLUBOVSKY

The summary. *The article is dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor Vladimir Yuryevich Golubovsky. The main milestones of his law enforcement and scientific activities are given, the great contribution of the hero of the day to Russian jurisprudence, theory and practice of operational-search activity is noted.*

Key words: *V.Yu. Golubovsky; research activities; jurisprudence; science of operational investigative activities; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

7 августа исполняется 55 лет известному российскому юристу, доктору юридических наук, профессору, генерал-лейтенанту полиции Владимиру Юрьевичу Голубовскому.

Владимир Юрьевич родился в 1963 году на Украине. По окончании средней школы был призван на срочную службу в Вооруженные Силы СССР. Находясь в армии образцово выполнил свой воинский долг, в том числе в Республике Афганистан. Затем получил высшее юридическое образование и поступил на службу в органы внутренних дел, где честно прошел путь от лейтенанта до генерал-лейтенанта. Кроме того, работал на руководящих должностях в Администрации Президента Российской Федерации, Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков, Министерстве образования Российской Федерации.

В.Ю. Голубовский много сделал для нашей великой России. Его работа отмечена высокими должностями и государственными наградами.

Помимо того, уважаемый Владимир Юрьевич внес большой вклад и в юридическую науку. Как известно, в 1992 году впервые в России принят закон об оперативно-розыскной деятельности (Закон об ОРД). Тогда многим специалистам не верилось, что строго секретная оперативно-розыскная наука может то что называется «выйти из подполья» и стать открыто изучаемой.

Владимир Юрьевич думал иначе. Работая, а затем и возглавляя на рубеже XX и XXI веков кафедру оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, он внес огромный вклад в то, что наука ОРД стала открытой, что права человека, нередко ущемляемые в ходе ОРД, стали защищены, а результаты ОРД получили в уголовном процессе статус доказательств. Таким образом, его работа была одинаково полезна как правоохранительным органам и спецслужбам, так и обычным жителям России.

В.Ю. Голубовский принял активное участие в издании первого в России открытого учебника по оперативно-розыскной деятельности. Указанный учебник вышел под редакцией Премьер-Министра Российской Федерации С.В. Степашина, незадолго до этого оставившего кресло Министра внутренних дел [40]. Переиздание учебника в 2000 году [41], а затем и в последующие годы [42; 43] под редакцией уже нового Министра внутренних дел России В.Б. Рушайло подчеркнуло статус данной книги. Для науки ОРД изложенное стало знаковым

событием, значение которого трудно переоценить. Именно тогда многие скептики, критически и настороженно относящиеся к науке ОРД, поняли, что она будет развиваться именно как открытая юридическая научная дисциплина.

В том же 2000 году В.Ю. Голубовским выпущена фундаментальная монография «Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности» [6]. А в следующем году В.Ю. Голубовский защитил докторскую диссертацию и стал доктором юридических наук в 38 лет [7].

Отлично работала под руководством В.Ю. Голубовского и кафедра ОРД. Научная жизнь кафедры имела две принципиальные установки. Первая: подготавливать преимущественно открытые работы по ОРД, развивая ее как именно открытую научную дисциплину; вторая: максимально объединять вокруг себя всех специалистов по ОРД независимо от ведомственной принадлежности.

К работе кафедры были привлечены известные специалисты: В.М. Егоршин, Д.В. Ривман, В.И. Рохлин, Г.Г. Надсон, А.В. Федоров. В меру возможности участвовали в работе кафедры С.В. Степашин и В.П. Сальников. По оценкам специалистов, кафедра ОРД Санкт-Петербургского университета МВД России была самой сильной в России.

В том числе благодаря В.Ю. Голубовскому Санкт-Петербургский университет МВД России стал вузом, известным во всем мире. Санкт-Петербургский университет МВД России многие российские и зарубежные специалисты называли Центом российской правовой науки. И это соответствовало действительности. По подготовке и достижениям этот совсем молодой и причем ведомственный университет успешно конкурировал с юридическими факультетами МГУ и СПбГУ. Другие российские юридические вузы и факультеты были заметно слабее. На кафедре ОРД В.Ю. Голубовским была создана научная атмосфера и база, закреплены оперативные и политико-правовые традиции, позволившие новому руководителю кафедры профессору А.В. Шахматову, после откомандирования В.Ю. Голубовского на более ответственную работу в Москву, где он продолжил научно-исследовательскую деятельность [5; 10; 11; 13]. совершенствовать научные школы. На кафедре в эти годы были подготовлены интересные монографии [4; 17; 19; 21; 23; 24; 25; 28; 30; 45; 50; 51; 52; 57; 59], значимые учебные пособия [9; 12; 20; 56], курсы лекций [8; 32; 46], учебники [61; 62], комментарии [44] и глубокие диссертационные работы [1; 2; 3; 14; 15; 16; 18; 22; 26; 27; 29; 31; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 47; 48; 49; 53; 54; 55; 58; 60].

Таким же ярким Владимир Юрьевич является не только в работе и науке, но и в жизни. Он очень добрый, отзывчивый человек, искренне любящий людей. Доброту и любовь Владимира Юрьевича сумели ощутить на себе все его друзья, знакомые, сослуживцы, подчиненные.

Юбиляр, помимо того, отличный друг. Он умеет дружить по-настоящему: искренне, открыто, без камня за пазухой. Все близкие люди знают, насколько он является надежным человеком, что в настоящее время, увы, не часто.

Владимир Юрьевич, кроме того, является оптимистом и жизнелюбом. От него просто веет положительной энергией и стремлением жить полной жизнью. От всего сердца желаем дорогому Владимиру Юрьевичу долгих лет жизни, здоровья, всего самого доброго.

Список литературы

1. Ахмедов А.Г. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия убийств по найму: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
2. Бухаров Н.Н. Организация и основные направления деятельности полиции Санкт-Петербурга по работе с иностранными гражданами в первой половине XIX века (историко-правовой аспект): Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
3. Виленский В.Д. Наблюдение в оперативно-розыскной деятельности: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
4. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет»,

2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
5. Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. – М.: ВНИИ МВД России, СПб.: Лань, 2001. – 383 с.
6. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 152 с.
7. Голубовский В.Ю. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 374 с.
8. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
9. Голубовский В.Ю., Бердников Е.С., Марковский Ю.А., Паншин И.Н. Использование учетов государственных и негосударственных организаций и учреждений в оперативно-розыскной деятельности ОВД: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 36 с.
10. Голубовский В.Ю., Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Моднов И.С. Организованные преступные группировки в российском наркобизнесе на рубеже XXI века (концептуальное исследование и предложения): Учебное пособие. – СПб.: Лань., ВНИИ МВД России, 2000.
11. Голубовский В.Ю., Бараков К.А., Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Моднов И.С. Глобальные угрозы безопасности России: незаконное распространение наркотиков (основные тенденции и прогноз развития наркоситуации на постсоветском пространстве): Учебное пособие. – СПб.: Лань., ВНИИ МВД России, 2000. – 212 с.
12. Голубовский В.Ю., Егоршин В.М., Никодимов И.Ю., Овчинников Г.А., Сурков К.В. Выявление и раскрытие мошенничества: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 64 с.
13. Голубовский В.Ю., Егоршин В.М., Овчинников Г.А., Сурков К.В., Федулов А.В. Исследование предметов и документов: оперативно-розыскное мероприятие: Учебное пособие. – СПб.: Лань., ВНИИ МВД России, 2000.
14. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователей органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 208 с.
15. Горюнов В.Е. Невербальное общение в криминальной среде как источник ориентирующей оперативно-розыскной информации: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
16. Евстратиков Б.М. Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых на каналах связи: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
17. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
18. Егоров Ю.Н. Право и мораль в оперативно-розыскной деятельности ОВД: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
19. Егоршин В.М. Прорвемся, опера… Из практики раскрытия тяжких преступлений. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 562 с.
20. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
21. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 273 с. – (Серия: «Право и экономика»).
22. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и практические проблемы: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
23. Ефремов А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личность. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 172 с.
24. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
25. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
26. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 20 с.
27. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 397 с.

28. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
29. Игнащенков Ю.Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
30. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
31. Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 197 с.
32. Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: Курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 188 с.
33. Комаров В.А. Очевидец в оперативно-розыскной документации и системе средств доказывания: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
34. Кукарцев В.Н. Теоретические и методические вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования разбойных нападений: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
35. Масленников К.И. Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999.
36. Медведев В.Н. Правовое регулирование снятия информации с технических каналов связи в оперативно-розыскной деятельности: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
37. Молдавский М.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности и их реализация в уголовном судопроизводстве: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
38. Овчинников Г.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
39. Озеров И.Н. Категория риска в ОРД (морально-этические, правовые и тактические аспекты): Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
40. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Васильев Н.Н., Егоршин В.М., Зорин В.В., Зубов И.Н., и др.; Под общ. ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 1999. – 704 с.
41. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник. 2-е изд. / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2000. – 718 с.
42. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2001. – 718 с.
43. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов. 4-е изд. / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2002. – 720 с.
44. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» – СПб.: Питер, 2003. – 234 с.
45. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
46. Ривман Д.В. Сущность, задачи принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Лекция. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999.
47. Сидоренко А.В. Оперативно-розыскное предупреждение незаконного оборота наркотиков: Дис. ... канд. юрид. наук – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
48. Спиридонов П.Е. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
49. Строгий В.Н. Использование результатов ОРД при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
50. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 276 с.
51. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 172 с.
52. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005. – 336 с.
53. Федотов В.П. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности аппаратов

уголовного розыска МВД, УВД, ГУВД по предупреждению и раскрытию убийств: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004.
54. Фирсов В.В. Оперативно-розыскное предупреждение и оперативно-розыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
55. Хашиев А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия хищения оружия и боеприпасов: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004.
56. Шайтанов А.В., Лысов А.В., Петухов В.Г. Применение специальной техники при проведении оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
57. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПБ.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 218 с.
58. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): Дис… докт. юрид. наук.. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
59. Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова и А.В. Федорова. – СПБ.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 296 с.
60. Шахматов А.В. Правовое регулирование действий граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999.
61. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
62. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ

От редакции.

О ДИСКУССИИ, ВЫЗВАННОЙ СТАТЬЕЙ-ПРЕЗЕНТАЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ЛАЗАРЕВА «ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСУДИЯ»

Аннотация. *Приводится обзор дискуссии, ведущейся на страницах журнала, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия». Анонсируются новые статьи на данную тему.*

Ключевые слова: *дискуссия; право; идеология; идеологическое сопровождение.*

From the editors.

ABOUT THE DISCUSSION CAUSED BY THE ARTICLE-PRESENTATION OF THE DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HONORED SCIENTIST OF THE RUSSIAN FEDERATION V.V. LAZAREV "THE IDEOLOGICAL SUPPORT OF MODERN JUSTICE"

The summary. *The review of the discussion conducted on the pages of the journal caused by an article presentation by the doctor of legal sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.V. Lazarev "The ideological support of modern justice." New articles on this topic are announced.*

Key words: *discussion; right; ideology; ideological support.*

В четвертом номере нашего журнала за 2019 год была опубликована статья-презентация классика теории государства и права [33], доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации, заведующего отделом имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессора кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [18].

В предисловии к статье мы предложили развернуть дискуссию по тем вопросам, которые поднимает автор. В частности, обратили внимание на такие аспекты проблемы:

- возможна ли в принципе обязательная идеология в государстве, в котором господствует легитимная власть: если возможна – можно ли эту идеологию назвать государственно-правовой?
- является ли идеология правящей партии, имеющей большинство в парламенте, государственной и выступает ли она в качестве обязательной, если воплощена в законе?
- как идеология связана с правосознанием и правовой культурой субъектов права (физических лиц), в том числе представляющих

политическую элиту общества (руководство государства, правящей партии, оппозиционных партий, институтов гражданского общества и т.д.)?
- какие возможны формы государственно-правовой идеологии?
- является ли разрушительным для государственности отрицание правовой идеологии государства?
- всегда ли есть (или должна быть) у государства правовая политика и каково влияние на государственность отрицания правовой политики государства?
- какие взгляды существуют в отечественной и зарубежной науке по поводу государственно-правовой идеологии?
- возможна ли деидеологизация науки?
- где проявляет себя государственно-правовая идеология, какие объекты в нее входят, является ли правосудие ее объектом?
- многообразие характеристик идеологии;
- имеет ли идеология позитивные цели и нужно ли ее вернуть в образование?
- есть ли идеология у государственных учреждений и возможно ли ее наличие в субъектах, формирующих законодательную политику?
- как и где концентрируется государственно-правовая идеология?
- к чему приводит деидеологизация «по-полицейски»?
- правовая идеология в классике, модерне и постмодерне;
- как относиться к идеологии конвергенции и каково ее проявление в национальном и наднациональном правосудии?
- необходимо ли и важно отечественным правоведам критически анализировать западную литературу или надо их идеи принимать безоговорочно?
- как относиться к отечественным классикам Российской Империи и современности?

и др. [24]. Высказали уверенность, что позиция В.В. Лазарева, несомненно, вызовет желание отечественных и зарубежных исследователей высказать свое мнение. Мы опирались на приобретенный в 2017 году опыт журнала «Юридическая наука: история и современность», который во втором номере опубликовал статью-презентацию В.В. Лазарева «Право и революция» [19] и развернул по ней соответствующую дискуссию. Дискуссия продолжалась весь 2017 год [3; 4; 6; 7; 8; 9; 14; 16; 17; 20; 22; 23; 25; 26; 27; 28; 37; 41; 42] и захватила и часть 2018 года [15]. Как нам известно, и в 2019 году в редакцию продолжают поступать статьи в рамках дискуссии.

Дискуссию по проблемам идеологического сопровождения современного правосудия мы начали статьей заведующего кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессора кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Республики Башкортостан А.Г. Хабибулина.

А.Г. Хабибулин предложил к идеологии подойти как к основополагающему фактору общественного развития [35]. Он формулирует мысль о том, что именно идеологический фактор находится в основе социального развития. По его мнению, как раз идеология обусловливает наличие приоритетов, превостепенных целей и задач. Идеологическое начало обеспечивает реализацию любой стратегии. Эффективность же управленческой деятельности государства напрямую зависит от идеологии.

Профессор А.Г. Хабибулин подчеркивает особую значимость идеологического обеспечения общественно-государственной деятельности в современной России с учетом имеющейся у нас системы базовых идеологических ценностей.

Автор особо обращает внимание на то обстоятельство, что социальная природа государства предполагает выражение интересов не элиты, каких-то отдельных личностей, а всего населения, и поддержку тех ценностей, которые направлены на благо всего общества. Государственная деятельность должна обеспечивать реализацию общественных интересов.

Обращая внимание на различные функции государственной идеологии, исследователь выделяет значимость консолидирующей функции, направленной на обеспечение политической целостности, единства общества.

«С помощью данной функции, – *пишет он,* – политическая идеология сглаживает возникающие противоречия между различными социальными группами, создает единую направленность

понимания различных представлений о дальнейшем социально-экономическом и политико-правовом развитии общества».

Именно благодаря своим возможностям, государство, по мнению А.Г. Хабибулина, «формирует ценности, адекватные потребностям общества», а на их основе «создает политическую идеологию, отвечающую общественным запросам». Вместе с тем автор специально отмечает, что указанная идеология «не означает отрицание инакомыслия и многообразия идеологических представлений или создание унифицированной ценностной модели». Важность сохранения государственной и общественной идентичности и целостности обуславливает необходимость формирования объединяющей системы взглядов.

По мнению ученого, деятельность государства по формированию политической идеологии не противоречит статье 13 Конституции Российской Федерации. В задачи государства входит обеспечение безопасности своих граждан, сохранение целостности общества. Успешное решение указанных задач напрямую и во многом зависит именно от идеологии государства. В то же время современное государство не уничтожает духовную сферу жизнедеятельности общества и не подменяет ее лишь собственными идеологемами. Профессор обращает внимание на значимость воззрений всех субъектов духовно-политической сферы современного общества (государства, политических партий, общественных движений, церкви, различных групп политической элиты и т.д.). Вместе с тем указывает на интегрирующую роль государства в установлении ценностей, свойственных всему населению страны.

«Современное демократическое государство, – *считает А.Г. Хабибулин,* – осуществляя идеологическую деятельность, не устанавливает государственной или иной обязательной идеологии, оно способствует развитию общества посредством поддержания наиболее социально полезной общенаправленной идейной установки».

С этих позиций автор обосновывает необходимость противодействия государственных органов «пропаганде антиобщественных ценностей, направленных на раскол общества, насильственное ли иное неправовое изменение конституционного и государственного строя».

Автор обращает внимание на социально-экономический и политико-правовой кризис в современной России, который во многом обусловлен упадком духовной сферы, отсутствием идеологии государства.

В этих условиях деятельность государства по формированию общесоциального идейного начала приобретает особое значение.

Необходимы значимые «шаги по созданию идейной основы для сплочения всего населения» страны «и мобилизации всех ресурсов российского общества», что очень важно для обеспечения стратегии общегосударственного его развития и обеспечения национальной безопасности.

А.Г. Хабибулин уверен в том, что развитие политической идеологии главным образом определяет государство. Отсюда он приходит к выводу: государственная идеология выступает основополагающей по отношению к политической. Объектом ее воздействия является все общество, а политическая идеология воспринимается лишь заинтересованной частью населения.

Исследователь анализирует различие политической и государпрственной идеологии, указывая на инструментальную составляющую. «Государство, – *констатирует А.Г. Хабибулин,* – обладает несравненно большим арсеналом воздействия на общество, соответственно интенсивность и эффективность воздействия государственной идеологии на общественные отношения значительно выше политической».

В то же время ученый обращает внимание на застойный характер (свойство) идеологии государства: она стремится «к самосохранению, затвердевает, останавливается в развитии. Освещенная авторитетом общества и государства, – *размышляет теоретик права,* – идеология превращается в автономную силу, автоматически мобилизующую на свою защиту все находящиеся в распоряжении политической системы средства».

А.Г. Хабибулин подчеркивает воспитательной значение идеологии для общества. Именно она позволяет создать систему ценностей, и тем самым значимость правового воспитания, а мы бы сказали – формирования правовой культуры общества и личности [29; 30; 31].

Автор подчеркивает то обстоятельство, что система правового воспитания базируется на идеологическом фундаменте. Именно идеология «выступает средством реализации правовых

целей, правовой политики, она позволяет обеспечить реальное единство ценностных ориентаций индивида и права». Он формулирует вывод о ценностных ориентациях, пропагандирующих морально-этические доминанты, «представления о путях и конечных целях развития общества и государства», которые постепенно трансформируются «в правовые нормы, установленные и охраняемые государством».

А.Г. Хабибулин подчеркивает важность именно государственного регулирования в интересах «принципиально новой модели взаимодействия между государством и обществом», обеспечивает значимость правовой культуры в этом процессе и говорит о невозможности эффективного управления в условиях «усложнения социальных связей и внедрения информационных технологий», без непосредственного активного участия общества.

Участник дискуссии обозначает роль средств массовой информации в проведении идеологии в общественную жизнь [1; 5; 13; 43], обращает внимание на появление новых информационно-телекоммуникационных технологий (система Интернет), говорит об опасности отсутствия «ценностно-ориентационной системы координат развития общества и государства», которое приводит к «появлению в духовно-нравственной сфере общественной жизни негативных факторов (нигилизм, национализм, экстремизм и иные)». Об этом же он указывает и в других своих публикациях [36; 38; 39], как в общем-то и некоторые другие авторы [2; 32; 40].

Завершая обозначенную часть своих размышлений, профессор А.Г. Хабибулин приходит к обоснованному выводу о том, что «отсутствие идеологического начала в деятельности государства угрожает национальной безопасности страны». Он последователен в данном своем выводе, ибо известен редакции по прежним своим публикациям [34; 36].

Завершает А.Г. Хабибулин свои рассуждения выводом об идеологической регуляции как фундаментальном элементе общественного развития. Именно благодаря идеологии практически реализуются политико-правовые цели и обеспечивается единство ценностных ориентаций индивида и права. Морально-этические детерминанты о путях и конечных целях развития общества и государства, по мнению ученого, благодаря идеологии преобразовываются в правовые установления государства. А если учитывать синкретизм современной правовой культуры, добавим от себя – и комплексно воздействуют на сознание и поведение людей [10; 11; 12].

В этом же номере журнала дискуссию продолжает доцент из Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета С.Ф. Мазурин [21]. Он рассмотрел проблемные вопросы именно идеологического обеспечения нашего современного российского общества. Идеологическое обеспечение автор связал с необходимостью совершенствования самосознания российского народа, его духовным и нравственным воспитанием. В то же время определил «рамки» допустимой и необходимой государственной идеологии, полагая, что идеология должна быть основана на принципиальных положениях Нового завета.

У него нет сомнений в необходимости, важности и значимости государственной идеологии. «Отсутствие у государства единой общепризнанной воспитательной идеологии», по его мнению, основанной на исторических добродетелях: любви к ближнему, милосердии, справедливости, сострадании, уважении «неизменно будут порождать внутренние социальные конфликты». По мнению автора, указанные (и иные) исторические добродетели присущи всем традиционным религиозным конфессиям.

По разумению исследователя, именно генетический «менталитет русского народа, его духовные и нравственные идеи, выраженные в единой православной идеологии» объединили «разрозненные, нередко враждующие между собой княжества в единое российское государство, спасающее его не только русских, но и многие другие народы от их полного уничтожения».

С.Ф. Мазурин уверен в том, что «именно эта, православная идеология, на протяжении всего исторического развития российской государственности, позволяла и позволяет до настоящего времени оставаться нашему государству тем, чем оно является в современном мире и чего боятся все наши внешние противники, не понимающие силы духа русского народа». Он сожалеет о том, что порой и некоторые представители российской политической элиты не всегда уверены в духовной силе своего народа, обосновывая приоритет государства не в ней (духовности), а лишь в исключительной значимости

экономического потенциала и развитии бизнеса. Напоминает об исторической судьбе тех богатых и могущественных в экономическом плане государств, не имевших единой, справедливой для всех социальных слоев общества идеологии, которые «рассыпались как карточные домики».

Предлагая экономическое благополучие в государстве, С.Ф. Мазурин приоритет отдает духовности народа. По его мнению, «государственная деидеологизация» способствовала и будет способствовать в дальнейшем «устойчивому уровню коррупции не только в системе государственного управления, но и в судебной практике. Ужесточение системы юридической ответственности и наказания «без формирования в социальной среде общества, и прежде всего в аппарате государственного управления среди государственных чиновников и судебного персонала духовного и нравственного менталитета, никаких положительных результатов не принесет».

Он обращается к Святому Евангелию, к Новому завету, обосновывая свою позицию, и формулирует вывод: «Чем скорее политическая элита государства и российское научное сообщество осознает тот факт, что единая государственная идеология, носящая воспитательный характер, направленный на формирование духовности и нравственности в социальной среде общества на основе христианских добродетелей, является необходимым условием совершенствования общественного самосознания, тем скорее в России будет происходить повышения качества жизни российского народа, тем меньше будет происходить социальных конфликтов и коррупционных проявлений, тем быстрее будет развиваться экономика государства, укрепляться его национальная безопасность».

Вероятнее всего, воодушевленный необычной формой подачи материала в статье-презентации В.В. Лазарева, предложившей дискуссию, С.Ф. Мазурин завершает размышления строками собственного стихотворения «Смысл жизни».

В текущем, седьмом номере журнала дискуссию продолжают доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Наталья Алексеевна Боброва из Тольятти, и доктор юридических наук, доцент Николай Дмитриевич Литвинов из Воронежа. Надеемся, что представленный материал будет интересен всем читателям нашего издания.

Список литературы

1. Абезгильдин Р.Р. Политические сети и роль информационных ресурсов в процессе их образования и развития // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 109-116.
2. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же // Судья. – 2013. – № 12. – С. 30-32.
3. Александров А.И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 34-44.
4. Алиев Я.Л., Аманацкий Ю.В. Столетие большевистской революции 1917 года: мифы и уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 34-44.
5. Алтынкович Е.Е. Современные концепции информационного общества: философско-антропологические основания возникновения // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 133-140.
6. Аманацкий Ю.В. Февральская революция 1917 года: уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 23-29.
7. Аубакирова И.У. Революция 1917 года и становление евразийской концепции института государственного управления в России и Казахстане // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 33-45.
8. Брылева Е.А. Дух Конституции в работе полиции и уголовно-исполнительной системы: размышления о сущем // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 45-51.
9. Булатов Р.Б. О некоторых аспектах легитимности власти в России в период двоевластия 1917 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 37-42.
10. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
11. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
12. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.

13. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. , Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
14. Корнев А.В. Правопонимание в эпоху революций // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 28-36.
15. Крижановская Г.Н. Восприятие революционных событий 1917 года российским обществом начала XX и XXI веков: историко-правовой анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 38-44.
16. Крусс В.И. Февраль – Октябрь 1917 года и их шествие по стране до новой России: «Кумачовые витражи» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 30-37.
17. Крусс В.И., Крусс И.А. К генеалогии юбилея радикальной трансформации российской государственности (антропоцентризм и мировоззренческое «наставничество» М.А. Бакунина и Л.Н. Толстого) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 25-41.
18. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
19. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
20. Литвинов Н.Д. Февральская революция 1917 года в России как завершающий этап криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 14-33.
21. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
22. Малинин В.Б., Фельштинский Ю.Г. Деньги на революцию (к 100-летию Октябрьской революции) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 21-27.
23. Олексенко А. С. Социалистическая революция и религия // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 38-41.
24. От редакции. Приглашаем к дискуссии “О государственно-правовой идеологии” в связи со статьей-презентацией классика теории государства и права, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации В.В. Лазарева “Идеологическое сопровождение современного правосудия” // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 11-16.
25. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Влияние идеологической доктрины большевиков на формирование наказательной политики Советского государства в начальный период его функционирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 34-39.
26. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Роль органов государственной безопасности в реализации уголовно-исполнительной политики Советского государства в первые годы после Октябрьской революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 32-37.
27. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Савченко И.В. Духовное состояние общества в России в конце XIX в. – почва для революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 40-47.
28. Ромашов Р.А. Революционное право как форма легальной государственной репрессии // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 28-32.
29. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
30. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
31. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
32. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
33. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С 11-19.
34. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
35. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
36. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
37. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Значение Октябрьской революции 1917 года в формировании общей теории

права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 31-35.
38. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
39. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 191 с.
40. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и развитие федерализма в России: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
41. Шахрай С.М. Конституционные ловушки истории: Была ли революция 1917 года неизбежна? // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 16-20.
42. Юрковский А.В. Отображение революции в конституционно-правовом регулировании Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. В рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция». // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 42-52.
43. Яловая О.И. Обзор контента детских каналов видеохостингового сайта «Youtube» // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 112-116.

БОБРОВА Наталья Алексеевна,
профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тольятти. Россия)
E-mail: bobrovana@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

ГОСУДАРСТВО БЕЗ ИДЕОЛОГИИ – ЭТО НОНСЕНС

Аннотация. *Анализируются тезисы и вопросы, поставленные в резонансной статье современного классика теории государства и права, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия». Доказывается, что деидеологизация есть вид идеологии победившего либерализма, который действительно не нуждается в текстуальном закреплении. Лозунг деидеологизации сам имеет идеологическую природу, позволяя морально разоружать общество в период кардинальной смены прежних ценностей, делая его бессильным в борьбе против вульгарных рыночных ценностей, насаждаемых под видом общечеловеческих ценностей. Деидеологизация есть идеология хаоса и лицемерия, где всегда побеждают капитал. Критикующие часть 2 ст.13 Конституции РФ вовсе не выступают за то, чтобы записать в Конституции какую-то идеологию, в чем их обвиняют оппоненты. Эта статья просто должна быть исключена из текста Конституции как не соответствующая действительности и антинаучная.*

Ключевые слова: *идеология государства; конституционный запрет; деидеологизация как вид идеологии; дискуссия.*

BOBROVA N.A.

STATE WITHOUT IDEOLOGY – THIS IS NONSENSE

The summary. *Examines theses and questions posed in the resonance article contemporary classic theory of State and law, doctor of legal sciences, Professor, honored scientist of Russia, Honorary worker of higher professional education RF V.V. Lazarev «Ideological accompaniment of modern justice». It is proved that there is a winning ideology deideologization of liberalism, who really needs no textual pin. The slogan of the de-ideologization has itself an ideological nature, letting moral disarm society during the period of radical change previous values, making it powerless in the fight against vulgar market values enforced under the guise of human values. De-ideologization of chaos and hypocrisy, where capital always win. Critical part 2 art. 13 of the Constitution of the Russian Federation does not advocate that burn in the Constitution some sort of ideology, what they accuse opponents. This article just needs to be deleted from the text of the Constitution as not corresponding to the reality and anti-scientific.*

Ключевые слова: *идеология государства; конституционный запрет; деидеологизация как вид идеологии; дискуссия.*

О дискуссии, начатой статьёй профессора В.В. Лазарева в журнале «Мир политики и социологии»

В.В. Лазарев предложил статью-презентацию «Идеологическое сопровождение современного правосудия» в необычной для научной дискуссии внешней форме, представив наглядные и плакатные материалы [18], как, собственно, делал это и ранее [16; 17]. Почти весь 2017 год на страницах журнала «Юридическая наука: история и современность» велась дискуссия об интегративном правопонимании, в которой приняли участие авторитетные ученые, в частности, А.И. Александров, Р.Б. Булатов, А.В. Корнев, Р.А. Ромашов, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, С.М. Шахрай [24]. В редакционной статье В.П. Сальникова отмечалось, что «ни одна из статей, предложенных к участию в дискуссии, не обошлась без обращения, в той или иной степени, к проблемам идеологии» [24].

Действующая Конституция России провозглашает идеологический плюрализм: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» (ч.1 ст.13 Конституции РФ). Следующая часть идёт ещё дальше: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ч.2 ст.13 Конституции РФ).

Однако столь категоричные конституционные формулировки не только не прекратили, но и активизировали дискуссии ученых по вопросам идеологии и, в частности, корректности и целесообразности второго из названных конституционных норм-принципов. Многие исследователи приходят к мысли о том, что государственно-правовую идеологию мы подвергли остракизму, а взамен ничего не дали [1; 2; 11; 15; 28; 29].

В.В. Лазарев формулирует следующие вопросы:

1) не является ли разрушительным для государственности отрицание правовой идеологии государства;
2) возможна ли в принципе обязательная идеология в государстве, в котором господствует легитимная власть:
3) если возможна, то можно ли эту идеологию назвать государственно-правовой;
4) является ли идеология правящей партии, имеющей большинство в парламенте, государственной и выступает ли она в качестве обязательной, если воплощена в законе;
5) есть (или должна быть) у государства правовая политика и каково влияние на государственность отрицания правовой политики государства;
6) как идеология связана с правосознанием и правовой культурой субъектов права, в том числе представляющих политическую элиту общества;
7) каковы формы государственно-правовой идеологии;
8) каковы взгляды в отечественной и зарубежной науке по поводу государственно-правовой идеологии;
9) возможна ли деидеологизация науки;
10) является ли правосудие объектом идеологии;
11) нужно ли вернуть идеологию в образование;
12) где и как концентрируется государственно-правовая идеология;
13) к чему приводит деидеологизация «по-полицейски»;
14) правовая идеология в классике, модерне и постмодерне;
15) как относиться к идеологии конвергенции и каково ее проявление в национальном и наднациональном правосудии;
16) следует ли отечественным правоведам принимать идеи и теории западных ученых безоговорочно и нужно ли критически анализировать западную литературу;

и другие вопросы.

Буквально со всеми выводами Валерия Васильевича трудно не согласиться, как и трудно добавить что-либо новое, поскольку его выводы не только научно обоснованы, но и выстраданы на собственном государственном поприще, когда он занимал должность полномочного представителя Государственной Думы РФ в Конституционном Суде РФ. Так что его рассуждения о государственной идеологии выверены, как гвозди, забитые по самую шляпку, и его размышления о судебной власти тоже чрезвычайно любопытны, поскольку он имел возможность изучать законодательный и конституционный процесс изнутри. Схематичное изображение идеологии как вектора, стрелки, указующей направление на фоне хаоса, неразберихи и анархии [18, стр.20], очень наглядно демонстрирует вывод о том, что «отрицание идеологии государства разрушительно» [18; стр.19].

Очень интересны рассуждения В.В. Лазарева о «деидеологизации по-полицейски», когда судейская «справедливость» осуществляется по принципу «я здесь власть» и «кто больше заплатит» [18, стр. 28], а также о том, что «в отечественной науке недостаточно представлены научные школы, в рамках которых предлагается проводить судебную реформу и осуществлять правосудие» [18, стр. 29]. Спорить тут не о чем. Однако необходимо поспорить и поискать истину с теми, кто думает иначе и кто категорически против того, чтобы поправлять что-либо в ст.13 Конституции РФ.

Академик Лихачёв как зеркало русской контрреволюции, или О том, есть ли особая миссия у России?

В статье В.В. Лазарева ошеломляет цитата из трудов академика Д.С. Лихачёва: «Никакой особой миссии у России не было и нет! Не надо искать никакую национальную идею для России – это мираж. Жизнь с национальной идеей неизбежно приведёт сначала к ограничениям. А потом возникнет нетерпимость к другой расе, к другому народу и религии. Нетерпимость же обязательно приведёт к террору. Нельзя добиваться возвращения России к какой-либо единой идеологии, потому что единая идеология рано или поздно приведёт Россию к фашизму» [цит. по: 18, стр.31].

Когда-то В.И. Ленин написал статью «Лев Толстой как зеркало русской революции». Цитируемый отрывок из наследия Дм. Лихачёва позволяет именовать его «зеркалом русской контрреволюции», антисоветской. И вот здесь-то, на этом оселке, мы столкнулись с целым клубком идеологических разногласий, доходящих до информационной войны.

Современный писатель-классик Ю.М. Поляков вскользь пишет об академике Лихачёве, «которого, несмотря на мутную биографию, все считали отчего-то совестью русской интеллигенции, а Раиса Горбачёва просто обожала. Академик (…) затеял Фонд общечеловеческих ценностей, получив этаж напротив Кремля и щедрое финансирование умиравшего государства» [25, стр.527]. Кстати, автор настоящей статьи в 1999 году, будучи депутатом Самарской Губернской Думы, побывала в составе делегации депутатов в США по программе «Открытый мир», руководителями которой с одной стороны был сенат США, с другой – Фонд Д.С. Лихачёва (под документом стояли подписи спикера сената США и Дм. Лихачёва). Это так, к слову, чтобы мы понимали, что академик был обласкан не только четой Горбачёвых, но и командой Ельцина.

С.М. Миронов, председатель партии «Справедливая Россия» (далее – СР), руководитель фракции СР в Госдуме РФ, у которого Д.С. Лихачёв в 90-е годы был доверенным лицом на выборах в Санкт-Петербургское Законодательное собрание, с благоговением цитирует академика, правда, без указания источника: «Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести, – это рулевой свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни». С.М. Миронов комментирует: «Данное размышление применимо и к политикам, и к политическим партиям, и к политике в целом. Совесть должна быть «рулевым» и для них. (…) В большом и малом. Вот тогда мы избавимся от лжи, цинизма, грязи, коррупции и т.д. И (…) тогда политика и политические институты вернут себе уважение и доверие людей» [23].

Остаётся лишь добавить, что объёмная статья С.М. Миронова опубликована на развороте газеты в канун выборов в Мосгордуму и выборов (довыборов) в нескольких регионах России. Здесь рекламируется программа партии СР, критикуются реформы, проводимые руководством страны, «офшоризация», «новая знать», презирающая «нищебродов». Всё это очень смело, но будто пишет это простой человек, профессор, например, а не С.М. Миронов, который много лет возглавлял Совет Федерации, да и сейчас не на задворках политики находится, т.е. имеет прямое отношения и к критикуемым им реформам, и к «новой знати». По действующему законодательству его статья – вид предвыборной агитации, поэтому должно быть указано, что публикация оплачена из избирательного фонда СР. Однако это указание отсутствует, что свидетельствует о политической хитрости, избирательной технологии. Вот и вся «совесть», собственно.

Как видим, Д.А. Лихачев продолжает быть «совестью русской интеллигенции», идеологическим знаменем либералов и «социал-демократов». Правда, это знамя начинает мешать идеологии патриотизма и пассионарной миссии России, в связи с чем вокруг имени давно умершего академика вдруг развернулась острая

идеологическая дискуссия, ведь Путин потребовал «правильного» учебника по истории: «Российская история – основа нашего национального мировоззрения и культуры в самом широком смысле этого слова, это, безусловно, источник понимания и своей идентичности, и своей цивилизационной миссии» [33].

А как же быть с заявлением академика, что у России нет никакой особой миссии? И как быть с его отождествлением коммунистической идеологии чуть ли не с фашизмом, что и дало повод его благодетелям изобрести чудовищный термин «красно-коричневые»? А никак! Некоторые представители интеллигенции бросились доказывать, что цитируемое высказывание Лихачёва вырвано из контекста, да и вообще, мол, эта пресловутая цитата, помещённая на сайте «демотиватора», составлена из разных текстов академика.

Достаточно набрать в интернете первую же строку из названной цитаты Лихачёва или просто его фамилию, и пользователь интернета погрузится в сладостный мир идеологических споров на тему «а был ли мальчик?».

Пример с Дмитрием Лихачёвым ещё раз доказывает, насколько идеологические споры являются острыми и даже судьбоносными. Из-за них семьи разрушаются, супруги расходятся. Так, ведущий программы «Время покажет» рассказал о том, как в 90-е он поссорился с женой, стоя в километровой очереди в первый открывшийся в России «Макдональдс» (на Манежной площади): жена хотела, «как все», попробовать американской пищи и рекламируемого обслуживания, а муж видел в этом узколобое подобострастие перед зарубежными ценностями. В итоге разошлись.

Не нужно записывать в конституции идеологию, но не нужен и запрет на государственную идеологию

Цитируем С.М. Шахрая: «Посмотрите, как атакуется наша ст.13 о запрете государственной идеологии. Как только мы запишем государственную идеологию, идеология умрет. Как только мы запишем ведущую роль одной партии, одной религии – конец партии, конец религии. (…) Природа явлений не может быть изменена юридическим оформлением» [32]. В этих фразах есть даже известная афористичность. Почти во всём прав Сергей Михайлович, кроме одного слова. Он прав, выступая против того, чтобы в Конституции была «записана» (вот оно, ключевое слово!) государственная идеология. К тому же он является одним из авторов российской Конституции, и отстаивание неприкосновенности её текста из его уст вполне логично и понятно.

Однако он вольно или невольно осуществил логическую операцию, называемую подменой тезиса, в результате которой все те, кто критикует ч.2 ст.13 Конституции, якобы автоматически ратуют за то, чтобы записать в конституции государственную идеологию. Но это не так. Никто никаких «измов» типа «патриотизм», «марксизм-ленинизм», «либерализм», «консерватизм», «капитализм», «авторитаризм» и пр. в конституции записывать не собирается, тем более что для «буржуизма» достаточно ч.2 ст.8 и ч.2 ст.9 Конституции РФ, а для «авторитаризма» – ст.80 и некоторых других статей Конституции РФ, хотя сами эти термины отсутствуют. Всё содержание первых двух глав конституции – пышный букет идеологических принципов, получивших, в силу своей привлекательности, «конституционную прописку».

Нет, мы вовсе не собираемся устанавливать (записывать) какую-либо идеологию в Конституции, но мы за то, чтобы ч.2 ст.13 исключить из текста Конституции РФ, поскольку отрицать государственную идеологию – это столь же абсурдно, как отрицать государственную политику. Государство без идеологии невозможно, как человек без мыслей. Более того, государственная идеология всегда существует, ельцинская ли, путинская ли.

Ельцинский режим основывался на таких идеологических постулатах, как свобода рынка, частная собственность на землю и природные ресурсы (эти два краеугольных принципа вошли в текст конституции), уничтожение принципа верховенства союзной конституции и законодательства СССР, что было началом уничтожения Советского Союза, провозглашение дальнейшей безудержной суверенизации, что поставило на грань геополитической катастрофы уже саму Россию, ликвидация советской символики, в т.ч. советского герба, гимна, красного флага, отождествление коммунизма с фашизмом (пресловутое словосочетание «красно-коричневые»), высмеивание патриотизма и предательство национальных интересов. Причем все эти идеологические гадости настолько заполонили информационное пространство

под лозунгом «деидеологизации» (термин горбачёвско-ельцинского периода), что люди, не участвовавшие в разграблении страны по принципу «Куй бабло, пока Горбачёв!», оказались в состоянии идеологического ступора, анабиоза.

Русский актёр, режиссёр и поэт (автор знаменитой стихотворной сказки «Про Федота-стрельца») Леонид Филатов прямо заявил, что «нынешние идеологические законодатели вколачивают в мозги людей свои мысли ещё более активно, чем это делали коммунисты» [30].

Своя государственная идеология характерна и для эпохи Путина: восстановление принципа верховенства российского законодательства и приведение в соответствие с ним регионального законодательства [4], административная реформа, явившаяся псевдонимом выстраивания вертикали власти, прямое общение Президента с народом, режим «ручного управления», возвращение красного знамени Победы и гимна на музыку Александрова, реабилитация патриотизма, советских достижений, «обида за державу», мощная обороноспособность страны, исправление перекосов в изучении отечественной истории и возрождение чувства национальной гордости.

Государственная идеология озвучивается в ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию, в государственных Программах, Национальных проектах, во всех публичных речах лиц, замещающих государственные должности России, и т.д. Зачем же прятать голову в песок и утверждать, что государственной идеологии в России нет? У нас что, кто-то по-прежнему верит в «деидеологизацию»? Ещё не все поняли, что деидеологизация была лишь новым видом идеологии, своеобразным псевдонимом развенчания марксистко-ленинской идеологии на государственном уровне?

Итак, абсурдную и аномальную норму, закреплённую в ч.2 ст.13 Конституции РФ, несомненно, следует исключить из текста Конституции. Однако исключение этой абсурдной нормы из текста конституции вовсе не означает, что надо установить (записать) в ней какую-то обязательную государственную идеологию, тем более что этой идеологией и является сама Конституция, система закреплённых в ней идей, норм-принципов, целей и задач.

По мнению С.М. Шахрая, «то, что так часто цепляются именно к ст.13 – это от слабости. От неумения вести дискуссию. Это попытка прикрыть свои слабости нормой закона и, соответственно, аппаратом государственного принуждения. Я не могу отстаивать свою идеологию каждый день, я проигрываю дискуссию за дискуссией, давайте мою идеологию запишем в конституции. И если мы запишем в конституции, что православие – главная религия страны, мы большего вреда православию просто придумать не сможем. Мы же в России живем! Мы не любим, когда нам что-то навязывают» [32].

Да, не любим. Но почему же нам навязали (именно навязали!) недопустимость государственной идеологии? Почему нам навязали этот нонсенс и абсурд? Так называемая «деидеологизация» была не чем иным, как новым видом идеологии, только мутной и наглой идеологии, где все прежние ценности перемешаны, чёрное названо белым и наоборот, а под видом красивых фраз пробивала себе дорогу циничная неприглядность элементарной наживы. Не случайно же есть народная идиома «ловить рыбку в мутной воде».

И когда С.М. Шахрай заявляет, что ратование за государственную идеологию – это от слабости, он, конечно, в чем-то прав, ибо либеральная идеология давно победила в тексте конституции, а идеология солидаризма [12], социального равенства и недопустимости безудержного социального расслоения проиграла. Но в этом-то как раз С.М. Шахрай и лукавит, ибо конституция закрепила итоги победы либеральной революции и антикоммунистической контрреволюции [2, стр.176-210; 13; 20, стр.101-147], а победители по определению сильнее.

И всё-таки «отцы-основатели» российской конституции сами допустили слабину, ибо проявили «конституционные страхи» [14], которыми была пропитана атмосфера создания новой конституции, чтобы в ней не были допущены «старые ошибки» (марксизм-ленинизм, однопартийность, приоритет государственной собственности, народное достояние, вертикаль представительных органов власти, зависимость органов местного самоуправления от органов государственной власти и т.д.). Более того, новая конституция призвана была легализовать первые итоги вовсю идущей «указной» (проводимой на основе ельцинских указов) приватизации, по сути, легализовать власть возникшей в результате приватизации новой экономической силы – олигархата [21, стр.138-269; 22], или, по В.В. Путину, власть кланового государства [26], так что никакими

соображениями о воцарении справедливости победители в новом соотношении политических сил не руководствовались.

О соотношении программного и реального элементов в тексте конституции как идеологической проблеме

Победители закрепили свою либеральную победу в Основном законе, причем именем народа. Поэтому красивые фразы о правах человека были лишь демократическим декором, «смазкой» для лучшего проталкивания «троянского коня» через доверчивое сознание уже обманутого и обобранного приватизацией народа. И когда нынешние ученые рассуждают о великой нравственности текста российской конституции, так и хочется отослать их … к Марксу, который говорил о сущности всякой буржуазной конституции так: «Свобода в общей фразе – ограничение свободы в оговорке». Причём «оговорки» эти довольно умело осуществляются и с помощью текущего законодательства. Часть 2 ст.55 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». А чем же тогда является увеличение пенсионного возраста в России, как не умалением прав российских граждан? И кто знает, какими ещё бедами в условиях грядущей безработицы отзовётся эта пенсионная реформа, в которой Конституционный Суд РФ противоречия действующей Конституции не нашёл.

Приведём лишь один из множества примеров восторгов по поводу нравственного содержания Конституции 1993 года: «Говоря о справедливости, и вовсе можно констатировать, что в условиях России сформировался императив справедливости, верховенствующий над властью и законом (так и хочется спросить авторов этого панегирика: вы сами-то в это верите? – Н.Б.). В Конституции содержится перечисление фундаментальных для правовой системы, государства и общества норм-целей, таких, как конституционная защита (что такое «конституционная защита», если ли в Конституции РФ нет такого термина? – Н.Б.), основа конституционного строя, нравственность (интересно, где в Конституции говорится о нравственности? – Н.Б.) и т.д. Все они, несомненно, являются конституционными ценностями в Российской Федерации» [15, с.109].

Никто не отрицает значимости положений Конституции и закреплённых ею ценностей. Но никто не спорит и с тем, что принципы первой главы – это не констатация достигнутого, а целевые установки, нормы-цели, нормы-задачи, существование которых никто из конституционалистов не отрицает, даже С.М. Шахрай: «(…) мы не дотягиваем до стандарта социального государства (…). Но если мы признаем, что не дотягиваем и что надо понизить стандарт, и тогда станем дотягивать, – нам это надо? Сейчас написано, как должно быть. Это образ желаемого будущего, и к нему надо стремиться. Во-вторых, смотрите. В любой религии есть базовые заповеди: не убей, не укради, не прелюбодействуй. Но в жизни не всегда так. И что, нужно поменять заповеди? Надо, наоборот, совершенствовать человека, его душу, и за него бороться. Так и здесь. Вместо того чтобы менять стандарты конституции, лучше заставлять правительство, общество на эти стандарты работать» [32].

Красивый аргумент, ничего не скажешь. Но здесь тоже некоторая подмена тезисов, не говоря уже об отождествлении веры и научного знания. Речь ведь идёт как раз о соотношении реальных, собственно правовых, и программных моментов конституционного текста, последние из которых не только зашкаливают по своему удельному весу, но и противоречат другим нормам конституции, являющимся основой для совсем другой реальности.

Если же в конституции содержатся привлекательные, но противоречащие друг другу конституционные нормы, то это порождает идеологическую путаницу, усугубляющую дефицит веры, политическую депрессию и аморфность массового общественного сознания.

Все же прекрасно понимают: пока у нас не будет таких экономических и правовых гарантий, как в других государствах (прогрессивный налог, природная рента каждому россиянину, как, например, нефтяная рента в ОАЭ, недопустимость превышения зарплат руководителей более, чем в 10 раз, по сравнению со средней зарплатой в отрасли, на предприятии, в регионе; другие гарантии), мы никогда (!) не реализуем принцип социального государства, а граждане по-прежнему будут с миру по нитке собирать на операции детям, причём почему-то не в российских больницах, а за рубежом.

Приоритет международного права как идеологическая проблема, кто нам навязал этот принцип и как он ещё отзовётся?

Под словосочетанием «живая конституция», которое употреблено в резонансной статье В.Д. Зорькина [12], многие политики, журналисты и ученые понимают подстраивание конституции под сиюминутные нужды власти. С.М. Шахрай в ответ на это напоминает, что «наша конституция специалистами всего мира оценена очень высоко. После нашей конституции появилась куча работ о саморазвивающихся конституциях. Это когда документ зацементировал базовые правила, фундамент, но дал возможность стены, окна, крышу делать в зависимости от ситуации. «Саморазвивающаяся конституция» – широко принятый юридический термин. Валерий Дмитриевич сказал о том же самом, только языком, понятным читателю (…) Это не изменение конституции, это ее развитие» [32].

Аргумент, согласно которому наша конституция получила высокую оценку международных экспертов, был использован еще в докладе Б.Н. Ельцина, опубликованном одновременно с публикацией проекта Конституции 1993 года в «Российской газете» [10]. Это были, прежде всего, американские «эксперты». Странно, когда конституция суверенного государства проходит «экспертизу» зарубежных «экспертов». Ни одно суверенное государство не будет хвалиться тем, что его конституция прошла экспертизу за рубежом.

Пункт 4 ст.15 Конституции гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». То есть чужое право оказалось выше национального.

«Общепризнанные…» – это «принципы и нормы», признанные, прежде всего, в США и ЕС. В 2000 году Россия как член G-8 подписала Окинавскую хартию глобального информационного общества, т.е. обязалась строить общество, цели и предпочтения членов которого формируются на основе информации, циркулирующей в глобальной сети Интернет. Россия должна была обеспечить как создание национального сегмента Интернета и доступа к нему своих граждан, так и пожизненное обучение их навыкам использования Интернета. Итог этой деятельности – интернет-зависимость детей и целого поколения, для которого «общепризнанными» в мире авторитетами являются Facebook и Google, – констатирует академик РАН Владимир Бетелин [цит. по: 31]. В Женевской конвенции по открытому информационному обществу говорится, что развивающиеся страны с переходной экономикой (куда входит и Россия), ратифицировавшие эти документы, обязаны закупать технологии у США. А куда денешься с подводной лодки, имя которой Конституция, где записан принцип верховенства международного права [см.: 7; 8; 9; 31]?!

Следование «общепризнанным нормам и принципам» сформировало у нас «экономику услуг», в основе которой не производство промышленной продукции, а продажа и обслуживание чужих технологических «изделий». Внедрённая в России модель информационного общества призвана обрабатывать информацию, но не производить технические средства, которые для этого необходимы. В результате российская система образования для такой экономики должна готовить пользователей чужих технологий, но не их создателей: российские «лохи» должны знать свой шесток. Сказано – не суйся в разработчики новейших информационных технологий, а готовься платить за их покупку и использование. Выходит, страны, подписавшие эти договоры, будут платить держателям технологий и «замораживать» своих Биллов Гейтсов. Международные договоры стоят выше национальных интересов [31].

Соотношение идеологии и методологии, идеологии и образования

Нельзя не согласиться с В.В. Лазаревым и в том, что «мы постоянно проигрываем, разоружаясь идеологически. Мы перестали критически анализировать западную правовую идеологию» [18, стр.31]. Государственную идеологию нельзя отменить ещё и потому, что вопрос об идеологии неизбежно связан с вопросом о методологии, в т. ч. методологии конституционного права. Это связь двух сообщающихся сосудов [2, стр.113-120; 3, стр.6-30].

После 1985 года рационалистический подход фактически превалировал, закономерным венцом чего стала рецепция так называемых «общечеловеческих ценностей», в итоге вытеснившая классовый подход. Поэтому ещё неизвестно, когда наука была идеологически более «непримиримой»: в последнее десятилетие советской

цивилизации или потом.

Однако от классовой «стерильности» наука не выигрывает, а проигрывает. И во имя чего? Чтобы внедрить в массовое сознание мысль о том, что обездоленное большинство современного российского общества так же защищено и равноправно, как и обогатившееся за его счет меньшинство?

Пожалуй, больше всего мифов за годы «реформ» возникло вокруг проблемы демократии, в результате чего «демократия» из идеологического оружия защиты интересов народа (и, следовательно, большинства населения) превратилась в идейное знамя защиты интересов меньшинства. Народ, гордо именуясь в конституциях источником власти в государстве, предстаёт по отношению к последнему в качестве объекта властвования – охлоса, плебса. На Первом и других каналах телевидения «светские львицы» и «хозяева жизни» беззастенчиво произносят слово «нищеброды». А ведь это элементарное нарушение Конституции, в соответствии с которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения, а дискредитация по признаку социальной принадлежности запрещена (ч.1 ст.19 Конституции РФ). Однако нигде не работающая содержанка, живущая на средства «папочки-олигарха» и тратящая на шопинг миллионы, безнаказанно произносит слово «нищеброды» на миллионную аудиторию, оскорбляя всех людей, живущих на зарплату менее 100 тыс. руб.

Самое интересное, что в понимании «светских лиц» и «золотой молодёжи» к категории «нищебродов» относятся не только 25% беднейшего населения, не сводящих концы с концами, но и, по сути, все региональные бюджетники, в том числе профессорско-преподавательский состав с окладом младшего научного сотрудника 12 тыс. и профессора 35 тыс. рублей. Нас фактически оскорбляют на всю страну, называя нищебродами. Более того, слово «нищеброды» есть оскорбление общественной нравственности и чувства социальной справедливости. Но попробуйте обратиться в суд на тех, кто произносит слово «нищеброды». Ни один суд такого заявления не примет, поскольку принцип прямого действия Конституции РФ, записанный лишь на бумаге (ч.1 ст.15 Конституции РФ), в реальной деятельности судебной системы не признаётся. Ссылка на конституционные нормы в судах общей юрисдикции считается чуть ли не моветоном. К тому же есть формальное процессуальное требование, согласно которому заявитель должен доказать, нарушены ли именно его права и законные интересы. Можно ли это доказать? В нашей судебной системе – вряд ли [3, стр.354-370; 5].

Вот когда три женщины что-то там спели в храме в присутствии нескольких посетителей, это, оказывается, оскорбление чувств верующих, достойное уголовного наказания и трёхлетнего срока, а когда миллионы людей называют нищебродами (причем те, кто не создал в жизни ничего, кроме своих силиконовых тел и губ), это оскорблением чувств граждан не является.

А началась вся нынешняя идеологическая действительность, где процветают олигархи и их содержанки и «нищебродствует» большинство, с развенчания «советского мифа» и появления слова «совок», брезгливо высмеивающего всё советское.

Понимание демократии как острейшая идеологическая проблема

Развенчание советской идеологии началось с метаморфозы самого слова «демократия», которое из инструмента защиты интересов большинства превратилось в нечто совершенно противоположное. Не получилось ли так, что советский миф коммунизма заменён мифом демократии, понимаемой отнюдь не в качестве инструмента народовластия и интересов большинства?

Точно так же, как и понятие законности, демократию следует различать как цель, средство, результат. Демократия – обобщённое обозначение бесчисленных попыток отладить механизм влияния общества на власть, механизм, заставляющий власть считаться с обществом. В одной из предвыборных статей В.В. Путин заявлял: «В 90-е годы под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковёрную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных «элит», откровенно пренебрегавших интересами простых людей» [26].

В 90-е годы двойной методологический стандарт приобрел еще одну ипостась: опровергалось всё, что связано с периодом советской власти, и, наоборот, в глянцевой обложке наукообразной

демагогии преподносилась новая действительность. Соискатели степеней опасались, что без идеологического пинка в прошлое их исследования будут менее диссертабельны.

Наряду с глянцевыми диссертациями и статьями выпирала наглая откровенность власть предержащих, которые прямо заявляли, что «власть в России нанимается капиталом, и форма этого найма называется выборами. Капитал должен защищать сам себя (…). Во всяком случае, отныне и навсегда голодранцы управлять Россией не будут» [цит. по: 19, стр.142]. Вторил ему и другой представитель «интеллектуальной элиты», по мнению которого «народ должен быть отчужден от власти…» [6].

Тот факт, что в России стоит уже четыре памятника Егору Гайдару, поставленных его единомышленниками, а также проводятся экономические форумы его имени, говорит о торжестве либеральной идеологии. Однако в стране нет денег на памятники русским патриотам Валентину Распутину, Виктору Астафьеву, Василию Белову, Дмитрию Шостаковичу.

Всегда следует помнить: то, что полезно России, достойно быть частью общечеловеческих ценностей.

Выводы

1) вопрос о государственной идеологии является частью государственной политики;
2) не может быть государства без идеологии, как не может быть государства без политики и человека без мыслей;
3) государство без идеологии – это нонсенс и абсурд;
4) политика «деидеологизации государства» была лишь видом государственной идеологии, позволявшей расправиться с ценностями советского государства;
5) конституционный запрет на государственную идеологию не означает, что с момента появления этого запрета у российского государства не было идеологии;
6) идеология в России имеет персонифицированный характер (ельцинский, путинский);
7) часть вторую ст.13 Конституции РФ следует исключить из текста российской Конституции;
8) исключение этого запрета не означает, что нужно записать в конституцию какую-то новую идеологию;
9) все принципы конституции являются руководящими идеями, т.е. имеют ярко выраженный идеологический характер, так что система этих идей и есть государственная идеология;
10) внутри системы этих идей есть определённые противоречия, обусловленные определёнными причинами и отражающиеся на политике государства и правоприменительной практике.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сегодня. – 2009. – № 6. – С. 3.
2. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 266 с.
3. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности: Монография. – М.: Юрлитиздат. – 2019. – 544 с.
4. Боброва Н.А. «Война законов», или О недопустимости ослабления гарантий верховенства федерального законодательства // Закон и право. – 2000. – № 2. – С. 28-33.
5. Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 62-66.
6. Гайдар Е.Т. Интервью // Волжская коммуна. – 1994. – 24 апреля.
7. Галузо В.Н., Канафин Н.А. Европейское экономическое пространство и место в нем Российской Федерации // Образование и право. – 2018. – № 8. – С. 44-50.
8. Гриб В.Г. Проблемы международного правового обеспечения борьбы с компьютерными преступлениями // Образование и право. – 2018. – № 8. – С. 120-124.
9. Грудцына Л.Ю. Вечная тема русской философии: быть ли России в очередном витке столкновения глобальных интересов? // Образование и право. – 2018. – № 8. – С.202-207.
10. Доклад Президента РФ Б.Н. Ельцина о проекте Конституции РФ // Российская газета. – 1993. – 10 ноября.

11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
12. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – 9 октября.
13. Краснов М.А. Рождение российской Конституции по сценарию Лассаля? // Общественные науки и современность. – 2014. – № 4. – С. 33-45.
14. Краснов М.А. «Конституционные страхи» // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 3-11.
15. Лабушкина И.Е., Решетняк С.Р. Проблема аксиологического восприятия Конституции России: моральные аспекты Основного Закона страны // Гражданин. Выборы. Власть: Материалы V Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 17-20 октября 2018 г. / Отв. ред. Л.А. Тхабисимова. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. – – С.107-111 – в сб.. 281 с.
16. Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20-29.
17. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
18. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С.16-35.
19. Лукьянов А.И. Парламентаризм в России (вопросы теории, истории и практики): Курс лекций. – М.: Норма, 2010. – 304 с.
20. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России /1917-1993/. – М.: МГУ, 2000. – 192 с.
21. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 687 с.
22. Мазаев В.Д. Российской Федерации 1993 г.: свершения, мифы и реалии (на примере экономической модели) // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 21-35.
23. Миронов С.М. Совесть – рулевой свободы // Аргументы недели. – 2019. – № 26(670). – 10 июля. – С. 8-9.
24. От редакции. Приглашаем к дискуссии о государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С.11-16.
25. Поляков Ю.М. Любовь в эпоху перемен: роман-хроника. – М.: АСТ, 2019. – 576 с.
26. Путин Владимир. Демократия и качество государства // Российская газета. – 2012. – 6 февраля.
27. Ромашов Р.А., Ильичёв В.В. Полис, государство, state: Монография. – СПб.: Алетейя, 2019. – 400 с.
28. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
29. Сальников В.П. Возрождение государственно-правовой идеологии – ключ к переменам // Союз национальностей. – 2014. – № 2(4). – С. 15-17.
30. Филатов Л. Время работает против меня // Новая ежедневная газета. – 1994. – 22 января.
31. Чуйков Александр. Россия: отстать навсегда? // Аргументы недели. 2019. – 17 июля. – С. 7-8.
32. Шахрай С.М. Интервью по поводу статьи В.Д. Зорькина «Буква и дух Конституции» // Лента.ру. – 2018. – 10 октября.
33. http://www.newsru.com/russia/19feb2013/putindybom.html

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА – ПОЛНОСТЬЮ ЛИ ОНА СООТВЕТСТВУЕТ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ С ПОЗИЦИЙ ПРОВОДИМОЙ ЗАПАДОМ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Редакция журнала предлагает статью Н.Д. Литвинова в авторской редакции, посвященную анализу действующей российской Конституции. Мы не стремимся оценивать, поддерживать или критиковать данную публикацию. Познакомившись с материалом, читатель поймет, почему именно такую позицию занял журнал. При всем максимализме предложенного автором подхода к оценке действующего вот уже более 25 лет Основного закона России, считаем возможным, а может быть и необходимым, представить на обозрение позицию ученого.*

В крайние месяцы появилось достаточно много публикаций, связанных с дальнейшей судьбой нашей Конституции. Как известно, в нее уже включаются «точечные изменения» и необходимость их внесения продолжает, считает спикер Государственной Думы РФ, доктор юридических наук, профессор В.В. Володин, оставаться актуальной.

Сенатор и известный представитель российской политической элиты, доктор юридических наук, профессор А.И. Александров, обсуждая проблему государственной идеологии, полагает ее (идеологию) необходимым направлением государственной деятельности, а эта позиция вызывает определенные вопросы по поводу конституционного запрета данной идеологии.

О необходимости совершенствования Конституции пишут профессоры Н.А. Боброва, Н.Д. Бондарь, А.Г. Хабибулин, Б.С. Эбзеев и многие другие. Достаточно часто на это обращает внимание и Председатель Конституционного Суда Российской Федерации профессор В.Д. Зорькин. Обо всем указанном упоминает в своей статье и Н.Д. Литвинов.

Редакция и редакционный совет журнала с своем четвертом номере за этот год развернули дискуссию по статье-презентации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия».

Считаем, что предлагаемая публикация Н.Д. Литвинова может обсуждаться в рамках проводимой дискуссии, но, наверное, в отношении каких-то отдельных ее проявлений. Поэтому помещаем эту статью как бы не в рамках дискуссии, отдельно, но в то же время как дискуссионную. Выражаем уверенность, что Н.Д. Литвинов откликнется и непосредственно относящейся к дискуссии публикацией.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации; Основной закон; изменения в Конституцию; гибридная война; демократия; либерализм.*

LITVINOV N.D.

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 1993 – WHETHER IT FULLY CORRESPONDS TO RUSSIA'S INTERESTS FROM THE PERSPECTIVE OF THE WEST'S HYBRID WARFARE

The summary. *The magazine's editorial board proposes an article by N.D. Litvinov in the author's edition, devoted to the analysis of the current Russian Constitution. We do not seek to evaluate, support or criticize this article. Having familiarized with the material, the reader will understand why this position was taken by the magazine. For all the maximalism proposed by the author approach to the evaluation of the current for more than 25 years, we believe it is possible, if not necessary, to present to the public the position of the scientist.*

In the extreme months there were quite a lot of publications related to the future of our Constitution. As you know, it already includes "point changes" and the need to make them continues, believes the speaker of the State Duma of the Russian Federation, doctor of legal sciences, Professor V.V. Volodin, to remain relevant.

Senator and well-known representative of the Russian political elite, doctor of legal sciences, Professor A.I. Alexandrov, discussing the problem of state ideology, considers it (ideology) a necessary direction of state activity, and this position raises certain questions about the constitutional prohibition of this ideology.

Professors N.A. Bobrova, N.D. Bondar, A.G. Khabibulin, B.S. Ebzeyev and many others write about the need to improve the Constitution. The President of the Constitutional Court of the Russian Federation, Professor V.D. Sorkin, often draws attention to this. N.D. Litvinov also mentions all of this in his article.

The editorial board of the magazine, with its fourth issue this year, opened a discussion on "The Ideological Accompaniment of Modern Justice" by V.V. Lazarev.

We believe that the proposed publication of N.D. Litvinov can be discussed in the framework of the ongoing discussion, but in relation to some of its individual manifestations. Therefore, we place this article as if not in the framework of discussion, separately, but at the same time as a discussion. We are confident that N.D. Litvinov will respond and directly relate to the discussion publication.

Key words: *constitution of the Russian Federation; basic law; changes to the Constitution; hybrid war; democracy; liberalism.*

В декабре 2018 года Россия торжественно и радостно отмечала 25-летие Конституции РФ, принятой в 1993 г. Проводились международные, региональные и школьные конференции. Звучали восторженные речи, «уста прилипали к устам».

12 декабря 2018 г. лидер КПРФ Геннадий Зюганов дал крайне негативную оценку Конституции РФ 1993 г. Прежде всего он напомнил, в каких условиях она принималась. Президент России Б. Ельцин «в конце 1992 года» действовал «под диктовку ЦРУ-шников», стремясь «распродать всю государственную собственность».

По его словам, принятие Конституции явилось формой политического мошенничества. Народ практические не ознакомился с проектом Конституции. Проект был опубликован в одной лишь «Российской газете», которую мало кто читал. В обществе не было широкого обсуждения проекта. «Если сталинскую Конституцию обсуждали почти 75 млн. человек, брежневскую – 140 млн., то в обсуждении ельцинской почти никто не участвовал» [5], – подчеркнул Зюганов.

Он пришел к выводу, что Конституция РФ за 25 лет «не решила ни одну проблему, не уберегла страну от чеченских войн, где погибли более 100 тысяч человек, не предотвратила дефолт, приватизацию. Она породила дикую, невиданную коррупцию и массовое вымирание страны [5], – подчеркнул лидер КПРФ. – Население России сократилось на 9 млн. человек, в то время как население Америки, Франции и Великобритании только прибавилось… Не спасла Конституция и от новой волны кризиса, который охватил страну… И самое страшное – грубо нарушены все элементарные права граждан, и раскол продолжает усугубляться. Обнищание граждан достигло невиданного размера, почти каждый второй живет у черты бедности, 20 млн. человек оказались в богатейшей стране мира – нищими. Возобновилось вымирание, каждый год мы

теряем почти 300 тыс. человек» [5].

По сути дела, речь идет о продолжении гибридной войны, объектом которой стало население России.

В июле 2019 г. в интересах конкретизации ряда своих положений по обеспечению баланса ветвей власти в соответствии с действующей Конституцией Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В.В. Володин подчеркнул, что «Российская Конституция была принята в 1993 году в крайне тяжелое сложное для страны время. Было очень важно, что Конституция определила курс и приоритеты развития России как сильного демократического и правового государства. Государство, которое утверждает и защищает права и свободы человека и гражданина. Защищает национальный суверенитет и общественное согласие. Ставит в качестве базового принципа социального государства, создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Спикер нижней палаты Парламента обращает внимание на то обстоятельство, что «сегодня очевидно, насколько большое значение имело всенародное голосование за принятие Конституции. Насколько большую роль она сыграла в стабилизации обстановки в стране, преодолении тяжелого политического кризиса и сохранении территориальной целостности государства. Как ее нормы и принципы способствовали последующему укреплению социально-экономическому восстановлению России, создавали условия для ее стабильного развития». Он соглашается с тем, что «многие конституционные принципы удалось реализовать далеко не сразу. В 90-е годы ряд принципиальных положений Конституции оставались скорее декларациями и намерениями. Но принципиально важно, что они были зафиксированы в Основном законе страны. И это во многом позволило затем начать возрождать страну, восстанавливать силу и единство государства и общества, социальную справедливость» [37].

Такую разную, порой диаметрально противоположную оценку ныне действующей Конституции можно встретить в публикациях не только указанных политиков, но и многих других как государственных деятелей, так и ученых [21; 22; 24; 164; 174].

Так, профессор С.М. Шахрай, читая лекцию в Государственной Думе РФ, посвященную 20-летию Конституции, дает ей самую высокую оценку [85], а сенатор, известный российский политик А.И. Александров говорит о ее несовершенстве с позиций игнорирования государственной идеологии [152]. И таких примеров привести можно много. Вероятнее всего, в какой-то степени правы и сторонники, и противники анализируемой Конституции. И данное обстоятельство свидетельствует о том, что настало уже время вносить в нее необходимые изменения. Те задачи, которые перед ней стояли 25 лет назад, она в какой-то степени выполнила. В настоящее время появились новые задачи, и они требуют своего законодательного освещения на самом высоком законотворческом уровне.

Несложно заметить разные подходы к оценке действующей вот уже 25 лет Конституции РФ со стороны официальной государственной власти в России и ее оппозиции. Конституционное сообщество, как мы уже отмечали, по-разному относится к действующей Конституции. Так, А. Глухова, проанализировав функционирование Конституции РФ 1993 г. в пространстве и времени, пришла к выводу, что в настоящее время Конституция живет «сама по себе, реальная политическая жизнь идет сама по себе». Нежелание власти менять Конституцию автор расценивает негативно, «поскольку чем больше ее содержание расходится с реальной жизнью, тем меньше желания ею дорожить» [46].

Отдельные авторы в несовершенстве Конституции обвиняют само население и гражданское общество страны. «Состояние реальной жизни зависит, прежде всего, от состояния гражданского общества, от каждого его члена. Если Конституция России не реализуется должным образом, то и кого в этом винить? Только самих граждан» [111]. Типа того, что нечего пенять на Конституцию, на себя посмотрите.

В 2018 году о недостатках демократической Конституции 1993 г. со страниц «Российской газеты» заявил председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин. В частности, он обратил внимание на «отсутствие баланса между ветвями законодательной и исполнительной власти (с креном в пользу исполнительной), недостаточном балансе сдержек и противовесов и недостаточной четкости распределения полномочий между президентом и правительством» [35], и

др. Зорькин предложил внести «точечные» изменения в содержание Конституции.

По мнению профессора В.Д. Зорькина, результатом действия нынешней Конституции РФ стали «бедность населения и рост социального напряжения из-за чувства несправедливости, и разрыва между самыми богатыми людьми, и теми слоями населения, «которые оказались отрезаны от процессов приватизации бывшей советской общенародной собственности» [35].

Как ни парадоксально, но основные причины нищеты значительных слоев населения России глава Конституционного суда увидел в отсутствии возможности «прихода к власти оппозиции». В 1991 году Большая Россия, СССР, рухнула именно в результате прихода к власти оппозиции. Выходом из социальной деградации России Зорькин назвал создание двухпартийной «системы, позволяющая «сформировать политическую волю основных социально-политических сил как в элитах, так и в массах» [35]. Без объяснения, почему именно две, а не три, четыре партии.

17 июля 2019 г. спикер Госдумы Вячеслав Володин выступил с заявлением о необходимости внести точечные изменения в Конституцию РФ 1993 г., не затрагивая ее «базовые положения». «Безусловно, речь не идет об изменении и пересмотре базовых положений Конституции. Они незыблемы. И лишь иногда целесообразны точечные корректировки Конституции, которые позволяют лучше раскрыть правовой потенциал нашего Основного закона», заявил В.В. Володин. Еще 25 декабря 2018 г., на встрече президента России с руководством Госдумы и Совета Федерации, В.В. Володин заявил «о необходимости расширения полномочий парламента для того, чтобы «устранить дисбаланс ветвей власти», в том числе и при взаимодействии с правительством» [55]. Как оказалось, в думах о Конституции РФ В. Володин не думал о благе России. Ибо «Володин вновь предложил ввести норму, которая бы разрешала Госдуме участвовать в формировании правительства» [55], тем самым ослабив функции и полномочия Президента России. Хотя все беды демократической России именно от несоответствия механизма формирования Государственной Думы ее предназначению, как высшего органа законодательной власти.

На наш взгляд, чтобы понять суть Конституции РФ 1993 г., надо понять, что такое Россия; что произошло в России в конце XX века; что такое Конституция; и какую пользу получила Россия от Конституции 1993 г.?

Прежде всего, что такое Россия?

На стыке XIX и XX веков в науке зародилось новое направление – геополитика. Этот термин ввел в научно-информационный и политический оборот шведский политический деятель Рудольф Челлен (1864-1922). Р. Челлен разработал теорию государства как географического организма, развивающегося в пространстве. Первые теоретики геополитики, немецкий ученый Карл Хаусхофер, англичанин Холфорд Маккиндер, американцы Н. Спикман и С.Б. Коэн и др., заложили теоретические основы геополитики.

Суть теории состоит в том, что мир разделен на два блока, между которыми идет непрерывная борьба. Наиболее концентрированно вопросы геополитики сформулировал американский военно-морской теоретик, историк Альфред Мэхен (1840-1914). А. Мэхен разделил всю планету на две зоны влияния, «Мирового Океана» и «Мирового Острова», Хартланда. Где «Мировой Океан», это древняя Атлантида, это Запад и США [41]. А «Мировой Остров», это древняя Гиперборея, это Россия, Хартланд.

Сущность подобного формирования блоков можно понять только через призму эзотерики, демонологии, мифологии. Ибо А. Мэхен объяснил и обосновал тысячелетнюю борьбу между Атлантидой, как морской державой, резидентурой Посейдона, и Гипербореей, Хартландом, Россией. Естественно, ресурсами этих территорий должен владеть и ведать «цивилизованный мир», и не Россия. «Цивилизованный мир», это, естественно, Атлантида – Мировой Океан – Силы Тьмы.

Один из ведущих политиков США Збигнев Бжезинский писал о России, именно как о Хартланде: «…Россия, и в сегодняшнее время, – эта та же сердцевина земли – Хартланд – каковой ее концептуально определил в прошлом МакКиндер. Завоевать или расчленить Хартланд на части – это залог мировой гегемонии США». И высказывал свое мнение о судьбе России, которая устраивала бы США: «Россию необходимо расчленить на три отдельные государства – одно с центром в Петербурге, другое с центром в Москве, а Сибирь отделить в отдельное государство».

Адмирал Альфред Мэхен в качестве глобальной геополитической стратегии разработал и ввел в научный оборот «принцип Анаконды».

В конце XX столетия Запад – Мировой Океан разработал новый план по уничтожению Гипербореи – Большой России, который получил название «Петля анаконды». Суть его заключается в последовательном, планомерном окружении постсоветской России кольцом военных баз; создании зон нестабильности по всему периметру российских границ; развязывании «гибридных» войн, которые могут перекинуться на территории России. И, как мощная анаконда губит жертвы в стальных объятиях, так и Мировой Океан планирует, путем последовательного сжатия Хартленда – Большой России, удушить Россию… Первое сжатие – разрушение Варшавского Договора. «Второе сжатие» – ликвидация Советского Союза. Третье сжатие – ликвидация Российской Федерации как независимого суверенного государства, расчленение его на ряд мелких осколков, которым уготована участь сырьевых придатков высокотехнологичного Запада… [121].

Сущность концепции Мэхена также можно понять только через призму Библии и демонологии. Ибо «Анаконда» – это Змея, это символ библейского Змия, Дьявола, который стоял у истоков создания Адама и Евы; который спровоцировал Еву на хищение плода с древа Познания. В эзотерике «Змий», «змей» – это символ рептоидной космической цивилизации, сражающейся за овладение планетой Земля. Библейский Георгий Победоносец сражался со Змием – Драконом. Герой русских сказок Иван – коровий сын, сражавшийся с многоглавыми Змеями-Горынычами, был представителем космического созвездия Корова – Земун, защищавшим Планету Земля от представителей рептоидной космической цивилизации, от сил Тьмы. По древним мифам, Посейдон («живущий внизу») – это силы Тьмы*[1]. Как утверждают специалисты в области религии, действующей структурой сил Тьмы на планете Земля является «Легион Черной Змеи» [134].

Русский ученый, историк и социолог Н.Я. Данилевский (1822–1885) в своей книге «Россия и Европа» сформулировал теорию борьбы цивилизаций. Каждая цивилизация обладает своей «зоной влияния». Н.Я. Данилевский сформулировал и основное требование проведения внешней политики России: развитие и укрепление «славянского культурно-исторического типа». Позже этот принцип, «зона влияния одной цивилизации», получил в науке и политике название «большого пространства».

Н.Я. Данилевский объяснил страх Европы перед Россией ее громадными просторами. «Взгляните на карту, – говорил мне один иностранец, – разве мы можем не чувствовать, что Россия давит на нас своею массой, как нависшая туча, как какой-то грозный кошмар?» [49, стр. 24]. Александр III, наставляя сына Николая к управлению Россией, предупреждал его: «Помни у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн» [80].

Говоря об отношении правителей Европы к России, Н.Я. Данилевский подчеркивает заведомо негативное отношение Запада к России. «Во всех этих разнообразных сферах господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения» [49, стр. 59].

Таким образом, Россия – это один из двух субъектов геополитической борьбы на планете Земля, как «славяно-православная зона влияния». Н.Я. Данилевский научно обосновал тезис отчужденности России от Европы. Европа видит в России и славянах чуждое, и враждебное для себя начало.

По мнению экспертов, противостояние Запада и Востока, Запада и России «идет с IX века, когда произошла узурпация имперского титула Карлом Великим. С этого момента, если не еще раньше, продолжается взаимная демонизация двух цивилизаций, двух культур – восточной и западной – в рамках одного, некогда единого христианского романо-германского мира» [7].

После такого раздела православная Россия стала объектом ненависти католического Запада. «Католики были в этом плане более агрессивными, они называли нас восточными схизматиками, по сути еретиками, а с еретиками разговор короткий. Если бы не наша сила и наше могущество, способность отстаивать свою истину, они просто подчинили бы нас себе» [7; 109], – отмечают современные эксперты. В то же время известный специалист в области ДНК – генеалогии А. Клесов утверждает, что конфликт между представителями разных генетических групп

населения, R1a, (славяно-руссами), и R1b, (населением Западной Европы), длится более 5 тысяч лет [72; 98].

Россия как преемница Гипербореи, Мировой Остров (в силу непонятных причин), то ли забыла свое предназначение, то ли постоянно пребывала в состоянии нирваны. В лучшем случае Русь – Россия просто защищалась на своей территории от агрессии Запада [117].

Таким образом, между Западом, Мировым Океаном, и Россией, Хартландом, Мировым Островом, никогда не будет и не может быть взаимопонимания. Они – непримиримые антагонисты, субъекты геополитической борьбы. Как писал В. Лебедев-Кумач, «Как два различных полюса, во всем враждебны мы. За Свет и мир – мы боремся. Они – за царство Тьмы» [38]. При этом Мировой Океан помнит о своем предназначении и постоянно ведет борьбу с Мировым Островом. Мировой Остров – Хартланд – Россия, слабо защищается, не всегда успешно, и не проводит наступательной политики в отношении Мирового Океана – Запада.

Как отмечают современные эксперты, «в ельцинскую эпоху, когда мы растворились, разложились и готовы были исчезнуть, нас продолжали демонизировать даже в таком рабском состоянии. Тогдашнее российское руководство лизало ботинки Западу, но мы не стали в глазах Запада лучше, нас все равно обвиняли в тех же самых преступлениях и грехах [7].

Политику проводят люди, которые различаются по расам, национальностям, интеллекту и др. В последние годы появилось много исследований о происхождении людей, о расовых, интеллектуальных, исторических и иных различиях между ними: ДНК – генеалогии, волновой генетики, телегонии, расовой психологии и др. [71; 73; 74]. Выдающийся ученый Карл Линней на основе изучения физических, психических, моральных качеств представителей различных рас разработал первую научную расовую классификацию. В современных условиях эту работу продолжил Ричард Линн, профессор психологии Ольстерского университета в Дублине [87].

Ученые, в частности, спорят, откуда произошли первые люди. Не будем вдаваться в теоретические разногласия специалистов в области ДНК-генеалогии. Достаточно точная и конкретная информация изложена в Торе, Библии, Коране. Бог (по Библии, по Торе Элохим*[2]), в течение пяти дней создавал космический корабль планета Земля и все на ней живущее и растущее:

«И сказал Элоhим: «Создам человека в его образе и подобии, и да властвуют над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле». И сотворил Элоhим человека по образу его, отображением (славы) Элоhим сотворил его. Мужчиной и женщиной – сотворил Он их. И благословил их Элоhим, и сказал им Элоhим: “Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и овладейте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, движущимся по земле”. И сказал Элоhим: “Вот, Я дал вам всякую траву семяносную, какая на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, семяносный, вам это будет в пищу. А всем животным земным и всем птицам небесным, и всякому движущемуся по земле, в котором есть жизнь, – вся зелень травяная в пищу”. И стало так. И увидел Элоhим все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро – день шестой» [176].

На шестой день творения создал управляющий экипаж космического корабля планета Земля, человека по образу и подобию божьему, создал одновременно мужчину и женщину:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. …И был вечер, и было утро: день шестой».

Это – «галактический народ», «дети Неба» или «сыны Божии». Еще эту ветвь населения называют в эзотерике: «люди, творящие чудеса».

Другой Космический субъект, Господь Бог, из праха земного, из мертвой земли, слепил глиняную куклу, Адама. Потом из ребра Адама была создана Ева:

«И создал Господь Бог человека из праха

земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою… И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его…. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа… И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились».

Это другая ветвь человечества, созданная иными космическими силами и по иным космическим технологиям. Это – «лунные люди», «люди пустыни», «люди смерти» [95]. И далее – борьба между ними. Одни из них – «Мировой Остров», другие, «Мировой Океан».

Теперь, что означает слово «демократия»? К примеру, статья 1 Конституции РФ 1993 г. провозглашает, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]. Статья 3 Конституции РФ утверждает, что:

«1) Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2) Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3) Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [1].

Действительно ли «демократия» – это «власть народа»? Власть – это закон, государственные функции, государственные органы и учреждения, чиновники, служебные кабинеты. Каким образом народ, толпа, может чем-либо управлять?

Начиная с появления демократической Конституции США в 1787 г. и до Конституции РФ 1993 года, навязывается мнение, что демократия, это власть народа. Между тем, изначальное смысловое значение слова «демократия» совершенно иное.

Как пишут современные политологи, «демосом» называлось самое богатое население той части Афин, которое проживало в микрорайоне Демоса.

В целом население Афин (до реформ Солона) делилось на три главные страты:

а) охлос – рабы, бедняки, батраки. Естественно, они не принимали участия в общественной и политической жизни Афин;

б) плебос, плебс – свободные люди, мелкие хозяева, владельцы собственных домов и земель. Могли выбирать, но не могли быть избранными;

в) демос – крупные рабовладельцы, жители особого микрорайона в Афинах, Демоса.

Только они могли избираться в высшие органы власти Афин. Вдобавок, словом «демос» обозначались только мужчины микрорайона Демос. Женщины, проживавшие в районе Демоса, в общественно-политической жизни участия не принимали, не избирали и не избирались.

Таким образом, власть «демоса» – это власть богатых рабовладельцев, мужчин [53; 169].

В греческом языке «вся совокупность населения», население страны, вне зависимости от социального положения, рода занятий, места жительства, называлось словом «лаос», народ.

Таким образом, слово «демос» не означает весь народ, все население государства. «Демос» – это мужчины-рабовладельцы. Но даже если условно считать, что «демос» – это народ, то возникают другие проблемы. В слове «демократия» буква «с» пропущена. А кроме слова «демос», есть слово «демон», Дьявол. Есть слово «демонстрация», дословный перевод которого означает: «демон – Дьявол», «страцио – восхваление». Демонстрация – восхваление Дьявола. Возникает вопрос: в слове демократия какая буква пропущена? Если «с» – это власть рабовладельцев. Если «н» – это власть дьявола.

Теперь к вопросу о Конституции. В конституциоведении и конституциологии есть ряд особенностей, на которые не обращают внимания поклонники Конституции.

1) Смысловое значение слова Конституция – в переводе с латинского «constitutio» – означает «устанавливаю», «учреждаю». То есть Конституция – «не Основной закон», а перечень информации учредительного характера. Первые Конституции не были результатом эволюционного развития государств. Они появились в отдельных государствах после войн и государственных переворотов, когда победители, захватив государственную власть,

«устанавливали», «учреждали» «новый порядок» на оккупированной территории. Правовым способом закрепляли результаты своей победы и обеспечивали себе Конституционное право дальнейшего существования. После проведенного государственного переворота, установления иной формы социально – экономической формации, политического режима – создавались нормы правоустанавливающего и учредительного характера, регулирующего деятельность совершенно иных органов государственной власти; иного механизма функционирования государственной власти. К примеру, документы конституционного характера в Англии назывались «Орудие управления 1653 г.»; «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и предупреждении заточения за морями 1679 г.», и др. Впервые же Конституция как свод основных законов государства была принята в США (1787 г.), Франции и Польше (1791 гг.)

2) Появление первых Конституций не было результатом естественного развития государств. Оно стало следствием государственных переворотов, революций, захватов власти буржуазией. В США Конституция появилась в результате захвата чужих территорий мигрантами из стран Западной Европы [44], которые вырезали местное, коренное население, и на захваченной территории создали совершенно новое государство. Результаты геноцида местного населения и право на чужую территорию мигрантов-агрессоров были закреплены в Конституции США 1787 г. Во Франции Конституция появилась после государственного переворота, Французской революции.

3) Первая французская Конституция была переплетена в человеческую кожу. Кроме Конституции Франции, в человеческую кожу была переплетена «Декларация Прав Человека и Гражданина». Но первые люди на планете Земля (глава 1-я «Бытие») были созданы на шестой день творения, по образу и подобию Божьему. Эта библейская ветвь называется «галактический народ», «дети Неба» или «Сыны Божии». Обдирая человека, созданного по образу и подобию божьему, сатанисты как бы обдирают Творца.

4) Для переплета Конституции Франции, Декларации Прав Человека и Гражданина, использовалась кожа представителей бывшей национальной и государственной элиты, которые не смогли защитить свое государство, павшее под напором революционного террора*[2].

Конституция каждой страны открывала новый этап в ее развитии: демократию как политический режим. Исследователи как-то не обращают внимания на последствия демократизации государств Западной Европы. Демократия не принесли ни мира, ни процветания народам. Государства с демократическими режимами превратились в источник агрессии и войн. Демократия организовывала и первую, и вторую мировые войны. Все войны с 50-х годов XX века до нынешнего времени организовывают демократы Мирового Океана, США и Западная Европа.

Во многих странах после установления демо(с)(н)кратии началось вырождение государствообразующего населения этих государств. Об этом весьма четко говорил известный дореволюционный публицист М.О. Меньшиков. Изучая последствия демократизации Франции, М.О. Меньшиков обратил внимание на вырождение народа. «За два века до великой революции Франция вела ряд опустошительных войн – и тем не менее к эпохе революции французское королевство было самым многолюдным в Европе». При королевском самодержавии французы столь активно плодились и размножались, что их хватало для захвата колоний в Египте, Северной Америке, Азии… После «полного торжества демократии» «Франция не только не двинулась вперед, но во множестве отношений пошла назад…. В результате получается не прибыль, а убыль населения, причем в неизмеримо большей степени, чем могла бы причинить война» [96, стр. 220, 222]*[3].

Нынешняя демократическая Европа интенсивно вымирает. Либерализм, «Свобода Слова», «права и свободы человека», педофилия католической церкви, массовые половые извращения, иные демократические ценности [12; 58; 64; 137; 138; 140; 142; 143; 144; 145; 146; 148; 150] ведут к уничтожению и вымиранию коренного населения Западной Европы. И к заполнению государств Западной Европы мигрантами, которые, уничтожая местное население, будут строить на территории Европы исламский халифат [102]. В США активно решается «главная задача структур «Нового мирового порядка» – утилизации лишнего населения Земли, упрямо не желающего утилизироваться, плодящегося и

размножающегося и лезущего в глаза со своими требованиями организовать им счастливую жизнь и материальный достаток» [161].

В условиях демо(с)(н)кратии государствообразующее белое население США вымирает. Соединенные Штаты Америки создавало белое население, мигранты из Европы. Для которого и были заложены «основы демократии», закрепленные в американской Конституции. Экономическое, научное, производственное развитие США обеспечивали люди белой расы. Но потом началось вымирание белой расы. По данным на 2018 г., белое население США резко пошло на убыль. Оно сдает свои позиции в политике, экономике, промышленности [18]. По мнению самих американцев, в США «быстро исчезает литературно-эстетический канон их страны, … размываются традиционные поведенческие нормы,… уходят в небытие бытовые мелочи – неотъемлемая часть культурного кода нации». Классическая литература уничтожается, потому что она «написана «мертвыми белыми мужчинами» и не является обязательной к изучению в мультикультурном сообществе» [18]. На смену уничтожаемой созидательной белой расе приходит непонятная межрасовая и межнациональная смесь народов Мексики, Латинской Америки, Азии, Ближнего Востока.

Российская империя развивалась своим историческим путем. В Российской империи не было Конституции. В Российской империи были «Основные Законы Российского Государства (Российской Империи)» 1906 г. [110]. Основные Законы 1906 г. включали в себя все предыдущие и последующие, до крушения империи, источники права [173]. Российская империя бурно развивалась до тех пор, пока законы носили национальный и эволюционный характер. На основании Законов Российской империи Россия росла демографически, территориально, интеллектуально, экономически. Но под влиянием революции и гражданской войны, начавшейся в 1905 году, Николай II принял настоятельные предложения лиц из своего ближайшего окружения и пошел по пути демо(с)(н)кратизации государственного управления. Деградация Российской империи началась после того, как император России Николай II издал:

а) 6 августа 1905 года «Манифест об учреждении Государственной Думы»;
б) 17 октября 1905 года «Манифест Об усовершенствовании государственного порядка»;
в) 20 февраля 1906 года «Манифест о переустройстве Государственного Совета» [110].

Под влиянием революционно-политических процессов в Основные законы Российской империи были включены нормы права о гражданской свободе. «Российским подданным гарантировались право на неприкосновенность личности, жилища и собственности, право устраивать собрания, общества и союзы («в целях, не противных законам»), свободу веры, и право «высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путём печати» – «в пределах, установленных законом» [157].

Под влиянием «демократических свобод» в России началась этническая гражданская война. Народы, вошедшие в состав России и цивилизованные ею, поднялись на войну с Россией. Как писал известный дореволюционный публицист М.О. Меньшиков, «вновь, как в московские времена, выступают на сцену Польша, Литва, тевтоны, шведы – в лице делегирующих их финляндцев, вновь подымают свою голову татары, вновь сомнительным становится присоединение Малороссии» [96, стр. 159].

В России первая Конституция появилась в 1918 г. Ее «написала» для России международная революционно-террористическая организация, партия большевиков – РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). Она же – древняя египетская сатанинская секта с ритуалами массовых жертвоприношений.

Политики и историки России не обращают внимания на периодическую смену внешнего управления в Мировом Острове – Хартланде – России. В 1613 году на царский престол России, при активном участии Ордена Иезуитов, был возведен представитель черной европейской элиты, Михаил Романов, положивший начало управлению Россией правящим домом Романовых.

Императоры России, управляя своей страной, очень часто проводили в жизнь политику Мирового Океана. Когда же они переставали подчиняться «Океану», их ликвидировали. Так, Англия приложила руку к гибели минимум пяти из них – императоров Николая II, Александра III, Александра II, Николая I и Павла I [13; 83].

К началу XX века Россия по уровню развития промышленности, науки, производства

превратилась в одну из ведущих стран мира. В 1917 году Россия объективно выходила победителем в первой мировой войне и должна была стать ведущей державой мира. Чтобы не допустить возвышения Мирового Острова – Хартланда – России, над Мировым – Океаном, Атлантидой, Запад провел смену правящего режима. Царь Николай II был отстранен с трона [89]. Структурой внешнего управления стала международная террористическая организация, РСДРП(б), партия большевиков. Организационное ядро партии составляли представители самого агрессивного этноса, принудительно внедренного в состав Российской империи при немке Екатерине II. Этническая РСДРП(б), захватив власть в России, тут же организовала массовое жертвоприношение, основным объектом которого стало русское население; внутригосударственный террор; гражданскую войну; уничтожила государственную элиту России; уничтожила функциональный слой России; разрушила производственную базу России; уничтожила крестьянство, и т.д.

Все это происходило благодаря и на фоне Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Понятно, ни о каком праве и правовом законе речи вести здесь не приходится. Вообще право и революция – явления несовместимые. Об этом очень образно рассуждают участники дискуссии, развернутой на страницах журнала «Юридическая наука: история и современность» по статье классика теории государства и права [141], профессора В.В. Лазарева «Право и революция» [81]. По существу, больше года авторитетные авторы обсуждали предложенную проблему, звучали очень интересные голоса [8; 9; 11; 14; 28; 29; 76; 77; 78; 90; 93; 107; 125; 126; 128; 129; 165; 171; 175]. Вместе с тем, однозначными их назвать нельзя. Революции 1917 года гражданская война, последовавшие за ними массовые репрессии, а потом и Великая Отечественная война, очень серьезно повлияли на сознание российского (советского) человека. И каким же надо обладать иммунитетом, чтобы не потерять человеческий облик, укрепить чувство патриотизма и восстановить народное хозяйство послевоенного лихолетья!

В 80-е годы XX века правящие структуры КПСС приступили к разработке методов дистанционного воздействия на людей. Судя по всему, высокий образовательный уровень населения требовал выработки новых мер контроля за его поведения. Исследование проводилось по закрытому постановлению ЦК КПСС и СМ СССР от 27 января 1986 года № 137-47. Достоянием гласности стал проект «Разработка принципов, методов и средств дистанционного бесконтактного управления поведением биологических объектов». А в нем – разделы «Лава-5» и «Русло-1»*[4].

В 70-е годы XX века Мировой Океан входил в полосу экономического кризиса. Чтобы спасти Запад – Мировой Океан за счет России, в Большой России началась смена внешнего управления. В соответствии с законами гибридной войны, Запад приступил к созданию организационных структур из числа своих сторонников. Ими стали так называемые «правозащитники», «диссиденты». По мнению современных экспертов, уничтожение России «готовилось давно, сверхтайно, сверххитро и сверхподло. Подлость состояла в том, что в подготовке к уничтожению своего народа участвовала и часть властной элиты России» [133].

Началась вербовка сторонников Запада из числа партийной и государственной элиты СССР. Как пишут современные эксперты, в 1982 году в США был разработан план «экономического и финансового разрушения Советского Союза…. Этот план включал экономические, военные аспекты, элементы информационной и психологической войны» [97]. Мировой Океан, Запад, добился назначения на должность генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева. Который тут же приступил к разрушению Мирового Острова и передачи его под внешнее управление Мирового Океана [42].

Организаторами перевода Большой России – Мирового Острова – Хартланда в подчинение Мировому Океану выступили высшая номенклатура КПСС, функциональная элита, в том числе КГБ СССР. Особенность высшей партийной элиты, ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС состояла в этническом составе. В высших органах партийного руководства и высшей функциональной элиты сохранялся принцип этнического состава, заложенный еще при создании РСДРП(б), ВЧК, НКВД. Высшая партийная элита КПСС, высшая функциональная элита КГБ и др., отказались от коммунистических идеалов, и тут же приняли активное участие в процессах демо(с)(н)кратического разрушения России:

смене политического режима, разрушении идеологии, приватизации государственного имущества, и т.д.

Инициатором и организатором ликвидации СССР выступил ставленник Мирового Океана М. Горбачев. Как пишут современные исследователи, глава СССР Горбачев, находясь «под воздействием зарубежных лидеров США, Англии, Германии, других стран и агентов влияния», совершил акт государственной измены Родине, организовал «развал, разрушение могучего государства, личное обогащение и обогащение его соратников и друзей на Западе за счет народа СССР» [159]. Выполняя поручение Мирового Океана, Горбачев выполнил главную задачу геополитического противодействия и гибридной войны: он способствовал ликвидации СССР, как суверенного государства. И спасение Запада за счет его обеспечения сырьем и финансами за счет богатств России.

Горбачев и его ближайшее этническое окружение знали главное: СССР будет ликвидирован. А потому, используя должностное положение, они приступили к расхищению золотовалютных запасов страны. В частности, Горбачев поставил следующие задачи узкому кругу своих сообщников:

1) расхищение и тайный экспорт за границу нелегально добытых сырьевых ресурсов страны;
2) хищение добываемого золота, платины, серебра, алмазов и расхищение золотоалмазных и бриллиантовых запасов страны, и вывоз его на Запад;
3) хищение валютных резервов государства и перевод их на свои счета в Западные банки;
4) печатание рублевой массы и тайный вывоз ее за границу для конвертации в валюту и размещения ее на личных счетах в Западных банках;
5) хищение 360 миллиардов советских рублей – сбережений населения и пенсионеров СССР, лежавших в сберегательных кассах;
6) перекачка бюджетных средств страны в создаваемые преступным сообществом банки, коммерческие структуры, как в СССР, так и за рубежом;
7) оказание помощи своим соплеменникам и друзьям за границей по всему миру, за счет средств советского государства;
8) перевод на личные счета богатства КПСС в виде валюты и драгоценных металлов, движимого и недвижимого имущества внутри страны и за рубежом, и др. [159].

По мнению экспертов, значительную роль в завершающем этапе гибридной войны сыграли «Михаил Горбачев, Эдуард Шеварднадзе, Александр Яковлев и Гавриил Попов… А потом, начиная с 1989 года, появился Ельцин» [97].

В России эксперты до сих по обсуждают проблему: кем был Горбачев. Был он предателем или реформатором? [94].

Действия Горбачева, как субъекта внешнего управления Россией в интересах Мирового Океана, активно продолжал первый президент России Б. Ельцин [19]. Как отмечают современные интеллектуалы, «уповая на стратегический союз с Западом после разрушения Советского Союза, Ельцин в силу своего безмерного невежества не учёл, что между Западом и Россией существует непреодолимое противоречие, основанное на геостратегии и метафизике. Весь огромный исторический опыт общения России с Западом обнаруживает глубинные несовпадения, которые лишь иногда затихают, но чаще выступают в форме непримиримой борьбы, взаимного неприятия и открытой военной конфронтации» [122].

На наш взгляд, это неверная формулировка. И Горбачев, и Ельцин хорошо знали геополитику. Они умышленно пошли на разрушение Мирового Острова – Хартланда – России, чтобы передать ее под контроль Мирового Океана. Современные политики рассматривают события 1917 и 1991 годов именно как геополитическое поражение России*[5].

По нашему мнению, события 80-х – 90-х годов XX столетия надо рассматривать как формы, как спецоперации продолжавшейся гибридной войны между агрессором, Западом, и государством-мишенью, Россией [118].

Агрессор, Запад, руками Горбачева, Ельцина, представителей высшей партийной и функциональной элиты разрушил механизм органов государственной власти Большой России – СССР, реформировал систему управления Россией. Была уничтожена система коллективного управления страной. Были внедрены должности единоличных правителей СССР (Горбачев), и России (Ельцин).

17 марта 1991 г. в России, по результатам

всенародного референдума, был учрежден пост Президента РФ. 12 июня 1991 г., на основе свободных и демократических выборов, первым Президентом РСФСР был избран Б.Н. Ельцин. Он стал высшим должностным лицом РСФСР и главой исполнительной власти. Который тут же приступил к добиванию России путем проведения демо(с)(н)кратических реформ.

В деятельности президента Б.Н. Ельцина можно выделить два основных направления участия в гибридной войне на стороне геополитического противника России:

1) разрушение СССР, и,
2) правовое закрепление капитуляции Мирового Острова – Хартланда – России перед Мировым Океаном путем принятия новой Конституции РФ как акта безоговорочной капитуляции.

Разрушение Мирового Острова – Хартланда – Большой России началось с подписания Беловежских соглашений.

8 декабря 1991 года Президенты России – Б. Ельцин, и Украины – Л. Кравчук, Председатель Верховного Совета Белоруссии С. Шушкевич со своими «свитами» собрались в Беловежской пуще, на территории Белоруссии. Выполняя указание Мирового Океана, геополитического противника Хартланда, указанные лица подписали незаконное Соглашение о развале сверхдержавы, СССР, и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Этот акт вошел в историю как «Беловежское соглашение». Многочисленные исследователи преподносят это, как естественный процесс отмирания нежизнеспособного государства – СССР [170]. Между тем это был завершающий этап гибридной войны, где Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич, превысив свои должностные полномочия, выполнили указание США как геополитического противника России. После подписания документов Президент России Б. Ельцин по правительственной спецсвязи (!) доложил «о выполнении задания» президенту США Джорджу Бушу. Последний торжественно поздравил всех участников акции по развалу Советского Союза.

В Соглашении, подписанном по указанию Мирового Океана, Ельцин, Кучма и Шушкевич, от имени Мирового – Острова –Хартланда, заявили о своем служении Соединенным Штатам Америки и блоку НАТО, о полном разоружении России, Украины и Белоруссии. «В статьях, касающихся проблем военного строительства и обороны, государства учредители зафиксировали свою готовность активно сотрудничать в «обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов», подтвердили стремление к «ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем» [63].

Инициаторы развала СССР письменно подтвердили свои обязательства в интересах Мирового Океана, что «будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием», а также «совместно гарантируют необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил» [63].

В подписании Беловежского соглашения была одна особенность, на которую не обращают внимания политологи. Инициаторами разрушения «Большой России» выступили руководители славянских республик. В свое время именно Русская Российская империя собирала вокруг себя кочевые и полукочевые народы Кавказа, Средней Азии, Сибири, Поволжья, освобождала от эксплуатации народы Прибалтики. Она включили эти народы в свои цивилизационные процессы. Эти народы не стремились уйти из состава Большой России. Здесь же, руководители славянских республик самостоятельно, де-юре, отказались от всех бывших союзных республик. Они отказались от тех народов, которые на протяжении XVI-XIX веков добровольно либо принудительно были включены в состав Российской империи. Власть, экономика, промышленность этих республик были завязаны на Россию – РСФСР. Президент России Б. Ельцин своим решением моментально отсек эти республики от основного донора, России.

Ставленник Мирового Океана, Президент СССР М. Горбачев, узнав о Беловежском Соглашении, квалифицировал действия Ельцина, Кучмы и Шушкевича как антиконституционные.

11 декабря 1991 года Комитет конституционного надзора СССР под руководством доктора юридических наук, профессора С.С. Алексеева выступил с заявлением о незаконности Беловежского Соглашения. Комитет указал, что, что одни республики не вправе решать вопросы,

касающиеся прав и интересов других республик. Органы СССР могут прекратить свое существование только «после решения в конституционном порядке вопроса о судьбе СССР».

Несмотря на противодействие Комитета конституционного надзора СССР, Соглашение и другие подписанные вместе с ним документы были ратифицированы 12 декабря 1991 года Верховным Советов РСФСР. А это говорит о том, что в составе лидеров Верховного Совета РСФСР уже были сильны позиции Мирового Океана. Ибо только этим можно объяснить ратификацию совершенно незаконного Соглашения. Тем самым был расторгнут Союзный договор 1922 года о создании СССР. По непонятной причине, большинство депутатов Верховного совета проголосовали за развал СССР. Между тем, в апреле 1992 года VI Съезд народных депутатов трижды отказался ратифицировать соглашение и исключить из текста конституции РСФСР упоминания о конституции и законах СССР.

17 декабря 1991 года Совет Союза Верховного Совета СССР принял заявление в связи с подписанием соглашения и ратификацией его Верховными Советами России, Беларуси и Украины, в котором объявил принятые решения о ликвидации общегосударственных органов власти и управления незаконными и не отвечающими сложившейся ситуации, жизненным интересам народов, и потребовал созыва чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР.

21 декабря 1991 г. руководители 11 бывших союзных республик (кроме Литвы, Латвии, Эстонии и Грузии) в Алма-Ате подписали Протокол к Соглашению о создании СНГ от 8 декабря. По этому протоколу Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан присоединились к Содружеству Независимых Государств, в качестве его учредителей на равноправных началах [63]. Ибо руководители этих республик хорошо понимали, что они самостоятельно, без России, не смогут обеспечить своим народам мир и процветание.

Таким образом, самая крупная страна, СССР, оказалась разваленной в течение двух недель. Что говорит о высоком уровне профессионализма руководителей спецоперации гибридной войны под названием «Беловежское соглашение».

25 декабря 1991 года Президент США Джордж Буш, заявил: «Соединенные Штаты приветствуют исторический выбор в пользу свободы, сделанный новыми государствами Содружества. Несмотря на потенциальную возможность нестабильности и хаоса, эти события явно отвечают нашим интересам» (газета «Известия» за 26 декабря 1991 г.) [17].

Таким образом, группа высших должностных лиц России, Белоруссии и Украины, выступая на стороне геополитического противника России, совершили акт государственной измены; предали свое государство и свой народ. Следствием этого предательства стали гражданские войны на территории целого ряда республик; развал государственной безопасности и вооруженных сил, терроризм, организованная этническая преступность, вымирание населения России, проституция, наркомания, алкоголизм…*[6].

В качестве одного из элементов гибридной войны и «сжатия «Анаконды», США приступили к созданию на территориях бывших Союзных Республик центров разработки биологического оружия [20]. В этих центрах разрабатываются токсичные препараты и способы их доставки. В 2018 году только в одном лишь Центре общественного здравоохранения имени Ричарда Лугара, расположенного в Грузии, погибли 73 гражданина этой страны. «Кроме того, в регионе дислокации Центра Лугара в Грузии наблюдается сильное ухудшение ситуации по заболеваниям, распространяемым насекомыми» [20].

По оценке экспертов, грузинский Центр Лугара является одним из элементов обширной военно-биологической программы США, направленной против России. США развернули активную деятельность по разработке различных видов биологического оружия на территории целого ряда бывших Союзных республик, где активно функционируют биологические лаборатории Пентагона.

Биологические центры Пентагона действуют:

1) на Украине: в Киеве, Львове, Харькове, Одессе, Виннице, Херсоне, Тернополе, Днепропетровске, Ужгороде;
2) в Армении: в Ереване, Капане, Ванадзоре, Гюмрие, Иджеване, Мартуни;
3) в Азербайджане: в Ленкорани, Баку, Барде, Гахе, Гойголе, Губе, Имишли, Сабирабаде;
4) в Узбекистане: в Ташкенте, Андижане, Фергане;
5) в Грузии: в Алексеевке, Батуми, Гори, Гурджаани, Душети, Кутаиси, Марнеули,

Поти, Рустави, Онарии;

6) в Казахстане: в Алма-Ате, Гвардейском, Астане, Аральске, Актау, Актюбинске, Атырау, Кзыл-Орде, Таразе, Чимкенте [20].

Мировой Океан и его сторонники уничтожили в России десятки тысяч промышленных предприятий различного назначения; разрушили оборону, государственную безопасность, образование, медицину. Демократическая Россия превращена в зону работорговли, проституции, наркомании, этнической преступности, терроризма. В конечном счете, организовали массовое сокращение населения центральных регионов России, и превратили Россию в источник минеральных и сырьевых ресурсов для стран Мирового Океана [82; 101; 108].

Разрушение Мирового Острова – Хартланда – Большой России было закреплено нормами Конституции РФ 1993 года. Механизм превращения Конституции РФ в акт о безоговорочной капитуляции России перед Западом заслуживает отдельного рассмотрения.

16 июня 1990 г. 1–й Съезд народных депутатов РСФСР принял постановление об образовании Конституционной комиссии, в количестве 102 человек, для разработки новой Конституции России, которая должна была закрепить новую социальную систему и новую модель организации государственной власти. По своему составу Комиссия состояла только из народных депутатов РСФСР. Председателем комиссии был избран Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин; его заместителем – первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов, ответственным секретарем – О.Г. Румянцев. Перед Конституционной комиссией были поставлена достаточно широкие задачи: подготовка проекта новой Конституции РФ; проведение конституционной реформы [124].

Ельцину были доложены несколько вариантов проекта Конституции. Ни один из них не понравился Ельцину. Судя по всему, предложенные варианты были направлены на сохранение и развитие России. Поэтому они не устраивали страну-агрессора, победителя в гибридной войне, США, интересы которой представлял Б. Ельцин.

После избрания Б. Ельцина на должность Президента России началось резкое противостояние Президента и Верховного Совета. Прежде всего – в вопросах содержания новой Конституции России. Каждая из этих сторон стремилась отразить в проекте Конституции свое видение конституционной реформы. По сути дела, началась борьба между высшей индивидуальной властью Президента и высшей коллективной властью Верховного Совета. И Президент, и руководство Верховного Совета РСФСР стремились отразить в проекте Конституции свои интересы.

Стараниями Верховного Совета в декабре 1992 г. в действовавшую тогда Конституцию РСФСР была введена ст. 121. Суть ее состояла в том, что, «в случае роспуска или приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, полномочия Президента подлежали немедленному прекращению» [124]. Тем самым Верховный Совет РСФСР резко повысил уровень своей стабильности.

12 декабря 1992 г. 7-й съезд народных депутатов РСФСР принял решение о проведении всенародного референдума, чтобы обсудить основные положения новой Конституции. Президент России Ельцин не поддержал предложенные варианты основных положений [16].

В марте 1993 г. 8-й съезд народных депутатов решил принять новую Конституцию самостоятельно, без проведения референдума.

Президент Ельцин заявил о введении особого управления страной. В своем обращении к народу он назначил на 25 апреля 1993 г. голосование. На всенародное голосование были вынесены вопросы:

а) о доверии Президенту и вице-президенту;

б) о принятии президентского проекта Конституции;

в) о принятии проекта закона о выборах федерального парламента.

С учетом того, что Президент превысил свои должностные полномочия, обращаясь непосредственно к народу, Верховный Совет обратился в Конституционный суд с вопросом: насколько законно обращение Президента к народу и навязывание им проекта новой Конституции.

23 марта 1993 г. Конституционный суд вынес заключение о том, что целый ряд действий Президента России не соответствует действующей Конституции и Федеративному договору.

29 марта 1993 г. созванный внеочередной 9-й Съезд Народных депутатов принял постановление о проведении референдума. Народ должен был:

а) сказать о доверии к Президенту России;
б) дать оценку проводимой Президентом социально-экономической политике;
в) дать согласие на досрочное проведение выборов Президента и народных депутатов.

29 апреля 1993 г. проведенный референдум дал следующие результаты.

1) за досрочные выборы президента высказались 31,7% проголосовавших;
2) за досрочные выборы депутатов высказались 43,1%.

5 мая 1993 г. был опубликован президентский вариант Конституции.

12 мая 1993 г. Президент подписал Указ: «О мерах по завершению подготовки новой Конституции РФ». Для доработки Конституции создавалось Конституционное совещание в составе двух представителей от каждого субъекта федерации, представителей Президента, представителей фракций Верховного Совета РФ [16].

20 мая 1993 г. Президент Ельцин издал Указ «О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации». Конституционное совещание должно было доработать именно президентский проект Конституции, как акт безоговорочной капитуляции России перед Западом. И вот здесь можно говорить о политическом мошенничестве, совершенном президентом Ельциным. В состав Конституционного совещания были введены:

а) представители федеральных органов государственной власти, в том числе, представители Президента и Правительства;
б) депутаты Верховного Совета;
в) представители органов государственной власти субъектов РФ (по 4 представителя), местного самоуправления;
г) представители политических партий, профсоюзных организаций, молодежных и иных общественных организаций.

В ходе работы Конституционного совещания было внесено более 500 поправок.

Однако окончательный проект Конституции РФ подготовила узкая группа лиц, сформированная лично Президентом Б. Ельциным. Параллельно велась работа над проектом Конституции Конституционной комиссии.

12 июля 1993 г. Президентский вариант Конституции России был одобрен Конституционным совещанием.

16 июля 1993 г. Верховный совет, в первом чтении, принял свой вариант Конституции России.

Оба варианта были направлены в субъекты федерации для экспертизы. С учетом того, что субъекты федерации могли принять вариант Конституции Верховного Совета, представитель Запада, Президент России Б. Ельцин предпринял ряд мер по ликвидации оппозиции в лице Верховного Совета.

21 сентября 1993 г. Президент подписал Указы:

1) № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в котором говорилось о прекращении деятельности Съезда и Верховного Совета, о проведении выборов в новый парламент: Федеральное собрание; Конституция РФ оставалась действующей только в той части, которая не противоречила Указу Президента [16];
2) «О досрочных выборах Президента Российской Федерации»;
3) «О формировании Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации».

21 сентября 1993 г. Конституционный Суд вынес заключение, что указ Президента № 1400 и «Обращение Президента к гражданам России» противоречат действующей Конституции РФ. А это служит основанием для отстранения президента от занимаемой должности.

Верховный Совет и 9-й съезд народных депутатов охарактеризовали Указ Президента № 1400 как акт государственного переворота. Было принято решение об отрешении Президента Ельцина от должности и о передаче его полномочий вице-президенту А. Руцкому.

В ответ Президент Ельцин 25.09.1993 издал Указ № 1452 «Об ответственности лиц, противодействующих проведению поэтапной конституционной реформы», в котором говорилось:

«В целях сохранения гражданского мира в стране, защиты прав и свобод граждан, обеспечения неукоснительного исполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», освобождения от ответственности граждан Российской Федерации, в том числе и бывших

народных депутатов Российской Федерации, введенных в заблуждение бывшим руководством Верховного Совета Российской Федерации и втянутых в противоправные митинги и манифестации, а также привлечения к ответственности лиц, дестабилизирующих обстановку в стране, явно или скрыто противодействующих проведению поэтапной конституционной реформы»:

1) должностные лица федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в случаях отказа исполнять решения Президента Российской Федерации и Совета Министров – Правительства Российской Федерации либо противодействующие реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», подлежали увольнению;

2) Лица офицерского состава Вооруженных Сил, органов внешней разведки, федеральных органов государственной безопасности, органов внутренних дел и войск правительственной связи, публично выступающие в нарушение статьи 18 Закона Российской Федерации «Об обороне», статей 7 и 9 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» с оценками политической ситуации либо с призывами не исполнять действующие законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации и постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации, досрочно увольнялись с военной службы;

3) на командиров (начальников) воинских частей, формирований и учреждений возлагалась персональная ответственность за ненадлежащее хранение и использование находящегося в их ведении оружия [105].

А далее в Москве начались военные действия против народных депутатов, не подчинившихся незаконным указаниям президента России и не покинувших здание Верховного Совета. Здание было окружено баррикадами защитников и блокировано подразделениями МВД РФ. 3 октября сторонники сохранения Верховного Совета заняли здание Московской мэрии, и пытались овладеть телецентром Останкино.

События 3-4 октября 1993 г., разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ получили характерные названия в информационной сети: «Расстрел Белого дома», «Расстрел Дома Советов», «Чёрный октябрь», «Октябрьское восстание 1993-го», «Указ 1400», «Октябрьский путч» , «Ельцинский переворот 1993 года» и др. [154].

4 октября 1994 г. в Москве было введено чрезвычайное положение, введены войска. Танки расстреляли Белый дом.

Штурмом Дома Советов руководили министр обороны Павел Грачев и министр внутренних дел Виктор Ерин; при активном участии заместителя министра обороны генерала К. Кобеца. Непосредственное участие в штурме здания Верховного Совета России принимали:

а) 2-я гвардейская мотострелковая (Таманская) дивизия, командир – генерал-майор Евневич Валерий Геннадьевич;
б) 4-я гвардейская танковая (Кантемировская) дивизия, командир – генерал-майор Поляков Борис Николаевич;
в) 27-я отдельная мотострелковая бригада (Теплый Стан), командир – полковник Денисов Александр Николаевич;
г) 106-я воздушно-десантная дивизия, командир – полковник Савилов Евгений Юрьевич;
д) 16-я бригада спецназа, командир – полковник Тишин Евгений Васильевич;
е) 216-й отдельный батальон спецназа, командир – подполковник Колыгин Виктор Дмитриевич,

занимавшиеся подготовкой штурма. В расстреле защитников Верховного Совета России принимали участие неизвестные гражданские лица, вооруженные автоматами Калашникова. 3 октября 1993 г. один из руководителей Государственного комитета по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям выдал большое количество автоматов первому заместителю председателя Совета Министров Егору Гайдару. Более 1000 единиц стрелкового оружия (автоматов АКС-74У с боезапасами) Е. Гайдар передал гражданским «защитникам демократии», в том числе боевикам «Бейтар» [127]. Общее количество погибшего в Москве гражданского населения точно не установлено [151].

В организации штурма Белого Дома активное участие принимал зам. председателя правительства Е. Гайдар. Которого почему-то считают внуком героя гражданской войны писателя Гайдара-Голикова, хотя он не является даже его родственником*[7].

5 октября 1993 г. издан Указ президента «О

мерах по ликвидации последствий попытки вооруженного государственного переворота». Затем, через два дня, следующий Указ: «О расследовании вооруженного мятежа в г. Москве». Были проведены кардинальные реформы ряда высших и федеральных органов государственной власти.

15 октября 1993 г. Президент РФ издал Указ № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» [2]. Одновременно было принято «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции РФ». На всенародное голосование выносился вариант Президента России, в подготовке которого принимали участие сотрудники Госдепа США. Как утверждают современные эксперты, «составители Конституции РФ 1993 г. взяли за основу Конституцию США, Конституцию Франции 1958 г., Основной Закон ФРГ (1949 г.) и важнейшие международные акты по правам человека» [124]. То есть основные законы государств блока Мирового Океана, геополитического противника России, принимавших активное участие в гибридной войне. Основные законы государств, имеющих совершенно иную историю своего развития. Тем самым Россия была изгнана со своего исторического, естественного пути развития.

6 ноября 1993 г. Президент издал Указ «О проекте Конституции Российской Федерации, представляемом на всенародное голосование».

Произведенный государственный переворот позволил стране-агрессору, США, устранить сторонников сохранения политического суверенитета России. 12 декабря 1993 г. в результате «всенародного голосования» был принят американский вариант Конституции РФ.

На наш взгляд, «всенародный референдум – голосование» следует рассматривать, как спецоперацию гибридной войны против России. Население России пребывало в шоке от демократических реформ и преобразований, которые вылились:

а) в массовое расхищение общенародной собственности в форме приватизации государственного имущества;
б) в информационно-идеологической дискредитации всех лет советской власти;
в) в начавшихся межнациональных конфликтах, в массовом уничтожении населения на территории бывших союзных республик;
г) в расстрел законной власти России в лице Верховного Совета, и др. [119].

Во «всенародном референдуме» был ряд особенностей, на которые не обращают внимание современные политологи и теоретики конституционного права. Прежде всего, за короткий промежуток времени основная часть населения не сумела разобраться в тонкостях и содержании конституционных норм. Средства массовой информации, в большинстве своем, не давали грамотного толкования норм проекта, а пели лишь хвалебные дифирамбы «правам и свободам» человеков, «демократическим реформам» и т.п.

Во «всенародном референдуме» приняли участие только 54,8% из числа зарегистрированных избирателей, чуть больше половины. А это значит, что референдум не был «общенародным»; значительная часть населения на референдум не явилась.

За принятие ельцинско-американского варианта Конституции проголосовали 58,4% голосовавших. «Против» высказались 41,6% участников голосования. При этом голосование не проводилось в таких крупнейших регионах, как Татарстан, Чечня и Челябинская область.

На наш взгляд, исследователи не обращают внимания на «молчаливый протест» избирателей. Значительная часть избирателей умышленно выводили «из строя» бюллетени для голосования, либо голосовали «против всех». Так, общее число избирателей, включенных в списки, составило 106.170.835 человек. Избирателям было выдано 58.187.755 (54,81%). Значительное количество избирателей «не донесли» бюллетени до избирательных ящиков, ибо в избирательных ящиках оказалось 57.697.698. Из них недействительными оказались 3.946.002 (6.84%). Из числа оставшихся проголосовали «против всех» – 2.267.963 (4.22%). Итого из общего количества зарегистрированных избирателей (54,81%) более 11% не ответили на конкретные вопросы: «да» или «нет»*[8].

Многочисленные политики и политологи утверждают, что основные нормы Конституции РФ формулировали для России сотрудники Госдепа США. К примеру, «депутат Петербургского Заксобрания Виталий Милонов назвал Конституцию РФ пособием по пользованию страной для США» [162].

До заявления В. Милонова об участии американских специалистов в написании Конституции РФ неоднократно говорил депутат Госдумы Е. Федоров. Как утверждают многочисленные эксперты, «Конституция РФ 1993 года, главный закон России разрабатывался при участии агентства США по международному развитию (USAID). Данный факт не от кого не скрывается, эта информация находится в открытом доступе на самом сайте USAID» [177].

Изначальная информация об участии сотрудников Государственного департамента США в разработке Конституции РФ содержится на сайте правительственного Агентства по международному развитию США USAID. В пункте 10 говорится о том, что «группа исполнителей, финансируемая Агентством по международному развитию США, участвовала в разработке Конституции Российской Федерации, части I Гражданского кодекса Российской Федерации и Налогового кодекса Российской Федерации» [162].

Далее, там же говорится о том, что «USAID непосредственно участвовало в принятии в 2001 году Земельного кодекса, который предоставил право покупать, продавать и владеть городскими и сельскохозяйственными землями в России. Начиная с 2001 года, в результате сотрудничества правительства России и Всемирного банка были реализованы программы по реформе судебной системы, на которые было затрачено 2 миллиарда долларов. Эти программы были построены по моделям и лучшим практикам, внедренными в России через программы USAID в 1992-2008 гг., которые касались улучшения в сферах судебной администрации, мировых судей, и присяжных» [162]. Таким образом, специалисты американского Госдепа принимали непосредственное участие в создании судебной власти России. Институты Мировых судей и судей присяжных в России были воссозданы в России по инициативе США.

В информации USAID говорится, также, о том, что:

а) USAID помогало созданию в России Открытого правительства;
б) USAID оказало поддержку созданию структур гражданского общества; благодаря вмешательству США, количество организаций гражданского общества выросло из 40 организаций в 1987 году, до 300 000 организаций в начале XXI века;
в) USAID создало систему «помощи» детям-сиротам России, (в результате чего тысячи детей были вывезены за рубеж не столько для усыновления в нормальных семьях, сколько для использования в качестве доноров и педофилами).

По сути дела, сотрудники Государственного департамента США в лице Агентства по международному развитию США закладывали правовые механизмы и формировали организационную структуру органов власти демократической России.

После того, как американцы выполнили свою задачу, они отбыли на родину. Как торжественно заявили информационные сайты в России, «с 1 октября 2012 года МИД России прекратил деятельность USAID на территории Российской Федерации». О чем сам МИД торжественно объявил 19 сентября 2013 года. А это значит, что представители американского Госдепа и спецслужб активно работали в Российских правительственных структурах с 1900 по 2012 гг., закладывая организационно-правовые основы существования России. После отъезда американских специалистов юристы, политологи и политики России не сделали попыток избавиться от американских наработок в политической жизни, правовом регулировании и судебной власти страны [33].

Таким образом, основы конституционно-правовых отношений, общественных отношений в России, соотношений «государство – гражданин», «Федерация – субъект федерации», «президент – парламент» и др., регулируемых нормами конституционного права, для России разрабатывались американскими специалистами [47, стр. 4], заинтересованными в ослаблении и полном уничтожении своего геополитического противника.

В этой связи возникает вопрос: действия американских специалистов по разработке норм Конституции РФ 1993 г. являются правомерными или неправомерными? Далее. Конституционный строй, как утверждают специалисты по конституционному права, это «тип национальной системы права, при которой верховенство принадлежит конституции, то есть основному закону, принимаемому и изменяемому в особом порядке и обладающему высшей юридической силой» [47, стр. 4].

Но как быть, если при формировании «национальной системы права Российской Федерации» использовались правовые взгляды геополитического противника, победившего Россию в гибридной войне? А заодно и людей других национальностей, не представленных среди населения России?

Одной из проблем Конституции РФ 1993 г. является решение вопросов о «соотношении международного и российского права». Некоторые ученые, как Е.Т. Усенко считают, что международное право и право внутригосударственное, «представляют собой две самостоятельные правовые системы». Авторы не принимают тезиса о примате международного права, и считают, что связь, существующая между обеими правовыми системами, не носит характера господства и подчинения [45; 50; 156; 160].

Другие ученые четко отстаивают позицию о признании приоритета международного права над внутренним. Так, О.Н. Хлестов считает, что Россия в своей новой Конституции РФ «практически признала примат международного права над внутренним» [168]. В свою очередь, «признание приоритета международного права Россией способствует его более эффективному применению, соблюдению и дальнейшему развитию. Позитивная роль России в этом процессе повышает ее международный авторитет, создает дополнительные возможности для решения Россией ее внешнеполитических задач: поддержания международной стабильности, что отвечает ее национальным интересам» [69].

В свое время еще в Советском Союзе по этому поводу велась ожесточенная дискуссия, и даже были подготовлены диссертационные работы [6].

Между тем, часть 4 ст. 15 Конституции РФ превратила Россию в зону, оккупированную Мировым Океаном. Она закрепила положение о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1].

Напомним еще раз вывод Н.Я. Данилевского о том, что Россия, это особая цивилизация, «славянского культурно-исторического типа», которая обладает своей «зоной влияния», своим «большим пространством». Славянско-православная цивилизация формировалась на основе своих исторических традиций, норм морали и нравственности, своих норм права. Она сформировалась благодаря, по словам Н.Я. Данилевского, «отчужденности России от Европы». Европа всегда видела и продолжает видеть в России, в славянах, иной, чуждый для себя мир. «Передача» славянско-православной цивилизации в чужое правовое поле приведет, и уже привело, к крушению этой особой цивилизации: разрушению норм морали и нравственности, деградации России и ее населения. Россия никогда ранее, как сейчас, не торговала своими детьми, не выставляла на продажу своих женщин, не уничтожала своих молодежь и стариков.

Вопросы политико-правовых традиций в России, обеспечивающих ее своеобразную ментальность, достаточно тщательно исследованы в отечественной теоретико-юридической науке [61; 147; 149].

Эксперты сетуют, что, по демо(с)(н)кратической Конституции РФ 1993 г., у России и ее населения нет идеологии. С подачи сотрудников Госдепа США в Конституцию РФ была включена статья 13-я: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Позволим себе не согласиться с утверждением об отсутствии у России идеологии.

Как считают политологи, «Идеология – это система идеалов, ценностей, взглядов и убеждений, посредством которой личность выражает своё отношение как к существующей социальной реальности в целом, так и к конкретным её аспектам. Та или иная идеология лежит в основе любой человеческой деятельности. Деятельность невозможна без целей, а цели человек вырабатывает на основе идеологии» [60].

Под идеологией, чаще всего, «понимается система общественно значимых идей и ценностей». Запрещая государственную идеологию в России, Конституция, на уровне государства, вводит запрет на политические, моральные, нравственные, иные жизнеустроительные ценности; на целеформирующие и организационно-объединяющие идеи.

Государственная идеология носит целеформирующей и организационно-объединяющий характер. Она формулирует цель, к достижению

которой должны стремиться все структуры и органы власти государства; все граждане, вне зависимости от социального и должностного положения, национальности, образования. Целеформирующая идеология, это как курс следования для океанского лайнера. Она задает направление движения и цель, к достижению которой должен стремиться весь экипаж корабля, каждый на своем месте. Государственная идеология объединяет все население, все структуры и органы государственной власти, должностных лиц разного уровня на достижение государственно значимой цели [92; 166]. Тем самым повышается уровень управления государством. О влиянии государственной целеформирующей идеологии можно судить по двух современным государствам, наиболее динамично развивающимся по экономическим параметрам: Китаю и Индии.

Государство не может существовать и развиваться без идеологических государственных целей, без общегосударственных и общенародных идеалов, взглядов и убеждений населения.

Конституционный запрет на государственную идеологию – это запрет обществу и государству сопротивляться другой идеологии, идеологии разложения общества, насаждения безнравственности, половых извращений, торговли детьми и женщинами.

Эксперты пришли к выводу, что «Россия – одна из немногих стран мира, где фактически запрещена государственная идеология, поскольку в соответствии со ст. 13 Конституции «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Время показало несостоятельность данной конституционной нормы. Ее действие породило идеологический вакуум, который был заполнен суррогатами либерализма, ничего общего не имеющими с его европейскими или же североамериканскими стандартами. В Европе, и прежде всего в США, идеология либерализма основывается на протестантской этике «труда и самоограничения», а также ответственности за нарушение этических норм общества. В основе же современной российской версии либерализма доминирует культ вседозволенности, распущенности, а также полнейшего безразличия к окружающим» [104]. Мы подвергли остракизму коммунистическую идеологию, а взамен ей не дали ничего [65].

Статья 2 Конституции РФ в качестве высшей государственной ценности определяет «человека, его права и свободы». В этой «ценности» человек рассматривается как индивид, не связанный ни с семьей, ни со своим родом-племенем, ни с Отечеством. Что такое «права и свободы», как ими пользоваться, никто не говорит. На фоне «свобод» никто не говорит об обязанностях «человека». Речь не идет о необходимости индивида – человека заботиться о семье и государстве. Ему не надо ограничивать свои права и свободы в интересах семьи и Отечества, не надо жертвовать собой во имя Родины [15].

По сути дела, статья 2 Конституции РФ, с подачи сотрудников американского Госдепа, провозглашая высшей ценностью права и свободы человека, закрепляет идеологию либерализма; устанавливает либеральную государственную идеологию в России [26].

Между тем никто не задумывается над смысловым содержанием понятия «либерализм». «Либерализм – это отвратительное, человеконенавистническое, подлое учение, – пишет А. Дугин. – Он омерзителен в теории и на практике. Если бы мы знали, что стоит за красивым иностранным словом «либерализм», мы отшатнулись бы, ужаснулись бы, бросились бы бежать от него как можно быстрее и как можно дальше. Пора называть вещи своими именами, нас слишком долго запутывали...» [54]

Слово «либерализм» отдельные исследователи рассматривают как синоним «свободы», ибо так переводится латинское libertas. Получается, «либерализм» – это свобода, а «либералы» – «поборники свободы».

Общепризнанный теоретик либерализма, английский философ Джона Стюарт Милль дал следующее объяснение понятию либерализма. По его словам, есть две свободы, обозначаемые разными английскими словами – «свобода» как liberty, и «свобода» как freedom.

Свобода как Liberty, по мнению Джона Стюарта Милля, это не «свобода для», а «свобода от», «свобода негативная».

Милль утверждает, что «свобода от» – это свобода индивидуума от общества, от социальных связей, зависимостей, оценок. Лидером и эталоном либерального общества является «торгующий индивид», освобожденный от чести, совести, нравственности, патриотизма. Именно он – двигатель прогресса. С него снимаются все правовые, нравственные, религиозные,

административные и социальные ограничения.

Далее, Милль вводит новое слово – «freedom», понимая под ним «свободу для». «Свобода для», «freedom», требует ответа на вопросы: для чего создан человек на планете Земля, для чего он трудится, живет, любит, творит; в чем позитивный смысл жизни? Сам Джон Стюарт Милль не смог ответить на эти вопросы.

Известный современный публицист делает вывод, что «либерализм – политическая платформа уродов и пройдох, стремящихся правовым образом сохранить награбленное, уворованное, стащенное. Русскому человеку такая гадость чужда. Мы гордый славянский народ, сильный и смелый...» [54].

В августе 2018 г. французское издание Atlantico опубликовало интервью с экспертом по международным отношениям Бенжаменом Аддадом. Последний заявил, что «либеральный миропорядок,… на самом деле есть фикция, которая произрастает исключительно из внешнеполитических амбиций США» [86].

Либерализм – это инструмент глобализации в интересах наднациональных элит. «Глобализм и система наднациональных институций была создана людьми, которые видели в развитии подобной системы свое личное благо. Действуя методами манипуляций и ухищрений, им удалось создать иллюзию того, что глобализация является исторически обоснованной». Насаждая систему «глобалистского неолиберализма», США внедряли по всему миру «идею универсализации мира с целью создания идеального потребителя. Уничтожение идентичности должно служить одной цели – вечному обогащению элит» [86].

Глобализм и либерализм создали новую антикультуру, направленную на стирание национальной и иной традиционной идентичности. В результате возникла такая атмосфера, в «которой капитал… становился абсолютно тотальным. Возникает система контролируемого хаоса, которая ускоряет процессы уничтожения человечества. При этом меняются и методы управления сообществом» [86].

В августе 2018 года коллектив Русской экспертной школы озвучил доклад: «После человека. Идеология и пропаганда трансгуманизма в современном мире». Эксперты пришли к выводу, что современный «трансгуманизм» – это «идеология глобальной элиты, в том числе и российской, с точки зрения целеполагания и в контексте традиционных нравственных ценностей… по сути, является квазирелигией с собственными догматами, символами и понятийным аппаратом» [130]. Такова философия глобализма [139].

В России снятие ограничений на Свободу Слова в конце XX столетия имело печальные последствия для страны. После снятия информационных ограничений СМИ стали дискредитировать форму государственного устройства, форму правления, активно экстримизировать историческую память народов, населявших СССР. Основным объектом обвинения стали Россия и русские. В результате под влиянием Свободы Слова была разрушена сверхдержава, СССР. Начались гражданские войны и межнациональные конфликты на территориях ряда бывших союзных республик. На Россию обрушились наркомания, проституция, работорговля. Началось бурное вымирание народа [167]… По мнению экспертов, нынешний, либеральный демографический кризис очищает территорию России от населения «не с помощью грубой силы, а в основном экономически, содействуя падению рождаемости и росту смертности. При этом сегодня особое беспокойство вызывает тот факт, что повышение уровня смертности ныне пришло и в материально лучше обеспеченные города – Москву, Санкт-Петербург, в Московскую, Тюменскую, Мурманскую области, где, казалось бы, относительно успешней решаются и вопросы развития социальной инфраструктуры» [59].

Специалисты в области конституционного права пришли к выводу, что закрепленный в Конституции «либерализм» используется как «инструмент разрушения потенциалов государственности» [15].

27 июня 2019 года Президент России Владимир Путин в своем интервью корреспонденту газеты The Financial Times «заявил о конце эпохи либерализма. «Либеральная идея» «пережила свою цель», когда общественность выступила против иммиграции, открытых границ и мультикультурализма, заявил российский лидер».

По словам В.В. Путина, «либералы в последние десятилетия пытались диктовать миру свою волю, но совершили много трагических ошибок. Путин привел в пример решение канцлера Германии Ангелы Меркель о приеме более 1 млн. сирийских беженцев. Он назвал его «ошибочным» и противопоставил ему волю

президента США Дональда Трампа, который пытается остановить поток мигрантов и наркотрафика из Мексики. Либеральная идея предполагает, что ничего не нужно делать. Что мигранты могут безнаказанно убивать, грабить и насиловать, потому что их права как мигрантов должны быть защищены. По мнению Путина, «за каждое преступление должно быть наказание»: «Либеральная идея устарела. Она вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения» [155].

Государственная идеология и ценности особо необходимы в деятельности учреждений, связанных с культурой. Так, по мнению специалистов, «российский шоу-бизнес превратился в механизм расчеловечивания русского народа (и других народов РФ), а раскрученные исполнители, получающие национальные музыкальные премии и прочие «Золотые граммофоны» – стали его главным оружием» [99].

На наш взгляд, истинная, конституционная идеология государства закреплена в разделе Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина».

Статьи 17 и 18 Конституции гласят, что: «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения… Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Правовой основой для формирования второго раздела Конституции стали документы ООН о правах и свободах человека. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека» [3]. 16 декабря 1966 года ООН приняла «Международный пакт о гражданских и политических правах», основанный на «Всеобщей декларации прав человека» [4]. Пакт подписали 172 государства-участника.

А вот здесь возникает ряд вопросов. Этносы, народы и нации на планете Земля находятся на разном уровне этнического и цивилизационного развития. Народы руководствуются своими, национальными нормами права, обычаями, адатами. У народов разные этнические традиции, в том числе и взаимоотношения внутри племени. Почему население 172 стран должно жить по одним законам и принципам? Не является ли это изначальным насилием над этносами? Не является ли это признаком какого-то международного фашизма?

Статья 19 Конституции РФ гласит, что граждане: «все равны перед законом и судом». Это не норма права, это лозунг. Великая Французская революция с ее многомиллионной резней местного населения начиналась с экстремистских лозунгов о «Свободе-Равенстве-Братстве». В нынешней России государство не взяло на себя обязанность «обеспечивать равенство граждан перед законом и судом». А права и возможности граждан обеспечивать «свое равенство» перед законом и судом ограничиваются социальным положением; уровнем дохода; занимаемым положением и др.

Пункт 2 ст. 19 Конституции РФ гласит, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»

12 октября 2018 года Комитет за Гражданские права провел в Москве круглый стол о соблюдении в российских судах прав участников процесса». Анализ судебной практики показал, что в российских судах «не действуют или действуют явно недостаточно следующие нормы Конституции РФ»:

а) равенство участников процесса перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ);
б) судьи не зависимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120 Конституции РФ);
в) состязательность и равноправие сторон часто подменяются активным вмешательством судьи в пользу одной из сторон (ст. 123);
г) суды препятствуют ознакомлению

гражданина с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст. 24) [131].

Выступления участников показали «о полной невозможности привлечь судью к ответственности даже тогда, когда умышленное беззаконие с его стороны очевидно». 70% лиц, столкнувшихся с деятельностью судов, пришли к выводу, что «суд не действует по закону», что «суд в России – зависимый и в своих решениях руководствуется не только законом, но и другими «обстоятельствами». «Судьи… подвержены влиянию обеспеченных бизнесменов, влиятельных чиновников и правоохранительных органов» [131].

Таким образом, эти нормы Конституции остались декларацией, не подтвержденной самим государством.

Отдельные формулировки статьи носят разрушительный характер, закладывая правовые основы для внутригосударственного правового терроризма, объектом которого является население страны. Так, пункт 3 ст. 19 Конституции РФ гласит, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

В демократическом мире получает все большее распространение идея о гендерном равенстве мужчины и женщины [43].

Одним из признаков «демо(с)(н)кратии является насаждение гендерного равенства. «Европейские страны видят в этом благо для экономики, развития разных отраслей и в целом для ощущения человеком счастья. Другие государства в равноправии полов видят угрозу крушения устоявшихся традиций» [43].

Обратим внимание на формулировку обоснования «гендерного равенства»: «благо для экономики». Для капиталиста главное предназначение человека, приносить прибыль. Для сатанистов главное – уничтожение белой арийской расы. «Гендерное равенство» решает две задачи: женщина приносит прибыль капиталисту и исчезает, не выполнив завет Бога: «плодиться и размножаться». Тем самым способствуя уничтожению белой расы.

Мужчина и женщина, по своему половому предназначению, анатомии, психологии, уже не равны. Самим Богом-Творцом у них разные функции. Между тем, какие-то мятущиеся умы пытаются убедить «цивилизованное человечество», что «человек, будь то мужчина или женщина, имеет одинаковые социальные права и возможности».

В состав гендерного равенства входят:

а) равенство полов;
б) сексуальное равноправие;
в) гендерная эгалитарность;
г) гендерное равноправие [43].

Отдельные, наиболее «продвинутые» страны Западной Европы (Дания, Швеция, Финляндия) сформулировали ряд критериев гендерного равноправии, куда отнесли:

а) участие женщин в политической, экономической жизни страны;
б) равную оплата труда для обоих полов;
в) предоставление мужчинам отпуска по уходу за родившимся в семье ребенком;
г) отсутствие дискриминации на рабочих местах, при продвижении по карьерной лестнице, приобретении любой профессии;
д) смена пола при желании.

Между тем, все эти «критерии» противоречат предназначению и возможностям мужчины и женщины. Мужчины и женщины различаются не просто по половым органам. Они различаются по своим жизненным возможностям. На Руси мужчина всегда был пахарем и воителем, женщина, хранительницей домашнего очага. Мужчина уходил воевать, женщина оставалась дома: ждать и растить детей. «Заплакала, и встала у порога. И, воин, сев на черного коня, ей тихо молвил: далека дорога. Но я вернусь, не забывай меня».

Дикость демо(с)(н)кратических формулировок о равенстве мужчины и женщины заключается в том, что этот принцип начисто разрушает закон определяющей роли материального производства в жизни общества, открытый К. Марксом в начале девятнадцатого века. Сущность этого закона заключается в том, что:

а) без постоянного воспроизводства материальных благ невозможно само существование общества:
б) производство материальных благ возможно только при разделении труда, (в том числе, по половому признаку, уровню физического и интеллектуального развития);
в) человек является субъектом трудовой деятельности. Он выступает как рабочая единица, обладающая индивидуальными физическими возможностями и интеллектуальными способностями,

профессиональными знаниями, уровнем образования, общей и этнической культуры;

г) в производстве материальных благ человек должен решать две задачи: удовлетворить свои потребности и продлить свой род.

Ибо сущность материального производства заключается в производстве своей жизни, посредством труда, и чужой, посредством рождения. А здесь задачи и возможности мужчин и женщин совершенно разные.

Кроме производства материальных и удовлетворения своих потребностей, мужчине и женщине надо еще выполнять завет Бога-Творца: плодиться и размножаться. А в производстве рода мужчина и женщина решают совершенно разные задачи.

Что касается «смены пола при желании», так это вообще чистейшей воды сатанизм. Бог-Творец на шестой день творения создал человека по образу и подобию божьему, создал мужчину и женщину. И дал завет: плодиться и размножаться, то есть в детках воспроизводить Бога-Творца. Вот почему в эзотерике женская матка называется «жилище Бога». Тем, кто потерял или оскорбил доверие Бога, Бог деток не дает. Смена пола лишает человека его предназначения: он не может ни сделать ребенка, ни родить ребенка. Он превращается в какую-то дьявольскую пародию на человека, созданного Богом.

На протяжении всей истории человечества существует естественное распределение видов деятельности между мужчиной и женщиной. Организм мужчины более предрасположен к тяжелому физическому труду (шахтеры, сталевары, кузнецы). Мужчины воевали, защищая свой род. Воюющие амазонки исчезли, не продлив свой род.

Принцип «сексуального равноправия» является диверсией против белой расы. Количество женщин, облагодетельствованных мужчиной, не сказывается на его репродукционных возможностях. В организме женщины Бог – Творец установил «пломбу», девственную плеву. Есть «закон Бога», телегония. Мужчина, «вскрывший» женщину, не только «включает» в работу нижние чакры электромагнитных излучений, но и закладывает код ДНК всех ее детей. Есть священная цифра 7! Что она означает, никто не знает. Хотя в русском языке много поговорок на цифру 7: «у семи нянек…», «семь раз отмерь…» и др. Так вот: после семи разных мужчин в организме женщины начинаются необратимые психофизиологические изменения. Блудная женщина не может быть ни «верная супруга», ни «добродетельная мать». У блудливой женщины формируется особая жестокость. У шахидок особую жестокость вырабатывают путем изнасилований [88]. История революционного террора показывает активное участие в терроре феминисток-потаскух. Нынешние массовые убийства новорожденных детей совершают блудницы: у них нет элементарной жалости к своему новорожденному ребенку.

Вдобавок, след от каждого мужчины, побывавшем во влагалище женщины, навсегда остается в ее теле, биологическом либо волновом уровне. При оплодотворении яйцеклетки «участие» принимают все «предшественники». В результате комплексного «участия» дети рождаются больными, хлипкими. В России за годы демократических реформ практически исчез славяно-русский тип лица.

Демо(с)(н)кратия снимает нравственные и моральные ограничений с женщины. Прежде всего, с русской женщины. Моральная планка нашего общества за первые двадцать лет действия Конституции, к сожалению, опустилась ниже плинтуса. Особенно это демонстрируют молодые женщины. О чем вынуждены говорить в том числе и ответственные государственные деятели. Так, на лекции в Государственной Думе Российской Федерации министр юстиции А.В. Коновалов привел в данном направлении просто шокирующие примеры. «За последние 10-15 лет российское общество, – говорит он, – претерпело довольно серьезный рост амбиций. Самое прискорбное – произошло существенное понижение моральной планки, морального самозапрета. Пляски девиц, которые себя считают арт-революционерками, на амвоне главного в стране храма, можно оценивать по-разному, но встает вопрос – есть ли некое табу? Кто-то считает, что сплясать на амвоне храма можно, это невинная шалость, за которую можно поругать и отпустить. Шашлыки пожарить на Вечном огне можно или нет? Это уже несколько другая высота планки самозапрета. Сплясать на гробу своего ребенка можно или нет?

Каждый на эти вопросы отвечает по-разному, – констатирует министр, и, к сожалению, тенденция в том, что мы движемся именно в

сторону существенного занижения этой планки. Когда, кстати, в прошлом году (имеется в виду 2012 год – Авт.) вся эта история происходила вокруг участниц группы «Pussy Right», незамеченной осталась история с инсценированным похищением маленькой девочки. Оказалось, что мать с сожителем выпивали долгое время, потом сожитель эту девочку убил: бросил ее об стенку, а ей три месяца было, после этого они продолжали выпивать. Потом мать помогла ему отвезти девочку в лес, где он ее сжег, а потом они вместе инсценировали похищение. Вот эта история, мне кажется, гораздо более характерна для нашей реальности. Я не хочу сказать, что мы к этому привыкли, что мы все такие. Но я хочу сказать, что в обществе, где принято плясать на амвонах храмов, жарить шашлыки на Вечном огне, такая история с убийством трехмесячной девочки гораздо более ожидаема, чем в обществе, где планка морального самозапрета гораздо выше» [84, стр. 56].

А ведь на амвоне Храма Христа Спасителя танцевали полуголые именно молодые женщины, а некоторые из них имели малолетних детей. Помогала же своему сожителю опять же молодая женщина. И помогала она убийце своего собственного трехмесячного ребенка, сжигать тело своей кровинки, которую совсем недавно родила! Какой же надо иметь моральный облик женщине-матери, чтобы помогать заметать следы совершенного преступления убийце собственного ребенка! Наверное, у этой женщины не только материнского, женского, но и человеческого ничего не осталось.

Демократические реформы в России начались с выставления женщины на продажу. Конкурсы красоты не устраиваются для возвышения женщины! Конкурсы красоты – это превращение женщины в сексуальный товар для приобретения мужчиной. Женщину выставляют в полуоголенном виде на сцене, присвоив каждой бирку с номером. Покупателей не интересуют уровень интеллектуального и культурного развития выставленной женщины. Покупателей интересуют только сексуальная притягательность женщины. В демократической России женщина, в основном русская, целенаправленно перепрограммируется в потаскуху, в шлюху, непригодную ни для семьи, ни для детей. Этому в немалой степени способствуют и пропаганда гендерного равенства. У народов России, исповедующих ислам и не поддающихся на развращающую демо(с)(н)кратическую пропаганду, прочные многодетные семьи.

Как с восторгом пишут сторонники гендерного равенства, «гендерное равенство в праве зафиксировано Международной организацией ООН в Конвенциях 1952 и 1967 гг.» И далее – информация фашистского содержания, на которую эксперты не обращают внимания. «В 1997 Евросоюз разработал стандарты гендерного равенства: а) равное отношение к мужчинам и женщинам на рабочих местах; б) осуществление безопасного пребывания на рабочем месте беременных, недавно родивших и кормящих; в) равная оплата труда».

На рабочих местах не может быть равного отношения к мужчинам и женщинам. Женщину нельзя направлять на многие рабочие места, где работают мужчины. Особенно это связано с тяжелыми производствами: сталеваров, шахтеров, трактористов (вибрация опасна для женского организма). Женщина быстрее устает, ей надо меньшую нагрузку и больше времени для отдыха. У многих женщин менструальные дни, месячные, проходят очень болезненно. А работать надо! Требование «безопасного пребывания на рабочем месте беременных, недавно родивших и кормящих» звучит дико для населения советского союза. Беременным на работе создавался щадящий режим труда. «Недавно родившие и кормящие женщины» не работали, они до трехлетнего возраста ребенка получали декретное пособие от работодателя – государства. Понятно, что в условиях эксплуатации частник не будет платить декретное пособие «недавно родившим и кормящим». А это значит, и женщина будет болеть, работая после родов, и дети будут болеть; ибо будут получать негативную энергию переживаний и неприятностей с молоком матери. «Равная оплата труда», это дискредитация женщины. Она не может соревноваться в работе с мужчиной, будучи беременной, недавно родившей и кормящей. А это значит, будет получать меньше нерожавшего и некормящего мужчины.

Современные «эксперты», в духе гендерного времени, взялись дискредитировать «гендерное равенство» в России. Как пишут недалекие люди, «положение женщины еще до недавних времен на Руси считалось незавидным, из исторических источников, Соборного уложения 1649 г. если

женщина убила своего супруга ее закапывали живой в землю, а муж убивший жену подвергался лишь церковному покаянию. Наследное право было преимущественно у мужчин. Во времена существования Российской империи законы по-прежнему защищали в основном мужчин и до 1917 г. россиянки были лишены участия в важных государственных делах. Октябрьский переворот 1917 г. привел большевиков к власти и произошло реформирование отношений между полами» [43].

Напомним, что в России всегда был культ Женщины! Достаточно почитать русскую литературу и поэзию. «Неравноправные русские бабы» были объектом поклонения, им посвящали стихи и поэмы. Они обеспечивали людьми производство, экономику, науку, вооруженные силы России; «восстанавливали поголовье» после всех войн и эпидемий. В октябре 1917 года власть в России захватила древняя египетская красная секта, партия большевиков. Вот здесь и началось. Самому жестокому насилию в ВЧК подвергались именно русские женщины.

Как утверждают современные исследователи, политика гендерного равенство на сегодняшний день успешно претворяется в Норвегии, Финляндии, Швеции, Дании, Исландии. Наиболее высокой занятостью в Европе обладают Исландия – 72% «от женской популяции» и Дания – около 80%. Норвегия убедила себя и свое население, что «благосостояние страны зависит от вовлечения женщин в управление». В Швеции и Финляндии «более 40% женщин занимают государственные посты». А это значит, тамошним женщинам некогда «рожать и пестовать детей»: они в работе. Вот почему Западная Европа интенсивно стареет, вымирает, заполняется иностранными мигрантами.

День гендерного равенства – 8 марта – это сатанинский праздник, международный женский день, отмечается в странах Европы, как день равноправия женщин с мужчинами. Но, изначально день 8 марта был праздником проституток. 8 марта – День Вавилонской блудницы, высшей жрицы – проститутки Вавилонского храма [39; 40].

Статья 20 демо(с)(н)кратической конституции предоставляет гражданам России «право жить». «Каждый имеет право на жизнь», гласит пункт 1. «Право на жизнь» дается не Конституцией, оно дается Богом. Посягательство на жизнь человека у всех племен и народов есть тягчайшее преступление. Человек обладает правом на жизнь при всех формах правления, политических режимах.

Между тем, демократическая Россия законодательно не обеспечивает «право жить» для своего населения. Демократическая Россия законодательно не пресекает убийство населения, не наказывая убийц. Пункт 2 говорит о возможности смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни. «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»*[9].

Демократические реформы в России сопровождаются ростом убийств граждан, которым Конституция РФ предоставила «право на жизнь». К примеру, по данным Госкомстата и МВД РФ за 2011 год количество убийств в стране составило 14,3 тысяч. По данным же высококвалифицированных экспертов, оно достигает 50 тыс. в год [136] .

На основании этого высококвалифицированные эксперты пришли к выводу, что, «сложившаяся с преступлениями против жизни ситуация свидетельствует о том, что провозглашенное в ст. 20 Конституции Российской Федерации право каждого человека на жизнь для многих граждан не имеет реальных гарантий. Оно лишь косвенно реализуется в уголовном преследовании лица, виновного в убийстве. Уголовное преследование виновного для потерпевшего безразлично, т.к. его уже нет в живых. В этом случае идет речь о попранном праве на жизнь, о справедливом наказании лица, совершившего убийство, что важно для каждого гражданина и для общества в целом» [25, стр. 13]. А это значит, что государство не обеспечивает, не гарантирует «право на жизнь» для своих граждан. Более того, государство оставляет без адекватного наказания убийц, в том числе и серийных.

Защиту человекоубийц в России можно понять только через призму демонологии. В Библии, в западносемитской мифологии, иудаизме и исламе рассказывается о первом человекоубийце, Каине. В Библии его ошибочно называют старшим сыном Адама и Евы, хотя сама Ева откровенно призналась, от кого она «приобрела человека». В каббале и гностицизме Каин называется сыном

ангела Самаэля (Сатаны) и Евы. В гностицизме Каин – «сын лукавого», Дьявола и Евы.

Конфликт между братьями, скотоводом Авелем и земледельцем Каином, начался с жертвоприношения Господу Богу. «Авель принёс в жертву первородных голов своего стада, а Каин – плоды земли.

«И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их» (Быт.4:2-4).

Бог благосклонно принял только жертву Авеля: «И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его». (Быт. 4:4-5).

Исследователи Библии никак не поймут, почему Господь отдал предпочтение дару Авеля. Дело в том, что Авель принес в жертву живых существ, животных, «от первородных стада своего», новорожденных ягнят, телят, козлят. То ли предварительно убив их, то ли заживо возложив на костер. Но, убийство живого существа, его физические мучения и страдания, всегда сопровождается выбросом черной энергии, лучей смерти [51; 91; 103]. Получается, Господь Бог получил от Авеля долгожданный подарок, «принял» лучи смерти. И не обратил внимания на плоды растениеводства, которые не излучали лучей смерти. Тем самым Господь спровоцировал конфликт между братьями. Обидевшись на равнодушие Господа, брат Каин убил братика Авеля. Апостол Иоанн так объясняет преступление Каина: «Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его?» То есть Апостол Иоанн подтверждает, что папанькой первого человекоубийцы, Каина, был «лукавый», Сатана, Дьявол. Господь Бог знал об этом, а потому не посмел подвергнуть наказанию сына Дьявола. Он не подверг Каина, Сына Дьявола, заслуженному наказанию. Он был наказан вечным скитанием и защитой от убийства его другими людьми.

В уголовной политике и уголовном законодательстве России реализован сатанинский принцип освобождения убийц от наказания. В России убийцы, даже серийные, не привлекаются к высшей мере наказания, смертной казни. Не является ли это признанием того, что они являются потомками Каина, сына Дьявола?

В результате демо(с)(н)кратический лозунг о праве на жизнь не обеспечивается государством.

Подобного же анализа заслуживают и остальные нормы Конституции РФ 1993 г.

Будущее России изложил олигарх О. Дерипаска, в своем интервью, которое он дал в 2006 году редактору VIP-бюллетеня «Время Евразии», Николаю Асмолову. Смысл будущего России вынесен в название статьи, отражающей основной смысл всех реформ: «Утилизация России» [120].

Главным мерилом теории является практика. Мерилом Конституции РФ 1993 г. является повседневная жизнь и нынешнее состояние России, которая живет и действует «по Конституции». О нынешнем состоянии России можно судить по заголовкам материалов в СМИ и Интернете:

- «Проект ”Утилизация России”»;
- «Граждане перестают надеяться на государство»;
- «Власть не замечает бесовщину, захлестнувшую Россию»;
- «Мы все умрём: Тяжёлая правда о демографии в России»;
- «Океанский флот России между жизнью и смертью»;
- «Пути России к геополитическому одиночеству»;
- «В петербургском Дворце творчества детей превращают в асоциальных сектантов»;
- «В регионах России растет айсберг террористической “Хизб ут-Тахрир”»;
- «России готовят будущее, в котором человеку не выжить»;
- «Смерть “империи ГРУ”».
- «Одна из двух важнейших разведок страны планомерно уничтожается “«корпорацией КГБ-ФСБ-СВР”»;
- «Влияние американских ценностей на трансформацию российского общества»;
- «Нам внушили, что мы неполноценные: Эксперты о том, как Гайдар загубил российский авиапром в угоду “Боингу”»;
- «Как неофеодализм разлагает российские регионы»;
- «”Новые дворяне” отменяют бюджетную процедуру ради передела рынка»;
- «Пенсионную реформу придумали, чтобы уничтожить российские семьи»;
- «Евросодом вручил высшую награду за

удар по традиционной России»;
- «Кто и за что массово убивает российских ученых»;
- «Казенные объекты недвижимости растащили по карманам семьи экс-министра обороны»;
- «Пентагон взял под крыло российскую “пятую колонну”»;
- «Половые извращенцы готовят массированное нападение на Россию»,

и др. [10; 32; 34; 48; 52; 57; 62; 67; 68; 79; 100; 101; 106; 112; 114; 120; 123; 130; 153; 158; 163].

Таким образом, Конституция РФ 1993 года, разработанная при непосредственном участии представителей Мирового Океана – Запада, содержит правовые нормы, направленные на разрушение России как Мирового Океана – Хартланда, как особой славянской православной цивилизации. Она явилась актом безоговорочной капитуляции России в проигранной гибридной войне. Принятие Конституции РФ сопровождалось расстрелом Белого дома, многочисленными человеческими жертвами.

За минувшие годы текст Конституции неоднократно точечно менялся, сохраняя разрушительный характер самой Конституции. Все точечные «поправки» в Конституцию были направлены на сохранение режима личной власти тех лиц из правящих структур, кто вошел во власть в 90-е годы XX столетия, и состоит «в ней» до сего времени. К примеру, в 2008 году президент Д. Медведев внес предложение увеличить президентский срок с 4 до 6 лет, а срок полномочий депутатов Госдумы – с 4 до 5 лет. В феврале 2014 г., после очередных точечных изменений, Президент РФ получил право назначать прокуроров и вводить своих представителей в Совет Федерации.

В то же время в Конституцию не вносятся изменения и дополнения, направленные на повышение стабильности государства. К примеру, «в 2013 году депутат Госдумы Е. Мизулина предложила отразить в Конституции, что православие является «основой национальной и культурной самобытности России» [35]. По сути дела, Е. Мизулина напомнила депутатам учение Н. Данилевского об особой русско-православной цивилизации, на основе которой была создана Российская империя, и которую надо было спасать от разрушения. Несмотря на то, что ее поддержали депутаты-единороссы и коммунисты, Дума не приняла предложение. Ибо… «против высказывались в Чечне…» [35]?

Дума не приняла предложение гендиректора «Центра научной и политической мысли и идеологии» С. Сулакшина и лидера «Справедливой России» С. Миронова о необходимости введения в Конституцию РФ государственной идеологии. В 2017 году Госдума не приняла предложение лидера ЛДПР В. Жириновского об отказе от верховенства международных договоров над собственным законодательством. В то же время Дума, в 2018 г., приняла поправки главы Чечни Р. Кадырова и продлила полномочия Президента России с двух до трех сроков подряд. Кадыров заявил, «что Путину альтернативы нет» [66].

На наш взгляд, для выработки мер спасения России от влияния Мирового Океана и самоликвидации на основе нынешней Конституции, необходимо вернуться к истокам. Современные исследователи и общественность пытаются разобраться в «причинах краха СССР, произошедшего без каких-либо видимых причин. Не было «ни глада, ни мора, ни нашествия иноплеменных», а сверхдержава обрушилась как карточный домик. В условиях, когда США даже не считают нужным скрывать своего намерения, опираясь на потенциал «пятой колонны», добиться краха уже и Российской Федерации (операция «Троянский конь»), вопрос о природе той геополитической катастрофы становится для нас не столько историческим, сколько политическим. Важным не только для понимания прошлого России, но и ее возможного будущего» [172].

Таким образом, для спасения России, восстановления ее своего, эволюционного пути развития, сохранения России как Мирового Острова – Хартланда, Россия должна вернуться к своим историческим, Основным Законам, отмененным революцией 1917 года. Россия должна вспомнить, что великую державу создавали русские, объединившие под своим цивилизационным влиянием более 200 племен и народов, основная часть которых вела кочевой либо полукочевой образ жизни [31; 36; 113]. Россия должна провести экспертизу демократических реформ в России со времен М. Горбачева; избавиться от внешнего управления, закрепленного в Конституции; оценить, кто есть кто в современной политике; избавиться от «базовых положений» нынешней Конституции*[10]. Никто этого делать не будет… [135].

Примечания

*[1] Посейдон в древнегреческой мифологии – верховный морской бог, один из трёх главных богов Олимпа, наряду с Зевсом и Аидом. До того, как стать повелителем морей, Посейдон был связан с подземным миром, миром Нави. При разделе сфер влияния Верховный Бог Олимпа Зевс отдал Аиду подземный мир Нави, мир мертвых, духов и душ; а Посейдону – водную стихию. Посейдон изгнал из своих владений прежних владык, богов моря Нерея, Океана, Протея и других. Постоянно сражался с другими богами за овладение сушей. Отличался неукротимой яростью, несокрушимой и бурной силой, мстительностью. Посейдон нередко принимал облик черного быка. Бык, это символ Дьявола. Постоянно конфликтовал с другими богами Олимпа. Как молния в руках у Зевса, Верховного бога Олимпа, Трезубец в руках Посейдона использовался как оружие большой сокрушительной силы. С помощью трезубца Посейдон разрушал скалы, вызывал наводнения и землетрясения [23; 116].

*[2] После государственного переворота, гражданской войны, массового террора, уровень морали и нравственности населения столь низко пал, что появилась романтическая мода на книги с переплетами из человеческой кожи. Что можно с полным основанием назвать «эрой сатанизма». В США, в Бостонской городской библиотеке научного общества «Атениум» находится книга мемуаров Джорджа Уолтона, изданная в 1837 году. Сам Джордж Уолтон был одним из отцов-основателей Соединенных Штатов Америки, подписавшим в 1776 году «Декларацию независимости США» от имени штата Джорджия. Том переплетен в кожу самого Уолтона [56; 70; 75; 132]

*[3] Общественность США обратила внимание на массовое исчезновение бездомных людей: «в масштабах США пропадают, по всей видимости, миллионы». Кроме того, ежегодно в США пропадают от 400 000 до 800 000 детей [115].

*[4] В Киеве работы аналогичного вида выполнялись на базе следующих организаций: а) Института проблем материаловедения АН УССР (директор академик В.И.Трефилов) по научной тематике: «Дальнодействующие спинорные поля» и «Эффект переноса информационного действия (ПИД) с применением адресного полевого признака». Руководитель работ докт. физ.-мат. наук Майборода В.П.; исполнители – Бойчук В.В., Тарасенко В.Я. б) Институт физики НАН Украины, д.ф.-м.н. М.В.Курик, г. Киев; в) Научно-производственное объединения «Відгук» во главе с профессором Ситько Сергеем Пантелеймоновичем, организованное на базе Временного Трудового Коллектива (ВТК) «Отклик», г. Киев; г) Научно-производственная фирма «Биополис», директор Колбун Н.Д. г. Киев [133].

*[5] В марте 2017 г. в Общественной палате России было проведено заседание экспертного сообщества, которое озвучило документы: «О нации России и русском народе» и «1917 – 2017. Взгляд в будущее». Как заявил один из экспертов, «нынешняя обстановка напоминает обстановку 1917-го и 1991-го годов. В элитах можно видеть такие доминирующие настроения: одни хотят осчастливить народ без его участия, другие – урвать по максимуму, здесь и сейчас, после чего покинуть страну. Но необходимо преодолеть этот разрыв между элитами и народом. Пока не начался новый кризис» [135].

*[6] 15 марта 1996 года Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации приняла Постановление № 157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР»; пункт 3-й гласил: «Подтвердить, что Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным и государственным секретарём РСФСР Г. Э. Бурбулисом и не утверждённое Съездом народных депутатов РСФСР – высшим органом государственной власти РСФСР – не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР». Реальных политических последствий данное решение не имело.

*[7] Бабушка Егора Гайдара, Рахиль Лазаревна Соломянская, мать-одиночка, с сыном Тимуром неизвестного происхождения, вышла замуж за героя гражданской войны Аркадия Голикова, который писал рассказы под псевдонимом «Гайдар». Аркадий Голиков усыновил Тимура неизвестного происхождения. Однако, участие в массовых убийствах периода гражданской войны, в которую он включился в 17-летнем возрасте, отразилось на психике Аркадия Голикова-Гайдара. По ночам, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Голиков-Гайдар нередко гонялся с шашкой по квартире за Рахиль Лазаревной, устраивая семейные «еврейские погромы». Не выдержав домашнего насилия, Рахиль Лазаревна бежала от мужа в Архангельск. В 1938 году, когда НКВД арестовало Р. Соломянскую, А. Голиков-Гайдар, известный к тому времени писатель, добился ее освобождения. В 1941 году А. Голиков-Гайдар ушел на фронт и погиб, при невыясненных обстоятельствах. Его приемный сын Тимур, при получении паспорта, не взял фамилию Соломянский, а взял литературный псевдоним А. Голикова, Гайдар. С этой, чужой для него фамилией, он всю жизнь проработал военным журналистом в газете «Красная Звезда» и дослужился до звания адмирала. Его сын, Егор Тимурович Соломянский-Гайдар, по своему «происхождению» вошел в состав элиты СССР, женился на

дочери знаменитого еврейского писателя – фантаста А. Стругацкого. А затем стал активным реформатором и уничтожителем России. Дело папы продолжает его дочь, знаменитая Маша Гайдар.

*[8] Результаты думских выборов шокировали кремлевских наблюдателей. Сохранились документальные записи того, как наиболее известные из них собрались в ночь с 12 на 13 декабря в телецентре «Останкино», где в прямом эфире, открывая бутылки шампанского, политический, артистический и интеллектуальный бомонд комментировал предварительные данные с избирательных участков. Передача, задуманная как грандиозная демонстрация победы Кремля, завершилась конфузом… Гости, приглашенные праздновать победу партий, поддерживаемых администрацией Бориса Ельцина, один за другим покидали студию. Седовласый шестидесятник Юрий Карякин в отчаянии бросил в микрофон знаменитую реплику: «Россия, ты одурела!».

*[9] Пример заботы государства о населении демонстрирует Республика Беларусь. В Белоруссии в июне 2019 года «приведён в исполнение смертный приговор мужчине, которого суд признал виновным в трёх убийствах». Как выяснил суд, это были заказные убийства. В ноябре 2018 года в Белоруссии был приведен в исполнение смертный приговор в отношении двух «черных риэлтеров», которые убивали людей для присвоения их жилплощади с целью дальнейшей перепродажи [30].

*[10] Ученые из Российской Академии наук, доктора физико-математических наук В.И. Бояринцев и Л.К. Фионова, еще в 2008 г. провели экспертизу демократических реформ в России и оценили их последствия. По их мнению, после «уничтожения Советского Союза Беловежским соглашением», в России происходят крайне «негативные изменения всех сторон жизни страны. Страна разрушена, её богатства перешли в руки назначенных режимом «олигархов»…. Общий экономический ущерб, нанесенный России реформами, «уже в несколько раз превысил ущерб от гитлеровского нашествия в годы Отечественной войны»… По структуре расходов бюджета страны на 2007-й год «его главными целями являются удержание доминирующего положения нынешней властвующей элиты и вывоз капитала за рубеж»… Суммарный вывоз капиталов (как легальный, так и нелегальный) достиг на 2002 год 1,5 триллионов долларов. Сумма общего оттока всех ресурсов на порядок выше. Только за 1990-1997 годы вывоз ресурсов составил примерно 7 триллионов долларов. Только за 2005-й год на покупку зарубежной собственности и активов различных компаний «олигархами» потрачено 120 миллиардов долларов. Это деньги, которые никогда не вернутся в страну. Интеллектуальная эмиграция оценивается в 600-800 миллиардов долларов. Всё, что потеряла страна, приобрели соавторы реформ на паях с их зарубежными советниками и покровителями… При этом стремительно беднеют «россияне», богатеют олигархи и правительство» [27].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2019.
2. Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 г. № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» // http: // docplayer.ru/65195495-Ukaz-prezidenta-rf-ot-n-1633-o-provedenii-vsenarodnogo-golosovaniya-po-proektu-konstitucii-rossiyskoy-federacii.html
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) (открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 23 марта 1976 г.; ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII, вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
5. 25-летие Конституции РФ: «дикая» коррупция и вымирание страны // http: // 19rus.info/index.php/vlast-i-politika/item/94270-25-letie-konstitutsii-rf-dikaya-korruptsiya-i-vymiranie-strany
6. Абдулаев М.И. Права человека и закон (историко-теоретический анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1998 – 342 с.
7. Александр Дугин: «Даже если мы упадем на колени, нам засобачат сапогом в лицо» // http: // kolokolrussia.ru/geopolitika/aleksandr-dugin-daje-esli-m-upadem-na-koleni-nam-zasobachat-sapogom-v-lico
8. Александров А.И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 34-44.
9. Алиев Я.Л., Аманацкий Ю.В. Столетие большевистской революции 1917 года: мифы и уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 34-44.
10. Алиева Л. В России зреет бунт регионов против инициативы Москвы по ограничению прав на изучение родных языков // https: // onkavkaz.com/news/2235-v-rossii-zreet-bunt-regionov-protiv-iniciativy-moskvy-po-ogranicheniyu-prav-na-izuchenie-rodnyh.html
11. Аманацкий Ю.В. Февральская революция 1917 года: уроки истории // Юридическая наука: история и

современность. – 2017. – № 6. – С. 23-29.
12. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
13. Англия – серийный убийца русских царей? // http: // kolokolrussia.ru/duh-istorii/angliya--seriyny-ubiyca-russkih-carey.
14. Аубакирова И.У. Революция 1917 года и становление евразийской концепции института государственного управления в России и Казахстане // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 33-45.
15. Багдасарян В.Э. О запрете государственной идеологии в Конституции РФ // http: // rusrand.ru/analytics/o-zaprete-gosudarstvennoj-ideologii-v-konstitutsii-rf
16. Балашов С.А. Разработка и принятие Конституции РФ 1993, развитие российского законодательства // https: // helpiks.org/5-79107.html.
17. Беловежское соглашение 1991 года // http: // fb.ru/article/175754/belovejskoe-soglashenie-goda-belovejskie-soglasheniya-o-likvidatsii-sssr-i-sozdanii-sng
18. Белые христиане США проиграли культурную войну // http: // kolokolrussia.ru/ideologiya/bele-hristiane-ssha-proigrali-kulturnuu-voynu
19. Беседы с Клинтоном показывают, как Ельцин превратил Россию в полуколонию // http: // militariorg.ucoz.ru/publ/istorija_strany/besedy_s_klintonom_pokazyvajut_kak_elcin_prevratil_rossiju_v_polukoloniju/19-1-0-85521
20. Биологически опасное «кольцо анаконды» // http: // kolokolrussia.ru/vlast/biologicheski-opasnoe-kolco-anakond
21. Боброва Н. Конституция в зеркале учёных и политиков. Настольная книга политиков и конституционалистов. – СПб.: Алетейя, 2016. – 256 с.
22. Боброва Н.А. «Аркадий, не говори красиво!», или некоторые недостатки науки конституционного права (на примере публикации о парламентской ответственности) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 71-75.
23. Бог древней Греции Посейдон // https: // womanadvice.ru/poseydon-mifologiya-chemu-pokrovitelstvoval-poseydon.
24. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 5. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 198 с.
25. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.
26. Бочарников И.В.О государственной идеологии России // http: // nic-pnb.ru/articles/o-gosudarstvennoj-ideologii-rossii/
27. Бояринцев В.И., Фионова Л.К.. Разгром. Ч.1 и Ч.2 // http: // m.gorod.tomsk.ru/index-1244387142.php.
28. Брылева Е.А. Дух Конституции в работе полиции и уголовно-исполнительной системы: размышления о сущем // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 45-51.
29. Булатов Р.Б. О некоторых аспектах легитимности власти в России в период двоевластия 1917 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 37-42.
30. В Белоруссии казнили заключённого // https: // russian.rt.com/ussr/news/640783-belorussiya-kazn-ubiystva?utm_source=smi2
31. В защиту лаптей, или Национальная политика от Ленина до Путина // http: // www.4pera.ru/news/analytics/v_zashchitu_laptey_ili_natsionalnaya_politika_ot_lenina_do_putina/
32. В петербургском Дворце творчества детей превращают в асоциальных сектантов // http: // kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/v-peterburgskom-dvorce-tvorchestva-detey-prevraschaut-v-asocialnh-sektantov.
33. В разработке Конституции РФ 1993 года участвовало агентство США по международному развитию (USAID) // https: // nod66.ru/2013/12/02/676
34. В регионах России растет айсберг террористической «Хизб ут-Тахрир» // http: // kolokolrussia.ru/kriminal/v-regionah-rossii-rastet-aysberg-terroristicheskoy-hizb-uttahrir.
35. В России заговорили об изменениях в Конституции // https: // news.mail.ru/card/146/#reference9
36. В России обнаружились русские. Их включили в проект государственной концепции национальной политики // http: // www.4pera.ru/news/analytics/v_rossii_obnaruzhilis_russkie_ikh_vklyuchili_v_proekt_gosudarstvennoy_kontseptsii_natsionalnoy_polit/
37. В. Володин. Живая Конституция развития // www.pnp.ru/politics/zhivaya-konstituciya-razvitiya.html&d=1
38. В. Лебедев-Кумач. Священная война // http: // www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=14003
39. Вавилон // https: // ru.wikipedia.org/wiki/.
40. Вавилонская блудница // https: // ru.wikipedia.org/wiki/.
41. Вайтукевич Е.А. От Атлантиды до Шумера. Книга 1. Причина гибели Атлантиды. – М.: Амрита-Русь, 2013. – 309 с.
42. Высшее достижение человечества: как Горбачев развалил великую цивилизацию // https: // live-obzor.ru/vysshee-dostizhenie-chelovechestva-kak-gorbachev-razvalil-velikuyu-tsivilizatsiyu/

43. Гендерное равенство – что это значит, основные критерии, миф или реальность? // https: // womanadvice.ru/gendernoe-ravenstvo-chto-eto-znachit-osnovnye-kriterii-mif-ili-realnost
44. Геноцид аборигенов Америки // http: // scisne.net/a-77
45. Гинзбургс Дж. Соотношение международного и внутреннего права в СССР и в России // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 108-113.
46. Глухова А. Последний День Конституции // Коммуна. – 2004. – 16 декабря.
47. Голубок С.А. Конституционное право России: Учебное пособие. Пятое издание. – М.: РИОР, 2008. – 161 с.
48. Граждане перестают надеяться на государство // https: // news.mail.ru/society/35012217.
49. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 431 с.
50. Даншенко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного суда // Государство и право. – 1995.- № 11. – С. 115-125.
51. Деградационное излучение или Лучи Смерти // http: // paranormal-news.ru/news/degradacionnoe_izluchenie_ili_luchi_smerti/2014-04-30-8957.
52. Делягин М. «Новые дворяне» отменяют бюджетную процедуру ради передела рынка // https: // delyagin.ru/articles/183-sobytija/62489-novye-dvorjane-otmenjajut-bjudzhetnuju-protseduru-radi-peredela-rynka.
53. Демос // https: // dic.academic.ru/dic.nsf/es/17579.
54. Дугин А. Ацефал. Свобода для… // Литературная газета. – 2003. – № 009. – 5 марта.
55. Духанин Д. Володин рассказал о возможных изменениях Конституции // https: // news.mail.ru/politics/38006765/?frommail=1
56. Европейский каннибализм // http: // hojja-nusreddin.livejournal.com/3546984.html.
57. Евросодом вручил высшую награду за удар по традиционной России // http: // kolokolrussia.ru/ideologiya/evrosodom-vruchil-vsshuu-nagradu-za-udar-po-tradicionnoy-rossii.
58. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
59. Загайтов И. Под гнётом либерального креста // http: // www.communa.ru/ekonomika/pod_gnyetom_liberalnogo_kresta/
60. Запрет идеологии в Конституции – вредное недоразумение // https: // www.pnp.ru/politics/2016/11/17/zapret-ideologii-v-konstitucii-vrednoe-nedorazumenie.html
61. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
62. Иванов А. Пенсионную реформу придумали, чтобы уничтожить российские семьи // https: // svpressa.ru/society/article/234665/?rss=1&utm_source=redtram&utm_medium=referral&utm_campaign=news&utm_content=507147109&utm_term=297088.
63. Иванов Ю. Соглашение о создании СНГ («Беловежское соглашение»). Справка // https: // ria.ru/20111208/508143773.html
64. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
65. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
66. Кадыров не видит альтернативы Путину на посту президента России // Интерфакс. – Интервью 22 ноября 2017 года.
67. Казенные объекты недвижимости растащили по карманам семьи экс-министра обороны // http: // www.compromat.ru/page_36642.htm.
68. Как неофеодализм разлагает российские регионы // http: // kolokolrussia.ru/provinciya/kak-neofeodalizm-razlagaet-rossiyskie-region.
69. Капустин А.Я. Конституция Российской Федерации 1993 г. и международное право // https: // cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii-1993-g-i-mezhdunarodnoe-pravo
70. Карлейль Томас. «Французская революция», 1837 г. // http: // www.x-libri.ru/elib/kozhn001/00000044.htm.
71. Клесов. А. ДНК – генеалогия славян: происхождение и история. – СПб.: Питер. 2019. – 416 с.
72. Клесов А.А. Комментарии и дискуссии в Политкафе.рф (часть 2) // http: // pereformat.ru/2018/08/politkafe-2/
73. Клесов А.А. Славяне, кавказцы, евреи. – М.: Книжный мир, 2015. – 351 с.
74. Клесов А.А., Тюняев А.В. Происхождение человека. – М.: Белые альвы, 2010. – 1024 с.
75. Книги из человеческой кожи- реальность // https: // ycnokoutellb.livejournal.com/267138.html.
76. Корнев А.В. Правопонимание в эпоху революций // Юридическая наука: история и современность. – 2017.

– № 3. – С. 28-36.
77. Крусс В.И. Февраль – Октябрь 1917 года и их шествие по стране до новой России: «Кумачовые витражи» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 30-37.
78. Крусс В.И., Крусс И.А. К генеалогии юбилея радикальной трансформации российской государственности (антропоцентризм и мировоззренческое «наставничество» М.А. Бакунина и Л.Н. Толстого) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 25-41.
79. Кто и за что массово убивает российских ученых // http: // kolokolrussia.ru/konspirologiya/kto-i-za-chto-massovo-ubivaet-rossiyskih-uchenh.
80. Куда идет Россия. Александр III и Николай II // https: // galinapop-russia.blogspot.com/2012/02/iii-ii_18.html
81. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
82. Латышев С. В США обнародовали план «похорон» России: американцы намерены поставить русских на колени // https: // mpsh.ru/10599-v-ssha-obnarodovali-plan-pohoron-rossii-amerikancy-namereny-postavit-russkih-na-koleni.html.
83. Латышев С. Русские цари были убиты английскими спецслужбами // http: // новости-россии.ru-an.info
84. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 47-65.
85. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
86. Либеральный мир – выдумка, скрывающая тотальный диктат // http: // kolokolrussia.ru/ideologiya/liberalny-mir--vdumka-skrvauschaya-totalny-diktat
87. Линн Ричард. Расы. Народы. Интеллект. Кто умнее? – М.: АСТ, 2014. – 440 с.
88. Литвинов Н.Д. (и др.). Проституция и женский терроризм в России. 1991- 2013 гг.: Информационно-криминологический сборник. – Воронеж: Воронежская областная типография, 2013. – 518 с.
89. Литвинов Н.Д. Николай II. Царь России, сбежавший с трона // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 16-38.
90. Литвинов Н.Д. Февральская революция 1917 года в России как завершающий этап криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 14-33.
91. Лучи смерти // http: // www.privatelife.ru/2005/tv05/n5/4.html.
92. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
93. Малинин В.Б., Фельштинский Ю.Г. Деньги на революцию (к 100-летию Октябрьской революции) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 21-27.
94. Мальтатули П. Загадка Горбачёва: Предатель или реформатор // https: // tsargrad.tv/articles/mify-o-pervom-i-poslednem-prezidente-sssr_102497
95. Мальцев Н.Н. Инопланетяне и земные аборигены. – М.: Алгоритм, 2013. – 496 с.
96. Меньшиков М.О. Вырождение демократии // Национальная империя. М.: Имперские традиции, 2004. – 512 с.
97. Мироненко А. План по развалу России утвержден и запущен! // http: // zakon.mirtesen.ru/blog/43748905001/Oni-pogubyat-Rossiyu
98. Миф об Африке: Анатолий Клесов о том, откуда пошли русские // http: // kolokolrussia.ru/duh-istorii/mif-ob-afrike-anatoliy-klesov-o-tom-otkuda-poshli-russkie.
99. Музыкальные вырожденцы // http: // kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/muzkalne-vrojdenc
100. Мы все умрём: Тяжёлая правда о демографии в России // https: // tsargrad.tv/articles/my-vse-umrjom-tjazhjolaja-pravda-o-demografii-v-rossii_204375.
101. «Нам внушили, что мы неполноценные»: Эксперты о том, как Гайдар загубил российский авиапром в угоду «Боингу» // https: // tsargrad.tv/news/nam-vnushili-chto-my-nepolnocennye-jeksperty-o-tom-kak-gajdar-zagubil-rossijskij-aviaprom-v-ugodu-boingu_199241.
102. Нашествие «халифата» на Европу повернет ее исторический путь вспять // http: // kolokolrussia.ru/evropa/nashestvie-halifata-na-evropu-povernet-ee-istoricheskiy-put-vspyat
103. Некробиотические лучи- лучи смерти // https: // ars1977.livejournal.com/1120.html
104. О государственной идеологии России // http: // nic-pnb.ru/articles/o-gosudarstvennoj-ideologii-rossii/
105. Об ответственности лиц, противодействующих проведению поэтапной конституционной реформы // http: // 7law.info/russia/documents7p/i612.htm.
106. Океанский флот России между жизнью и смертью // http: // kolokolrussia.ru/orujie/okeanskiy-flot-rossii-mejdu-jiznu-i-smertu.
107. Олексенко А. С. Социалистическая революция и религия // Юридическая наука: история и современность.

– 2017. – № 11. – С. 38-41.
108. ООН создает новый мировой порядок // http: // kolokolrussia.ru/ideologiya/oon-sozdaet-novy-mirovoy-poryadok.
109. Опубликован план США по уничтожению СССР «как жизнеспособного общества» // http: // militariorg.ucoz.ru/publ/istorija_strany/opublikovan_plan_ssha_po_unichtozheniju_sssr_kak_zhiznesposobnogo_obshhestva/19-1-0-85491
110. Основные Законы Российского Государства (Российской Империи) 1906 г. // https: // studopedia.ru/1_14952_osnovnie-zakoni-rossiyskogo-gosudarstva-rossiyskoy-imperii--g.html
111. Отставнова Е.А. Стабильность Конституции Российской Федерации – основа устойчивого развития России // https: // cyberleninka.ru/article/n/stabilnost-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-osnova-ustoychivogo-razvitiya-rossii
112. Пентагон взял под крыло российскую «пятую колонну» // http: // kolokolrussia.ru/vlast/pentagon-vzyal-pod-krlo-rossiyskuu-pyatuu-kolonnu.
113. Перед Россией встал вопрос о контроле над территориями // http: // csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/pered-rossiej-vstal-vopros-o-kontrole-nad-territoriyami-1385.
114. Половые извращенцы готовят массированное нападение на Россию // http: // kolokolrussia.ru/ideologiya/polove-izvraschenc-gotovyat-massirovannoe-napadenie-na-rossiu.
115. Попов А. В США массово без вести пропадают люди // http: // maxpark.com/community/13/content/6713729
116. Посейдон // https: // ru.wikipedia.org/wiki.
117. Почему Россия откладывает жесткий разговор с геополитическими хамами ? // http: // kolokolrussia.ru/geopolitika/pochemu-rossiya-otkladvaet-jestkiy-razgovor-s-geopoliticheskimi-hamami
118. Правительству поручено провести геополитическую капитуляцию России // http: // kolokolrussia.ru/ekonomika/pravitelstvu-porucheno-provesti-geopoliticheskuu-kapitulyaciu-rossii
119. Принятие Конституции РФ и выборы в Государственную думу // https: // histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/priniatiie-konstitutsii-rf-i-vybory-v-gosudarstviennuiu-dumu
120. Проект «Утилизация России». Интервью Олега Дерипаски // https: // management-club.com/zametki-na-polyah/o-situatsii-v-strane/proekt-utilizatsiya-rossii-intervyu.html
121. Пронин А. «Петля анаконды»: третье сжатие? // https: // topwar.ru/124341-petlya-anakondy-trete-szhatie.html. 15.09.2017 г.
122. Проханов А. Удавшийся «план Барбаросса» или армия Запада внутри России // http: // kolokolrussia.ru/geopolitika/udavshiysya-plan-barbarossa-ili-armiya-zapada-vnutri-rossii
123. Пути России к геополитическому одиночеству // http: // kolokolrussia.ru/duh-istorii/puti-rossii-k-geopoliticheskomu-odinochestvu.
124. Разработка и принятие Конституции РФ 1993 г // https: // studopedia.org/1-27428.html
125. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Влияние идеологической доктрины большевиков на формирование наказательной политики Советского государства в начальный период его функционирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 34-39.
126. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Роль органов государственной безопасности в реализации уголовно-исполнительной политики Советского государства в первые годы после Октябрьской революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 32-37.
127. Расстрел России в октябре 1993 года // http: // tvoyhram.ru/stati/st95.html
128. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Савченко И.В. Духовное состояние общества в России в конце XIX в. – почва для революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 40-47.
129. Ромашов Р.А. Революционное право как форма легальной государственной репрессии // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 28-32.
130. России готовят будущее, в котором человеку не выжить // http: // kolokolrussia.ru/ideologiya/rossii-gotovyat-buduschee-v-kotorom-cheloveku-ne-vjit
131. Российские суды: нарушение прав участников процесса // https: // 7x7-journal.ru/posts/2018/10/14/rossijskie-sudy-narushenie-prav-uchastnikov-processa
132. Россия и Запад: сравнительная история зверств – http: // larichev.org/znakomtes-eto-evropa/?_utl_t=fb.
133. Россия на грани гибели // http: // kolokolrussia.ru/ideologiya/rossiya-na-grani-gibeli)
134. Россия перед вторым пришествием. Пророчества русских святых. – М.: Адрес-Пресс, 2001.
135. «Русская миссия»: Не допустить трагедий 1917 и 1991-го годов // http: // kolokolrussia.ru/russkiy-mir/russkaya-missiya-ne-dopustit-tragediy-1917-i-1991go-godov
136. Русский проект // http: // www.rusproject.org/current/current_1/ubijstva_v_rf
137. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
138. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.

139. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
140. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
141. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С 11-19.
142. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
143. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
144. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
145. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
146. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
147. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
148. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
149. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
150. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
151. Сборник документов и материалов Комиссии Государственный Думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. – 477, [1] с.
152. Сенатор Алексей Александров: «России необходима полноценная государственная идеология» // Независимая газета. – 2019. – 07 мая.
153. Смерть «империи ГРУ». Одна из двух важнейших разведок страны планомерно уничтожается «корпорацией КГБ-ФСБ-СВР». // http: // www.compromat.ru/page_30468.htm.
154. События сентября – октября 1993 года в Москве // https: // ru.wikipedia.org/wiki
155. Стулов В. Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G20 // https: // news.mail.ru/politics/37789471/?frommail=1
156. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1994. – № 4. – С. 3-15.
157. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
158. Топоров А. Власть не замечает бесовщину, захлестнувшую Россию // http: // kolokolrussia.ru/duhovne-skrep/vlast-ne-zamechaet-besovschinu-zahlestnuvshuu-rossiu.
159. Тувик Г. Закат неприкасаемых. О коррупции в высших эшелонах власти. Часть -1 // https: // cont.ws/@galtuv/992343
160. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская конституция // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 13-28.
161. Утилизация «лишних ртов» по-американски // http: // kolokolrussia.ru/globalizaciya/utilizaciya-lishnih-rtov-poamerikanski

162. Федоров Е.А. Конституция РФ, или MADE IN USA // http: // eafedorov.ru/node2141.html
163. Федорова Н. Влияние американских ценностей на трансформацию российского общества. Ч. 1. // https: // www.geopolitica.ru/article/vliyanie-amerikanskih-cennostey-na-transformaciyu-rossiyskogo-obshchestva-ch1.
164. Хабибулин А.Г. Российский федерализм: проблемы и перспективы // Российский конституционализм: проблемы и решения: Матер. межд. конф. – М.: Институт государства и права РАН, 1999. – 247 с.
165. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Значение Октябрьской революции 1917 года в формировании общей теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 31-35.
166. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 191 с.
167. Хазин М. Когда уйдут либералы // http: // kolokolrussia.ru/vlast/kogda-uydut-liberal
168. Хлестов О.Н. Российская доктрина международного права // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 3 (58). – С. 19-22.
169. Что такое демос? // http: // fb.ru/article/138419/chto-takoe-demos-opredelenie-ekskurs-v-istoriyu;
170. Шахрай С.М. Беловежские соглашения: мифы и факты // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2001. – № 4(12). – С. 3-5.
171. Шахрай С.М. Конституционные ловушки истории: Была ли революция 1917 года неизбежна? // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 16-20.
172. Шишкин И. Преднамеренное убийство. Кому и зачем понадобился крах СССР // http: // zavtra.ru/blogs/zachem_ponadobilsya_krah_sssr
173. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
174. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
175. Юрковский А.В. Отображение революции в конституционно-правовом регулировании Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. В рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция». // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 42-52.
176. http: // nev-tanah.info/tora/br/br-1.
177. http: // www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia

ЕМЕЛИН Сергей Михайлович,
и.о. заместителя председателя Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук (УФИЦ РАН), профессор кафедры управления информационной безопасностью Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Уфа, Россия)
E-mail: emelin_sm@mail.ru

ХАКИМОВ Салават Хазибович,
доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент (г. Уфа, Россия)
E-mail: khakimov72@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В УФИМСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИЯХ

Аннотация. *На основе архивных источников и опубликованной литературы рассматриваются вопросы реализации судебной реформы 1864 года в Уфимской и Оренбургской губерниях.*

Судоустройство в Уфимской губернии с момента образования губернии и до введения новых судебных уставов, было чрезвычайно сложным и несамостоятельным. Имеющиеся данные свидетельствуют о функциональной слабости судебной системы до проведения судебной реформы, большой зависимости от административной власти. Особенности организации судопроизводства на территории губерний было обусловлено национальными особенностями. Несмотря на ходатайства губернских обществ о скорейшем введении судебно-мировых учреждений и упразднении мировых посредников, реализация Судебных уставов от 20 ноября 1864 года здесь началась со значительным опозданием по сравнению с центральными районами страны. О недостатках существовавшей судебной системы неоднократно писали уфимские и оренбургские губернаторы. Только 9 марта 1892 г. согласно решению правительства, судебная реформа в Уфимской и Оренбургской губерниях принята в полном объёме, включая создание суда присяжных заседателей. О требованиях к кандидатам в мировые судьи свидетельствует достаточно высокий имущественный ценз. Кроме того, практически все мировые судьи в крае, за редким исключением, были дворянами, отмечается незначительное представительство нерусского населения.

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Ключевые слова: *судебная реформа 1864; Уфимская губерния; Оренбургская губерния; судебные уставы; судебная палата; мировые судьи; мировые посредники; нерусское население*

EMELIN S.M.
KHAKIMOV S.Kh.

IMPLEMENTATION OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 IN THE UFA AND ORENBURG PROVINCES

The summary. *Based on archival sources and published literature, the article discusses the implementation of the judicial reform of 1864 in the Ufa and Orenburg provinces.*

The judicial system in the Ufa province since the formation of the province and before the introduction of new judicial statutes, was extremely complex and independent. The available data indicate the functional weakness of the judicial system before the judicial reform, a great dependence on the administrative power. Features of the organization of legal proceedings in the territory of provinces was caused by national features. Despite the petitions of the provincial societies for the speedy introduction of judicial-world institutions and the abolition of world mediators, the implementation of the Judicial statutes of November 20, 1864 began here with a significant delay compared to the Central regions of the country. Ufa and Orenburg governors repeatedly wrote about the shortcomings of the existing judicial system. Only on March 9, 1892 according to the decision of the government, judicial reform in the Ufa and Orenburg provinces is accepted in full, including creation of court of jurors. The requirements for candidates for justices of the peace is evidenced by a sufficiently high property qualification. In addition, almost all justices of the peace in the province, with rare exceptions, were nobles, there is a small representation of the non-Russian population.

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Key words: *judicial reform of 1864; Ufa province; Orenburg province; judicial statutes; judicial chamber; justices of the peace; world mediators; non-Russian population.*

Судебная реформа была наиболее последовательной в ряду великих реформ XIX века в России, так как в ее основу были положены буржуазные принципы суда стран Западной Европы [1: 3; 4; 5; 6; 8; 11; 13; 14; 15, стр. 147-151; 16].

Первое специальное исследование, посвященное реализации судебной реформы на примере Уфимской губернии было проведено Ф.А. Ишкуловым [9; 10]. В последующие годы данная проблема затрагивалась в работах Н.И. Леонова [12], А.Ф. Абдрахманова [2] и в совместной статье С.Х. Хакимова и А.Ф. Абдрахманова [17].

В центральных районах страны реализация Судебных уставов от 20 ноября 1864 года началась в том же году. Внимательно следившая за ходом реформы местная администрация пришла к выводу, что новые суды вполне подходят для отправления правосудия среди населения края, в том числе и коренного, и не встретят сопротивления с его стороны. В 1865 года оренбургский генерал-губернатор А.П. Безак писал военному министру: «Степень зрелости башкир по восприятию новых гражданских начал управления и суда позволяет надеяться на более или менее спокойное проведение в жизнь намеченных правительством для башкир реформ, а волостные суды у башкирцев действуют с таким успехом, каковой не замечается у других сельских обывателей края» [9, стр. 49].

Разделение края на две губернии привело к реорганизации апелляционных судебных инстанций. Раздельные палаты, существовавшие раньше, уголовного (в Оренбурге) и гражданского (в Уфе) были объединены в одно судебное учреждение – Оренбургскую судебную палату с двумя отделениями: уголовным и гражданским» [23, л. 3]. В связи с открытием судебной палаты все апелляционные следственные дела из Уфимской палаты гражданского суда передавались в Оренбург. Процесс передачи был возложен лично на губернатора. Оренбургский генерал-губернатор А.П. Безак потребовал от Уфимского гражданского губернатора Г.С. Аксакова, чтобы «дела Уфимских губернских учреждений и, в том числе, Гражданской Палаты по отходящим уездам должны быть отправлены в Оренбург, во избежание могущей быть остановки в делопроизводстве Оренбургских губернских учреждений, чего особенно нельзя допустить в отношении судебных гражданских и уголовных дел. Не

менее того промедление нетерпимо по арестантским и другим делам, которые по закону должны решаться без очереди» [23, л. 15].

Сообщая об этом в Уфимскую Палату Гражданского суда, Г.С. Аксаков потребовал доставить конкретное предложение относительно передачи всех дел и немедленно распорядиться об отправке их в Оренбургскую Судебную Палату. Заслугой Г.С. Аксакова, безусловно, является открытие в июне 1866 года в Уфе самостоятельной судебной палаты с двумя отделениями [24, л. 2]. Председателем Гражданского и уголовного суда приказом Министра Юстиции был назначен надворный советник Полежаев, товарищем председателя – коллежский асессор Веригин. Заседателями от дворян были назначены коллежский асессор Ахмаметьев и статский советник Пирусский [24, л. 2об, 3].

Однако правительство не спешило с реорганизацией судов в районах, где проживало нерусское население. В 1870 году оренбургский гражданский губернатор Г.М. Боборыкин писал во «Всеподданнейшем отчете»: «Судебные учреждения в Оренбургской губернии существуют на тех же началах, на которых они были повсеместно до преобразования судоустройства по уставам 20 ноября 1864 г.» Основными недостатками существовавших судов Боборыкин считал то, что они соединяют в себе «все недостатки старой судебной системы с неизбежной медлительностью и исполнительными формальностями». Уже одним этим, по мнению губернатора, старые суды не могут удовлетворять «понятиям скорого правосудия». Помимо отмеченных недостатков старых судов Боборыкин обращал внимание правительства на царившее среди судебных чиновников взяточничество. Все вместе взятое, по его мнению, «отражается на правильном состоянии населения, усиливая в массе его элементы развращающего своеволия». Реализацию судебной реформы в Оренбургской губернии Боборыкин предлагал начать с учреждения мировых судов [19, л. 15-17].

Через год Боборыкин вновь возвратился к необходимости замены старого суда новым. Он мотивировал тем, что существующие в данный момент судебные учреждения, «соответствующие бывшему строю управления далеко не могут согласоваться с новыми преобразованиями других частей». В то же время, новые суда, по словам губернатора, нужны как для населения, «так и в видах облегчения деятельности губернской администраций». Поэтому судебная реформа, констатировал Боборыкин, составляет настоятельную необходимость и чем скорее она будет введена, тем более будет «согласовываться с общим желанием различных слоев населения» [19, л. 15-17].

В 1871 г, с ходатайством о введении в Уфимской губернии судебной реформы к Александру II обратился Уфимский губернатор С.П. Ушаков. Он отметил, что реформа еще не коснулась края и, «хотя в действиях местных судебных учреждений в минувшем году не было усмотрено особых беспорядков, но дела они ведут формально и медленно». В качестве примера губернатор сослался на тот факт, что в 1871 г. местная палата уголовного и гражданского суда из 3854 дел рассмотрела всего лишь 496 гражданских и 1689 уголовных дел. Реализацию судебной реформы губернатор так же как и его оренбургский коллега предлагал начать с введения мировых судов, чтобы тем самым «предупредить равнодушие и небрежность мировых посредников к своим обязанностям» [25, л. 337, 346, 347].

В 1874 г. новый Уфимский губернатор И.Ф. Щербатский, сменивший Ушакова, довел до сведения царя, что губернское общество ходатайствует о скорейшем введении в губернии судебно-мировых учреждений и скорейшем упразднении мировых посредников. Свое мнение губернатор обосновывал тем, что мировые посредники все больше утрачивают доверие и сочувствие к себе как со стороны крестьян, так и помещиков [26, л. 250].

Щербатский отметил, что «отправление правосудия в Уфимской губернии, где не только общие судебные учреждения остаются непреобразованными, но даже не введены мировые установления, совершается по старой системе формального судопроизводства со всеми его недостатками». По словам губернатора, эти недостатки тем заметнее и ощутимее, чем слабее личный состав судебных учреждений. Особенно это относится к уездным судам. неудовлетворительное состояние последних Щербатский рассматривал, как результат недостаточного материального вознаграждения судей и скудости канцелярских средств, предоставляемых в распоряжение уездных судов. Такое положение, в которое были поставлены уездные

суды, губернатор расценивал как «вредное, отрицательное явление». Он утверждал, что чисто формальное отношение к делу, «без участия живого взгляда и сознания мысли, медленность, неосновательное направление дел и неправильность решений – основные недостатки, составляющие общий характер деятельности уездных судов, за весьма редким исключением» [26, л. 260].

Одну из негативных сторон деятельности этих судов Щербатский видел в том, что значительная часть дел, решенных в них, затем поступает на пересмотр суда второй инстанции. Тем самым затрудняется делопроизводство Палаты уголовного и гражданского суда. При таких обстоятельствах, считал губернатор, отправление правосудия в губернии «далеко не удовлетворяет своим целям, а потому впредь до преобразования общих учреждений, введение судебно-мировых установлений с упразднением уездных судов является одной из самых насущных и настоятельных потребностей губернии» [26, л. 261].

Таким образом, введение мировых судов губернатор считал одной из важнейших задач. При этом он выступал за первоочередность введения института мировых судей независимо от ожидаемого в губернии преобразования общих судебных учреждений. Только в этом случае, утверждал Щербатский, населению будет дан суд «ему понятный и скорый взамен существующих уездных судов, несостоятельность которых заставляет желать возможного скорейшего их упразднения» [12, стр. 98].

Согласно губернатору, мировой суд, значительно облегчив делопроизводство полиции, судебных следователей и местной Палаты уголовного и гражданского суда, даст им возможность более успешно и добротно исполнять лежащие на них обязанности. И, наконец, мировой суд, по мнению Щербатского, позволит приступить к немедленному упразднению института мировых посредников, к тому времени «уже не исполняющему своего прямого назначения».

Свой отчет на имя Александра II губернатор завершает просьбой открыть мировые суды с 1 января 1876 года [26, л. 256]. В том же 1874 году такая же просьба к правительству прозвучала в отчете оренбургского губернатора Боборыкина. Сообщая, что старые суды, особенно уездные, «мало соответствуют пользе и нуждам населения», он считал их замену «новыми судебно-мировыми учреждениями на основании уставов 1864 г. самой насущной потребностью для губернии» [9, л. 8].

В 1875 г. с очередной просьбой к правительству о проведении судебной реформы в крае обратился оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский. Свое мнение он обосновал тем, что старые суды уже изжили себя, а такие их качества, как формализм, волокита и взяточничество отрицательно сказываются на нормальной работе органов местного правления, подрывают доверие населения к судам и вызывают к ним большое недовольство жителей края.

«До сих пор, – *писал Крыжановский,* – действие судебных уставов 1864 г. в Уфимской губернии не распространено… Недостатки старого судопроизводства кроются в самой системе формального судопроизводства…, личный состав судов неудовлетворителен, случаи судебных ошибок далеко не составляют исключения». По словам генерал-губернатора, население не имеет должного доверия суду, а «суд бессилен оказать влияние на народные нравы». Крыжановский обращал внимание правительства и на тот факт, что в связи с задержкой проведения судебной реформы «дела решают многие места: судебные следователи, уездные суды, судебные палаты и т.д., процветает разнобой, а весьма значительная часть дел ведется полицейскими управлениями и даже губернскими управлениями, как непосредственно, так и в качестве второй судебной инстанции».

Выражая настроения местной администрации и общественности края, генерал-губернатор считал целесообразным начать реализацию судебной реформы с введения мирового суда. Вместе с тем он был на стороне правительства в ограничении самостоятельности этого суда. «Предложенное введение в мировой институт элемента правительственного – нужно провести», – считал он. Введение суда присяжных в Башкирии Крыжановский вообще считал преждевременным делом. «Суд Присяжных, – *писал он,* – можно вовсе не вводить, а ввести сословный суд со смешанным особым присутствием, съезды мировых судей, институт присяжных и частных поверенных» [22, л. 3-19, 58-59]. Однако правительство, несмотря на многочисленные обращения, не спешило с введением судебной реформы в Башкирии. Поэтому в 1876 г. очередной уфимский губернатор

В.Д. Левшин, сменивший Щербатского в конце 1875 г., в своем ежегодном отчете вынужден был констатировать, что действия судебных уставов 1864 г. на Уфимскую губернию еще не распространилось. В то же время, такте недостатки, как формализм и некомпетентность судей, присущие старой системе судопроизводства, и характерные для деятельности существующих судебных учреждений, по утверждению губернатора, стали проявляться гораздо заметнее, а ошибки судей – встречаться чаще и «суд общественной совести редко совпадает с приговорами суда формального». При таком положений дела, отметил Левшин, население относится с недоверием к суду, а суд бессилен оказать какое-либо влияние на народные нравы. Губернатор счел своим долгом довести до сведения правительства, что необходимы меры, «способные удовлетворить главнейшие нужды и упрочить нравственное состояние народа». Одной из таких мер Лешин считал введение в губернии мирового суда. Одновременно с этим он предлагал упразднить институт мировых посредников, содержание которых в 1875 г. обошлось населению в пятьдесят тысяч рублей [21, л. 18].

Настойчивые ходатайства администрации и общественности края о проведении судебной реформы привели к тому, что 2 мая I878 г. последовал указ Александра II Правительствующему Сенату. В нем говорилось: «Озабочась дальнейшим распространением действия судебных уставов 20-го ноября 1864 г. в постепенности и мере сообразно с условиями различных местностей империи и одобрив составленные в сих видах в министерстве юстиции и рассмотренные Государственным Советом предположения, Всемилостивейше повелеваем: во второй половине 1878 г. приступить к введению мировых судебных установлений, отдельно от общих, в губерниях Уфимской, Оренбургской и Астраханской, с соблюдением следующих правил: 1. Мировые судебные установления открываются в этих губерниях на точном основании судебных уставов 20-го ноября 1664 г. и положения 19-го октября 1865 г. 2. С открытием мировых судебных установлений упразднить в 3-х месячный срок суды первой степени /уездные суды. 3. Права и обязанности в отношении мировых судебных установлений трех названных губерний, принадлежащие по уставам 20-го ноября 1664 г. судебным палатам, возлагаются на существующие судебные палаты по особому временному распределению губерний между палатами, которое министру юстиции предлагается составить и изменять по мере надобности» [27].

В соответствии с указом Александра II территория Оренбургской губернии была поделена на 5 мировых судебных округов: Оренбургский, Орский, Верхне-Уральский, Троицкий и Челябинский, а Уфимской на 6 – Уфимский, Стерлитамакский, Бирский, Белебеевский, Мензелинский и Златоустовский. Каждый округ состоял из нескольких мировых судебных участков. Оренбургский, Уфимский, Бирский и Златоустовский – из 6, Белебеевский и Мензелинский – из 5, Стерлитамакский – из 4 [9, стр. 61; 29; 32]. В некоторых мировых судебных участках кроме участкового и почетного судей имелись еще и добавочные. Так, например, в Оренбургской губернии помимо 30 участковых, имелось столько же почетных и 5 добавочных мировых судей [28]. В Уфимской губернии участковых и почетных судей было по 32, добавочных – 6 [20, л. 12]. Согласно «Временным правилам об устройстве мировых судебных установлений», добавочные судьи назначались к исполнению обязанностей участковых «в случае болезни, отлучек, а также для облегчения тех из них, которые свыше меры обременены делами» [28]. В случае необходимости добавочному судье поручался разбор дел в таких местностях, где не было участковых судей. Почетный мировой судья проводил разбирательство дел в том случае, когда обе стороны обращались к его посредничеству.

Кандидаты в мировые судьи должны были иметь образование не ниже среднего, стаж судебной практики не менее 3-х лет, возраст не моложе 25 лет, движимое имущество или недвижимость. Так, например, земельный ценз кандидатов в мировые судьи Оренбургского уезда Оренбургской губернии составлял не менее 475 десятин земли, а в остальных уездах этой губернии не менее 350 десятин [28]. В Уфимской губернии в I878 году свои кандидатуры в мировые судьи выдвинули: по Уфимскому уезду – 94 человека, Стерлитамакскому – 21, Бирскому – 43, Белебеевскому – 32, Мензелинскому – 30, Златоустовскому – 13. Об имущественном цензе кандидатов в мировые судьи свидетельствуют данные, приведенные в Таблице 1.

Как видно из таблицы, 228 кандидатов

Таблица 1. Сведения о кандидатах в мировые судьи и имущественном цензе [32; 33; 34]

Уезды	**Кол-во человек**	**Земельный надел /в дес./**		**Городское недвижимое им-во /дома, заводы, фабрики/**	**Кол-во человек**
		минимальный	**максимальный**		
Уфимский	92	500	127935 /Н.П. и И.П. Балашовы/	Дома, оцененные в 3 тыс. руб. /Ф.О. Бочков и Г.В. Гутон/	2
Стерлитамакский	21	700	6050 /Д.А. Кудрявцев/		-
Белебеевский	31	721	16492 /полковник А.П. Тевкелев /	Суконная фабрика, оцененная в 50 тыс. руб.	1
Бирский	43	700	2385 / П.А. Зеленцев/		-
Мензелинский	30	320	12779 /Л.И. Гординский/		-
Златоустовский	11	415	I65436 /А.И. Сухозанет/	Дом, оцененный в 4,5 тыс.руб. /Н.Ф.Севастьянов/. Заводские и фабричные постройки Юрюзанского и Минского заводов, Оцененные в 25 тыс. руб. /А.И. Сухозанет/	1 1

в мировые судьи Уфимской губернии были владельцами земли от 320 десятин до 165,4 тыс. десятин (отставной поручик А.И.Сухозанет). 5 кандидатов в мировые судьи являлись собственниками домов, заводских и фабричных построек, оцененных от 3 тыс. рублей до 25 тыс. рублей. Именно в такую сумму были оценены заводские и фабричные помещения Юрюзанского и Минского заводов, принадлежащие отставному поручику А.И. Сухозанету [12, стр. 49]. Таким образом, требования, предъявляемые к кандидатам в мировые судьи, были под силу только помещикам и представителям крупной городской буржуазии.

В Уфимской губернии, по сведениям предводителя дворянства В.А. Новикова, все мировые судьи, кроме двух, были дворянами. Очень незначительным среди них было представительство нерусского населения. Только полковник А.П. Тевкелев и дворянин М.В. Кутлубаев значились в списках кандидатов Белебеевского и Бирского уездов [33].

Выборы мировых судей проводились на уездных земских собраниях, В Оренбургской губернии, где земств не было, правительство учредило временный губернский комитет под председательством губернатора. В него вошли предводители губернского и Оренбургского уездного дворянства, городской голова Оренбурга, губернский прокурор, председатель местной палаты уголовного и гражданского суда, непременный член присутствий по крестьянским делам и старший член хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска. Составленные земским собранием и временным губернским комитетом списки кандидатов в мировые судьи представлялись вначале министру юстиции, а затем царю. Он назначал из лиц, внесенных в эти списки, участковых и добавочных судей, Почетные мировые судьи утверждались в должности Сенатом [28]. В помощь мировым судьям назначались судебные приставы. Перед вступлением в свои обязанности они должны были внести денежный залог в сумме не менее 400

руб. в качестве гарантии своей служебной добросовестности. За свою службу участковый и добавочный судьи, а такие служащие мирового суда получали ежегодное содержание. О его размерах в Оренбургской губернии можно судить по данным, приведенным в Таблице 2.

В Уфимской губернии, согласно данным Ф.А. Ишкулова, ежегодное содержание участкового мирового судьи составляло 2 тыс. руб., а добавочного и остальных служащих мировых судов было таким же, как и в Оренбургской губернии [9, стр. 62]. Почетный мировой судья за исполнение своих обязанностей жалованья не получал.

На содержание мировых судей, а также лиц, осужденных по их приговорам, требовались значительные денежные средства. В Уфимской губернии их выделяли земские и городские учреждения. В Оренбургской губернии, где земств не было, с этой целью вводились специальные сборы. Так, например, с торговых свидетельств взималось от 2 руб.06 коп. до 40 руб.; с патентов на спиртоводочные заводы – 25% с цены, уплачиваемой в государственную казну; с прочих торговых и промысловых свидетельств и билетов на содержание открытых торговых и промышленных заведений – по 50% с цены, вносимой в казну; с недвижимых имуществ в городах и селах – по 25% с налога, взимаемого в казну [28].

Подсудности мировых судей Башкирии подлежали малозначительные гражданские и уголовные дела. Они также рассматривали гражданские дела с ценой иска не более 500 рублей и мелкие уголовные проступки, за которые полагалось наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 1 года, арест до 3 месяцев или штраф до 300 руб. Так, например, из отчета мирового судьи 2-го участка Уфимского мирового округа И.А. Заварницкого видно, что в числе дел, рассматриваемых им, были дела о кражах, разделе имущества между супругами, порубке леса; проложении дороги по чужой земле; побоях; оскорблении полицейских; отсутствии паспортов и о невозвращении долгов [31].

Судебные расследования проводились мировыми судьями 2 раза в неделю. Апелляционной инстанцией по пересмотру приговоров участковых судей был создан съезд мирового округа. Его председатель избирался сроком на 3 года из числа мировых судей и утверждался Министром юстиции по представлению губернатора. Время и место открытия мировых съездов определялось министром юстиции на основании представлений мировых судей. На канцелярские расходы съезда мирового округа и наем писарей выделялось в год от 750 до 1000 руб. Кроме того, 500 руб. отпускалось на содержание того съезда, в мировом округе которого находился губернский город [28].

28 февраля 1879 г. впервые открылся в Уфе съезд мирового округа Уфимской губернии. Его Председателем был избран почетный судья Д.Д. Дашков, а непременным членом съезда Н.А. Заварницкий [30]. На последующих четырех съездах мирового округа, состоявшихся в апреле-сентябре 1879 г., по жалобам на участковых судей было рассмотрено 85 дел. Из них 32 дела было решено в пользу обвиняемых, 7 – отложено, и 46 приговоров оставлено без изменения. Приведенные данные свидетельствуют, что приговоры мировых судей не всегда были справедливыми. К тому же, им часто приходилось заниматься незначительными делами, оставляя без внимания более крупные правонарушения.

Д.Д. Дашков вспоминал: «К сожалению, мы

Таблица 2. Ежегодное содержание служащих мировых судов в Оренбургской губернии [28]

Должность служащих мировых судов	**Ежегодное содержание в руб.**			
	Жалованье	**Столовые**	**Квартирные**	**Всего**
Участковый мировой судья	Все виды расходов по должности	2700		
Секретарь суда	300	150	150	600
Добавочный судья	900	300	300	1500
Помощник секретаря	200	100	100	400
Судебный пристав	200	100	100	400

/судьи) постоянно встречаемся с процеживанием комара и поглощением верблюда. Навозные кучи не только на деревенских улицах, но и на крестьянских огородах составляют предметы актов, между тем более важные поступки, например, прогон скотины из зараженных местностей в здоровые, проходят без преследования. Какие-нибудь 16 человек обвиняемых и свидетелей вызываются к судье за 40 верст по обвинению в неосторожном обращении с огнем, а обстоятельства дела так изложены в акте, свидетели так подобраны, что никакой неосторожности не обнаруживается и судье остается оправдать обвиняемых, записав вознаграждение свидетелей за счет казны» [7, стр. 56-58]. Он также отмечал, что мировые судьи очень неохотно брались за расследование дел по многочисленным фактам нарушений при продаже спиртных напитков: «...мировой институт с некоторым предубеждением смотрит на все дела по нарушению питейного устава и с особой осмотрительностью взвешивает доказательства виновности» [7, стр. 59].

В Уфимской губернии мировые судьи просуществовали до 1894 года и в связи с введением закона о земских начальниках были ликвидированы. Функции мировых судей в сельской местности перешли в основном к земским начальникам, в городах – к городским судьям, назначаемым правительством. Мировой съезд заменялся уездным съездом земских начальников под председательством уездного предводителя дворянства. В газете «Уфимские губернские ведомости» (№ 32 от 10 августа 1891 года) был опубликован Указ Правительствующего Сената от 15 июля 1891 года об утверждении мировыми судьями по Уфимскому уезду следующих лиц: Александра Листовского, Николая Эверсмана, Александра Малеева, Александра Новикова, Арслана Султанова и Михаила Бунина [35]. Этот Указ подтверждает факт функционирования мировых судей в течение пяти лет в Уфимской губернии после Указа от 1889 года. Отметим, что это были последние мировые судьи первого периода их деятельности в Башкортостане. Но судьба мировых судей была уже предрешена. И Указом от 6 июня 1894 года в Уфимской губернии мировые судьи и уездные по крестьянским делам присутствия были полностью упразднены.

Образование института мировых судей являлось лишь частичной реализацией судебной реформы на территории края. Поэтому в первой половине 80-х годов XIX в. Уфимское губернское земское собрание неоднократно ставило вопрос «о скорейшем введении в губернии общих судебных установлений в полной объёме, не исключая и суда присяжных заседателей» [9, стр. 77]. Однако только 9 марта 1892 г. правительство издало указ «О введении судебной реформы в полном объеме в Уфимской и Оренбургской губерниях». Согласно этому указу, Уфимская палата уголовного и гражданского суда упразднялась. Вместо нее в Уфе учреждался окружной суд. Он состоял из председателя, его товарищей, 2 членов суда, 2 секретарей, один из которых вел дела гражданской, а второй – уголовной палаты, 5-и помощников и 2 судебных приставов. Однако и на это раз правительство оказалось непоследовательным. Дела подсудимых в Уфимском окружном суде решались без участия в нем присяжных заседателей. По этому поводу в указе говорилось следующее: «Дела о преступлениях и проступках, подсудных окружному суду, ведаются сим судом без участия присяжных заседателей» [9, стр. 77].

Таким образом, судоустройство в Уфимской губернии с момента образования губернии и до введения судебных уставов от 20 ноября 1864 и 1894, было чрезвычайно сложным и несамостоятельным. Архивные данные свидетельствуют о функциональной слабости судебной системы Уфимской губернии до проведения судебной реформы. Даже с учетом внесения изменений и дополнений 1865 года судебная система губернии не могла справиться с решением своей основной задачи – регулированием правопорядка. Для этого нужна была самостоятельная и независимая судебная власть, в то время как действовавшая судебная система была ответвлением власти административной в лице губернатора и губернского правления.

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Абдрахманов А.Ф. Государственное управление, суд и прокуратура Уфимской губернии 1865 – 1917 гг. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 159 с.
3. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
4. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
5. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
6. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
7. Дашков Дмитрий Дмитриевич, как общественный деятель. – СПб.: Типо-лит. М.П. Фроловой, 1906. – 64 с.
8. Задерейчук И.П., Холодов М.В. Обер-прокурор Сената Буцковский Николай Андреевич – отец реформы уголовного судопроизводства второй половины XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 73-78.
9. Ишкулов Ф.А. Судебная реформа и контрреформа в Башкирии. – Уфа: БашГУ, 1974. – 102 с.
10. Ишкулов Ф.А. Судебно-административная реформа в Башкортостане. – Уфа: Китап, 1994. – 148 с.
11. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
12. Леонов Н.И. Буржуазные реформы 60-70 гг. XIX в. в Башкирии. – Уфа: БашГУ, 1993. – 84 с.
13. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
14. Макаренко М.А, Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
15. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
16. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
17. Хакимов С.Х., Абдрахманов А.Ф. Судебные и правоохранительные органы // История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В двух томах. Т. I. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 123-148.
18. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). – Ф. 6. – Оп. 6. – Д. 14419/I.
19. НА РБ. – Ф. 10. – Оп. 9. – Д. 34. – Л. 15-17.
20. НА РБ. – Ф. И.-II. – Оп. 1. – Д. 432.
21. НА РБ. – Ф.И-2. – Оп. 1. – Д. 15242.
22. НА РБ. – Ф.И-6. – Оп. I. – Д. 14533/2.
23. НА РБ. – Ф. И-101. – Оп. 1. – Д. 18.
24. НА РБ. – Ф. И-101. – Оп.1. – Д. 19.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1263. – Оп.1. – Д. 3600.
26. РГИА. – Ф.1263. – Оп.1. – Д. 3794.
27. Оренбургские губернские ведомости. – 1878. – 27 мая.
28. Оренбургские губернские ведомости. – 1878. – 3 июня.
29. Оренбургские губернские ведомости. – 1881. – 1, 7 января.
30. Уфимские губернские ведомости. – 1878. – 3 марта.
31. Уфимские губернские ведомости. – 1878. – 28 апреля.
32. Уфимские губернские ведомости. – 1878. – 19 августа.
33. Уфимские губернские ведомости. – 1878. – 2 сентября.
34. Уфимские губернские ведомости. – 1878. – 16 сентября.
35. Уфимские губернские ведомости – 1891. – 10 августа.

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ГВАЙ Анна Максимовна,
следователь Следственного отдела Отдела МВД России по району Южное Тушино г. Москвы (г. Москва, Россия)
E-mail: Gvayanna88@gmail.com

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социологического университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ИСТОРИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ УБИЙСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Рассматривается история назначения наказания за преступления против жизни в России. Указаны особенности назначения наказания за убийства в разный период истории, а также факторы, влияющие на это. Исследуются практики назначения уголовного наказания за совершение убийства в России в разные периоды развития государства.*

Материал представляет значимость в связи с тем, что в работе предпринимается попытка изучения теоретических вопросов назначения наказания за убийство в России в разные периоды развития истории государства. Рассмотрены факторы, влияющие на уголовно-правовое законодательство в части преступлений против жизни человека. Указывается, как менялась ценность жизни человека с развитием государства и права, а также как данные изменения отражались на назначении наказания за совершение убийства. Изучены исторические события, повлиявшие на уголовное законодательство.

Ключевые слова: *уголовная ответственность; уголовное право; санкция; уголовный кодекс; преступления, направленные против жизни человека.*

GVAY A.M.
ZAKHARTSEV S.I.

HISTORY OF PUNISHMENT FOR MURDER IN RUSSIA

The summary. *The history of punishment for crimes against life in Russia is being considered. The specifics of the sentencing for murder saturate at different times in history, as well as the factors influencing it. The practice of criminal punishment for committing murder in Russia at different periods of the state's development is being investigated.*

The material is significant due to the fact that the work attempts to study the theoretical issues of sentencing for murder in Russia at different periods of the history of the state. Factors influencing criminal law in terms of crimes against human life are considered. It is pointed out how the value of

human life has changed with the development of the State and the law, and how these changes have affected the sentencing of murder. Historical events that influenced the criminal law have been studied.

Key words: *criminal liability; Criminal law; Sanction Criminal Codec; crimes against human life.*

Учитывая, что проблема утраты жизни человеком в связи с действиями других лиц, была актуальной с древних времен, само появление понятия убийства абсолютно закономерно и обоснованно. Непосредственно термин «убийство» был утвержден во второй половине XIX века. Однако понимание данного факта возникло с появления человека. Анализируемой категории преступлений всегда уделялось повышенное внимание со стороны государства. Данный факт связан с тем, что высшим благом и ценностью является жизнь человека [4; 5; 6; 7; 26; 27; 29], и любое лишение жизни человека, любой вид неожиданной, тем более принудительной и насильственной смерти – это невосполнимая трагедия [25].

Убийство является одним из немногих преступлений, ущерб от которого невозможно возместить, а права лица восстановить. В соответствии с большинством религий, убийство является одним из величайших грехов. Так, если обратиться к Библии, то первая заповедь гласит: «не убий», то есть не посягай на жизни иных людей. В иудаизме убийство является одним из величайших грехов, наряду с идолопоклонством и кровосмешением. Предостережение против убийства – первое из библейских предостережений: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию». Пророк Мухаммад сказал: «Самыми большими грехами пред Богом считаются: обожествление кого- или чего-либо помимо Бога, убийство человека, непослушание родителям (ослушание) и лжесвидетельство». Десятью «чёрными грехами» в тибетском буддизме называют: убийство, кражу, «неправильное совокупление», ложь, клевету, злословие, пустословие, жадность, злобу и «ложные воззрения». Данный факт еще более свидетельствует о важности жизни человека. Таким образом подчеркивается уровень общественной опасности вышеуказанного преступления. Если мы обратимся к истории развития Российского уголовного законодательства ?б ответственности за убийство, то обратим внимание, насколько наказание зависит от особенностей уголовной политики [21; 22; 23] и отношения к правам человека на каждом этапе развития государства

Первые упоминания об убийстве можно найти в документах Древней Руси. Например, в тексте договора с Византией, датированным 911 годом, было сказано буквально следующее: «Если русин убьет христианина или христианин убьет русина, он умрет на месте, где совершил убийство. Если же убийца скроется и у него окажется имущество, то ближайший родственник убитого получит часть этого имущества. Если же скрывшийся убийца не имеет имущества, он остается под судом, а после розыска подлежит смерти» [8]. Исходя из смысла данного утверждения, можно сделать вывод о том, что наказать, то есть придать смерти, убийцу мог любой человек. В 944 году положения названного договора были уточнены, в том числе в части ответственности за совершение убийства. Теперь наказанием за убийство была кровная месть [11; 18; 24]. Таким образом, данным договором было установлено, что только кровные родственники убитого могли исполнить наказание за совершавшие данного преступления.

Дальнейшее развитие законодательства об ответственности за совершение убийства связано с Русской правдой. «Убьет муж(ъ) мужа, то мъстит брату брата, или сынови отца, либо отцю сына, или брату чаду, любо сестрину сынови; аще не будет кто мъстя, то 40 гривен за голову; аще будет русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изъгоибудеть, либо словенин, то 40 гривен положите за нъ»: – гласит статья 1 Русской Правды. Таким образом, можно отметить, что основным наказанием за убийство по этому документу была кровная месть. Следует обратить внимание на то, что Русская Правда ограничила круг

возможных мстителей за убийство двумя степенями ближайших родственников убитого. Только в случае отсутствия лиц, которые могли бы отомстить за убитого, с виновного лица полагалось взыскать денежный штраф. Позднее «Русская правда» Ярославичей запретила кровную месть в качестве наказания и предусматривала наказание в виде различных денежных взысканий. Самый большой размер штрафа – 80 гривен – был установлен за убийство человека из княжеской свиты. За убийство горожан и купцов была установлена вира в 40 гривен. Смерть холопа или смерда оценивалась всего в 5 гривен. Таким образом, можно заметить, что наказание зависело от социального статуса убитого лица. Уже в «Русской правде» Ярославичей расширяется влияние государства на личность и имущество преступника.

Теперь обратимся к судебному процессу, который по общему правилу начинался иском или «поклепом» со стороны истца, в котором указывались правонарушение и обвиняемый. Убийство, как раз являлось исключением из этого правила, поскольку истец не мог указать на конкретное лицо. Вервь, на земле которой обнаруживалось такое преступление, должна была отыскать преступника или платить за убийство виру. Иск требовал конкретных судебных доказательств, таких как свидетели – «видоки» и «послухи» свободного состояния; поличное, или «лице», т.е. предмет преступления у обвиняемого в руках или на его дворе. Необходимо отметить, что среди доказательств вины в то время продолжали существовать испытания водой и железом, а также присяга, которая сопровождалась целованием креста [13].

Образованию и развитию единого централизованного русского государства способствовало, в том числе, принятие первого общерусского свода правовых норм – Судебника 1497 года, который впоследствии был заменен Судебником 1550 года. Положения первых Судебников во многом повторяли положения «Русской правды», вопросы ответственности за убийство относились к юрисдикции государства, тем самым рассматривая убийство как предмет публичного уголовного права.

В соответствии с Судебником 1497 года убийство называлось «душегубством». За его совершение виновное лицо могло быть казнено или с него мог быть взыскан денежный штраф. Убийство делилось на простое и квалифицированное. Квалифицированным считалось убийство крестьянином своего хозяина, что влекло за собой единственное наказание в виде смертной казни. В Судебнике 1497 года впервые упоминалось совершение убийства государственного служащего. Причиной этому послужили многочисленные на тот момент восстания сословия против своих господ. Наказание в виде смертной казни также применялось по отношению к так называемым «лихим» убийцам, к данной категории относились лица, повторно совершавшие преступления [28].

Текст Судебника 1550 года в базовых параметрах повторял предшествующий ему документ, в том числе и в части ответственности за совершение убийства. Особо выделяет данный источник квалифицированные виды убийства, такие как убийство своего господина и разбойное убийство. Особенностью Судебника 1550 года в рассматриваемой части является установление ответственности за совершение убийства преимущественно в виде смертной казни. Имущественные санкции за подобного рода преступления стали носить второстепенный характер.

С 1649 года, когда было принято Соборное Уложение [30], стало наказываться так называемое «случайное убийство», то есть причинение смерти по неосторожности. Кроме того, уложение детально рассмотрело отдельные составы убийств и наказание за них. Таким образом, в случае совершения убийства родителями своего ребенка, они должны быть помещены в тюрьму сроком на 1 года, по истечении которого им необходимо публично раскаяться в церкви. Смертная казнь родителей за убийство ребенка не предусматривалась. За убийство брата или сестры предусматривалась казнь. В случае если крестьянин совершит убийство своего хозяина, то он должне быть казнен без всякой пощады.

Более подробно в Уложении были закреплены квалифицирующие признаки убийства. Таким образом, в случае, если жена убьет мужа или же отравит его, то она должна быть казнена, а именно живой закопана в землю. В случае, если приговоренная к смерти женщина находится в состоянии беременности, то наказание откладывалось до момента рождения ребенка, а время до родов она должна была провести

в тюрьме. Соборное уложение предусматривало также убийство не рожденного ребенка, за которое применялось телесное наказание с использованием кнута, а также содержание в тюрьме сроком на 3 месяца. В случае смерти женщины при этом, виновное лицо должно было быть казнено. Особо жесткое наказание предусматривалось за совершение убийства путем отравления. В таких случаях виновного пытали, а после этого уже казнили. За совершение других видов убийств предусматривалось применение телесных наказаний, штрафов. В Уложении также впервые было предусмотрено понятие необходимой обороны. Так, законодатель разрешал совершение убийства в порядке самообороны в целях защиты собственного имущества, личности, интересов других лиц. При этом не придавалось значения соразмерности защиты характеру и степени опасности посягательства. Кроме того Соборное уложение 1646 года выделяло такую форму соучастия в совершении убийства, как подстрекательство. В данном случае оба лица наказывались смертной казнью.

Действия Соборного уложения 1649 года распространялись и в период правления Петра I [12; 14; 20], также в некоторых случаях на граждан распространялись положения Артикула воинского и Морского устава. В соответствии с Артикулом воинский за совершение простого убийства виновное лицо подвергалось смертной казни посредством отсечения головы. За совершение квалифицированного убийства виновное лицо колесовали. Убийствами с отягчающими обстоятельствами были убийства по найму, из корыстных побуждений. Впервые было установлено наказание в виде смертной казни за причинение смерти в ходе дуэли.

Основой для дальнейшего развития уголовного законодательства об ответственности за убийство послужило принятое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг. [32]. По данному документу убийство называлось «смертоубийством». Убийство делилось на убийство с прямым и непрямым умыслом. Убийство первой разновидности подразделялось на убийство с заранее обдуманным намерением, без такого намерения, в запальчивости и раздражении. Впервые в качестве отягчающих обстоятельств совершения убийства называются убийство родственников, начальников по работе, священников, военнослужащих и т.д. В Уголовном уложении 1903 года [19] ответственность за убийство устанавливалась в гл. 22 документа. Этот выдающийся исторический нормативно-правовой акт, хотя и не вступил в силу в большей своей части, но сыграл огромную роль в дальнейшем развитии уголовного законодательства в целом и преступлениях против жизни и здоровья человека, в частности.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством система составов преступлений против жизни в Уголовном уложении 1903 года приобрела более четкий и компактный характер. Данная система была построена по признаку наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. Сначала в тексте документа шло описание простого убийства, с которого начиналась гл. 22 Уголовного уложения 1903 года. Далее следовали нормы о квалифицированном убийстве и убийствах со смягчающими обстоятельствами. К последнего рода убийствам относились следующие деяния:

1. приготовление к убийству;
2. убийство, совершенное под воздействием сильного душевного волнения;
3. убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Соответствующая глава Уголовного уложения 1903 года завершалась нормой, посвященной причинению смерти по неосторожности.

Как известно, впервые организованная борьба в Российской империи с казнокрадством, мздоимством, грабежами и, конечно, убийствами, началась в период правления Петра Первого. В 1718 году в Санкт-Петербурге указом царя была создана первая в России полицейская служба. Во главе ее был поставлен привезенный Петром португалец Антон Девиер [10; 17]. По этому поводу интересный материал можно найти в уникальной книге, подготовленной по материалам секретных архивов М.Н. Кубеевым «Уголовные тайны царской России за 200 лет» [16]. В книге представлена деятельность знаменитых царских сыщиков того периода: Архарова. Филиппова, Путилина, Кошко.

Подробно вопросы преступлений против жизни были представлены и в уголовном законодательстве Советского периода. Первый уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 году [1]. Этот документ стал своего рода моделью для аналогичных документов правового характера в

будущем. Нормы о преступлениях против жизни были сосредоточены в гл. 5 УК РСФСР 1922 года. Указанные нормы были разделены на пять групп, каждая из которых имела соответствующий подзаголовок. Убийствам была посвящена первая группа. В состав статей данной группы входили нормы, устанавливающие ответственность за следующие виды убийств:

- квалифицированное убийство;
- простое убийство;
- убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения.

В УК РСФСР 1922 года были предусмотрены следующие отягчающие ответственность за убийство обстоятельства:

1. убийство, совершенное способом, опасным для жизни большого количества людей;
2. совершение убийства особо мучительным для потерпевшего способом;
3. убийство, совершенное с использованием беспомощного положения потерпевшего;
4. убийство из корыстных побуждений;
5. убийство из ревности и других низменных побуждений;
6. убийство, совершенное для облегчения или сокрытия другого тяжкого преступления;
7. убийство, совершенное лицом, которое было обязано заботиться о потерпевшем.

Особенностью УК РСФСР 1922 года была мягкость санкций. Например, за совершение простого убийства виновное лицо могло получить наказание в виде лишения свободы на срок от трех лет со строгой изоляцией. За совершение квалифицированного убийства минимальный срок наказания составлял восемь лет лишения свободы. При этом предельный срок лишения свободы составлял всего десять лет.

Второй уголовный закон советского периода – Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [2], почти полностью сохранил систему и признаки составов против жизни. Но при этом имелись некоторые особенности, касающиеся внутренней структуры документа. Так, глава о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности теперь не была разделена на группы. Также была установлена уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Кроме того, произошло снижение размера санкций за совершение всех преступлений против жизни. Например, за совершение квалифицированного убийства могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30.04.1954 года «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» [3] допустил применение смертной казни к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, при этом не конкретизировал, какие именно виды отягчающих обстоятельств дают основания для применения смертной казни. Данные обстоятельства были перечислены в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21.05.1954 года [31]:

- убийство в целях завладения имуществом потерпевшего;
- убийство из хулиганских побуждений;
- убийство на почве мести за служебную деятельность потерпевшего;
- особая жестокость при совершении убийства;
- убийство, сопряженное с изнасилованием;
- повторное убийство;
- убийство двух или более лиц.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года система составов преступлений против жизни изменилась незначительно. Статья 102 УК РСФСР 1960 года устанавливала ответственность за совершение квалифицированного убийства. Новыми обстоятельствами, ужесточающими ответственность, были названы убийство женщины, которая находится в беспомощном состоянии, убийство двух или более лиц, убийство, совершенное особо опасным рецидивистом. В качестве умышленного убийство законодатель стал рассматривать содействие или подговор на совершение самоубийства в отношении несовершеннолетнего, а равно лица, которое заведомо не могло отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими [9].

Таким образом, мы изучили исторический аспект наказания за убийства, в связи с чем, можно сделать вывод о том становление понятия убийства в истории развития Российского государства было крайне важным фактором, повлиявшим не только непосредственно на его дальнейшее развитие, но и на развитие уголовного законодательства в целом. В соответствии с действующим уголовным законодательством убийство представляет собой умышленное противоправное причинение смерти другому лицу. Это легальная трактовка, которая практически не вызывает существенных замечаний со

стороны научного сообщества.

В Комментарии к УК РФ под редакцией профессора Н.Г. Кадникова находим: «Под преступлениями против жизни и здоровья следует понимать общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания и посягающие на жизнь человека или причиняющие вред его здоровью. Наиболее опасными преступлениями в данной главе признаются убийства. Но их классификация позволяет выделять простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК), убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 105 УК) и привилегированное убийство (убийства, совершенные при смягчающих обстоятельствах (ст. 106-108). Ранее в уголовном законе выделялось и убийство по неосторожности. Однако УК РФ 1996 г. отказался от понятия неосторожного убийства, в связи с чем *под убийством в настоящее время понимаются умышленное причинение смерти другому человеку* (курсив наш – Авт.)» [15, стр. 249-250].

К данному пониманию убийства привел длительный исторический путь развития института уголовной ответственности за совершение данного преступления. Основной тенденцией развития являлось постепенное усложнение конструкции состава убийства, выделения его разновидностей и детализация квалифицирующих и смягчающих ответственность признаков.

Список литературы

1. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
2. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
3. Указ Президиума ВС СССР от 30.04.1954 года «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 11. – Ст. 221.
4. Бабаджанов И.Х. Актуальные направления правового исследования жизни и смерти человека (межотраслевые связи и проблемы) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 187-194.
5. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как институциональная категория философско-правовой науки // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 177-183.
6. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
7. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
8. Борисов А.В. Генезис понятия «убийство» в отечественном законодательстве // Военное право. – 2019. – № 2. – С. 235-239.
9. Бородин С.В. Квалификация убийств по действующему законодательству. – М.: Юрид. лит. 1966. – 252 с.
10. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Руководители полиции Санкт-Петербурга – столицы Российской империи (1718 – 1779 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 11-39.
11. Дашин А.В., Сальников С.П. Обычай кровной мести и современный Северный Кавказ // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 190-197.
12. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
13. История государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. – М.: Былина, 1998 – 528 с.
14. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г, Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
16. Кубеев М.Н. Уголовные тайны царской России за 200 лет. Со времени основания полиции Петром I. – М.: Вече, 2017. – 336 с.: илл. (иллюстрированное издание).
17. Кудин В.А., Николаенко П.Д. Неподкупный генерал-полицмейстер (страницы жизни первого генерал-

полицмейстера северной столицы А.М. Девиера) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2017. – № 1(73). – С. 13-21.
18. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 736 с.
19. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. – 250 с.
20. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
21. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
22. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
23. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С 260-283.
24. Смирнов А.М. Институт кровной мести в контексте генезиса общества и государства // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 119-125.
25. Сокольский Ю.М. Лишение жизни. – СПб.: Алетейя, 2016. – 280 с.
26. Сокольский Ю.М. Цена жизни. – СПб.: Нестор, 2015. – 158 с.
27. Стеценко С.Г. Жизнь и смерть человека как объект правовой науки // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 180-188.
28. Судебник 1497 года // https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/tekst-sudebnika-1497-99970.html
29. Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ю.К., Бабаджанов Дж.Б. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 452 с.
30. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года : Учебное пособие для высшец школы. – М.: Московский ун-т, 1961. – 444 с., 4 отд. л. «Соборное уложение 1649 года» : ил.
31. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
32. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13654

МУХАММАДИЕВ Изатулло Сайфуллоевич,
доцент кафедры исторических дисциплин IV факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат исторических наук (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: 201612@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПРОКУРАТУРА ТАДЖИКИСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГОВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация. *Анализируется работа органов прокуратуры Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны. Перечисляются выполняемые задачи, отмечается важная роль прокуратуры Таджикистана, как и всего Советского Союза, в обеспечении победы Советского народа в Великой Отечественной войне.*

Ключевые слова: *органы прокуратуры; Таджикская ССР; Великая Отечественная война; трудовая дисциплина; обеспечение поставок; охрана прав защитников Родины.*

MUHAMMADIEV I.S.

THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE PROSECUTOR'S OFFICE OF TAJIKISTAN: SOME FINAL REFLECTIONS

The summary. *The work of the prosecutor's office of the Tajik USSR during the Great Patriotic War is analyzed. The tasks performed are listed, the important role of the Prosecutor's Office of Tajikistan, as well as the entire Soviet Union, in ensuring the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War.*

Key words: *prosecutors; Tajik SSR; The Great Patriotic War; occupational discipline; supply protection of the rights of the defenders of the Motherland.*

Великая Отечественная война, в которой советский народ потерял более 27 млн. человеческих жизней, победоносно завершилась подписанием 8 мая 1945 г. Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. В этот день был издан последний указ военных лет. Указ Верховного Совета СССР объявлял 9 мая 1945 г. Праздником Победы. 2 сентября 1945 г. был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Советский народ совершил подвиг и в жестоких боях отстоял честь и независимость своей Родины. По призыву Родины на защиту социалистического отечества ушли многие прокурорские, следственные работники, сотрудники органов внутренних дел и других правоохранительных структур. За отвагу и мужество они награждены высокими правительственными наградами. Но не все из них дожили до светлого Дня Победы. Выполняя священный долг по защите Родины, как герои, многие погибли в боях с немецко-фашисткими захватчиками. Идейное единство советского общества, дружба народов бывшего СССР, их взаимовыручка, единство фронта и тыла, безусловно, являлись важными факторами, определившими победу

советского народа в Великой Отечественной войне.

В условиях войны правоохранительные органы играли важную роль в мобилизации потенциала страны для отпора агрессору, в укреплении дисциплины и соблюдении правопорядка [1; 2; 3; 6, стр. 280-375; 17; 18; 19]. Законы военного времени выступали в качестве важнейшего средства проведения в жизнь политики государства. Прокуратура существенно изменила методы работы во всех звеньях прокурорского аппарата, следила за соблюдением требований законодательства об укреплении тыла, оказании помощи фронту, охране прав защитников Родины и их семей, о борьбе детской беспризорностью и безнадзорностью.

Территория Таджикской ССР не входила в сферу военных действий, но роль прокуратуры значительно повысилась, возрос объем, стал сложным характер выполняемой работы. Органы прокуратуры республики проделали значительную работу по надзору за соблюдением законов военного времени, своевременным и качественным выполнением заказов фронта, важнейшими хозяйственными и политическими мероприятиями, усилению борьбы с дезертирством, распространением ложных слухов, паникёрами, лицами уклоняющиеся от воинской и трудовой повинности [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

В условиях военного времени появились новые составы преступлений, квалифицируемые как уголовное правонарушение и подлежащие уголовному наказанию. Борьба с этими преступлениями имело большое значение для решения и основной задачи – разгрома врага. В целом уголовное право военного времени характеризуются усиление и расширением сферы применения тяжких уголовных наказаний. А также ростом числа составов преступлений. Как видно из исторического обзора уголовного законодательства 1941-1942 гг., наибольшее изменение претерпели статьи о контрреволюционных, военных преступлениях, преступлениях против порядка управления, должностных преступлениях, а также совершенных из посягательства на советскую собственность [20, стр. 113]. В условиях войны в тылу, в том числе в Таджикской ССР наибольшую опасность представляли также преступления, совершаемые в торговых организациях, колхозах и совхозах, должностные преступления работников сельского актива, разбазаривание продовольственных и промышленных товаров, злоупотребления с карточками, обвешивании и обмеривании потребителей, спекуляции [5]; самовольное разбронирование материальных ценностей из государственного резерва; уклонение от призыва в Красную Армию, нарушение правил воинского учета, дезертирство из Красной Армии, а также уклонение от выполнения трудовой повинности; нарушения прав семей военнослужащих и преступно-бюрократическое к ним отношение преступления работников сельского актива и т.п. По таким видам преступлений сократились сроки расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Рассмотрение дел в военных трибуналах допускалось в составе постоянных судей без участия народных заседателей; отменялось право на кассационное обжалование приговоров военных трибуналов, вынесенных в местностях, объявленных на военном положении, и в районах боевых действий; расширялись права военного командования в отношении контроля за законностью приговоров военных трибуналов и др.

В условиях войны важное значение имела мобилизация огромных материально-технических средств, для обеспечения Красной Армии и флота вооружением, боевой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием, обмундированием, своевременное выполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству. С началом войны прокурорам поручалось сконцентрировать в органах прокуратуры специальный учет всех дел, возникших на территории Таджикской Республики по преступлениям, предусмотренным Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 июля 1941 г. по ст.244-10 об уклонении от мобилизации, по делам о неплатеже налогов и поставок с/х продуктов государству и невыполнение государственных мобилизационных поставок. В целях коренного улучшения работы по общему надзору поручено городским, районным прокурорам и прокурору АГБО составлять на каждый квартал план работы по общему надзору, в который включать основные задачи по общему надзору. Расширить фактические границы общего надзора и взять под свое постоянное наблюдение правильное применение законов о массовых платежах на

селе и в городе (подоходный налог, сельхозналог, культсбор, самообложение и обязательные поставки сельхозпродуктов государству), соблюдение устава сельхозартели, законов о труде, жилищного законодательства, всех конституционных прав граждан. Правильность наложения и взыскания штрафов и т.д. Органы прокуратуры республики особое внимание придавали гражданско-правовому методу борьбы с нарушениями законности, принимали мер к возмещению государству материального ущерба.

Одной из важнейших задач являлось обеспечение проведения мобилизации в Красную Армию и подготовка необходимых для ее пополнения резервов. Прокуроры, осуществляя надзор за своевременной и правильной выплатой зарплаты лицам, призванным на сборы, открытие ларьков и буфетов в местах сбора и в пути следования, за своевременным представлением райгорвоенкоматам помещений, перевязочных средств, за надлежащим медицинским обслуживанием и за проведением мероприятий по санитарной обработке граждан отправляемых в Красную Армию. К лицам, тормозящим эти мероприятия, принимали необходимые меры воздействия в зависимости от конкретных обстоятельств, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Прокуроры следили за тем, чтобы к уголовной ответственности привлекали только лиц, действительно уклоняющихся от военной службы или от военного учета, с целью уклонения от военной службы, т.е. тогда, когда в распоряжении райвоенкома имеются достаточные для этого документы и в частности расписки в получении повесток, при этом если было установлено, что неявка произошла по неуважительным причинам. Во всех остальных случаях выявления без военных документов немедленно оформляли на учет, применяя в отдельных случаях административные взыскания.

Проведя проверки, прокуроры выявляли факты, когда ряд военкоматов области необоснованно привлекают к уголовной ответственности военнообязанных.

В условиях войны местные Советы рассматривали много вопросов, связанных с укреплением тыла, оказанием помощи фронту и принимали соответствующие решения. В деятельности местных Советов происходит значительное усиление административно-распорядительных функций, заметно возрастает роль руководителей исполкомов Советов в решении неотложных вопросов военного времени. В целях осуществления надзора за законностью принимаемых исполкомами правовых актов прокуроры принимали активное участие в заседаниях исполнительных комитетов, производили регулярную проверку всех действующих и вновь издаваемых обязательных постановлений исполкомов и горсоветов,

Особое внимание прокуроры обращали на соблюдение Конституции Таджикской ССР, на состояние исполнения Устава сельхозартели, соблюдения колхозной демократии. В ходе прокурорских проверок выявляя факты незаконного вмешательство в дела колхоза, прокуроры принимали меры для предотвращении необоснованного вмешательства и отмены незаконных решений.

Обеспечение законности в сельском хозяйстве, наблюдение за целевым использованием общественных колхозных земель и подсобных хозяйств занимало важное место в деятельности органов прокуратуры, что было связано с бесперебойным снабжением армии продовольствием, промышленность сырьем и население продуктами питания. Прокуроры наряду с привлечением виновных лиц к ответственности практиковали при выездах в кишлачные советы и колхозы организацию докладов и бесед обратив особое внимание на соблюдение устава сельхозартели, порядка землепользования. Результаты прокурорских проверок и принятые по ним меры освещались в местной и республиканской печати.

В условиях войны прокуроры по поручению партийно-советских органов нередко выполняли функции несвойственные им, проводили проверки качества вспашки, выполнение плана сева, соблюдения агротехнических правил, качества семян и т.п., что отвлекало их от выполнению надзорных функций и борьбы с преступностью. Несмотря на сложные условия прокурорские работники добывались устранения нарушений закона, принимали меры для привлечения виновных лиц к законной ответственности и восстановления нарушенных прав граждан.

В условиях войны, в решении продовольственной и сырьевой проблемы важное значение имел обеспечение сохранности поголовья скота, зерна и кормов, своевременное выполнение обязательных поставок сельскохозяйственных

продуктов государству. Партией и правительством принимались меры к увеличению продукции животноводства и созданию ферм транспортных животных. Особое внимание было направлено на обеспечение поставок гужевого транспорта для Красной Армии. С учетом поставленных задач прокуратура Таджикской ССР вела борьбу с фактами хищнической эксплуатации лощадей и скота. Председатели колхозов, директора совхозов, управляющие фермами, бригадиры виновных в падеже или потерю работоспособности скота и лошадей привлекались к уголовной ответственности.

Сократились сроки расследования уголовных дел по таким видам преступлений как уклонение от призыва в Красную Армию, нарушении правил воинского учета, дезертирстве из Красной Армии, а также уклонение от выполнения трудовой повинности; самовольное разбронирование материальных ценностей из государственного резерва; разбазаривание продовольственных и промышленных товаров, злоупотребления с карточками, обвешивании и обмеривании потребителей, спекуляции, нарушения прав семей военнослужащих и преступно-бюрократическое к ним отношение, преступления работников сельского актива и т.п.

В период войны остро встала проблема снабжения населения продовольствием и промышленными товарами. Органами прокуратуры под жесткий контроль были взяты работа торговых предприятий, организации и карточных бюро по нормированному снабжению муки и зерна, особенно бдительно следили за правильным использованием фондов зерна, чая, мыла, ткани, керосина, принимали меры по улучшению качества хлебопродуктов, предупреждению нарушений правил хранения и спекуляции хлебных карточек.

Забота о старшем поколении, создание благоприятных условий для ветеранов войны и труда должны быть повседневным делом государственных, хозяйственных органов и общественных организаций. Законодательством предусмотрены для участников и инвалидов Отечественной войны льготы и преимущества жилищные, по медицинскому обслуживанию и санитарно-курортному лечению, предоставлению средств передвижения, проезду на городском транспорте, бытовому обслуживанию, налогам и сборам и т.п. [4, стр. 58-59]. Льготы и преимущества, установленные для инвалидов Великой Отечественной войны, распространены решениями Правительства СССР на всех других инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. К сожалению, не всегда и не везде проявляется должное внимание к участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, порой не выполняются законы о льготах, предоставленных им правительством. Государственные, правоохранительные органы и общественные организации должны позаботиться о выполнении этих законов, проявить требовательность, настойчивость, добиваться, чтобы ни одна их жалоба не осталась без удовлетворения. Это их служебная обязанность и нравственный долг.

Война потребовала перестройки экономики страны на военные рельсы. В Таджикистан направлялись предприятия предприятия пищевой, текстильной и легкой промышленности. Составной частью этой перестройки явилось перемещение производственных фондов и населения из западных районов страны в глубокий тыл, в том числе и в Таджикистан. Вреспублике развернулась огромная работа по приёму и устройству эвакуированных и по размещению прибывшего оборудования. Одной из форм помощи фронту была всенародная забота об эвакуированных, прибывших в глубокий тыл из прифронтовой полосы.

В годы войны прокуроры и следователи провели большую работу по укреплению законности и правопорядка в стране, вели беспощадную борьбу с преступниками, пытавшимися воспользоваться создавшейся тяжелой обстановкой для совершения преступлений, обеспечивали защиту прав и законных интересов советских граждан. Социальное обеспечение лиц, непосредственно занятых обеспечением обороноспособности страны выдвигается на первый план. Охрана прав и законных интересов военнослужащих и их семей, инвалидов войны и эвакуированных граждан, прав детей, борьба с детской беспризорностью и с преступностью среди несовершеннолетних было важным направлением работы всех государственных и партийных органов.

Вся работа органов советской прокуратуры в том числе, прокуратуры Таджикской ССР преследовала цели охрану прав защитников Родины и членов их семей, инвалидов Отечественной войны и эвакуированных граждан. Проверки исполнения законодательства проводились в республиканских, областных и районных учреждениях и организациях, в исполнительных комитетах, в пунктах по приему подарков для бойцов Красной Армии. О результатах такой работы информировались партийные и советские органы.

В период военного времени органы прокуратуры, осуществляя надзор, старались не допускать случаев оставления беспризорных и безнадзорных детей без соответствующего устройства органами просвещения, здравоохранения и внутренних дел, прокуроры придавали серьезное значение порядку направления и срокам содержания детей и подростков в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР.

Работа с письмами занимала по содержанию и объему одно из ключевых мест в деятельности органов прокуратуры. Органы прокуратуры сыграли важную роль в обеспечении порядка разрешении заявлений и жалоб военнослужащих и их семей, инвалидов отечественной войны, восстановления их прав и льгот, вели борьбу с равнодушным отношением к нуждам и просьбам военнослужащих и членов их семей, с волокитой и бюрократизмом. Надзор за исполнением законов о порядке рассмотрения жалоб и заявлений в государственных органах, занимал одно из важных мест в работе органов прокуратуры, как в центре, так и на местах. В суровые годы Великой Отечественной войны советская прокуратура успешно справилась с возложенными на нее партией и правительством задачами и внесла свой вклад в общее дело победы над врагом.

С началом войны мобилизация рабочей силы для развития народного хозяйства и обеспечение промышленности квалифицированными кадрами стало одной из серьезных проблем. Военным властям предоставлено право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения ряда вышеперечисленных работ. В организацию труда и обеспечению трудовой вводились чрезвычайные меры, за самовольный уход с работы и прогул без уважительной причины была введена уголовная ответственность Персональную ответственность за сообщение фактов о прогулах судам, несли представители заводских администраций. По делам о нарушении трудового законодательства предварительное следствие не велось. Было введено укороченные процедуры при проведении судебных заседаний. Эти меры были суровы, но в условиях войны были необходимы и отвечали интересам страны.

Органы прокуратуры наряду с обеспечением исполнения важнейших законов военного времени по обеспечению прав семей военнослужащих и инвалидов, борьбы с важнейшими преступлениями военного времени проводили прокурорские проверки о мобилизации, соблюдении трудовой дисциплины, Устава сельхозартели и дополнительного минимума трудодней условий труда, улучшении техники безопасности и охраны труда. Важнейшей задачей органов суда и прокуратуры считалось обеспечение важнейших законов военного времени по организацию труда в чрезвычайных условиях и за укрепление трудовой дисциплины, мобилизации, усилении борьбы с дезертирством, осуществление надзора за условиями труда, улучшении техники безопасности и охраны труда.

Выполнение требования правительства об усилении борьбы с дезертирством на предприятиях военной промышленности считалось важнейшей задачей органов суда и прокуратуры. Дела по Указу направлялись прокурорами в военные трибуналы в день поступления материалов, и велось наблюдение за прохождением этих дел в военных трибуналах и за правильностью выносимых приговоров. Прокуратура осуществляла надзор за своевременным и качественным оформлением и передачей в судебные органы материалов на нарушителей трудовой дисциплины, к руководителям покрывающих нарушителей также принимались меры прокурорского реагирования вплоть до привлечения виновных к уголовной ответственности. Наиболее характерные дела или приговоры судов освещались в печати. Многие лица, самовольно ушедшие с предприятий добровольно возвращались на свои предприятия.

О ненадлежащем исполнении законов и постановлений органы прокуратуры информировали партийно-советские органы, ЦК КП(б) Таджикистана и Совнарком Таджикской ССР. По результатам прокурорских проверок виновные руководители и должностные лица, привлекались к дисциплинарной, партийной и уголовной

ответственности. Принятые меры имели большой воспитательный эффект и сыграли важную роль в перестройке работы тыла на военный лад, в мобилизации людских резервов для развития народного хозяйства и выполнение фронтовых заказов в военное время.

Прокуратура осуществляла надзор за свое временным и качественным оформлением и передачей в судебные органы материалов на нарушителей трудовой дисциплины и вела наблюдение за прохождением этих дел в судах и военных трибуналах и за правильностью выносимых приговоров. Принятые меры имели большой воспитательный эффект и сыграли важную роль в перестройке работы тыла на военный лад, в мобилизации людских резервов для развития народного хозяйства и выполнение фронтовых заказов в военное время.

Прокуратура Таджикистана, как и всего Советского Союза, сыграла важную роль в обеспечении победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб., 2019. – 31 с.
2. Биленко С.В. Советская милиция в защите социалистического Отечества (1941-1945 гг.). – М.: Знание, 1986, – 62,[2] с.
3. Емелин С.М. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 28-36.
4. Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР. – М., 1984.
5. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская ВШ МВД СССР, 1982. – 87 с.
6. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
7. Мухаммадиев И.С. Великая Отечественная война: законодательство, прокуратура в борьбе с преступностью и правонарушениями // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 30-50.
8. Мухаммадиев И.С. Органы прокуратуры Таджикской ССР и обеспечение Красной армии и флота гужевым и автотранспортом, сельхозпродукцией в годы Великой Отечественной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 42-50.
9. Мухаммадиев И.С. Снабжение армии и флота всем необходимым в годы Великой Отечественной войны и надзорная деятельность прокуратуры Таджикской ССР // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 19-27.
10. Мухаммадиев И.С. Великая Отечественная война и прокуратура Таджикистана: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 171-183.
11. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикской ССР и обязательные поставки зерна в годы Великой Отечественной войны // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 162-168.
12. Мухаммадиев И.С. Начальный период Великой Отечественной войны и деятельность органов прокуратуры Таджикистана // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 45-55.
13. Мухаммадиев И.С. Органы прокуратуры Таджикистана и начало Великой Отечественной войны: перестройка деятельности на военный лад // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 54-63.
14. Мухаммадиев И.С. Прокуратура Таджикской ССР и борьба с трудовыми дезертирами в годы Великой Отечественной войны // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 95-110.
15. Мухаммадиев И.С. Прокурорский надзор и борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 38-51.
16. Мухаммадиев И.С. Уголовное преследование в годы Великой Отечественной войны за уклонение от военной службы: некоторые фрагменты // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 55-65.
17. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы

внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
18. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
19. Скилягин А.Т. Советская милиция в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 152-158.
20. Цечоев В.К. История Суда России.- М.: Проспект, 2010.- 160 с.

МАКУШИН Александр Александрович,
доцент кафедры конституционного и международного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

ПЕРЦЕВА Анастасия Александровна,
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pertsevaanastasia@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ПОБЕДОНОСЦЕВ – ВЫРАЗИТЕЛЬ ИДЕИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Аннотация. *Анализируются деятельность и воззрения яркого представителя русского консерватизма XIX века Константина Петровича Победоносцева. Формулируется вывод о том, что его взгляды можно рассматривать как один из примеров так называемой «маскирующей» роли идеологии, поскольку многие из отстаиваемых им установок служили основаниями таким тезисам и действиям, которым явно противоречили.*

Ключевые слова: *русский консерватизм XIX века; К.П. Победоносцев; Российская империя; русская философия.*

MAKUSHIN A.A.
PERTSEVA A.A.

KONSTANTIN PETROVICH POBEDONOSTSEV – EXPRESSING THE IDEA OF RUSSIAN CONSERVATISM

The summary. *The activities and views of Konstantin Petrovich Pobedonostsev, a bright representative of Russian conservatism of the 19th century, are analyzed. It is concluded that his views can be seen as an example of the so-called "masking" role of ideology, since many of the attitudes he advocated were grounds for such talking points and actions that were clearly at odds.*

Key words: *19th century Russian conservatism; K.P. Victorious; Russian Empire; Russian philosophy.*

Консерватизм – это социально-философское течение, которое обосновывает необходимость сохранения исторически сложившихся основ жизни государства и общества, а также характеризует определённый тип или стиль мышления.

Концепция консерватизма подразумевает отрицание либерализма, демократии, а также революционного переустройства общественного уклада, утверждая при этом альтернативу – реформы. При этом общество представляется

Портрет К. П. Победоносцева из книги «Государственная Канцелярия» (1910)

как единый целостный организм, а государство – как сильный механизм, нуждающийся в особой защите [4].

Расцвет консерватизма в русской философии приходится на XIX век. В чистом виде он встречался редко, чаще во взглядах славянофилов. Особенностью мысли русского консерватизма являлось поддержание исторических традиций и их накопление, а никак не сохранение старого как такового. При этом устои могут менять форму, подстраиваться под эпоху, не изменяясь по содержанию только в принципиальных пунктах. Консерватизм подразумевает не стагнацию, а развитие, опирающееся на опыт прошлого.

Ярчайшим представителем русского консерватизма являлся Константин Петрович Победоносцев [3]. Совместно с Константином Николаевичем Леонтьевым он разработал идеологию русского консерватизма на философском уровне [2].

Константин Петрович Победоносцев – один из самых заметных государственных деятелей Российской империи второй половины XIX века. Он всегда имел свое мнение при обсуждении государственных вопросов, не боялся его высказывать и отстаивать, вносил свои предложения Императору при решении кадровых вопросов, постоянно обосновывал свою позицию. Так, в очерке, посвященном Министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову Н.С. Нижник, В.П. Сальникова и И.И. Мушкет предлагают интересную информацию по поводу влияния К.П. Победоносцева на судьбу России после убийства Императора Александра II 1 марта 1881 года террористом-революционером И.И. Гриневицким.

За несколько часов до покушения на Александра II им были одобрены предложения министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова по вопросам усиления борьбы с революционными настроениями и терроризмом, и принято решение о напечатании этих предложений в «Правительственном вестнике».

После убийства Александра II министр внутренних дел подал просьбу об отставке, считая, что виноват в том, что не смог предотвратить покушение и «не уберег Государя Императора». Новый император Александр III отставку не принял. 8 марта 1881 г. предложения Лорис-Меликова обсуждались на заседании Совета Министров. Они были одобрены, как мы указывали, Александром II. Несмотря на это, против предложений министра внутренних дел резко выступил К.П. Победоносцев. Он увидел в них первый шаг к введению конституционной монархии.

Уже «29 апреля 1881 г. Александр III опубликовал манифест о верности началам самодержавия, подготовленный К.П. Победоносцевым. Это было свидетельством полного отказа от проводимой ранее политики и даже своеобразным ее осуждением. Вопрос о реформе системы государственного управления был снят с повестки дня» [5, стр. 167].

В очерке, посвященном другому министру внутренних дел, Н.П. Игнатьеву, авторы приводят другой случай, связанный с отличной от иных государственных деятелей позицией К.П. Победоносцева.

Н.П. Игнатьев готовил созыв Земского собрания для обсуждения формы взаимодействия императора с народом. Он подготовил

Манифест о созыве Земского собрания к маю 1882 г., который первоначально был одобрен Александром III. Однако против проекта выступил К.П. Победоносцев, активно критикуя его в «Московских ведомостях», а также на заседании Совета Министров в присутствии Императора [5, стр. 181].

В октябре 1895 г. К.П. Победоносцев поддержал министра внутренних дел Ивана Николаевича Дурного при назначении его председателем кабинета министров [5, стр. 211]. В это же время (15 октября 1895 г.) по егоинициативе И.Л. Горемыкин был «назначен» управляющим Министерством внутренних дел, а 6 деабря 1895 г. – министром внутренних дел [5, стр. 218].

К.П. Победоносцев родился 21 мая (2 июня по новому стилю) 1827 г. в Москве. Эта дата указана во многих документах и на памятнике в месте захоронения. Некоторые источники утверждают, что она недостоверна, но не предоставляют альтернатив. Умер Константин Петрович 10 (23) марта 1907 в Санкт-Петербурге.

Будучи юношей, К. П. Победоносцев был приверженцем либерализма. Будущий ярый консерватор даже писал статью для революционной газеты «Колокол» (предположительно анонимный памфлет-биографию В.Н. Панина) [1, стр. 234]. Историки до сих пор ведут дискуссию о принадлежности этого произведения руке Победоносцева, и каждая сторона спора при этом приводит весомые аргументы в свою пользу. При этом никто из них не отрицает, что в юном возрасте Константин Петрович был либералом. Однако со временем, что свойственно подавляющему большинству человечества, его взгляды претерпели кардинальные перемены. Причиной этому является совокупность таких факторов, как взросление и изменение политической ситуации в стране. Победоносцев отказался от либеральных идей и уже в 1864 г. писал А. Ф. Тютчевой: «А нам здесь – не поверите, как надоели преобразования, как мы в них изверились, как хотелось бы на чём-нибудь твёрдом остановиться…Я по своему нраву никак не могу довольствоваться вопросом: что у нас будет? Для меня важнее знать и представить себе как это будет?...» [7, стр. 168].

В зрелости Победоносцев занимал такие должности, как профессор права в Императорском Московском университете, член Государственного совета (1872-1907), обер-прокурор Священного Синода (1880-1905), воспитатель двух императоров (Александра III и Николая II). Обладал следующими почётными званиями: почётный член Московского университета (1865), почётный член Императорской Академии наук (1880), почётный член Императорского Православного Палестинского Общества. Также являлся кавалером многочисленных орденов, в числе которых: орден Св. Александра Невского (1883), орден Св. Владимира первой степени (1896), орден Св. Андрея Первозванного (1898).

Победоносцев критиковал идею народовластия, считал его недостижимым, поскольку власть всегда будет принадлежать некой политической элите. Выступал против реформ, которые, по его мнению, погубят Россию. Так, например, Константин Петрович считал, что просвещение народа ни к чему хорошему не приведёт, и посему выступал за низкое образование (4 класса).

Наиболее подробное выражение взглядов Победоносцева отражено в его «Московском сборнике» 1896 года, который был переведён на ряд европейских языков. Основой его воззрений являлись неприятие индивидуализма и рационализма, верность традициям, опора на веру и опыт, что было присуще, по его мнению, русскому народу. Константин Петрович считал, что религиозное мировоззрение, характерное для народных масс, являются одной из основ общественного порядка. Однако при этом он высказывал мнение о том, что народ к самостоятельной исторической деятельности не способен и нуждается в опеке государства. Крайне негативно отзывался о парламентаризме, называя его «великой ложью нашего времени». Считал, что при парламентаризме простые люди попадают под власть безответственной самозваной верхушки (адвокатов, журналистов, вождей политических партий). Самодержавие же, по его мнению, является силой, способной обеспечить благоденствие всех слоёв общества в равной степени. Также отмечал, что самодержавие – «дело самопожертвования», поскольку для царя это прежде всего непрерывное служение своему народу, а отсюда большая личная ответственность перед Богом. Осуждал бюрократизм чиновнического аппарата и принцип свободы совести. По его мнению «государство, которое во имя беспристрастного отношения ко всем верованиям само отрекается от всякого верования» [6], теряет

прочную связь с народом.

В своей статье «Духовная жизнь», напечатанной в «Московском сборнике», Победоносцев пишет о консерватизме следующие поэтические строки:

«Не быть тебе творцом, когда тебя ведет
К прошедшему одно лишь гордое презренье.
Дух создал старое: лишь в старом он найдет
Основу верную для нового творенья» [6].

В 1870-1890-х годах политические воззрения Победоносцева основывались на следующих суждениях:

1. Изменения должны быть поэтапными и ограниченными. Например, некоторые люди модернизируют существующие практики или создают новые, и впоследствии этот опыт повторяют другие люди.
2. Принятие только тех изменений, которые произошли естественным путём. Предпочтение естества и конкретики искусственному и абстрактному.
3. Любой порядок вещей будет являться конкретным (существующим в своём месте и времени).
4. То, что существует ныне, следует оценивать положительно как минимум потому что оно есть [9, стр. 165-166].

Выражая свои идеи на практике, Победоносцев сталкивался с двумя проблемами: фактор времени и принципиальный конфликт с «образованным слоём». В первом случае возникало расхождение умозаключений Константина Петровича, предполагавшего неограниченный временной промежуток для так называемого «естественного» изменения, с возрастающим темпом происходящих изменений (как в стране, так и во всём мире). В контексте второй проблемы мнение Победоносцева почти повторяло мнение Чичерина, который считал, что существует «возможность только двух путей: к демократическому цезаризму и к конституционному порядку» [8, стр. 84]. По его мнению, пару царю составлял простой народ, а всё остальное являлось «подозрительным».

Взгляды Победоносцева можно рассматривать как один из примеров так называемой «маскирующей» роли идеологии, поскольку многие из отстаиваемых им установок служили основаниями таким тезисам и действиям, которым явно противоречили. Константин Петрович отсекал большую часть способов контроля над деятельностью бюрократического аппарата, восхваляя «простого человека» и критикуя бюрократию [9, стр. 167]. Реальное влияние Победоносцева стало ослабевать к началу XX века, и следствием этого стало превращение его фигуры в объект ненависти и символ крайней реакции в леворадикальной и либеральной среде.

Список литературы

1. Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарёва. Выпуск четвёртый (комментарии и указатели) / Под ред. акад. М.В. Нечкиной и д.и.н. Е.Л. Рудницкой – М.: Наука, 1975.
2. К.Н. Леонтьев: pro et contra: в 2-х т. / Сост., вступ. ст. и примеч. А.А. Королькова, А.П. Козырева. – СПб.: РХГИ, 1995. – Т. 1: 480 с.; Т. 2: 704 с.
3. К.П. Победоносцев: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
4. Консерватизм: pro et contra / Сост. вступ. статья, коммент. А.Я. Кожурина, А.А. Синицына. – СПб.: РХГА, 2016. – 1120 с.
5. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
6. Победоносцев К.П. Московский сборник. – Изд. 5-е, доп. – М.: Синодальная тип., 1901. – 366 с.
7. Суржик О.С. К.П.Победоносцев и памфлет на графа В.Н.Панина // Новый исторический вестник. – 2008. – № 17(1). – С 167-173.
8. Тесля А. Истинно русские люди. История русского национализма. М.: Рипол-Классик, 2019. – 317, [2] с.
9. Тесля А. Русский консерватор: о системе политических воззрений К.П.Победоносцева 1870-1890-х годов // Социологическое обозрение. – 2017. – Т.16. – № 1. – С.151-172.

ПОЛИТИКА. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

КАЙНОВ Владимир Иванович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право», младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.14. – Административное право; административный процесс

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация. *Рассматриваются вопросы оптимизации административно-правового регулирования оказания электронных государственных услуг в современной России. Формулируются предложения по расширению существующего перечня принципов оказания государственных услуг, отмечается необходимость определить перечень государственных услуг, подлежащих первоочередному переводу в электронный вид.*

Ключевые слова*: электронная государственная услуга; Российская Федерация; право; административное право; предоставление услуги.*

KAYNOV V.I.
SAL'NIKOV M.V.
PETROV P.A.

ISSUES OF OPTIMIZATION OF ADMINISTRATIVE REGULATION OF THE PROVISION OF ELECTRONIC PUBLIC SERVICES

The summary. *The issues of optimizing the administrative and legal regulation of the provision of electronic public services in modern Russia are being considered. Proposals to expand the existing*

list of principles for the provision of public services are being formulated, and there is a need to define a list of public services to be converted to electronically as a priority.

***Key words**: electronic public service; Russian Federation; law; administrative law; service provision.*

Контроль и надзор в сфере оказания электронных государственных услуг напрямую связан с контролем и надзором за деятельностью органов государственной власти. Контроль может быть осуществлен внутри конкретного государственного органа, ведомства, в этом случае он осуществляется вышестоящим субъектом в отношении своих подчиненных. Может быть осуществлен вневедомственный контроль, в том числе и общественный. Надзор в сфере деятельности органов власти осуществляется правоохранительными органами, прокуратурой Российской Федерации, которая, в силу своих основных функций осуществляется надзорные полномочия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Среди основных органов, осуществляющих государственное регулирование отношений и контроль в сфере предоставления электронных государственных услуг необходимо отметить Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральную службу по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерство экономического развития, Министерство финансов Российской Федерации, Правительственную комиссию по проведению административной реформы в современной России.

Контроль может быть осуществлен в рамках исполнения законодательства, в том числе и в сфере предоставления электронных государственных услуг.

Целью внутриведомственного контроля, является анализ соответствия деятельности подчиненных органов и должностных лиц установленным внутриведомственным актам в плане выявления нарушения порядка предоставления электронных государственных услуг, их объема, определения сроков и т.д.

Межведомственный контроль, в том числе и вышеперечисленными субъектами, осуществляется с целью определения качества и объема оказания государственных услуг, порядка и объема перевода оказания государственных услуг в электронную форму.

Гражданский контроль и надзорная деятельность прокуратуры Российской Федерации нацелены на выявления нарушения прав граждан при получении электронных государственных услуг [12; 14; 16; 24].

Рассматривая контроль и надзор в исследуемой сфере, необходимо определить предмет данных мероприятий, например, объем и порядок оказания электронных государственных услуг.

Сегодня, как нами отмечалось, не существует исчерпывающего перечня существующих электронных государственных и муниципальных услуг. Развитие общественных отношений, демократизация деятельности органов власти, а также их периодическое реформирование, не позволяет говорить о возможности создания такого перечня. Однако, его формирование, с периодическим изменением, необходимо. Суть оказания государственных услуг и особенно перевод их в электронную форму, заключается для создания наиболее удобных условий взаимодействия граждан и юридических лиц с органами государственной власти

Представляется, что формирование реестра государственных услуг должно осуществляться от частного к общему.

Существующая практика выдачи разрешений (лицензий), сертификатов, удостоверений, проведения регистрации и т. п, а именно предоставления государственных электронных услуг, имеет ряд существенных недостатков, в частности:

- переложение обязанностей административных органов по сбору справок или согласование документов на потребителей;
- необоснованное взимание платы или необоснованно большие ее размеры;
- установление неудобного графика приема граждан и связанные с этим затраты

времени;

- ненадлежащее законодательное регулирование процедурных вопросов оказания электронных услуг.

Указанное свидетельствует о том, что граждане являются участниками технологического процесса предоставления-получения электронной государственной услуги (предоставление со стороны органов власти, получения – со стороны гражданина), который по своей процедурой форме является несовершенным.

Для повышения качества предоставления государственных электронных услуг необходимо, прежде всего, выработать критерии оценки качества предоставления государственных электронных услуг, установить стандарты предоставления этих услуг и определить систему контроля их качества. Кроме того, целесообразно привлекать потребителей к оценке качества предоставления государственных электронных услуг, что позволит более четко определять приоритетные проблемы в сфере предоставления государственных электронных услуг и пути их решения.

Подобная практика существует во многих странах мира, при этом развиваться она начала еще в 60-х гг. XX века. Такая система оценки и контроля качества позволяет гарантировать интерес гражданина при обращении за электронной государственной услугой и направлена на минимизацию затрат времени, финансов и нервов потребителя услуг, в частности, упрощение порядка приема граждан, что является удобным и легким, обеспечение бытового сопровождения. Концепция «электронного универсама услуг» предусматривает создание для потребителей единой приемной по большинству государственных услуг, по месту нахождения объединены в едином учреждении, где сосредоточено максимально большое количество органов (подразделений) публичной администрации, которые ранее отдельно (самостоятельно) контактировали с гражданами и субъектами деятельности. В принципе речь идет об МФЦ, однако, с существенным расширением предоставляемых услуг.

При формировании Перечня государственных услуг первичная информация может браться от структурных подразделений и органов власти, которые сегодня предоставляют эти услуги. Но сбор такой информации, имея признаки функционального обследования, не должен завершаться механическим включением всех позиций, представленных структурными подразделениями в один список. Чрезвычайно важно провести анализ ненужных и необоснованных функций, а также функций, которые при применении принципа “единого окна” должны получить статус функций (процедур) согласования, предоставления соответствующих выводов.

Институт судебного обжалования является дополнительным способом контроля за законностью деятельности государственных органов, в том числе и в сфере предоставления государственных электронных услуг. Нельзя не согласиться с Д. А. Степановым в том, что возможность обжалования отказа является важной гарантией прав заявителей [26].

Контроль в сфере оказания государственных электронных услуг является обеспечением реализации принципа законности в деятельности органа исполнительной власти и осуществляется в следующих видах:

1) непосредственно контроль за законностью и государственной дисциплиной в сфере предоставления государственных электронных услуг;
2) контроль за качеством государственных электронных услуг.

Обе вышеуказанные составляющие являются взаимообусловленными и взаимодополняющими друг друга. В основу государственного контроля и надзора в сфере предоставления государственных электронных услуг должен быть положен стандарт государственной услуги. Стандарт государственной услуги – это обязательные для исполнения правила, установленные в интересах получателя, содержащие совокупность характеристик государственной услуги, определяющих ее способность при фиксированных затратах труда и средств удовлетворять установленные или предполагаемые потребности граждан (организаций) в отношении процесса и результата обслуживания.

Приведем пример. Действия регистрирующего органа могут быть обжалованы в административном и судебном порядке. В соответствии с федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3] заинтересованное лицо имеет право обжаловать решение регистрирующего органа о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации, если,

по мнению этого лица, такое решение нарушает его права. Кто может являться заинтересованным лицом закон не определяет. Как отмечают судебные органы, перечень оснований для отказа в государственной регистрации является исчерпывающим, при этом нарушение требований к содержанию документов, предъявляемых при регистрации, приравнивается к их отсутствию [5; 6]. Однако, например, в Постановлении ФАС ЦО от 10.04.2013 №А14-15366/2012 суд пришел к выводу, что не указание сведений об ИНН руководителя в заявлении является технической ошибкой, которая не может быть приравнена к непредставлению необходимых для государственной регистрации документов [11].

Государственные служащие, как и все другие физические лица, могут быть подвергнуты административной ответственности в случае нарушения норм административного кодекса. Это что касается общей ответственности. Однако, в силу особой публичной должности, они также в сфере административной ответственности имеют и специальный статус, т.е. выступают специальным субъектом административных правонарушений. В большинстве случаев, в силу нарушения норм административного права, только специальный субъект может нести данный вид ответственности. Неправомерные действия, за которые наступает ответственность – это юридические факты, которые противоречат требованиям конституционно-правовых норм. Они могут стать основанием для привлечения соответствующих должностных лиц и органов публичной власти к ответственности.

Как нами отмечалось, государственные и муниципальные служащие могут нести разные виды ответственности. Однако, ряд из видов такой ответственности, применительно к данным субъектам, обладает рядом отличительных черт. Дисциплинарная и административная ответственности не являются исключением.

Изначально отметим, что дисциплинарная ответственность относится к сфере правового регулирования трудового законодательства. Именно в Трудовом Кодексе Российской Федерации [2] определены понятие, основания, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, виды дисциплинарных наказаний, а также последствия их применения. Дисциплинарная ответственность как институт трудового права не только имеет длительную историю, но и достаточно полно и логично регулируется действующим законодательством. Однако, применение данного вида ответственности к государственным и муниципальным служащим не только имеет особенности, но и вызывает ряд теоретических и практических вопросов.

Дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих наступает за нарушение дисциплины службы совершенное виновно в форме действия или бездействия, по результатам рассмотрения которого в определенном законом порядке представителем нанимателя служащего налагаются особые санкции.

Дисциплинарная ответственность вообще и рассматриваемых субъектов в частности имеет ряд особенностей, в числе которых связь применяющего данную ответственность и субъекта к которому она применяется, заключается в системе руководство-подчинение.

В соответствии с действующим законодательством, к виновному может применяться замечание, выговор, предупреждение, отстранение, увольнение, важно, что в законодательстве определен полный список дисциплинарных взысканий. Следует отметить, что применительно к государственным служащим, данный перечень шире, чем применяемых к муниципальным.

Как нами отмечалось, положения о дисциплинарной ответственности имеются не только в Трудовом Кодексе Российской Федерации.

Таким образом, контроль в сфере предоставления государственных услуг может быть внешним и внутренним. Контролирующие органы могут осуществлять внутриведомственный, межведомственный контроль. Кроме этого, существует гражданский контроль, который осуществляется в рамках повышения прозрачности деятельности органов власти. Осуществления контроля способствует повышению уровня законности в деятельности органов государственной власти.

Общеизвестно, что термин «эффективность» предполагает соразмерность результатов поставленной цели. Факторы, определяющие эффективность деятельности центральных органов исполнительной власти, непосредственно формируют такую категорию, как критерии эффективности, который является средством оценки этой категории. Критерий эффективности также определяется как уровень достижения целей права,

степень достижения объектом регулирования желаемого состояния. В юридической науке предпринимаются попытки обоснования количественной оценки эффективности. Достаточно часто при оценке результатов деятельности того или иного органа используют другую дефиницию – «показатель эффективности деятельности».

В отличие от критерия эффективности, который является важнейшим отличительным признаком, и характеризует качественную, сущностную сторону явления (процесса), показатель эффективности выражает его количественную характеристику. Один критерий может иметь несколько показателей одновременно критерий эффективности юридического механизма показывает главную качественную сторону, назначения и реальность действия механизма, а показатель служит определенной степени эффективности по тому или иному критерию.

Таким образом, под критериями эффективности следует понимать отличительные признаки, мерила оценки, на основании которых происходит оценка эффективности деятельности, которые характеризуют их качественную, содержательную сторону. Следует отметить, что сегодня недостаточно разработанным является вопрос, о критериях эффективности деятельности центральных органов исполнительной власти. Сложность этого вопроса заключается в выборе единого, общего критерия в исследуемой проблеме. Например, ряд авторов основным критерием эффективности любой деятельности считает результат и затраты, но он может изменяться в зависимости от объекта управления или ситуации, в которой принимается то или иное управленческое решение [22]. В целом же критерии эффективности управленческого труда как результат и затраты увеличиваются рядом других, среди которых – характер расходов на управление (материальные, моральные, психологические, физические и т.п.); состояние среды, в которой осуществляется управленческая деятельность; уровень задач, что решает тот или иной управленческий орган. К основным критериям эффективности деятельности относят также: своевременность или перспективность полученных результатов; мера участия объекта управления в управленческом процессе; уровень компетентности управления как антипод искусственному напряжению в объекте управления; ритмичность и динамика управленческого процесса и т.д. [21].

Верным, по нашему мнению, является точка зрения о том, что с позиции рыночной эффективности проведения активной социальной политики на общегосударственном уровне представляет собой совокупность «убыточных действий», которые уменьшают возможности эффективного наращивания темпов экономического развития государства. Хотя с учетом ряда других факторов, влияющих на развитие центральных органов исполнительной власти, именно эта деятельность является одним из важнейших направлений развития государства на современном этапе. Принцип эффективности срабатывает в этом смысле не по определению того, стоит ли вообще воплощать на практике идею социального государства, а исключительно о том, как осуществляется реализация социальной политики: эффективно используются существующие финансовые и материальные ресурсы, создана ли в государстве эффективная система социальной защиты и т.д. [19; 25].

Рассматривая принцип эффективности в вышеназванном контексте, отметим значимость определения целесообразности перевода той или иной деятельности органа исполнительной власти в сферу оказания услуг, а также последующей перевод ее в электронную форму. Многие услуги по сути не оказываются в электронной форме, так как возможность подачи заявления через сеть Интернет, не может считаться переводом услуги на новый уровень, если в последующем, гражданин должен не только лично предоставить документы в государственный орган, но и собрать данные документа, проходя административные процедуры в других органах власти.

Безусловно, возможность подачи заявления в электронной форме упрощает положение заявителя. Однако, признание факта того, что при наличии такой возможности услуга считается оказанной в электронной форме, не способствует совершенствованию института предоставления государственных услуг.

Приведем пример. Подать документы на регистрацию юридического лица можно разными способами: документы могут быть направлены почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения, представлены непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, направлены в

форме электронных документов, подписанных электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг, в порядке, установленном Федеральной налоговой службой России. В день получения документов, представленных непосредственно в регистрирующий орган, такой орган выдает расписку в получении документов. Затем наступает стадия проверки документов. Проверка, согласно общему правилу, не проводится на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации и содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, посредством:

- изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем;
- получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки;
- получения справок и сведений по вопросам, возникающим при проведении проверки;
- проведения осмотра объектов недвижимости;
- привлечения специалиста или эксперта для участия в проведении проверки.

В случае если в результате проведения проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, установлена недостоверность содержащихся в нем сведений, регистрирующий орган с учетом требований положений п. 6 ст. 11 Федерального закона № 129-ФЗ [3] вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице.

Здесь следует отметить наличие ряда требований прямо не предусмотренных законодательством, но не соответствие которых может стать основанием для отказа в государственной регистрации. Так, если организация при подаче формы № Р11001 не указала этаж, на котором расположен ее офис, орган федеральной налоговой службы России имеет право отказать ей в государственной регистрации и включении юридического лица в ЕГРЮЛ [9].

Арбитражный суд Поволжского округа счел правомерным отказ органа федеральной налоговой службы России в регистрации юридического лица, учредитель которого указал в юридическом адресе в качестве офиса помещение, площадь которого не превышала 1 кв. метр [10].

Решение о государственной регистрации кредитной организации принимается Банком России. Внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорганизации и ликвидации кредитных организаций, а также иных предусмотренных федеральными законами сведений осуществляется уполномоченным регистрирующим органом на основании решения Банка России о соответствующей государственной регистрации. Взаимодействие Банка России с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации кредитных организаций осуществляется в порядке, согласованном Банком России с уполномоченным регистрирующим органом.

При создании кредитной организации применяется как бы двухзвенная структура. Это связано с необходимостью более тщательного административного государственного надзора за организациями, которые оперируют средствами граждан.

Порядок получения предпринимательской правосубъектности гражданином, т.е. регистрация его в качестве индивидуального предпринимателя детально регламентировал Федеральным законом № 129-ФЗ [3] и рядом других законов и законодательных актов Российской Федерации. К числу «других», не основных актов, которые необходимо учитывать при рассмотрении порядка государственной регистрации исследуемого субъекта, в частности, можно назвать ряд положений Налогового кодекса Российской Федерации [1] и некоторые другие федеральные законы, определяющие порядок регистрации индивидуальных предпринимателей в части уплаты госпошлины, открытия расчётного счёта, постановку на учёт во внебюджетных фондах и пр. Регистрация индивидуальных предпринимателей имеет ряд схожих и отличительных черт от регистрации юридического лица. Регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется только по месту

жительства индивидуального предпринимателя, и для регистрации индивидуального предпринимателя в налоговый орган необходимо представить следующие документы: заполненное и нотариально заверенное заявление на регистрацию индивидуального предпринимателя по форме Р21001, квитанцию об оплате государственной пошлины за регистрацию; копию паспорта регистранта (простую, не заверенную) и заявление о переходе на упрощенную систему налогообложения (в случае необходимости).

Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 26.11.2019 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3] определяет общий порядок прохождения государственной регистрации, реорганизации и ликвидации субъектов предпринимательской деятельности и специальный порядок для некоторых субъектов.

Понятие результативность управления характеризуется эффектом, который достигается субъектом управления благодаря его воздействию на объект управления. Исходя из распространенного толкования эффективность управления – это результат, сопоставлен с затратами на его достижение (причем затраты включают как прямые затраты на систему управления, так и расходы на реализацию управленческих решений).

Таким образом, следует констатировать, что в общем виде под эффективностью предоставления государственных услуг в электронной форме следует понимать соотношение эффекта и затрат на предоставления данного вида государственных услуг.

Так как эффективность государственного управление – это один из основных показателей совершенства управления, определяется посредством сопоставления результатов управления и ресурсов, затраченных на их достижение. Следовательно эффективным оказание государственных услуг вообще и в электронной форме в частности, может считаться сочетание таких показателей как упрощение процедуры для получателя, при чем, значительное, сокращение сроков, сокращение времени и количества общения с представителями государственных органов, сокращение документов, требуемых для решения того или иного вопроса, оптимизация предоставления услуг, в том числе и плане получения информацией и пользованием электронных ресурсов.

Как отмечает И.У. Кулдыбаева, с мнением которой, следует согласиться, что полноценных государственных услуг сегодня достаточно не много [23, стр. 25]. Об этом свидетельствуют и другие публикации [17; 18]. Однако, задача повышения качества исполнения функций органами исполнительной власти, повышения уровня взаимодействия с гражданами на принципах оказания услуг, послужили основанием квалификации исполнения ряда функций в разряд государственных услуг. Соответственно и исполнение в рамках реформирования деятельности органов исполнительной власти стратеги по переводу максимального количества государственных услуг в электронную форму, также послужило основанием того, что многие составляющие правоотношений (процедурных) стали предоставляться в электронной форме. Однако, в связи с этим нельзя говорить о том, что существенно увеличилось общее количество предоставления государственных услуг в электронной форме. Так, можно привести пример Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации № 513 [7], в котором определяется порядок предоставления государственной услуги по содействию гражданам в поиске работы. Безусловно, для данного органа власти, содействие в поиске работы является функцией, аи не может определяться как государственная услуга.

Аналогичным образом можно оценить и определенный в Постановлении Правительства Российской Федерации [4] порядок регистрации автомоторных транспортных средств. Обязанность гражданина поставить такое транспортное средство на учет и наличие административной ответственности за неисполнение такой обязанности, свидетельствует о том, что регистрация не относится к государственным услугам, а имеет контрольно-надзорный характер. По сути, нельзя согласиться и с отнесением в разряд государственных услуг прием и рассмотрение обращения граждан [8].

Сегодня, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации субъектами Российской Федерации предоставляется около 14 000 видов государственных услуг. Министерство связи и массовых коммуникаций является оператором предоставления государственных услуг в электронной форме. Они обеспечивают сбор и анализ информации

о предоставляемых услугах, сведение воедино на едином портале сведений о предоставляемых государственных услугах.

Анализ содержания ресурсов позволяет сделать вывод о том, что систематизация услуг проводится достаточно неудобно для пользователя. Кроме этого, не разграничены государственные услуги и функции. Включение в общий перечень выполняемых определенным органом функций противоречит действующему законодательству. Не для всех предоставляемых услуг размещена информации о субъекте ее предоставления. Также можно выявить несоответствия объема государственных услуг. Например, при сравнении официального сайта налоговой службы и сайта единой системы государственных услуг. В первом случае определяется возможность узнать объем задолженности и оплатить ее. Перечень оказываемых налоговой службой услуг на едином портале расширен, но не содержит возможности записи на прием онлайн. На сайтах органов исполнительной власти часто отсутствуют сведения о предоставляемой услуги. Создатели сайтов ограничивают констатацией наличия услуги. Между тем, необходимо также предоставлять и более общую информацию, в том числе описание услуги, способы и условия ее предоставления и т.д. В сфере вышеизложенного, считаем необходимым на официальных сайтах органов власти в соответствующем разделе государственных услуг закрепить исчерпывающий перечень государственных услуг, соответствующий ведомственному перечню.

Мы разделяем замечание Н.Н. Ковалевой о том, что необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность органов государственной власти по формированию информационных ресурсов с обязательным включением в него сведений о государственных услугах, условий их предоставления, сроков, порядка, стадий и т.д. [20, стр. 78-79; 13, стр. 276]. Считаем также, что необходимо установить административную ответственность за использование недостоверной, устаревшей информации на информационных ресурсах органов власти.

Исходя из вышеизложенного, по мнению авторов, следует в существующий перечень принципов оказания государственных услуг включить следующие:

- принцип полной, стадийной регламентации процедур предоставления государственных услуг в электронной форме;
- принцип обеспечения контроля над деятельностью органов государственной власти в сфере предоставления государственных услуг в электронной форме;
- принцип ответственности органов исполнительной власти и их должностных лиц неполную или недостоверную информацию о государственных услугах и государственных услугах в электронной форме, ответственности за непредоставление или некачественное предоставление государственных услуг;
- принцип приоритета безопасности и конфиденциальности получателя государственной услуги в электронной форме.

Необходимость внесение в законодательство предложенных изменений обусловлена тем, что принципы вообще и предоставления государственных электронных услуг в частности, определяют пути совершенствования правовых норм, содержание и направления правового регулирования в сфере предоставления государственных электронных услуг и выступают в качестве руководящих идей для законодателя.

Считаем необходимым выработать Стандарты предоставления услуг, который должен включать требования, обеспечивающие необходимый уровень доступности и качества государственной услуги в целом, на каждом этапе ее предоставления, и электронных услуг – в частности. Стандарт должен обеспечивать минимизацию затрат времени и других ресурсов получателя; предусматривать возможность обращения в письменной и / или устной форме, а также с использование формационно-коммуникационных технологий; закреплять измеряемые требования к качеству и доступности государственной услуги; учитывать мнение и интересы получателя. Стандарт должен содержать:

- перечень категорий получателей, в том числе уязвимых слоев населения;
- перечень документов, необходимых для предоставления государственной электронной услуги;
- состав и последовательность действий получателя и административного органа, описание этапов предоставления электронных государственных услуг;
- требования к сроку предоставления электронной государственной услуги;

- исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении электронной государственной услуги;
- описание результата, который должен получить пользователь электронной государственной услуги;
- информацию о платности или бесплатности предоставления административной электронной услуги и размер платы за ее предоставление, если плата предусмотрена; при этом, должна быть указана конкретная сумма, а не ссылка на статью Налогового кодекса Российской Федерации;
- требования к должностным лицам, которые непосредственно обеспечивают предоставление административной электронной услуги, требования к их квалификации;
- требования к месту оказания услуги с учетом его транспортной и пешеходной доступности;
- режим работы административного органа, порядок приема получателей;
- очередность предоставления государственной услуги в случае превышения спроса на услугу над возможностью ее предоставления без ожидания.

Потребителям должен быть предложен максимально полный объем информации, систематизированной надлежащим образом, в том числе и расположенной без чрезмерного углубления в разделы сайта. Кроме того, информация должна быть технически изложена в формате, благоприятном для ориентации потребителей по сайту в процессе ее поиска, а также удобном для беспрепятственного и быстрого ее скачивания.

Говоря об информационной модели государственного управления, следует понимать, что, прежде всего, речь идет об информатизации всех управленческих процессов в органах государственной власти всех уровней, об информатизации межведомственных взаимоотношений, о создании компьютерных систем, способных поддерживать все функции взаимодействия с населением и предпринимательскими структурами. Существующая модель государственного управления должна проводить согласованность работы над тем, чтобы все слои населения имели доступ к информации. Государственная власть берет на себя ответственность за организацию инфраструктуры и систем поддержки, которые не только устранят информационное неравенство, а и будут определять лиц или подразделения, ответственных за прием обращений.

Как показывает практика, при формировании Перечня государственных услуг за первичный критерий следует брать название (вид) услуги, а не подразделение, которое ее предоставляет. Конечно, должен быть и удобный критерий для последовательности изложения услуг. Опыт зарубежных государств относительно перечней предоставляемых услуг обнаружил распространенную тенденцию к их группировке по модели так называемых жизненных ситуаций (переезд в другой город, бракосочетание, трудоустройство и т.д.)

Требуется определить перечень государственных услуг, подлежащих первоочередному переводу в электронный вид. Критерием отбора является социальная и общественная значимость государственной услуги, а также социально-экономический эффект от ее перевода в электронный вид. На втором этапе определяется порядок и очередность услуг в электронную форму, проводится модернизация информационных систем.

Необходимо обеспечить:

- создание единой межведомственной сети обмена данными, которая объединит центральные и региональные информационные сети и обеспечивает возможность передачи данных в электронной форме на межведомственном уровне;
- формирование единого государственного информационного центра;
- определение требований к порядку ввода в эксплуатацию информационных систем, используемых для предоставления государственных услуг, и порядок их эксплуатации, включая версий программ для электронно-вычислительных машин.

Подводя итог вышеизложенному, еще раз подчеркнем необходимость совершенствования сферы предоставления государственных услуг в электронной форме. Для этого считаем целесообразным выработать Стандарты предоставления государственных услуг в электронной форме, в законодательство внести принципы оказания государственных услуг в электронной форме и определить ответственность должностных лиц за неисполнения законодательства в данной сфере.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2019
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М., 2019.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3431.
4. Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 17. – Ст. 1999.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 №12101/10 // http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_8f578074-b5b8-469c-989b-4478ace10a9a.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2011 №7075/11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 2.
7. Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 03.07.2006 № 513 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по труду и занятости по предоставлению государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006/ – № 39.
8. Приказ Федеральной службы охраны России от 11.03.2012 № 110 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы охраны Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по организации приема граждан, обеспечению своевременного и полного рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятию решений и направлению ответов заявителям в установленный законодательством Российской Федерации срок» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 33.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.12.16 № А45-1788/2016 https://sudact.ru/arbitral/doc/f3XCHVIWHaQt/
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.17 № А65-9805/2016 // https://ppt.ru/newstext.phtml?id=8194837
11. Постановление ФАС Центрального округа от 10.04.2013 №А14-15366/2012 // http://taxpravo.ru/sudebnie_dela/statya-316990-postanovlenie_fas_tsentralnogo_okruga_ot_10042013_g__a14_15366_2012
12. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
13. Байрамов Ш.Б., Кайнов В.И., Шахбазов Р.А. Злоупотребление правом в Российской правовой семье. – СПб.: Страта, 2015. – 159, [2] с.
14. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2018. – 209 с.
15. Глущенко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право: Краткий курс. – СПб.: Питер, 2011. — 272 с: ил.
16. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
17. Жолобов Я.Б. Проблемные вопросы, возникающие при привлечении к административной ответственности юридических лиц // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. – СПб.: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 2017. – С.205-212.
18. Жолобов Я.Б., Очередько В.П., Бондарев В.Г., Дорская А.А. Соотношения права и закона в России как историко-правовая проблема // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т.10. – № 1. – С.24-37.
19. Кайнов В.И., Сальников М.В., Петров П.А. Злоупотребление правом: вопросы теории и практики // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С.185-193.
20. Ковалева Н.Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении: Дис. … докт. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 366 с.
21. Кравченко А.Г. Концептуальные основания социальной эффективности исполнительной власти России: технологии оптимизации // Философия права. – 2012. – № 1. – С. 63-67.
22. Кравченко А.Г. Обеспечение эффективности исполнительной власти России в условиях системной коррупции // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 1. – С. 21-24.

23. Кулдыбаева И.У. Правовое регулирование предоставления электронных государственных услуг: Дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 240 с.
24. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
25. Старостин С.А. Проблема эффективности исполнительной власти в Российской Федерации // Современные проблемы административного и полицейского права: Сборник статей. – Омск: Омская юридическая академия, 2013. – С. 226-237.
26. Степанов Д. А. Государственная регистрация юридических лиц: Дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 190 с.

ДЕМОКРАТИЯ. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

БУКАЕВ Николай Михайлович,
профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (г. Оренбург, Россия)
E-mail: bukaev_nm@mail.ru

ЧЕПРАСОВ Михаил Геннадьевич,
доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Оренбург, Россия)
E-mail: mihail1708@rambler.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ ВЫМИРАНИЯ РОССИЙСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. *Рассматривается проблема вымирания российских муниципальных образований, а именно российских сел, деревень и городов. Отмечены главные причины уменьшения численности населения. Отдельно рассматриваются мнения ученых по данному вопросу. Проводится сравнительный анализ сложившейся обстановки в странах Европы и США. Затрагиваются стратегии развития села в России и за рубежом. В результате исследования были выявлены концепции, дающие представления о том, что нужно сделать для восстановления исчезнувших территорий.*

Мнение редакции не во всем совпадает с мнением авторов статьи.

Ключевые слова: *муниципальные образования; демографические процессы; социально-экономические проблемы; миграция; перепись населения; депопуляция.*

BUKAEV N.M.
CHEPRASOV M.G.

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE EXTINCTION OF RUSSIAN MUNICIPALITIES

The summary. *this article deals with the problem of extinction of Russian municipalities, namely Russian villages, villages and cities. The authors noted the main reasons for the population decline. The opinions of scientists on this issue are considered separately. A comparative analysis of the current situation in Europe and the United States. The strategies of rural development in Russia and abroad are touched upon. As a result of the study, concepts were identified that give ideas about what needs to be done to restore the disappeared territories.*

Key words: *municipalities; demographic processes; socio-economic problems; migration; population census; depopulation.*

Вымирание российских муниципальных образований, а именно российских сел и деревень, является одной из самых острых социально-экономических проблем в современной России. Они упираются в общие вопросы, до конца еще не решенные, связанные с организацией местного самоуправления и отношения к публичной власти со стороны федеральных государственных структур [1; 3; 6; 7; 12; 18; 19].

На протяжении последних 15-20 лет стремительно уменьшается численность сельского населения, которая происходит из-за естественной убыли населения (смертность превышает рождаемость), а так же из-за миграционного оттока. Депопуляция сельских поселений настолько активна, что число заброшенных сел и деревень увеличивается с каждым годом.

В регионах Центральной России и Севера доля заброшенных деревень превышает 20%. В период 2006 и 2010 года, когда происходила перепись населения, число заброшенных деревень выросло более чем на 6 тысяч. В половине всех сельских населенных пунктов проживают от 1 до 100 человек [4, стр. 147-151].

Процесс престижности проживания на территории РФ проходит неравномерно, а именно наблюдается концентрация сельского населения вокруг отдельных «очагов» при одновременном расширении областей депрессивных сельских территорий, для которых характерна постоянная депопуляция.

К основным причинам, по которым происходит уменьшение численности населения сел, деревень и городов находится в социально-экономической плоскости. Для сел и деревень характерен низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы. Молодая часть населения переезжает в города, что приводит к дальнейшему социально-экономическому застою, деградации и депопуляции сельских территорий.

К другой проблеме можно отнести низкое качество жизни в сельской местности из-за невысокой доступности объектов социальной инфраструктуры (образовательной, медицинской, досуговой, транспортной) и основных услуг (прежде всего, государственных и муниципальных услуг), а также жилищных условий и недостаточной обеспеченности жилищно-коммунальными благами.

За последние двадцать лет сельские населенные пункты утратили социальную инфраструктуру из-за процессов «оптимизации», которая особенно сильно затронула именно сельские территории. Руководствуясь данными Росстата, можно видеть, что за последние 20 лет количество сельских школ уменьшилось примерно в 1,7 раз (с 45,1 тыс. в 2000/01 гг. до 25,9 тыс. в 2014/15 гг.), больничных организаций – в 4 раза (с 4378 в 2000 году до 1064 в 2014 году), амбулаторно-поликлинических учреждений – в 2,7 раз (с 8389 в 2000 году до 3064 в 2014 году) [22].

Процесс депопуляции сел и деревень нельзя отнести к уникальным российским явлениям, так как он во многом схож с другими странами.

При этом данный социально-демографический процесс и опустение сельских территорий идут в России по сравнительно негативному сценарию, связанному с гиперконцентрацией населения в столице и крупных городах и более характерному для стран Азии и Латинской Америки.

В настоящее время меры по уменьшению стабильного сокращения численности населения сельских территорий в России предусмотрены на уровне государственных программ. Но тут необходимо признать, что общее направление государственной политики ведет к концентрации финансов, рабочих мест и, как следствие, населения, в столице и других крупных городах. Попытки сохранения численности сельского населения и стимулирования миграции населения в сельскую местность не работают, поскольку точечные меры проваливаются из-за фактического отсутствия условий для развития сельских территорий.

Численность населения в малых городах России за последние 15 лет упала почти на полтора миллиона человек. Жители Приволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока уезжают в Москву, Петербург и на Кубань. Согласно мнению Игоря Белобородова, исполнительного директора Днестровско-Прутского информационно-аналитического центра, кандидата социологических наук причины сокращения населения в малых городах хорошо известны. Первая – это низкая рождаемость. Но она фиксируется не только в малых городах. Вторая – это переезды, миграция из малых городов в более крупные. Сначала донорами рабочей силы были села и деревни, а затем к этому процессу подключились малые города. Сейчас мы видим тенденцию к концентрации населения в мегаполисах,

городах-миллионниках. Это было закономерно, и, думаю, этот процесс будет продолжаться.

Другой вопрос – хороша ли урбанизация? С точки зрения Игоря Белобородова, вряд ли. Города считаются «черными дырами» в демографии, и сама многоэтажная застройка не способствует семейности, высокой рождаемости и вообще рождаемости как таковой [10].

Следующий вопрос: что с этим делать? На данный период времени нет никаких намерений эти тренды развернуть, обратить их вспять. Мы видим общемировую тенденцию, и, к сожалению, обречены с ней жить надолго.

В крупных городах есть один плюс – большая продолжительность жизни. Но, во-первых, она была бы достижима при хорошей организации медицины и в сельской местности. Во-вторых, высокая продолжительность жизни не компенсирует убыль населения. Чтобы было воспроизводство, на одну семью должно приходиться как минимум двое детей. Но сейчас рост продолжительности жизни приводит лишь к тому, что население стареет.

Татьяна Голикова в своих выступлениях отмечает постоянное сокращение численности населения страны [15].

Мы видим возврат депопуляции – в тех объемах, которые были еще до нулевых годов. Видимо, эти тенденции будут углубляться, так как ничего радикального, чтобы их остановить, к сожалению, не предпринимается.

И, видимо, имеющиеся прогнозы о сокращении численности населения неизбежно оправдаются».

Олег Комолов, кандидат экономических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова, пишет: «России грозит депопуляция, потому что численность населения у нас снижается, коэффициент рождаемости находится ниже критически значимой отметки в 2,1 ребенка на одну женщину (у нас это где-то 1,8-1,9)».

А в реальности только лишь менее чем за полгода – минус 150 тысяч человек населения. Все это, конечно, грозит России вымиранием, потому что у нас и без того большая часть территории страны не заселена, а судя по миграционным процессам и снижению рождаемости, мы получим значительную часть территории, вообще не освоенную и не используемую гражданами страны [10].

В целом это соответствует структуре российской экономики. Есть такое явление в современном мире, свойственное даже не только России, но и некоторым другим странам, как «лишние люди». Они возникают тогда, когда структура экономики резко меняется, буквально, может, за десятилетие или за полтора. Отраслевой дисбаланс формирует большое количество людей, не занятых в том производстве – материальном или нематериальном, – которое бы существенным образом влияло на экономический рост.

На территории нашего государства примерно половина ВВП формируется всего четырьмя сотнями крупнейших компаний в нескольких отраслях – в первую очередь, в добывающей промышленности, финансовом секторе, строительстве, где заняты порядка 10 млн. человек. То есть 10 млн. работников создают половину добавленной стоимости во всей экономике. Если добавить еще пару-тройку сотен крупных компаний, то это значение дойдет уже до двух третей, а то и до трех четвертей. Исходя из этого очень небольшая часть общества, по сути, формирует весь экономический процесс. Вот на них и держится хозяйственная система, а остальные люди в данном случае являются, можно сказать, балластом, если выражаться таким языком, который, в общем-то, соответствует повестке нашего правящего класса.

Ни нашим сырьевым олигархам, ни правительству не нужны люди, которые требуют каких-то социальных выплат, образования, бесплатного здравоохранения. Все это – расходы, которые не возвращаются экономическим ростом.

Демографические процессы естественным образом отражают вот эту промышленную диспропорцию. Если у нас нет развитых обрабатывающих производств в достаточном количестве, если нет спроса на высококвалифицированную рабочую силу, если все производство у нас – это капиталоемкая добыча полезных ископаемых, где люди не нужны, то, естественно, в конечном счете, будет наблюдаться отрицательная динамика прироста населения».

Руслан Ткаченко, директор Института демографического развития и репродуктивного потенциала, указывает: «Мы видим последствия внутренней миграции, когда люди уезжают из малых городов, у которых нет перспектив развития, где нет экономических стимулов оставаться. Поэтому, в основном, уезжает молодежь в более развитые центры. Это логично, и ее за

это даже не поругаешь. За эти годы очень сильно выросли Москва, Петербург, Краснодар.

Последствия просчитывались, потому что такая ситуация возникла не сегодня. И вообще есть прогностические заявления, что в будущем все население сконцентрируется в больших городах, а «на природе» останутся базы отдыха да фермерские хозяйства, которые будут работать в контексте каких-то крупных корпораций.

Конечно, для городов, из которых люди уезжают, это все очень печально. Многие из них были созданы на базе какого-то градообразующего завода, а сейчас в нем не стало необходимости. Примером данного явления может послужить история одного города, который жил за счет железной дороги, градообразующим было предприятие РЖД. Но те функции, которые выполняли работники, уже можно роботизировать. Местные жители поняли, что город просто умрет, и сейчас просят РЖД пересмотреть свои планы, оставить старое производство» [10].

С одной стороны, можно принять решение сохранить эти города.

Противоположенная концепция направлена на естественную деформацию населенных пунктов, с перемещением населения на новые места проживания.

К слову, были проекты по вывозу населения с Севера после распада СССР. Можно придумать госпрограмму по реанимации этих городов, а можно продумать госпрограмму по реинтеграции людей на новом месте, чтобы мотивировать людей переехать в другие города. Но сейчас нет принципиального решения проблемы: ни на федеральном уровне, ни в регионах не понимают, что с этим делать».

Валерий Елизаров, научный руководитель Центра изучения проблем народонаселения экономического факультета МГУ, кандидат экономических наук, полагает: «Сокращение населения в малых городах, было, есть и, скорее всего, будет продолжаться. Это верно, по крайней мере, в отношении малых городов на большей части территории России».

Валерий Елизаров отмечает, что «хороших» лет у нас было немного: только 2013-й, 2014-й и 2015-й, когда у нас рождаемость даже немножко превышала смертность. С 2016-го мы вернулись примерно к тем тенденциям, которые у нас были с 1992 по 2012 год. Данный процесс означает то, что население почти везде сокращалось из-за того, что смертность превышала рождаемость. Рост населения был возможен только там, где мигранты компенсируют сокращение. Это, например, крупные города – Москва, а также Московская область. В основном это движение связано с внутренней миграцией, а не только с приездом мигрантов из-за рубежа. Поставщиками населения в крупные города были отчасти сельская местность и, в большей степени, малые города, где царит депрессия, где сокращаются рабочие места и возможность получать достойные доходы.

Люди ищут больших возможностей для занятости, для образования детей. Происходит движение из села в райцентр, из него – в областные города, а из областных центров – все дальше, в Москву и Московскую область, в Петербург. Данное движение продолжится до тех пор, пока в крупных и малых городах не будут созданы более-менее одинаковые условия жизни, обеспечен доступ к занятости, сокращен разрыв в доходах [10].

Такие процессы не касаются, например, курортных городов на юге страны, которые могут выживать за счет большой занятости во время туристического сезона. Иная картина также в регионах, где пока сохраняется относительно высокая рождаемость – это Северный Кавказ, Тыва, Бурятия и еще несколько. Там сохраняются традиционные семьи и более высокая рождаемость. При этом отток населения не сбавляет свои темпы.

Раньше малые города воспроизводили население, благодаря которому, в том числе, росли города-миллионники. Население росло и формировалось со своими традициями, культурой. Потеря его – это еще и этнокультурная проблема.

В целом необходимо более равномерное распределение населения, с меньшей экологической нагрузкой в тех местах, где оно сверхконцентрировано. Таким образом, одни ресурсы мы используем неэффективно – и в малых городах наблюдаем безработицу, а в больших городах видим перегруз. Для прерывания подобного явления малым городам нужны точки роста, триггеры, создание градообразующих предприятий, вокруг которых будут формироваться инфраструктура, занятость, доходы и налоги в местный бюджет».

В рамках данной статьи целесообразно говорить о том, что одной из проблем вымирания

российских муниципальных образования, является миграция из деревень и сел в крупные ближайшие города.

Исходя из данных, представленных на графике 1, который отражает общие представления о перемещении населения в РФ, можно говорить о том, что внутренняя миграция (на территории страны) является основной формой миграции. В конечном счете, она предопределяет показатели совокупной динамики и, как показано далее, качественные параметры миграции (График 1).

В свою очередь, объемы и интенсивность внутренней миграции по прибытию в 2005-2018 годах имели выраженную тенденцию к росту, хотя и несколько снижались в кризисные годы. Об этом свидетельствует представленный график 2, из которого также следует отметить, что направления внутренней миграции стали приобретать все более открытый характер, свидетельством чего является достаточно стабильное снижение удельного веса миграции населения внутри субъектов Российской Федерации и соответствующее увеличение доли межрегиональных перемещений (График 2).

Говоря о доле активных представителей в экономическом плане возрастных групп (от 20 до 44 лет) необходимо обратить внимание на график 3,отмечающий, что в структуре городского населения данная доля выше, чем в структуре сельского населения. На основании этого можно предположить, что по мере взросления молодежь

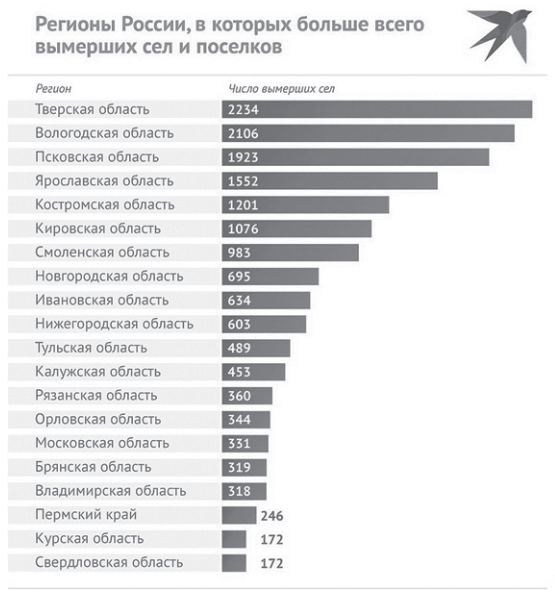

График 2. Регионы России, в которых больше всего вымерших сел и поселков [23].

предпочитает уезжать из сельского поселения и деревень в города, для того чтобы устроиться на работу и получать образование. Следует иметь в виду, что статистика Росстата, опирается на официальные сведения о местоположении человека, регистрацию граждан по месту жительства, и далеко не всегда может учитывать все перемещения населения. Стоит отметить, что показатели

График 1. Динамика прибытия населения в разрезе направлений миграции (тыс. чел.), 2005-2017 годы

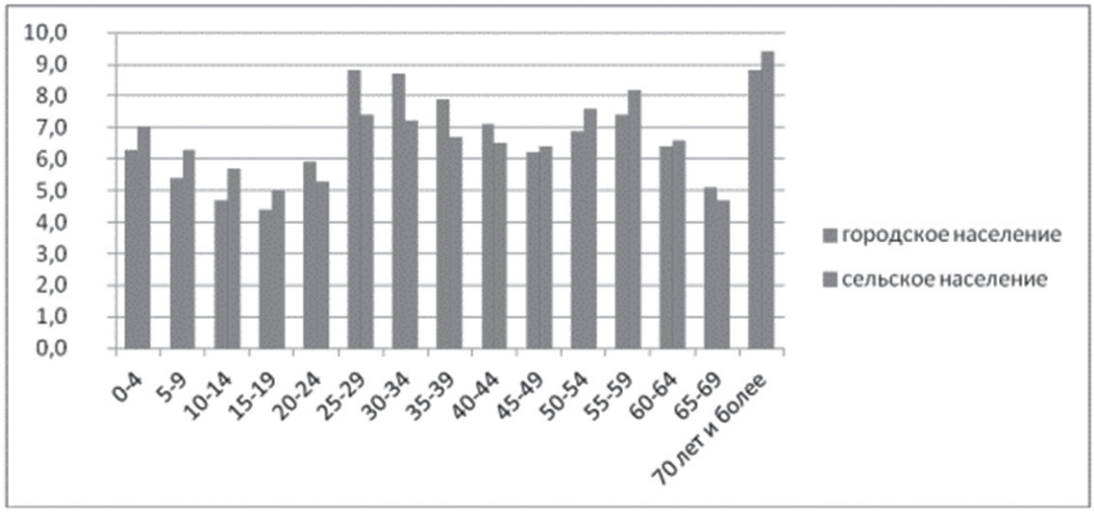

График 3. Возрастная структура городского и сельского населения в процентах [21].

могут искажать реальную картину с количеством молодежи на селе.

К примеру, после того как молодой человек уехал из сельской местности в город на работу или учебу, он все равно остается быть зарегистрированным в своем населенном пункте, пока не решил вопрос с жильем в городе. В этот самый период он еще формально принадлежит сельской местности, но по факту уже постоянно проживает в городе.

Депопуляция сельских территорий не является исключительно российской проблемой. Статистика Всемирного банка свидетельствует – тенденция уменьшения удельного веса сельского населения актуальна и для стран Европы и США. Мировой тренд на быстрый рост мегаполисов, кажется, начал разворачиваться. Молодые люди в США, Канаде и Аляске всё чаще покидают крупнейшие города в поисках счастья в пригородах или даже сельской местности. Причины просты – жилье всё дороже, а зарплаты растут куда медленнее. В нашем государстве наблюдается схожая ситуация (реальные доходы падают в течение пяти лет подряд), наши сограждане уезжать из Москвы не торопятся.

Согласно статистике, опубликованной Бюро переписи США, крупные американские города за минувший год лишились десятков тысяч жителей возрастом до 40 лет. Несмотря на то, что темпы бегства замедлились по сравнению с 2017 годом вдвое (тогда из мегаполисов уехали 27 тысяч молодых людей), 2019 год показывает продолжение уже четырехлетнего тренда на снижение городского населения.

Люди стали уезжать из американских мегаполисов в массовом порядке. На статистике численности населения это отразилось самым прямым образом: если до 1950 года практически все города-миллионники США росли стремительно, то затем этот рост остановился. В Чикаго население достигло пика в начале 1950-х, составив 3,6 млн. человек. Фактически через 40 лет оно не превышало 3 млн. Ухудшенная обстановка была в Детройте, который превратился в символ урбанистического упадка: с 1950 по 2000 год население рухнуло вдвое.

Но примерно с конца 1980-х начал набирать силу противоположный тренд – американцы, особенно молодые, стали, стремиться обратно в большие города. Во многом этому поспособствовали жесткие меры по борьбе с преступностью, предпринятые в 1980–1990-х годах. Внезапно обнаружилось, что у мегаполисов множество преимуществ: близость к работе, развитая инфраструктура, культурная жизнь. Теряя в квадратных метрах, возвращенцы из пригородов, как правило, выигрывали в том, что называется «городская среда».

В 1990–2010-х годах целые районы в городах, ранее считавшихся злачными и просто опасными, прошли процесс «джентрификации», когда на место бедноты вселялись представители среднего класса, а сами здания проходили глубокую реконструкцию. Кроме того, в этих районах открывались многочисленные дорогие магазины, рестораны и прочие объекты быта. Облик кварталов

менялся до неузнаваемости.

Но параллельно этот процесс поднимал и цены на жилье. На фоне формирования пузыря недвижимости в 2000-е годы рост резко ускорился, так что квартиры в американских мегаполисах стали доступны только богатым и верхушке среднего класса. Остальные были вынуждены ютиться в съемном жилье.

Кроме того, хотя миллениалы и реже женятся и заводят детей, чем предыдущие поколения, для тех, кто уже обзавелся семьей, город создает немалые проблемы. Как пишет The Wall Street Journal, в мегаполисах отмечается низкое качество жилья и плохие школы. Выбирая между насыщенной городской средой и личным комфортом семейная молодежь всё чаще предпочитает второе.

Одним из важнейших факторов отъезда американцев из мегаполисов является широкое распространение удаленной работы благодаря всеобщему проникновению интернета. Всё больше людей осознают, что получать зарплату манхэттенского уровня, но при этом жить в сравнительно дешевом пригороде, а может быть, и вообще в сельской местности – крайне выгодный вариант. На данное обстоятельство влияют определенным образом уровень обеспечения правопорядка, борьба с преступностью, в частности, деятельность полиции [9; 14; 16; 17; 20].

Следует отметить, что не все американские города теряют население – в Лос-Анджелесе, Финиксе и Сан-Антонио оно растет. При этом надо помнить о масштабной иммиграции, которая направлена по большей части именно в многомиллионные мегаполисы. Без нее показатели нового побега молодежи из крупных городов выглядели бы еще более впечатляющими.

В России скопление людей в миллионниках, прежде всего Москве и Санкт-Петербурге, считалось острой проблемой еще в советские времена, а в последние 20 лет она только осложнилась. Нашей стране свойственны в точности те же проблемы, которые волнуют жителей мегаполисов Америки и Западной Европы, – снижение доходов (реальные заработки населения падают 5 лет подряд), запредельно дорогое жилье, экологическая обстановка, высокий уровень преступности [11] и тому подобное. Было бы логично предположить, что и из Москвы и Санкт-Петербурга начнется отток населения.

Численность населения Москвы выросла с 2010 года более чем на миллион, Санкт-Петербурга – более чем на 500 тыс. человек. Несмотря на любые кризисы, россияне не торопятся оставлять крупнейшие города ради более доступных мест обитания.

По всей стране в целом тоже идет субурбанизация, но весьма своеобразная. Она начиналась как дачная, сезонная. В 2000-х годах население стало покупать таунхаусы и отдельные дома в пригородах. Этот процесс носит незавершенный характер. Переехавшие столкнулись с множеством проблем, начиная от пробок при дороге на работу и заканчивая отсутствием школ и детских садов. Таким образом, у нас произошла частичная субурбанизация, отличающаяся от американской. Многие жители мегаполисов, переезжая в пригород, сохранили и квартиры в Москве, чего в Америке не бывает: уехал так уехал. На территории нашего государства есть множество людей, которые бы хотели сменить крупные города на спокойную жизнь в пригородах с хорошей экологией, однако инфраструктурные проблемы не позволяют им реализовать это желание.

В России готовится госпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий», которая была разработана во исполнение поручения Президента России 9 октября 2018 года. Данная программа сопоставимая по масштабам с национальными проектами, – это не только новые тракторы и отремонтированные дороги, а также увлеченные дети, имеющие возможность заниматься спортом в большом спортивном центре.

Важнейшим шагом к преодолению вымирания муниципальных образований является программа развития сельских территорий, которую продлили до 2025 года. Улучшение жизни в конкретном населенном пункт – это не только про аграрно-промышленный комплекс, она про улучшение качества жизни на местах. Речь идет, конечно, и о жилье. Учитывая, что первоначальный взнос 20% – такую ипотеку сложно потянуть сельчанам. Можно попробовать снизить этот взнос.

Понятно, что, чем ниже первоначальный взнос (с точки зрения банковских нормативов), тем выше риски. Здесь надо поискать какой-то выход, имея в виду и государственные возможности, в ряде случаев просто просубсидировать, допустим, первоначальные траты или посмотреть на некоторые другие формы этой программы.

На первый план вышло развитие сельских

территорий в большинстве развитых стран. Данное явление является одним из главных направлений региональной политики, например в США, Канаде, Китае и многих других странах.

В США управлением развития сельских территорий на федеральном уровне занимается специально созданное агентство (USDA Rural Development, далее – Агентство) при министерстве сельского хозяйства США (USDA).

В сферу деятельности Агентства входит широкий круг вопросов сельского развития: финансирование строительства жилья в сельской местности, создание эффективной инженерной и другой инфраструктуры, а также развитие различных альтернативных видов бизнеса, в том числе посредством кооперации.

Для восстановления российских сел, деревень и городов необходимо:

- повышение качества жизни и уровня благосостояния сельского населения;
- расширенное воспроизводство человеческого капитала и создание сбалансированной системы расселения с учётом задач пространственного развития;
- обеспечение экологической безопасности сельских территорий.

Для достижения данных концепций предстоит решить задачи по:

- преодолению сельской бедности через создание условий для роста занятости и доходов сельского населения;
- развитию социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий до современного уровня;
- созданию комфортных и экологически благоприятных условий проживания;
- повышению доступности государственных и муниципальных услуг для сельского населения.

По информации Центра экономических и политических реформ, к 2023 году в российских деревнях не останется учреждений системы здравоохранения, к 2033 – школ, если все будет развиваться в том же направлении, что и сейчас.

Этот процесс затронул, в основном, Северную и Центральную Россию, более 20% деревень за последние годы оказались покинутыми.

Более чем в половине оставшихся деревень проживает от одного до ста человек. Статистические данные неточные, потому что многие молодые люди по-прежнему прописаны в своих деревнях, хотя на самом деле они уехали оттуда много лет назад – на работу или учебу. Именно поэтому затруднение вызывает определение точных цифр, говорящие о том, сколько же людей покинули деревню на самом деле.

Вместе с тем происходит активный процесс централизации учреждений образования и здравоохранения. Такое явление приводит к тому, что в большой части деревень молодежь просто не хочет селиться.

Эксперты утверждают, что исчезновение две трети деревень начнётся тогда, когда наиболее активная сейчас часть населения – люди в возрасте 35-45 лет, это родители уезжающих выпускников школ – умрет. В первую очередь это коснется поселков и деревень нечерноземной территории России. Примерно за 15-20 лет все населенные пункты, численность которых менее 50 человек, исчезнут с карты. Стоит отметить, что таких малонаселенных деревень почти две трети.

Спасти их не удастся, даже если будут инвестиции. В крупных селах существует сложившаяся социальная среда, которая важна для жителей. Например, если молодой человек из деревни переехал в город и не может там устроиться, вполне возможно, что он вернется к себе на родину, если там есть то, что может давать ему доход. Возвращаться в брошенную деревню он не станет.

Эксперты по миграции называют этот процесс обезлюживанием территорий и считают, что потеря обжитых мест ничего хорошего стране не сулит. Во многих заброшенных селах остались церкви, различные памятники культуры, которые также исчезнут, если люди не будут за ними ухаживать. Поэтому так важно, чтобы каждый очаг жизни на селе сохранился.

Таким образом, деревни пустеют именно потому, что тут нет ни школ, ни медицины, ни библиотек и других учреждений культуры, так что для молодежи они больше не представляют никакого интереса. Для предотвращения дальнейшего процесса вымирания муниципальных образований следует принять ряд мер, направленных на обустройство деревни, и приостановление отсталости социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Белоусова Е.В. Правовой статус представительных органов местного самоуправления как органов публичной власти в России: Монография. – М.: NOTA BENE, 2011. – 291 с.
2. Биффель Г. Миграция и ее роль // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 4. – С. 63-67.
3. Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 1998. – 382 с.
4. Бородушко Е.С. Принципы и методы оценки дисбалансов экономической системы как источника угроз национальной безопасности // Вестник Санкт- Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1(49). – С. 147-151.
5. Бояркин Г., Трудовая миграция и экономический потенциал района. // Человек и труд. – 2003. – № 2. – С. 25-27.
6. Булатов Р.Б. Правовая охрана муниципального строя: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 196 с.
7. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
8. Васильева Е.В. Проблема управляемости социально-демографическими процессами региона // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 38. – С. 5-21.
9. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицеистика; прошлое, настоящее и будущее»).
10. Как вымирает Россия // https://www.rosbalt.ru/russia/2019/07/10/1791243.html
11. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Том II. Особенная часть: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2017. – 872 с. – Серия: Магистр. 12. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
13. Михалкина Е.В., Белокрылова О.С., Фурса Е.В. Экономика труда: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 273 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).
14. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергевнин, И.Ч. Шушкевич, Д.А Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицеистика: прошлое, настоящее и будущее»).
15. Россия катастрофически теряет население, заявила Голикова // https://ria.ru/20190703/1556145263.html
16. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 288 с.
17. Тайбаков А.А. Преступность в США (структурно-сравнительный анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 104 с.
18. Точиев И.Б. Политическая модернизация российского общества и демократизация системы муниципального управления: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 34-46.
19. Хабриева Т.Я., Васильев В.И. Местное самоуправление как уровень публичной власти // Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование: Монография. Сер. «Юридическая библиотека России» / Андриченко Л.В. и др.; под общ. ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2010. – С 370-384.
20. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.
21. http://rusrand.ru/analytics/rossiya--strana-umirayuschih-dereven-chast-I
22. http://www.19rus.info/index.php/obshchestvo/item/59366-osnovnye-prichiny-umensheniya-naseleniya-v-derevnyakh-nizkij-uroven-zhizni-i-bezrabotitsa
23. https://amp.kp.ru/daily/27032.7/4095697/

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЯСЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

БАШЛЫКОВА Вероника Вячеславовна,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований факультет Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: veronikabashlvkova@vandex.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКЕ РОССИИ

Аннотация. *Одной из серьезных и постоянно действующих угроз финансовой безопасности Российской Федерации является контрафактная продукция. Для успешного противодействия данной угрозе необходимо правильно распознать причины данного явления. Рассматриваются и анализируются и проанализированы факторы способствовавшие появлению и распространению контрафактной продукции за период существования Российской Федерации.*

Ключевые слова: *контрафакт; контрафактная продукция; импорт; экспорт; кризис; санкции; угрозы финансовой безопасности; организованная преступность.*

BASHLYKOVA V.V.

FACTORS OF THE APPEARANCE AND DISTRIBUTION OF COUNTERFEIT PRODUCTS ON THE RUSSIAN MARKET

The summary. *One of the serious and ongoing threats to the financial security of the Russian Federation is counterfeit products. To successfully counter this threat, it is necessary to correctly recognize the causes of this phenomenon. In this article, the author considered and analyzed the factors that contributed to the emergence and distribution of counterfeit products over the period of the Russian Federation.*

Key words: *counterfeit; counterfeit products; import; export; crisis; sanctions; threats to financial security; organized crime.*

Первый пик появления на рынке большого количества контрафактной продукции в России приходится примерно на 1998 год [13]. Именно на этот же год пришелся один из самых тяжелых экономических кризисов в России.

Среди причин данного кризиса резкое снижение мировых цен на товары топливно-энергетического комплекса, которые являлись

основной статьей Российского экспорта, и являются до сих пор [11].

Центробанк России больше не смог за счет своих интервенций искусственно поддерживать стабильный курс рубля по отношению к доллару. После этого, покупательная способность рубля на мировом рынке упала в разы – в течение полугода курс рубля упал с 6 рублей за доллар до 21 [7].

Импортные товары стали практически недоступны населению и в противовес начало разворачиваться отечественное производство, чтобы заполнить внутренний рынок. Также это подстегнуло экспорт.

Однако общее состояние страны было кризисным, разорилось большое количество предприятий, множество людей остались без работы, некоторые банки обанкротились. И именно в этот момент, когда население больше не могло позволить себе импортные товары, а внутренний рынок еще не был достаточно насыщен отечественной продукцией, в первую очередь сориентировались незаконные, «подпольные» производители.

Произошло это из-за очень простых причин – не требовалось оформлять документы, выдерживать стандарты, ожидать проверок, однако можно было прямо сразу изготавливать продукцию в тех условиях которые имелись и тут же получать прибыль, пока нездоровая кризисная ситуация дефицита внутреннего рынка сохранялась.

Со стороны населения отношение к контрафактной продукции не было негативным. Это были более доступные по ценам товары, которые удовлетворяли необходимый минимум потребностей населения. И даже в случае, когда качество было не на высоте, покупатели все равно не имели финансовых возможностей претендовать на более качественные импортные товары, а импортозамещение за счет отечественной продукции в достаточном количестве и качестве в стране еще не произошло.

Еще один важный аспект, который также учитывается при производстве контрафактной продукции, происходит из-за того, что импортные фирменные товары обладали большой популярностью. К настоящему моменту давно и прочно вошло в менталитет населения представление о импортных товарах как о том, что демонстрирует статус потребителя. Довольно большая часть таковой продукции раскупалась с полным осознанием потребителями неоригинальности и возможной некачественности продукции [4; 6; 9; 18]. Среди продукции, подверженной данному явлению, стоит выделить одежду, например, джинсы Levi's или такие бренды как Dolce&Gabbana и Versace, а также пищевые продукты. Подделывали также алкоголь и табачную продукцию.

Отдельной проблемой было «пиратство». В первую очередь это касалось компьютерных технологий. В те годы, когда персональные компьютеры только начали появляться на внутреннем рынке, у России не было собственного производства программного обеспечения, и оно все было зарубежное. В то же время стоило оно копейки, поскольку никто даже не думал платить за лицензионное программное обеспечение. Дело в том, что многие даже не знали, что это требует отдельной платы и что интеллектуальная собственность в таком виде так же является товаром.

С одной стороны, это более чем негативно характеризует возможности России в те годы контролировать выпуск контрафактной продукции, с другой стороны это стало ступенью в будущее. Постепенно данная проблема обострилась и спровоцировала расширение лицензионного рынка программного обеспечения. Большие компании видели, какую большую нишу занимает контрактная продукция и сами предприняли меры к ее уменьшению, начав выкупать права и создавать официальные версии игр или программного обеспечения на русском языке, как например «Бука» и «1С» [7].

Такую конкурентоспособность с контрафактом обеспечило в первую очередь качество, которое гарантировалось официальными производителями и техническая поддержка. В тот момент, когда цены на официальное программное обеспечение оказались немногим выше, чем на контрафакт, это стало большим преимуществом легального ПО.

Однако что касается, например, Windows, как производителя наиболее распространенных операционных систем, то проблема была как раз в стоимости. Позволить себе купить легальную операционную систему на компьютер, когда она стоила в размерах зарплаты за три месяца, обычный покупатель не мог [7]. Поэтому контрактная продукция имела в таких случаях очевидное преимущество. Даже в том случае,

если б контроль контрафактной продукции справлялся с ее повышенным производством и распространением, это привело бы исключительно к обнищанию внутреннего рынка, так как не существовало никакой равной легальной замены. В условиях быстрого технического прогресса это бы почти уничтожило первое компьютерно грамотное поколению. Соответственно это привело бы к потере будущих специалистов и невозможности на конкурентоспособном уровне развивать компьютерную отрасль.

Кроме программного обеспечения, «пиратство» так же охватывало индустрию видеоигр. Так как их локализацией и дистрибуцией официально в России ни одна компания не занималась, а спрос был высок, то рынок обеспечивался большим количеством китайских контрафактных копий, которые озвучивались любительскими группами. Одним из самых известных примеров можно назвать «Стиплер», выпускавшая приставку «Денди», которая «была» являлась копией японской приставки Famicom, которую производила компания Nintendo или же NES – Nintendo Entertainment System, второе название было более известно на международном рынке. Что касается перевода, то им в конце концов начали заниматься целые компании, например довольно известная «Фаргус», они делали качественные переводы и озвучку, оказывали техническую поддержку. Однако компания не была официальной. Они все еще торговали чужой интеллектуальной собственностью [15].

В 90-х годах пиратские копии распространялись через CD и DVD-носители. Скорость с которой распространялась контрактная продукция была равна скорости самолета на котором перевозили носитель. Еще к временным затратам добавлялось время на размножение копий. После контрафактная продукция массово распространялась через рынки. Одним из самых больших и известных являлась «Горбушка» в Москве. В 1997 году это место попало в Книгу рекордов Гиннеса. За «самое быстрое пиратство». Это произошло, когда после объявления о выпуске Microsoft Office 97 уже через четыре часа на рынке появились пиратские копии. При том они отличались тем, что были в десять раз дешевле официальных – 4,9 долларов за копию против 495 долларов за оригинал [3].

Это можно назвать одним из немногих плюсов распространенности контрафактной продукции. Еще одним, как уже говорилось выше, автор назвал бы увеличение конкуренции на рынке, что стимулирует официальных производителей к повышению качества продукции и увеличению ее доступности.

Сейчас контрактная продукция все еще остается одной из существенных угроз финансовой Безопасности Российской Федерации. Во сведениям газеты «Коммерсант», оборот контрафактной продукции среди люксовых товаров за год достиг 280 млрд. рублей, против легальных продаж, оценивающихся примерно в 250 млрд. рублей [10]. Среди причин этого – фактор того, что реальные доходы населения не повышаются в отличие от цен, но не падает и спрос на люксовые товары, которые в основной своей массе имеют зарубежное происхождение и их стоимость напрямую зависит от стоимости доллара.

Кроме того Россия с 2014 года находится под давлением санкционной политики. Это привело к масштабным экспортным и импортным ограничениям. Что касается количественных данных о потерях, то, официальные данные от докладчика ООН Идрис Джазаири в 2017 году содержали цифры: 52-55 миллиардов долларов убытков России и более 100 миллиардов долларов убытков со стороны других государств от данной политики [17].

Сокращение импорта зарубежных товаров в Россию произошло в первую очередь в пищевой продукции. Это сыры, мясо, фрукты, овощи. Первоначально это привело к нехватке определенных продуктов на рынке, однако постепенно лакуны так или иначе были заполнены. К сожалению, моментальное замещение товаров аналогичными и соответствующего качества не возможно. В 2015 году Россельхознадзор опубликовал данные по итогам проверки молочной продукции в России, в которых указал, что почти 80% продукции продаваемой под видом сыра таковой не является, так как в большом объеме фальсифицирована растительными жирами [1].

В 2018 году в рамках масштабной проверки организованной Союзом потребителей «Росконтроль» примерно в 60% проверенных сыров было выявлено, что состоят они не из молочных жиров, а из растительных. Это все говорит о том, что отечественный рынок сыров все еще нельзя оценивать как продукты с высокой гарантией качества. В данный момент

Россельхознадзоре пытается увеличить контроль над данной областью. Например, вводится автоматизированная информационная система «Меркурий». Она предназначена для электронной сертификации и обеспечения прослеживаемости поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении по территории Российской Федерации. Но пока контроль пищевой продукции очень далек от совершенного11 12.

Недостаток контроля и дефицит легального рынка восполняется часто именно насчет контрафакта. Например, в декабре 2018 года региональное управление Роспотребнадзора выявило сразу три фирмы ООО «Есенинские просторы» из Рязанской области, ООО «Хуторяночка» из Улан-Удэ и ООО «Янтарь» из Смоленска, которые торговали поддельной продукцией [8].

На торговых прилавках различных российских областей можно встретить всевозможные «импортные» сыры, которые отечественным обществам с ограниченной ответственностью присваивают продуктам других фирм свои названия при помощи перемаркировки.

Но это не идет ни в какое сравнение с 2015 годом, когда на границе с Казахстаном было изъято почти 20 тонн контрафактных сыров, маркированных товарным знаком «Столица молока» ЗАО «Славгородский молочный комбинат» [5].

В рамках политики отслеживания и улучшения качества молочной продукции 1 июля 2019 вступило в силу постановление правительства, согласно которому такая продукция обязательно должна маркироваться БЗМЖ – без заместителей молочного жира или же СЗМЖ – с заместителями молочного жира. Использование данной маркировки будет проверяться, что действительно должно увеличить контроль над качеством и происхождением молочной продукции, а кроме того даст понять потребителям какую именно продукцию они понимают, чтобы можно было делать осознанный выбор качества и цены.

Кроме усиления контроля производимых товаров, для борьбы с санкционной политикой и возможным контрафактом Россия также расширяет собственные производства и даже открывает новые. Среди примеров таких производств оказался хамон, производство которого было налажено в Свердловской области [16]. В Коломенской области Москвы было открыто производство деликатесных виноградных улиток [12]. Что касается не деликатесного, но важного и необходимого мяса, то еще в 2015 году министр сельского хозяйства Николай Федоров объявил что 60% мяса, которое попало под продовольственное эмбарго, было замещено именно за счет отечественного производства, а не за счет смены стран-поставщиков. Так же на 15% был снижен импорт рыбы [14].

К сожалению, делая вывод что ситуация высокого уровня рисков для финансовой безопасности России складывается во многом из-за санкционной политики, приходиться признать что на данном временном этапе импортозамещение все еще находится в процессе и продукции, тем более качественной, в стране все еще не хватает. Хотя во многом российские производители только выиграли от сложившейся ситуации недоступности многих зарубежных товаров в условиях санкций, и страна в целом снизила уровень зависимости от западных товаров и технологий, на рынке России все еще остаются свободные ниши для нелегальной продукции, такой как контрафакт.

Прослеживая в истории факторы, способствовавшие появлению и распространению контрафактной продукции, можно сделать вывод, что для успешной борьбы с контрафактной продукции требуются легальные аналоги, с гарантией качества, которые покупатель легко может отличить, и данная продукция должна быть доступна населению в достаточном объеме. В случае, если легальная продукция не будет доступна и качественна, она не сможет быть конкурентоспособной и контрактная продукция будет появляться вновь и вновь.

Список литературы

1. Афанасьева Юлия. 80% сыра в России – контрафакт 2 октября 2015 // URL: https:// tvk6.ru/publications/news/12243/

2. Государственная информационная система в области ветеринарии // URL: https://mercury.vetrf.ru
3. Грушин Михаил. Московские тусовки: от «Горбушки» до Горбушкина двора (Москва, 24-28.01.2016) // URL: https://www.m24.ru/articles/gorod/28012016/95284
4. Джанумова Г.Р. Методы борьбы с контрафактной продукцией и основные направления её предупреждения // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 355-357. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009.– в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
5. Донкина Елена. Больше 19 тонн контрафактного сыра уничтожили в Оренбургской области // Коммерсантъ. – 2015. – 07 октября.
6. Дорожков В.В. Судебная практика борьбы с контрафактом в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 140-147. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
7. Зарипова Римма, Улаева Анна, Комлева Ирина, Ромов Родион. Это страшное слово «дефолт», или Десять лет спустя // Интерфакс. – 2008. – 16 августа.
8. Контрафактный сыр нашли в магазинах Волгоградской области // Известия. – 2018. – 11 декабря.
9. Корчагин А.Д. Правовое регулирование борьбы с контрафактом в России и за рубежом: сравнительный анализ // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 82-121. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
10. Костырев Анатолий, Щуренков Никита. Контрафакт – упрямая вещь // Коммерсантъ. – 2019. – 08 июля.
11. Можайсков О.В (Заместитель Председателя Банка России). Платежный баланс России за 1998 год // Коммерсантъ. – 1999. – № 80. – 14 мая.
12. Первое в России производство улиток открылось в Подмосковье // Редакция сайта 360°. – 2015. – 06 июля // URL: https://360tv.ru/news/dengi/pervoe-v-rossii-proizvodstvo-ulitok- otkrylos-v-podmoskove-26561
13. Поповичев Алексей. РусБренд: борьба с контрафактом – важный элемент защиты интересов национальной экономики // RETAIL&LOYALTY – 2016. – № 5(59).
14. Производители РФ компенсировали около 60% выбывшего из-за эмбарго мяса – Минсельхоз Информационное агентство Зерно Он-Лайн – 2015. – 03 марта // URL: https://www.zol.ru/nZ1e8c4
15. Пророков Миша. Цикл статей «Краткая история российского пиратства» (май 2014) // URL: http://www.lookatme.ru/mag/magazine/05-20l4/204617-treasures
16. Санкциям назло. На Урале начали производство хамона // Экспертный информационный канал УралПолит.ги – 2014. – 22 декабря // URL: https://uralpolit.ru/news/sverdl/22-12-2014/53459
17. Спецдокладчик ООН похвалил российское правительство за эффективные меры в ответ на западные санкции // Новости «Интерфакс» – Пресс-Центр Интерфакс 28.04.2017
18. Хомколов В.П. Актуальные вопросы борьбы органов внутренних дел с контрафактом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 147-152. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).

ШИНГАРЕЕВ Финат Фаихович,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: fininda@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПОНЯТИЕ «МАЛЫЙ» И «СРЕДНИЙ» БИЗНЕС: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. *Проанализированы теоретические подходы к определению категорий «малый» и «средний» бизнес. Выявлены признаки, характерные для малого и среднего бизнеса. Исследуются отдельные критерии, с помощью которых происходит отнесение субъектов предпринимательства к малым и средним.*

Ключевые слова: *бизнес; субъекты малого и среднего предпринимательства; предприниматель; микропредприятия; численность работников; критерии.*

SHINGAREEV F.F.

THE CONCEPT OF «SMALL» AND «MEDIUM» BUSINESS: THE ESSENCE AND CONTENT

The summary. *The article analyzes the theoretical approaches to the definition of «small» and «medium» business. The signs characteristic for small and medium business are revealed. Separate criteria by means of which there is a reference of subjects of business to small and average are analyzed.*

Key words: *business; small and medium-sized enterprises; entrepreneur; microenterprises; number of employees; criteria.*

За крайние годы малому и среднему бизнесу в России уделяется особое внимание [9; 12; 13; 18; 19; 20; 21; 23; 24]. Обусловлено это, прежде всего, низким уровнем государственной политики в сфере предпринимательства. Развитие и функционирование многих институтов требовало эффективного регулирования. Небольшие предприятия вносят существенный вклад в экономическое развитие страны, в обеспечение трудоустройства населения [10].

Несмотря на такое внимание, как на теоретическом, так и практическом уровне в сфере малого и среднего предпринимательства, до настоящего времени нет единства в формулировке используемых терминов. Исследователи приводят разные позиции в определении терминов «малый» и «средний» бизнес, которые либо различаются между собой, либо близки по своему смыслу [3, стр. 15].

Институт малого и среднего бизнеса был заимствован из зарубежной практики. Законодатель также не закрепляет сущности определений малого и среднего предпринимательства и малого и среднего бизнеса. Поэтому целесообразно считать малый и средний бизнес и предпринимательство в качестве синонимов.

С целью анализа данных понятий обратимся к ряду мнений исследователей.

Е.А. Ерохина отмечает, что «малый и средний бизнес – это совокупность структур, связанных с определенным кругом общественных отношений» [5]. Предложенное автором понятие не отражает сущности малого и среднего бизнеса, а фактически акцентирует внимание только на таких важных элементах, как структура и общественные отношения. Более того, указанные термины в предложенном автором определении не раскрываются, поэтому – это содержательный дисбаланс.

Подобного рода позицию можно проследить в определении М.А. Есенина, который определял малый и средний бизнес всего лишь, как класс организаций [6], но не предлагал расшифровку такого класса.

Интересную позицию в определении малого и среднего бизнеса высказывает Е.А. Ковалева. Автор отмечает: «созданные человеком правила, которые ограничивают поведение людей в малых и средних организациях и упорядочивают взаимоотношения между ними, что становится возможным, когда правила подкрепляются соответствующим механизмом принуждения к их соблюдению» [15]. Безусловно, позиция автора имеет право на существование, но при этом автор, разграничивая малый и средний бизнес не указывает какие-либо критерии, которые положены в основу разграничения.

М.В. Кочановский придерживается позиции о том, что малый бизнес – это деятельность малых предприятий, в процессе которых возникает прибыль. В связи с чем автор предлагает малое предпринимательство определять в качестве малого бизнеса, субъектом которого признается предприниматель [16]. Фактически автор указывает на отсутствие различий между малым бизнесом и малым предпринимательством. Стоит согласиться с мнением автора.

По мнению А.К. Иванова малое и среднее предпринимательство необходимо именовать в качестве устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, норм, установок с помощью которых происходит регулирование различных сфер общества [11]. Анализ представленного определения свидетельствует о том, что малое и среднее предпринимательство определяется через правила и нормы, которые в свою очередь не расшифровываются. Предложенное определение автора по – сути не раскрывает сущности терминов «малое» и «среднее» предпринимательство.

Достаточно схожее мнение в определении малого и среднего предпринимательства высказывала Р.В. Калиничева. Автор также отмечала, что малый и средний бизнес – это своего рода форма организации, которая осуществляет свою деятельность на основе правил, функций и правил поведения [14]. Предложенное определение также не отражает специфику малого и среднего бизнеса.

В экономическом словаре можно найти определение малого бизнеса. Например, в здесь содержится следующее определение: «Малый бизнес – это бизнес, осуществляемый в малых формах, опирающийся на деятельность частных предпринимателей, небольших фирм и малых предприятий» [17, стр. 182].

Как отмечают Т.В. Ефимцева и А.В. Капустина, учитывая положения действующего законодательства, субъекты малого и среднего предпринимательства необходимо определять следующим образом: «это юридические лица и индивидуальные предприниматели, отнесенные в соответствии с условиями, установленными Законом о развитии малого и среднего предпринимательства, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, и внесенные в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» [7].

Отдельные исследователи придерживаются позиции о том, что различие между субъектами малого и среднего предпринимательства возможно произвести с учетом ряда критериев. В частности [2]:

- единство в управлении предприятия и наличия права собственности;
- прозрачность деятельности предпринимательства;
- персонифицированный характер отношений предпринимателя;
- деятельность направлена на извлечение прибыли [4].

Законодатель предусматривает ряд критериев, которые позволяют относить тех или иных субъектов к малому и среднему бизнесу. Например, количество работников и прибыль организации [8].

В целом стоит признать, что среди исследователей предлагаются различные определения

малого и среднего предпринимательства. Мнения большинства авторов сводятся к тому, что малое и среднее предпринимательства – это сектор экономики [22]. Однако определяя малое и среднее предпринимательство таким образом невозможно раскрыть их функции.

В результате принятия в 2007 году Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1] понятие малого и среднего предпринимательства нашло свое закрепление. Так, в статье 3 указывается, что к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты, которые законодательством отнесены к малым предприятиям, микропредприятиям и средним предприятиям.

Законодатель также предусматривает ряд критерием, с помощью которых возможно отнести того или иного субъекта хозяйствующей деятельности к малому или среднему бизнесу. Среди таких критериев можно отметить:

- структура уставного капитала;
- численность работников;
- объем доходов, получаемых в результате деятельности.

В целом, предпринимательство можно рассматривать в качестве деятельности индивида, которая выражена в рациональном сочетании факторов производства на основе инновационного рискового подхода для извлечения дохода.

Позиции исследователей, позволяют вывести не много иное определение субъектов малого и среднего предпринимательства. Субъектами малого и среднего предпринимательства необходимо признавать организации и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в установленном порядке, отличающихся по определенным критериям, и направленная на извлечение прибыли из осуществляемой деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. № 31. – Ст. 4006.
2. Артемов А.В. Малый и средний бизнес: понятие, критерии, категории субъектов, место и роль в рыночном хозяйстве // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 44-49.
3. Галанцева И.В. Институт малого и среднего бизнеса: понятие, экономическая сущность // Эффективные системы менеджмента – стратегии успеха. – 2014. – Т. 1. – № 4.
4. Галанцева И.В., Сафиуллина Р.Т. Концептуальные основы понятия института малого и среднего бизнеса // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 41 (416). – С. 45-55.
5. Ерохина Е.А. Развитие малого предпринимательства в кризисных условиях // Экономические науки. – 2010. – № 12. – С. 226-234.
6. Есенин М.А. Статистический анализ состояния и особенности развития малых предприятий в России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 2. – С. 157-162.
7. Ефимцева Т.В. проверить, Капустина А.В. К вопросу об определении понятия субъектов малого и среднего предпринимательства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 29. – С. 73-79.
8. Журавлева К. А. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. – 2018. – № 39. – С. 71-72.
9. Занин В.П., Зайцев А.А. Как реально помочь малому предпринимательству? // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 67-70.
10. Землина Е.А. Понятие малого и среднего предпринимательства // Современная наука: новые подходы и актуальные исследования: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общей редакцией А.И. Вострецова. – Нефтекамск: Мир науки, 2018. – С. 520-525.
11. Иванов А.К. Современные механизмы поддержки малого предпринимательства // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 92-95.
12. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.

13. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
14. Калиничева Р.В. Аналитические процедуры аудита стратегии формирования циклов производства и продаж в малом бизнесе // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 1. – С. 180-184.
15. Ковалева Е.А. Финансовый механизм обеспечения развития малого и среднего бизнеса в регионах // Экономические науки. – 2011. – № 2. – С. 270-274.
16. Кочановский М.В. Развитие институциональной среды малого бизнеса: Автореф. дис. … канд. экон. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 22 с.
17. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е издание, исправленное. – М.: ИНФРА-М, 1999.
18. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
19. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
20. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
21. Роженцев С.В., Числов А.И. Проблемы правовой охраны малого и среднего бизнеса: некоторые итоги размышления // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 98-108.
22. Романенко Е.В. Сектор малого предпринимательства: особенности формирования взаимосвязей // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7. – Выпуск 1(162). – С.11-16.
23. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
24. Хода В.Д. Внедрение риск-ориентированного подхода в рамках государственной контрольно-надзорной деятельности в отношении субъектов малого и среднего бизнеса // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 100-104.

СОЦИОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОГРАММ. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

НИКИШКИН Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН), старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: niksa78@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
помощник председателя Нижегородского областного суда (до декабря 2017 г. начальник отдела нормативно-правового обеспечения Научно-исследовательского центра безопасности дорожного двиджения МВД России, полковник полиции), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

СТЕПАНОВ Игорь Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: bayker2009@yandex.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА

Аннотация. *Выявлены причины и условия, способствующие совершению дорожно-транспортных происшествий с участием детей. Освещены вопросы по профилактике и предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма.*

Ключевые слова: *профилактика; детский дорожно-транспортный травматизм; образовательное учреждение; правила дорожного движения; участники дорожного движения.*

NIKISHKIN A.V.
SAL'NIKOV S.P.
STEPANOV I.V.

PREVENTION OF CHILD ROAD TRAFFIC INJURIES

The summary. *The causes and conditions conducive to road accidents involving children have been identified. Issues on the prevention and prevention of children's road traffic injuries are highlighted.*

Key words: *prevention; children's road traffic injuries; educational institution; traffic rules; road users.*

Зачастую мы спрашиваем себя: по какой причине дети становятся участниками (жертвами) дорожно-транспортных происшествий? С одной стороны, ответить на данный вопрос не составит труда, ведь, если ребенок по своей собственной неосмотрительности заработал травму в дорожно-транспортном происшествии, то это, скорее всего, вина самого ребенка. С другой стороны, понятие «вина ребенка» нелегитимно. Ведь дорожное происшествие с ним – значит лишь то, что взрослые, которые прямо или косвенно несут за них ответственность, где-то недосмотрели, чему-то не научили или же вовсе личным примером показали, что «закон дороги» не всегда обязательно соблюдать. В большинстве случаев, безучастность и равнодушие взрослых приводит к детскому дорожному травматизму и, как следствие, к совершаемым детьми правонарушениям, в связи с несоблюдением правил дорожного движения.

Важно отметить, что желания детей правильно вести себя в условиях дорожной ситуации недостаточно, это непосредственно зависит от определенного круга субъектов, в компетенцию которых входит обязанность объяснить детям, для чего им необходимо знать и соблюдать правила дорожного движения. Непосредственно по этой причине безопасность детей на дороге могут и должны обеспечивать самым главным образом: родители, педагоги, воспитатели, наставники, прохожие и, в первую очередь, водители транспортных средств.

Ежегодно, в средствах массовой информации появляется всё больше сведений о дорожно-транспортных происшествиях, жертвами которых становятся дети до 16 лет. По данным официальной статистики, за 4 месяца 2019 года зарегистрировано 4744 дорожно-транспортных происшествия, с участием детей и подростков в возрасте до 16 лет, по результатам которых 119 детей погибли и 5 146 пострадали.

В наибольшей мере дети становились участниками происшествий в качестве пассажиров (49,4%), а также пешеходов (45,5%). Число погибших детей-пассажиров составило более двух третей (68,1%) от всех погибших в ДТП детей.

Госавтоинспекция акцентирует интерес водителей на необходимость изменить свой стиль управления автотранспортным средством, быть предельно бдительными и осмотрительными на дороге, в особенности, в случае, если в салоне автомобиля находится ребенок-пассажир. Помимо этого, неотъемлемым считается применение детского удерживающего устройства либо ремней безопасности при перевозке ребенка.

Следует подчеркнуть, что беспокойство порождает и безопасность детей-пешеходов, которые также составляют определенную «группу риска» и как следствие, нуждаются в особом отношении со стороны иных участников дорожного движения. Учитывая возраст несовершеннолетних, иногда они могут не совсем разумно оценивать ситуацию на дороге, тем самым подвергая свою жизнь неоправданному риску.

На пешеходных переходах за 4 месяца 2019 года совершено 45% ДТП с участием детей-пешеходов. Так, из-за не предоставления преимущества в движении пешеходам на нерегулируемых пешеходных переходах, совершается основная часть наездов на несовершеннолетних.

Подчеркнем, что с наступлением теплого времени года, начиная с мая месяца, как правило, увеличивается риск аварийности с детьми, управляющими транспортными средствами. ДТП с детьми-велосипедистами составили 3,9% от всех ДТП с участием детей. Исходя из этого, повысились и другие показатели: количество ДТП возросло на 60,3%, число погибших на 50%, число раненых на 60,5%. 60% ДТП с детьми-велосипедистами связаны с нарушениями правил дорожного движения, допущенными с

их стороны.

Дети, которые управляли мопедами и приравненными к ним транспортными средствами, стали участниками 43 ДТП, в которых 2 ребенка погибли и 41 ранены. Источником 74,4% таких происшествий стала собственная невнимательность детей.

Госавтоинспекция призывает водителей мото- и велотранспорта быть особенно осторожными на проезжей части, прежде чем начать движение необходимо в первую очередь убедиться в исправности технического состояния двухколёсного транспортного средства. Особенно важно помнить, что право управления мототранспортом появляется только по достижению 16-летнего возраста, в том числе при наличии водительского удостоверения необходимой категории и применении средств пассивной защиты, в случае нарушения несовершеннолетним указанных выше требований, привлечены к административной ответственности могут быть родители правонарушителя.

Следующим детерминантом совершения ДТП с детьми является темное время суток, в связи с тем, что маленький пешеход практически незаметен водителями, в том случае, если на его одежде отсутствуют светоотражающие элементы. Важно осознавать пользу светоотражателей, с помощью которых детей становится гораздо лучше видно на дороге, особенно, в темное время суток, дождь и пасмурную погоду.

Основу профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, бесспорно, образовывает деятельность сотрудников Госавтоинспекции МВД России. Задачи, решаемые Госавтоинспекцией через пропаганду безопасности дорожного движения, допускается отнести к группе общегосударственных мероприятий.

Деятельность по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма реализуется непосредственно во взаимодействии с иными правоохранительными органами, органами здравоохранения, управления образованием, СМИ, общественными объединениями и играет существенную роль в деятельности территориальных подразделений Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения [1; 3, стр. 65; 6: 7].

На сегодняшний день достаточно сложно встретить образовательное учреждение, которое находится в отрыве от профилактики дорожно-транспортного травматизма среди несовершеннолетних. Урегулирование данного вопроса, разумеется, нуждается во всесторонней и многоаспектной деятельности педагогов. Подчеркнем, что для каждой образовательной организации следует установить свои формы и методы работы с детьми, с родительской общественностью, общественными организациями и объединениями, заинтересованными в обеспечении безопасности дорожного движения, которые проводить согласно планам работы школы [2; 4].

Как мы знаем, школьная программа не предусматривает отдельного предмета, направленного только на изучение правил дорожного движения. Однако есть курс ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности), который содержит общие представления о правилах дорожного движения, но не предполагает безупречное освоение знаний безопасного поведения на дороге. В учебных программах ОБЖ существенная роль отведена природным, техногенным и биологическим опасностям, никак не связанных с безопасностью на дороге, но риск школьника стать жертвой ДТП гораздо выше.

«Преподавание основ безопасности дорожного движения в общеобразовательных школах несовершенно и требует серьезного пересмотра», – подчеркивалось в Государственном докладе о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Однако, пересмотра так и нет. Но в то же время вопросы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма всегда были значимыми, а сегодня становятся ещё более актуальными [5, стр. 140].

По нашему мнению, в образовательных учреждениях необходимо создать факультативные предметы, непосредственно направленные на повышение уровня транспортной культуры детей и воспитание дисциплинированных участников дорожного движения. Для того, чтобы донести до них нужную информацию, касающуюся безопасности на дороге и в тоже время заинтересовать детей, следует отойти от стандартного преподнесения учебного материала в школьных классах. Мы считаем необходимым, проводить занятия в форме игры, где дети будут сами участниками дорожного движения. Помимо этого, организовывать соревнования и турниры на знание правил дорожного движения. Такой опыт в свое время был накоплен в подразделениях ГИБДД города

Санкт-Петербурга и Ленинградской области совместно с Санкт-Петербургским университетом МВД России. Он получил название «Безопасное колесо» и сегодня активно используется в различных субъектах Российской Федерации.

В наибольшей степени признанными формами предоставления содействия образовательным организациям инспекторами по пропаганде БДД Госавтоинспекции МВД России считается проведение агитационно-пропагандистских мероприятий, методических семинаров, родительских собраний, профилактических бесед. Мы полагаем, для того, чтобы добиться эффективного результата – снизить количество ДТП с участием детей, необходимо разработать программу, направленную на взаимодействие сотрудников Госавтоинспекции с учителями по проведению школьных предметов, конкретно нацеленных на профилактику дорожно-транспортного травматизма. Такое взаимодействие, непременно, увлечёт детей, ведь сотрудник ГИБДД является носителем практических знаний, а учитель – теоретических.

Учитывая современное оборудование и технологии, расположенные в стенах образовательных учреждений, допустима вероятность пропаганды и профилактики безопасности на дороге посредством участия школьников в дистанционных онлайн-вебинарах. Данная форма работы сделает возможным инспектору извлекать обратную связь с удаленными образовательными организациями, а в формате одновременного включения вовлекать наибольшее количество обучающихся, чем при личном присутствии. Тем самым такая форма профилактики действительно актуальна и своевременна по причине сокращения численности сотрудников Госавтоинспекции и отсутствием реальной возможности постоянного посещения инспектором образовательных учреждений.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что необходимо разрабатывать и использовать комплекс разноплановых мероприятий, направленных на формирование у детей навыков безопасного нахождения на улице, что, впоследствии приведет к снижению уровня детского дорожно-транспортного травматизма.

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Реуф В.М., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Профилактика автотранспортных правонарушений: некоторые вопросы теории и практики // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 46-51.
2. Вашкевич А.В., Смородина В.А., Никишкин А.В. Некоторые особенности развития жизненного опыта ребенка в области безопасности дорожного движения (педагогические аспекты) // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – № 1(2). -С. 107-111.
3. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
4. Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Социально-педагогическая роль взаимодействия родителей и органов образования в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – № 1(2). – С. 328-331.
5. Ромашихина Е.С. Деятельность органов внутренних дел по осуществлению виктимологической профилактики детского дорожно-транспортного травматизма // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11.
6. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.
7. Степанов И.В., Грачев Ю.А. Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4 (68). – С. 175-178.

АНДРЕЕВА Вера Александровна,
начальник сектора по вопросам помилования департамента региональной безопасности Комитета правопорядка и безопасности Ленинградской области (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: adv6@rambler.ru

БОЛСУНОВСКИЙ Андрей Владимирович,
врач-педиатр, соискатель Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, директор ООО «Кардиостар» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: bolsunovskiiandrey@gmail.ru

БОЛСУНОВСКИЙ Владимир Андреевич,
главный внештатный детский кардиохирург комитета по здравоохранению Ленинградской области, доцент Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, советник РАЕН, кандидат медицинский наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: bva-hht@mail.ru

ЗАСЛАВСКИЙ Григорий Иосифович,
заместитель председателя правления РОО «Врачебная палата Ленинградской области», академик РАЕН, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации, (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: gis1932@mail.ru

КОВАЛЁВ Андрей Валентинович,
директор Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава Российской Федерации, заведующий кафедрой судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Минздрава Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, (г. Москва, Россия)
E-mail: kovalev@rc-sme.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Мир политики и социологии», председатель секции «Безопасность человека, общества и государства» СПб регионального отделения РАЕН, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: fonduniver@bk.ru

ТОЛМАЧЁВ Игорь Николаевич,
заведующий кафедрой судебной медицины Военно-медицинской академии им.С.М.Кирова, академик РАЕН, доктор медицинских наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, (г.Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: 5154324@mail.ru

ЧЁРНЫЙ Ярослав Андреевич,
директор медико-правового агентства Балтийской коллегии им. Анатолия Собчака, адвокат, советник РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mrcherny@bk.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

ЗНАЧЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. *Констатируется что на многих морфологических кафедрах всех медицинских ВУЗов сложилась критическая ситуация с обеспечением учебного процесса биологическим материалом. Формулируются предложения по внесению изменений в действующее законодательство, регламентирующее правила передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях. Приводится пояснительная записка и экономическое обоснование предлагаемых изменений.*

Ключевые слова: *биологический материал; невостребованные тело, органы и ткани умершего человека; медицинские, научные и учебные цели.*

ANDREEVA V.A.
BOLSUNOVSKY A.V.
BOLSUNOVSKY V.A.
ZASLAVSKY G.I.
KOVALEV A.V.
SAL'NIKOV V.P.
TOLMACHEV I.N.
CHORNYY Ya.A.

THE IMPORTANCE OF BIOLOGICAL MATERIAL TO ADDRESS DEMOGRAPHIC ISSUES AND TRAIN HEALTH PROFESSIONALS

The summary. *It is stated that many morphological departments of all medical universities have a critical situation with the provision of the educational process with biological material. Proposals are being formulated to amend the current legislation governing the transfer of the unclaimed body, organs and tissues of a deceased person for medical, scientific educational purposes. An explanatory note and a financial and economic justification for the proposed changes are provided.*

Key words: *biological material; unclaimed body, organs and tissues of a deceased person; medical, scientific and educational purposes.*

Надпись на Парижском анатомическом театре, и не только на нем одном, гласит:

«Hic locus est, ubi mors gaudet succurrere vitae» (гхик лёкус эст, уби морс гаўдэт суккуррэрэ витэ)

– вот место, где смерть охотно помогает жизни.

Смысл сказанного содержит указание на то, что, исследуя тела умерших, медики познают заболевания и учатся противостоять смерти.

Морфологические дисциплины – анатомия нормальная, анатомия топографическая, оперативная хирургия, гистология, анатомия патологическая, судебная медицина – являются фундаментальными в системе медицинского образования.

Невозможно подготовить врача без глубоких морфологических знаний только с помощью теоретических выкладок или преподавания на муляжах.

Например, за период изучения нормальной анатомии студент должен научиться идентифицировать около 20 000 различных анатомических образований.

Поэтому необходимым условием для преподавания морфологических дисциплин является обеспечение образовательного процесса (лекций, практических занятий и самостоятельной подготовки) натуральным анатомическим материалом.

Кстати, наличие трупохранилища и учебных анатомических музеев является главным требованием государственного образовательного стандарта для анатомических кафедр.

Важное место в современных условиях отводится преподаванию клинической анатомии на постдипломном уровне. В системе непрерывного медицинского образования проводятся научно-практические конференции, мастер-классы, которые позволяют получить глубокие анатомические знания в определенной области, навыки выполнения манипуляций или эндовидеохирургических операций.

Анатомический материал крайне необходим при выполнении научных исследований, чтобы достоверно оценить топографо-анатомические и морфометрические характеристики объекта. Эти сведения невозможно получить даже при выполнении эксперимента на животных.

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на внедрение в учебный процесс различных инновационных технологий обучения (виртуальные технологии, мультимедийные технологии, муляжи, атласы, др.) альтернативы биологическому материалу нет. А научные достижения в области биомедицины [7; 8; 18; 22; 25] все больше требуют именно наличие биологического материала человеческого происхождения.

Приходится констатировать, что на многих морфологических кафедрах всех медицинских ВУЗов сложилась критическая ситуация с обеспечением учебного процесса трупным материалом. В целом ряде кафедр за последние 15 лет не поступило ни одного трупа. Соответственно, учебно-материальная база пришла в упадок, новые анатомические музеи не создаются.

Хочу отметить, что в советский период проблем с получением трупного материала не было, и наша отечественная медицина считалась одной из сильнейших в плане фундаментальной подготовки.

Нет проблем с обеспечением трупным материалом и во многих зарубежных ВУЗах, где на государственном уровне работает система завещаний.

К сожалению, уже стало нормой проведение мастер-классов для отечественных врачей за рубежом или на трупном материале, доставленном коммерческими организациями в Россию из США, Франции, Германии. Вместе с тем, в России достаточно собственных специалистов, способных создать учебно-материальную базу и проводить обучение.

Все это связано с несовершенством Федерального закона о похоронном деле [1] и подзаконных актов, регламентирующих передачу невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях.

1. Современная правовая реальность [5; 6; 15; 19; 23; 24] сталкивается с несовершенством федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] и постановления Правительства № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» [3].

2. Наблюдается отсутствие приоритетного права образовательных организаций на получение анатомического материала.

3. Отсутствуют четко регламентированные сроки на получение разрешения от

правоохранительных органов на передачу невостребованных тел.

В связи с этим возникает необходимость высказать некоторые предложения, связанные с оздоровлением существующей ситуации

1. Предлагаем изменить формулировки Федерального закона от 12.01 1996 года № 8 ФЗ «О погребении и похоронном деле» [1] и Федерального Закона от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] таким образом, чтобы был отдан приоритет медицинскому вузу в передаче трупов в соответствии с договором между вузом и медицинским учреждением (или учреждениями социального обеспечения) с информированием о заключении договорных отношений учреждений МВД России, контролирующих регистрацию и захоронение данной категории умерших, а также государственных органов управления, в подчинении которых находятся медицинские учреждения, передающие анатомический материал ВУЗам. Также требуется увеличить существующий срок информирования (поиска) заинтересованных родственников с ныне существующих 2 недель до 6 месяцев (обычного срока объявления родственников в связи со вступлением в наследство) с гарантией возврата тела умершего родственникам в бальзамированном виде для захоронения по их запросу.

2. Установить перечень лечебных и социальных учреждений, в которых могут быть невостребованные безродные трупы (больницы, хосписы, психоневрологические интернаты и т.п.), для передачи в высшие медицинские учебные заведения.

3. Установить приоритетные права данных учреждений (больниц, хосписов, психоневрологических интернатов и т.п.) на передачу невостребованных трупов в высшие медицинские учебные заведения для обеспечения учебного процесса, выполнения научных исследований и других образовательных целей.

4. Разрешить предварительное бальзамирование в первые дни после смерти невостребованных безродных трупов в моргах патолого-анатомических отделений медицинских учреждений (далее – ПАО) силами и средствами сотрудников высших медицинских учебных заведений (до получения юридического разрешения на передачу трупа). После истечения установленного периода после смерти передавать указанный анатомический объект в высшие медицинские учебные заведения.

5. Регламентировать сроки получения разрешения от следственных органов на передачу невостребованных тел и сроки их передачи из ПАО больниц в высшие медицинские учебные заведения.

6. Регламентировать передачу ПАО невостребованных безродных трупов с подтвержденным клиническим диагнозом без вскрытия в высшие медицинские учебные заведения.

7. Установить бессрочные сроки хранения музейных и учебных анатомических препаратов, и анатомических трупов, предназначенных для учебно-наглядных и научных целей.

8. Разрешить правоохранительным органам и судебно-медицинским учреждениям передавать невостребованные «некриминальные» трупы (органокомплексы, отдельные органы) в высшие медицинские учебные заведения для обеспечения учебного процесса и изготовления музейных препаратов.

9. При наличии завещания (волеизъявления) регламентировать передачу ПАО трупа без вскрытия в высшие медицинские учебные заведения.

10. Представляется необходимым внести поручение Правительству России, в лице Министерства здравоохранения Российской Федерации, разработать положение о порядке обеспечения медицинских вузов анатомическим материалом.

Положение должно констатировать, что изучение фундаментальных и прикладных вопросов морфологических дисциплин на натуральных анатомических объектах является важнейшей составной частью учебной, методической и научной работы медицинского вуза, а обеспеченность нативным анатомическим материалом должна приниматься во внимание при комплексной оценке состояния его учебно-материальной базы.

Следует подчеркнуть, что разрабатываемое положение должно регламентировать порядок использования трупного материала в учебной и научной работе вуза и не должно распространяться на правовые отношения, регламентирующие патологоанатомическую работу, судебно-медицинскую экспертизу, а также донорство органов и тканей и их трансплантацию [4; 11; 12; 13; 20; 21].

Принимая во внимание этические аспекты проблемы [9; 10; 14; 16; 17], каждый ВУЗ обязан разработать и утвердить внутренний порядок получения, бальзамирования, хранения и захоронения трупов с персональным закреплением функциональных обязанностей и ответственности лиц, отвечающих за внутривузовскую работу в данном направлении.

Положение должно предоставлять возможность ВУЗам передавать на договорных условиях невостребованные трупы после их использования в учебных и научных целях для захоронения за государственный счет учреждениям, имеющим соответствующие разрешения и лицензии.

11. Проблема обеспечения анализируемым биологическим материалом кафедр анатомического профиля и кафедр оперативной хирургии вузов, а также сложившийся острейший дефицит преподавательских кадров и обслуживающего персонала, должны решаться корректировкой надбавок к заработной плате за специфические условия груда, что должно быть оговорено в особенностях финансирования медицинских вузов.

Кроме того, представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». В настоящее время анализируемая статья выглядит следующим образом:

Статья 68. Использование тела, органов и тканей умершего человека

1. Тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских (за исключением использования в целях, предусмотренных статьей 47 – «Донорство» – настоящего Федерального закона), научных и учебных целях в следующих случаях:

1) при наличии письменного волеизъявления лица, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного в установленном порядке, о возможности такого использования;

2) если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки), иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, в порядке и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

2. Порядок и условия передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, порядок использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях, в том числе максимальный срок их использования, устанавливаются Правительством Российской Федерации. После истечения максимального срока невостребованное тело, органы и ткани умершего человека подлежат погребению в соответствии с законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

Мы предлагаем ее сформулировать следующим образом, представив в качестве проекта Федерального закона:

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменения в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Статья 1.

Внести в статью 68 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-фз «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6724; 2013, № 48, ст. 6165) изменение, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 68. Использование тела, органов и тканей умершего человека

1. Тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских (за исключением использования в целях, предусмотренных статьей 47 настоящего Федерального закона), научных и учебных целях в следующих случаях:

1) при наличии волеизъявления совершеннолетнего дееспособного лица в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, сделанного им при жизни, о возможности такого использования;

2) в случае отсутствия волеизъявления, указанного в пункте 1 настоящей части, и волеизъявления лица о несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела после смерти при наличии письменного волеизъявления супруга

(супруги), а в случае его (ее) отсутствия – одного из близких родственников (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки) либо при наличии письменного волеизъявления иного лица, которому в соответствии с законодательством Российской Федерации доверено исполнить волеизъявление умершего;

3) в случае смерти недееспособного или не полностью дееспособного лица при наличии письменного волеизъявления одного из родителей либо законного представителя умершего о возможности такого использования;

4) если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки), иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, в порядке и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

2. Порядок и условия передачи тела (в том числе невостребованного), органов и тканей умершего человека, для использования в медицинских, научных и учебных целях, порядок использования тела (в том числе невостребованного), органов и тканей умершего человека, в указанных целях, в том числе максимальный срок их использования, устанавливаются Правительством Российской Федерации. После истечения максимального срока тело (в том числе невостребованное), органы и ткани умершего человека, подлежат погребению в соответствии с законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.»

Статья 2.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации В. Путин

Сформулированное выше предложение согласовано с Законодательным собранием Ленинградской области.

Предлагаем также пояснительную записку к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»»:

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» направлен на совершенствование федерального законодательства в сфере охраны здоровья граждан, а также в целях приведения в соответствие с действующим федеральным законодательство, а именно Конституцией РФ и другими законодательными актами Российской Федерации посредством предоставления близким родственникам умершего человека право на выражение его прижизненной воли в части изъятия органов и (или) тканей с целью их последующего использования для медицинских, научных и учебных целей.

Право человека на достойное отношение к его телу после смерти конкретизируется в статье 5 Федерального закона от 12 января 1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Федеральный закон № 8- ФЗ), статьях 8, 10 Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 года 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», статье 68 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ф3 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ф3).

Из положений статьи 23 Конституции Российской Федерации следует обязанность законодателя обеспечить уважительное отношение со стороны любых третьих лиц к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся его личной жизни, а также гарантируется учет волеизъявления указанного лица, в том числе после смерти.

Конституционный суд Российской Федерации в своём постановлении от 16 июня 2015 года 15-П указал на необходимость уважительного отношения и создания условий для возможного учета мнения ближайших родственников умершего лица по тем вопросам посмертных отношений, по которым мнение самого умершего осталось не выявленным.

В пункте 3 статьи 5 Федерального закона № 8-ФЗ закреплено право близких родственников заявить о согласии на изъятие органов и (или) тканей из тела умершего, основывающееся на конституционном требовании уважения частной жизни и признании того обстоятельства, что никто не может знать предпочтения и мировоззренческие установки умершего лица лучше его близких родственников, таким образом, конкретизировано положение статьи 23 Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 47 Федерального закона № 323-ФЗ при донорстве органов и тканей и их трансплантации (пересадки) от умершего донора законодатель разрешил изъятие органов и (или) тканей по решению близких родственников умершего.

Вместе с тем, в статье 68 этого же Федерального закона № 323-ФЗ изъятие органов и (или) тканей у трупа с целью их последующего использования в медицинских целях или научных, или учебных целях право родственников умершего, на выражение после смерти человека его прижизненной воли не учтены.

Важно отметить, что выбор в пользу нотариальной формы прижизненного выражения воли человеком относительно возможности изъятия его органов и (или) тканей после его смерти с целью их последующего использования в медицинских целях (не для использования в целях трансплантации) представлен в действующей практике крайне редко. Трудно представить себе человека, который при жизни будет нотариально конкретизировать и заверять согласие или не согласие об изъятии у него тканей и органов в медицинских или научных целях, а не для донорства.

Анализ фактически складывающихся правоотношений в данной области позволяет мотивированно утверждать, что избранный законодателем способ нормативного регулирования изъятия органов и (или) тканей для их последующего использования в медицинских, научных и образовательных целях, а также отсутствие у родственников прав на выражение воли умершего человека, препятствует спасению жизни больных людей, нуждающихся в ней.

Отсутствие в статье 68 Федерального закона № 323-ФЗ права родственников умершего на выражение его прижизненной воли, в том числе связанной с возможностью изъятия органов и (или) тканей с целью их последующего использования для медицинских научных и учебных целей ведет к снижению качества оказания медицинской помощи из-за ухудшения подготовки врачебных кадров и невозможности проведения научных исследований.

Одним из основных процессов, преследующих медицинские цели, является изготовление медицинских изделий. Ткани умершего человека являются уникальным материалом для изготовления сосудистых, клапанных, соединительнотканных, костных, и других имплантатов, являясь примером активно развивающегося в России направления «Биомедицина». Изъятие фрагментов органов и тканей после судебно-медицинских вскрытий для последующего изготовления этих имплантов, размерами не превышающими размеры биологических объектов, изымаемых для судебно-медицинских целей, осуществляется с соблюдением достойного отношения к телу умершего.

По общей оценке отечественных и зарубежных врачей-хирургов именно медицинские изделия из тканей умершего человека являются «имплантатами выбора». Потребность в данных изделиях продиктована сравнительно лучшими отдаленными результатами, высоким качеством жизни прооперированных пациентов, а в некоторых случаях – отсутствием альтернативы.

Для сердечно-сосудистой хирургии потребность в медицинских изделиях из тканей умершего человека составляет более 15 тыс. изделий в год. Для офтальмологии около 40 тыс. изделий в год. Для травматологии, отоларингологии, стоматологии около 50 тыс. изделий в год.

На данный момент потребность покрывается лишь на 5-7%, существуют очереди пациентов на получение таких изделий, которые в ряде случаев имеют единственный шанс на спасение жизни. Конечно, некоторым пациентам, которые по состоянию здоровья не могут больше ждать, предлагают получить помощь с использованием других материалов, показывающих худшие результаты по сравнению с медицинскими изделиями из тканей умершего человека и соответственно в дальнейшем иметь совсем другое качество жизни и возможность излечения от заболеваний.

Костная, хрящевая, соединительная ткань умершего человека используется для лечения многих патологий. Так, при реконструкции

опорно-двигательного аппарата, челюстно-лицевой области, выполнении операций по восстановлению слуха и зрения широко используются медицинские изделия из тканей умерших людей.

Для восстановления функции суставов используются ахиловы сухожилия, сухожилия сгибателей пальцев с костным фрагментом и без него. Восстановление крестообразной связки коленного сустава выполняется с применением эндоскопической техники. Использование тканей умершего человека более физиологично и анатомично, чем применение собственной связки надколенника самого больного.

При проведении тимпано- и мерингопластики в оториноларингологии применяют фрагменты твердой мозговой оболочки умершего человека.

Разработана и внедрена методика дифференцированного применения лиофилизированных костных трансплантатов из зрелой и незрелой костной ткани как средство регулирования остеогенеза. Клинически подтверждена высокая эффективность алогенной лиофилизированной губчатой ткани для заполнения костных дефектов.

Количество производимых медицинских изделий из тканей умершего человека с учетом имеющихся ограничений, в том числе законодательных, не удовлетворяет имеющегося общественного запроса на них.

Анатомия является фундаментальной дисциплиной в системе медицинского образования. Нельзя подготовить врача без анатомических знаний только с помощью теории и муляжей. За период изучения анатомии студент должен уметь идентифицировать 20 000 различных анатомических образований.

Поэтому необходимым условием для преподавания дисциплины «Анатомия человека» является обеспечение натуральным анатомическим материалом лекций, практических занятий и самостоятельной подготовки. Также обязательным является препарирование. Наличие трупохранилища и учебных анатомических музеев является главным требованием государственного образовательного стандарта для анатомических кафедр.

Важное место в современных условиях отводится преподаванию клинической анатомии на постдипломном уровне. В системе непрерывного медицинского образования проводятся научно-практичсские конференции, мастер классы, которые позволяют получить глубокие анатомические знания в определенной области, навыки выполнения манипуляций или эндовндеохирургических операций. Посмертно изъятые патологически измененные или поврежденные органы и ткани необходимы для подготовки многих специалистов, в том числе патологоанатомов и судебно-медицинских экспертов. Анатомический материал крайне необходим при выполнении научных исследований, чтобы достоверно оценить топографо-анатомические и морфометрнческие характеристики объекта. Эти сведения невозможно получить при выполнении экспериментов на животных.

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на внедрение в учебный процесс различных инновационных технологий обучений (виртуальные технологии, мультимедийные технологии, муляжи, атласы, др.), альтернативы трупному материалу нет.

На многих кафедрах анатомии сложилась критическая ситуация с обеспечением учебного процесса трупным материалом. В целом ряде кафедр за последнее десятилетие не поступило ни одного трупа. Соответственно, учебно-материальная база пришла в упадок, новые анатомические музеи не создаются.

Предлагаемое изменение в Федеральный закон № 323-ФЭ позволит усовершенствовать материально-техническую и научную базу медицинских ВУЗов, а также позволит гражданам России получать качественные медицинские услуги.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Принятие Федерального закона «О внесении изменения в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не потребует дополнительных расходов из средств федерального бюджета.

Теперь обратимся к тексту Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей

умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях»

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 21 июля 2012 г. № 750

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ ПЕРЕДАЧИ НЕВОСТРЕБОВАННОГО ТЕЛА, ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ, НАУЧНЫХ И УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ, А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕВОСТРЕБОВАННОГО ТЕЛА, ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА В УКАЗАННЫХ ЦЕЛЯХ

В соответствии с частью 2 статьи 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые Правила передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях.

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д. МЕДВЕДЕВ

Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 750

ПРАВИЛА ПЕРЕДАЧИ НЕВОСТРЕБОВАННОГО ТЕЛА, ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ, НАУЧНЫХ И УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ, А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕВОСТРЕБОВАННОГО ТЕЛА, ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА В УКАЗАННЫХ ЦЕЛЯХ

1. Настоящие Правила определяют порядок и условия передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также порядок использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в медицинских, научных и учебных целях.

Настоящие Правила не регулируют отношения, связанные с проведением патологоанатомического вскрытия, судебно-медицинского исследования (экспертизы) трупа, а также с донорством органов и тканей человека и их трансплантацией (пересадкой).

2. Передача невостребованного тела умершего человека, личность которого не установлена органами внутренних дел, не допускается.

3. Невостребованное тело, органы и ткани умершего человека при наступлении обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 12 Федерального закона «О погребении и похоронном деле», могут быть переданы для использования в медицинских, научных и учебных целях образовательным организациям, реализующим основные образовательные программы среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительные профессиональные программы медицинского или фармацевтического образования, научным организациям, а также медицинским организациям (далее – принимающая организация).

4. Условиями передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека являются:

запрос принимающей организации;

разрешение, оформленное в письменном виде, на передачу невостребованного тела, органов и тканей умершего человека, выданное лицом или органом, назначившим судебно-медицинскую экспертизу (исследование) невостребованного тела.

5. Невостребованное тело, органы и ткани умершего человека передаются на основании акта о передаче невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, составленного в 2 экземплярах по форме согласно приложению N 1, к которому приобщается разрешение, указанное в пункте 4 настоящих Правил.

6. Информация о принятии невостребованного тела, органов и тканей умершего человека вносится принимающей организацией в журнал учета поступления переданного невостребованного тела, органов и тканей умершего человека

по форме согласно приложению N 2.

Журнал должен быть пронумерован, прошит и скреплен печатью принимающей организации (при наличии печати).

7. Транспортировка переданного невостребованного тела, органов и тканей умершего человека осуществляется за счет принимающей организации.

8. Принимающая организация использует невостребованное тело, органы и ткани умершего человека с соблюдением медицинской этики, достойного отношения к телу человека после смерти, а также санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов.

9. Максимальный срок использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека не может превышать 10 лет.

10. По окончании срока использования:

погребение невостребованного тела умершего человека осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела в соответствии с законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле;

уничтожение органов и тканей умершего человека осуществляется принимающей организацией в соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами и гигиеническими нормативами.

11. Место погребения определяется в соответствии с законодательством о погребении и похоронном деле и информация об этом вносится в журнал учета поступления переданного невостребованного тела, органов и тканей умершего человека.

Считаем целесообразным дополнить Правила передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целей, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 750, следующими положениями:.

- Увеличение существующего срока информирования (поиска) заинтересованных родственников с законодательно закрепленных в действующем законодательстве РФ двух недель до шести месяцев с гарантией возврата тела умершего родственникам в бальзамированном виде для захоронения на основании их соответствующего запроса.
- Установление приоритетного права больницам, хосписам, психоневрологическим интернатам и т.п. (по отдельному перечню) на передачу невостребованных трупов в высшие медицинские учебные заведения для обеспечения учебного процесса, выполнения научных исследований и других образовательных целей.
- Разрешение предварительного бальзамирования в первые дни после смерти невостребованных безродных трупов в моргах патологоанатомических отделений медицинских учреждений (далее – ПАО) силами и средствами сотрудников высших медицинских учебных заведений (до получения юридического разрешения на передачу трупа). После истечения установленного периода после смерти передавать указанный анатомический объект в высшие медицинские учебные заведения.
- Регламентирование сроков получения разрешения от следственных органов на передачу невостребованных тел и сроки их передачи из ПАО больниц в высшие медицинские учебные заведения.
- Регламентирование передачи ПАО невостребованных безродных трупов с подтвержденным клиническим диагнозом без вскрытия в высшие медицинские учебные заведения.
- Установление бессрочных сроков хранения музейных и учебных анатомических препаратов, а также анатомических трупов, предназначенных для учебно-наглядных и научных целей.
- Разрешение правоохранительным органам и судебно-медицинским учреждениям передачи невостребованных «некриминальных» трупов (органокомплексов, отдельных органов и тканей) в высшие медицинские учебные заведения для обеспечения учебного процесса и изготовления музейных препаратов.
- Регламентирование при наличии завещания (волеизъявления) передачи ПАО трупа без вскрытия в высшие медицинские учебные заведения.
- Возложение, принимая во внимание этические аспекты проблемы, на медицинские

ВУЗы обязанности разработки и утверждения внутреннего порядка получения, бальзамирования, хранения и захоронения трупов с персональным закреплением функциональных обязанностей и ответственности лиц, отвечающих за работу в данном направлении.

- Предоставление возможности ВУЗам передавать на договорных условиях невостребованные трупы после их использования в учебных и научных целях для захоронения за государственный счет учреждениям, имеющим соответствующие разрешения и лицензии.
- Предоставление возможности руководителям ВУЗов в целях обеспечения биологическим материалом кафедр анатомического профиля и кафедр оперативной хирургии вузов в условиях сложившегося острейшего дефицита преподавательских кадров и обслуживающего персонала, введение дополнительных надбавок к заработной плате за специфические условия труда.
- Разъяснение, что Постановление Правительства РФ устанавливает порядок использования трупного материала в учебной и научной работе вуза и не распространяется на правовые отношения, регламентирующие патологоанатомическую работу, судебно-медицинскую экспертизу, а также донорство органов и тканей и их трансплантацию.

Считаем, что сформулированные в статье положения будут полезными для оздоровления ситуации в российском обществе с позиции использования биологического материала человеческого происхождения для повышения эффективности лечебной, научной и педагогической деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 146.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Постановление Правительства РФ от 21 июля 2012 г. № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 31 . – Ст. 4375
4. Бабаджанов И.Х. Трансплантация органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 139-154.
5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
6. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 2(18). – С. 40-49.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
9. Иванюшкин А.Я. Философские основания биомедицинской этики: Автореф. дис. … докт. филос. наук. – М.: Институт философии, 1990. – 49 с.
10. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации «О трансплантации органов и тканей человека» // Государство и право. – 1993. – № 12. – С.69-75.
11. Курбонзода Ш.Ш. Гражданско-правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека по законодательству Республики Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 73-78.
12. Курбонзода Ш.Ш. Договоры трансплантации и донорства: некоторые дискуссионные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 167-175.
13. Курбонзода Ш.Ш. Общая характеристика гражданско-правового регулирования медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8.

– С. 60-64.
14. Курило Л.Ф. Некоторые этические вопросы технологии эмбриональных стволовых клеток // Проблемы репродукции. – 2000. – № 3. – С. 6-11.
15. Мусаев М.А. Систематизация законодательства как ключевой момент развития правовой реальности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 37-46.
16. Наследков В.Н., Наследкова Д.Б. Медицинская культура и биоэтика // Биоэтика: принципы, правила, проблемы / Ред. Б.Г. Юдин. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 337-358.
17. Нежметдинова Ф.Т., Исланова Н.Н. Право и медицина: биоэтические основы. – Казань: Дом печати, 1998. – 280 с.
18. Никитина А.Е. Принцип уважения человеческого достоинства при правовом регулировании биомедицинских технологий // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: Материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 15 мая 2003 г. / Под общ. ред. С.Г. Стеценко. – М.: Юрист, 2003. – С. 296-297.
19. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
20. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40.
21. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Серия: «Право и медицина».
22. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
23. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
24. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrucken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.
25. Старовойтова О.Э. Тело человека и закон: Монография / Вступ. ст. Э.В. Кузнецова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – 120 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ФИНАНСОВАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

СТАРОДУБЦЕВ Михаил Павлович,
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России, доктор педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург. Россия)
E-mail: pfanmp@mail.ru.

Специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

ВОСПИТАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ: ЦЕЛОСТНЫЙ ПРОЦЕСС. Лекция

Аннотация. *Рассматривается процесс воспитания военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации. Анализируются задачи, принципы, формы, методы, приемы и способы воспитания, отмечается, что результатом воспитания является всестороннее и гармоничное развитие личности, ее ценностных установок, мировоззрения, личных и профессиональных качеств.*

Ключевые слова: *воспитание; войска национальной гвардии; цели, формы и методы воспитания; культурное воспитание; патриотическое воспитание; физическое воспитание.*

STARIDUBTSEV M.P.

EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS: A HOLISTIC PROCESS. Lecture

The summary. *The process of educating the personnel (military personnel) of the National Guard of the Russian Federation is being considered. The tasks, principles, forms, methods, techniques and methods of education are analyzed, it is noted that the result of education is a comprehensive and harmonious development of the individual, its values, worldview, personal and professional qualities.*

Key words: *education; National Guard troops; goals, forms and methods of education; cultural education; patriotic upbringing; physical education.*

Введение

Воспитание, наряду с обучением, направлено на развитие личности [21; 22]. Воспитание представляет собой важнейшую педагогическую категорию, а также процесс и результат. Воспитание военнослужащих (сотрудников)

войск национальной гвардии РФ представляет собой комплексную деятельность субъектов воспитательного воздействия (влияния) по социализации воспитанников (объектов), привитию им ценностных норм и правил поведения в целях гармоничного развития их личности [39; 41].

Особенностью воспитания является его неразрывная связь с обучением в рамках целостного военно-педагогического процесса. В структуре воспитательного как части военно-педагогического процесса, помимо цели как системообразующего фактора, выделяют: задачи, субъект, объект, содержание, закономерности, принципы, методы, формы, средства, технологии, результат.

Выделяют различные виды воспитания военнослужащих (сотрудников): воинское; патриотическое, нравственное, правовое, культурное и т.д. Особый административно-правовой и организационный статус войск национальной гвардии РФ, их сложносоединенный кадровый состав предполагает выбора определенных методик осуществления воспитательного воздействия на личный состав с учетом особенностей каждой входящей в него категории.

Воспитательный процесс в войсках национальной гвардии РФ нормативно урегулирован и осуществляется в комплексе различных актов правового и директивного характера. При организации воспитательного процесса в войсках, вузах, частях и иных подразделениях Росгвардии лицам, осуществляющим воспитательную работу с личным составом, следует обладать достаточным багажом психолого-педагогических знаний, а также учитывать изменения, происходящие в системе действующего законодательства.

Основной целью воспитательного процесса в войсках Росгвардии заключается в достижении такого морально-психологического состояния личного состава, при котором им обеспечивается успешное выполнение служебных, боевых и иных задач [40]. Из цели вытекают основные задачи работы с личным составом, виды работы, определяется концептуальная позиция субъектов воспитания, отбираются наиболее эффективные методы и способы воспитательного воздействия (влияния) на личность военнослужащих (сотрудников), коллектив.

Понятие воспитания военнослужащих

Одной из категорий педагогики как науки выступает воспитание.

В педагогических исследованиях, посвященных феномену «воспитание», встречается большое количество его определений, трактовок, доктринальных точек зрения на его понятие, сущность и содержание.

Как показывает анализ источников, воспитание в отечественной педагогики понимается следующим образом:

1) в широком социально-педагогическом смысле (как целенаправленное влияние общества на развитие человека и становление его в качестве члена общества);
2) в узком педагогическом смысле (как целенаправленное влияние на развитие ценностных ориентиров и мировоззренческой позиции человека);
3) в конкретно-педагогическом смысле (как целенаправленное влияние на развитие конкретных личностных качеств человека).

В современных педагогических исследованиях понятие «воспитание» рассматривается с различных точек зрения и зависит от конкретной педагогической концепции (теории, подхода), которой придерживается тот или иной автор.

К числу достаточно известных концепций также можно отнести следующие концепции:

1) концепция гуманистической теории воспитания (Ш.А. Амонашвили, В.А. Сухомлинский и др.);
2) концепция личностно-ориентированного воспитания (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.);
3) культурологическая концепция воспитания (О. С. Газман, А. В. Иванов, Н. Б. Крылова и др.);
4) синергетическая концепция (В.А. Игнатова, С.В. Кульневич, Н.М. Таланчук, С.С. Шевелева и др.);
5) концепция социализирующего воспитания (В.Г. Бочарова, А.В. Мудрик, М.В. Шакурова, В.Р. Ясницкая и др.);
6) воспитание на основе формирующего подхода ((И.З. Гликман, А. И. Кочетов, Б.Т. Лихачев, Г.М. Филонов и др.);
7) воспитание на основе аксиологического подхода (В.А. Караковский, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов, Н.Е. Щуркова, Е.А. Ямбург и др.).

Существует еще множество других класси-

фикаций педагогических теорий, концепций и подходов к пониманию сущности и содержания процессов воспитания личности.

Некоторые примеры определений понятия «воспитание» приведены в Таблице 1..

Законодательно установленное определение воспитания вбирает в себя достижения педагогической наук и практики, и, по своей сути, является комплексным, обобщающим: «воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [2].

Воспитательный процесс является ядром педагогической деятельности образовательной организации. Целью воспитания является развитие личности обучающегося и в этом плане она созвучна основной цели обучения. Именно поэтому целостный педагогический процесс строится в неразрывной связи воспитания и обучения [7; 8; 26].

Воспитание следует рассматривать в нескольких аспектах:

1) как социальное явление (процесс);
2) как педагогическую категорию;
3) как результат.

Воспитание как социальное явление основывается направлено на помощь формируемой личности в овладении общественным опытом, в подготовке к жизни и профессиональной деятельности, в приобщении к культуре.

Как педагогическая категория воспитание представляет собой специально организованный и сознательно осуществляемый педагогический процесс.

Результат воспитания показывает, достигнута или не достигнута его основная цель – развитие личности, следовательно, результатом процесса воспитания является формирование личности, ее активное «включение» в общественную и профессиональную деятельность, приобщение к ценностям и культуре общества, способности к самовоспитанию.

Воспитательный процесс не является чем-то статичным и не может быть организован в

Таблица 1. Виды определений термина «воспитание».

Определение понятия «воспитание»	**Автор(ы)**
процесс преобразования (трансформации) через деятельность существующих в культуре ценностей, идеалов в реально действующие и смыслообразующие мотивы поведения людей	А.Н. Леонтьев
педагогический компонент социализации, предполагающий действия по созданию условий для развития человека	М.И. Рожков, Л.В. Байбородова
специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу	И.П. Подласый
сотрудничество поколений, совместная выработка ценностей, норм, задач, социальной деятельности, результатом чего является жизненная позиция	О.С. Газман
целенаправленное «взращивание» человека, последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется	А.В. Мудрик
управления процессом развития личности через создание благоприятных для этого условий	Л.И. Новикова, В.А. Караковский, Н.Л. Селиванова
целенаправленный и сознательно осуществляемый педагогический процесс организации и стимулирования разнообразной деятельности формируемой личности по овладению общественным опытом: знаниями, практическими умениями и навыками, способами творческой деятельности, социальными и духовными отношениями	И.Ф. Харламов

каких-то специально-определенных условиях. Это процесс и результат длительной работы с обучающимся и самостоятельной работы обучающегося над собой (самовоспитание). К основным особенностям (характеристикам) воспитательного процесса можно отнести следующее:

1) воспитание – целенаправленный, специально-организованный, многомерный (многофакторный) процесс;
2) воспитание – длительный процесс (воспитание через всю жизнь);
3) воспитание поддерживается непрерывным взаимодействием его субъектов (воспитывающих и воспитуемых);
4) воспитание – комплексный процесс, проявляющийся в единстве целей, задач, содержания, форм и методов формирования личности;
5) воспитание характеризуется вариативностью (неоднозначность, неопределенность его результатов);
6) воспитание – диалектически противоречивый процесс (наличие внутренний и внешних противоречий);
7) воспитание носит двусторонний характер (наличие прямых и обратных связей);
8) воспитание – процесс управляемый (руководство обеспечивается активной деятельностью воспитывающих субъектов).

В структуре воспитательного процесса, помимо цели как системообразующего фактора, выделяют: задачи, субъект, объект, содержание, закономерности, принципы, методы, формы, средства, технологии, результат.

Основываясь на общей характеристики воспитательного процесса как одной из важнейших категорий педагогической науки и практики, следует рассмотреть специфические характеристики и особенности организации воспитания военнослужащих.

Воспитание военнослужащих одновременно является процессом и результатом целенаправленного влияния на развитие личности военнослужащего, ее качеств, отношений, взглядов, убеждений, способов поведения, которое осуществляется в интересах самого военнослужащего, а также в интересах общества и государства, обеспечение безопасности которых составляет сущность его профессиональной деятельности.

Основными видами воспитания военнослужащих являются:

- воинское;
- государственно-патриотическое;
- духовно-нравственное;
- экономико-правовое;
- культурно-эстетическое (досуговое);
- экологическое;
- физическое и др.

Целью воспитания военнослужащих является формирование и развитие у военнослужащих личностно-профессиональных качеств, способствующих становлению его как гражданина и патриота своей страны, как квалифицированного специалиста и высоконравственной личности.

Содержание воспитания включает следующие виды работ с личным составом:

- информационно-воспитательную работу;
- работу по укреплению воинской и служебной дисциплины и правопорядка;
- военно-социальную работу;
- психологическую работу;
- культурно-досуговую работу.

Воспитание военнослужащих осуществляется на основе Конституции РФ, федерального законодательства, а также ведомственных актов (министерские приказы, директивы, инструкции) и актов локального характера, разрабатываемых на уровне конкретного военной вуза (воинской части, подразделения).

Военное воспитание есть одновременно процесс и результат. Как сложное многомерное социально-педагогическое явление, военное воспитание имеет собственную структуру, в которую входят: цель, субъектно-объектный состав, их взаимодействие, закономерности, принципы, содержание, формы, методы, средства и технологии воспитания, оценка и самооценка результатов.

Воспитательный процесс осуществляется не только и не столько в процессе обучения в образовательных организациях, сколько на протяжении всей профессионально-служебной деятельности военнослужащего. Однако, именно в вузе закладываются основы воспитания будущего офицера как воина и гражданина, способного отвечать не только за собственные действия, но и действия подчиненного ему воинского коллектива.

Специфика процесса воспитания в войсках национальной гвардии РФ.

Особый организационно-правовой статус войск национальной гвардии РФ предполагает

теоретическое осмысление предшествующего опыта воспитательной работы с личным составом и современных достижений военной науки и практики в исследуемой области. Напомним о сложно структурированном кадровом составе войск Росгвардии: военнослужащие по контракту и по призыву; лица, имеющие специальные звания полиции; сотрудники и работники (гражданский персонал). Обращение к научной литературе позволяет утверждать, что воспитание военнослужащих является объектом изучения не только военной педагогики, военной дидактики, но и других отраслевых военных наук: военной философии, военного права, военной социологии и пр.

При осуществлении воспитательного процесса в войсках национальной гвардии РФ следует учитывать следующие особенности:

1) особый административно-правовой статус войск Росгвардии;
2) наличие сложно-разветвленной организационной структуры;
3) комплексное нормативно-правовое регулирование;
4) комплектация войск национальной гвардии по смешанному принципу.

Росгвардия как новая силовая структура возникла в результате преобразования внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, с включением в нее контрольно-надзорных подразделений в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны, специальных подразделений быстрого реагирования и особого назначения. Особый административно-правовой статус Росгвардии предполагает, во-первых, ее самостоятельность (ФСВНГ РФ, по сути, выполняет министерские функции). Во-вторых, войска Росгвардии напрямую подчиняются Президенту РФ. В-третьих, служебная деятельность в войсках Росгвардии предполагает военную службу, службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, государственную гражданскую службу. Также в рядах сотрудников войск Росгвардии включаются лица, имеющих специальные звания полиции, на которых распространяются положения и нормы о порядке поступления на службу в органы внутренних дел, а также ограничения и запреты, связанные с этим [1; 16].

Вхождение в состав войск национальной гвардии органов управления, объединений, соединений и воинских частей, подразделений (в том числе в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции), а также образовательных организаций высшего и средне-профессионального образования, позволяет говорить о сложно-разветвленной организационной структуре, обусловленной спецификой возложенных на Росгвардию функций и задач по обеспечению общественной и государственной безопасности, безопасности личности.

Полномочия войск национальной гвардии обширны [34; 42; 44]. В целях выполнения возложенных на них задач войска нацгвардии осуществляют следующие полномочия:

1) общие (осуществление производства по делам об административных правонарушениях, принятие необходимых мер по охране места происшествия до прибытия соответствующих органов, проверка документов граждан, доставка задержанных лиц в отделение полиции, досмотр транспортных средств и многие другие);
2) специальные (вскрытие транспортного средства, вхождение в жилые и иные помещения, оцепление участков местности и объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах и другие меры принуждения)
3) полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и связанные с участием в контртеррористической операции.

Войска Росгвардии вправе осуществлять и иные полномочия, предусмотренные федеральным законодательством.

Нормативно-правовую основу деятельности войск национальной гвардии составляют следующие акты:

- Конституция РФ;
- общепризнанные принципы и нормы международного права (ратифицированные международные договоры);
- федеральное законодательство;
- нормативно-правовые акты Президента и Правительства РФ;
- нормативные правовые акты ФСВНГ РФ;
- ведомственные акты других министерств (МО РФ, МВД РФ).

Войска национальной гвардии комплектуются

по смешанному принципу. Личный состав войск национальной гвардии включает в себя: военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала. Войска Росгвардии комплектуются: военнослужащими (призывниками и контрактниками); сотрудниками (граждане РФ, добровольно поступившие на службу в войска нацгвардии); федеральными государственными гражданскими служащими и работниками. Это позволяет сделать обоснованный вывод о различной мотивации в структуре такого сложно-соединенного кадрового состава.

Следовательно, воспитательная работа должна осуществляться отдельно по каждой категории с учетом ее специфики. Воспитательная работа с рядовыми, сержантами, офицерами, проходящими службу по призыву и по контракту, будет различаться ввиду различной мотивации (принудительная – добровольная). Следует учитывать особенности процесса воспитания женщин-военнослужащих, верующих военнослужащих, военнослужащих с девиантным (отклоняющимся от нормы) поведением. Например, сегодня накоплен богатый опыт изучения девиантного поведения граждан [6; 9; 10; 23; 30; 32]. Такое поведение крайне нежелательно и недопустимо для личного состава войск национальной гвардии. Искоренение его из поведения военнослужащих – важнейшая задача воспитательной деятельности.

Воспитательная работа должна проводиться и в отношении членов семей военнослужащих. Безусловно, важно учитывать особенности воспитательной работы с гражданскими служащими, с категорией сотрудников и работников.

Воспитательный процесс в войсках национальной гвардии РФ осуществляется на основании приказов, положений, уставов, инструкций, правил, наставлений и иных нормативных правовых актов Росгвардии, решений командиров (начальников) исходя из стоящих перед войсками национальной гвардии задач, оценки морально-психологического состояния личного состава, состояния воинской и служебной дисциплины и правопорядка

В настоящее время утверждено «Положение об организации работы с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации», определяющее общий порядок организации работы с личным составом.

Под личным составом в Положении понимаются военнослужащие войск национальной гвардии РФ, лица, проходящие службу в войсках национальной гвардии и имеющие специальные звания полиции.

В Положении дается определение понятию «воспитательная работа», под которой понимается «целенаправленная деятельность по формированию у военнослужащих и сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями служебно-боевой (служебной) деятельности».

Работа с личным составом проводится должностными лицами:

1) органов управления оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии;
2) территориальных органов Росгвардии, соединений, воинских частей;
3) военных образовательных организаций высшего образования
4) иных организаций войск национальной гвардии РФ.

Основная цель воспитательного процесса заключается в достижении такого морально-психологического состояния личного состава, при котором обеспечивается успешное выполнение им служебно-боевых задач.

Из цели вытекают основные задачи работы с личным составом:

- воспитание сознательного отношения к выполнению личным составом воинского и служебного долга, соблюдению требований законодательства, воинской и служебной дисциплины;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и происшествий;
- развитие личности военнослужащих, формирование их моральных, служебных и боевых качеств, защита от негативного информационного воздействия, обеспечение готовности к эффективному выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки. Скажем, сегодня все чаще приходится сталкиваться с отрицательным воздействием информационного пространства на умы (сознание) и поведение граждан [12; 13; 35; 46]. Интернет-пространство «наполняется» в том числе и негативной информацией (различными фейками), направленной против российского государства и общества, в том

числе и войск национальной гвардии. Проникновение такой информации и ее воздействие на сознание личного состава Росгвардии крайне нежелательно;
- формирование психологической готовности, поддержание психологической устойчивости личного состава в целях выполнения служебно-боевых задач;
- реализация гарантий правовой и социальной защиты личного состава и создание необходимых социальных условий для выполнения служебно-боевых задач;
- удовлетворение потребностей личного состава в культурном и духовном развитии;
- формирование морально-психологических и боевых качеств военнослужащих средствами культуры и искусства,
- организация досуга личного состава.

Субъекты, которые осуществляют работу с личным составом относятся:

1) командующие округами войск национальной гвардии,
2) начальники территориальных органов Росгвардии,
3) командиры (начальники) соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации их заместители.

Воспитательной работой занимаются: отделы, отделения, группы по работе с личным составом воинских частей (организаций), научно-исследовательский отдел по исследованию социально-психологических проблем (для центрального аппарата Росгвардии) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии.

Определенные воспитательные функции в работе с личным составом выполняют также: ансамбли песни и пляски, типографии оперативно-территориальных объединений и соединений войск Росгвардии, образования музейного типа, культурные центры, дома офицеров, гарнизонные клубы, клубы и библиотеки воинских частей (организаций).

К средствам, предназначенным для работы с личным составом, относятся: комнаты истории (боевой славы) соединений и воинских частей войск национальной гвардии; центры (комнаты) психологической помощи и реабилитации оперативно-территориальных объединений и соединений (воинских частей) войск национальной гвардии; комнаты информирования и досуга подразделений, а также иные материально-технические и информационные ресурсы.

Результатом работы с личным составом в войсках национальной гвардии является уровень морально-психологического климата в воинском коллективе, обеспечивающий эффективное выполнение учебных, служебно-боевых, повседневных и иных задач. Морально-психологическое состояние при этом понимается как характеристика реального состояния сознания личного состава, сформированного под воздействием военно-политических, социально-психологических, экономических и иных факторов.

Воспитательная работа с военнослужащими и сотрудниками проводится с использованием массовых (коллективных) и комплексных форм: лекций; докладов; бесед; общих собраний военнослужащих и сотрудников, в том числе по категориям; служебных совещаний; инструктивных занятий (инструктажей); тематических вечеров (вечеров-чествований, встреч с ветеранами, деятелями культуры и искусства, представителями религиозных конфессий); дискуссий; круглых столов; экскурсий; научно-практических конференций; участия в мероприятиях патриотической направленности, проводимых органами местного самоуправления, другими ведомствами.

При проведении воспитательной работы предусматривается:

1) исполнение воинских и служебных ритуалов (вручения знамени, приведения к Военной присяге (Присяге сотрудника), строевого смотра, участия в параде и др.)
2) целевые информационно-пропагандистские акции, посвященные знаменательным событиям в жизни страны, Росгвардии, мероприятия патриотической, духовно-нравственной, профессиональной направленности;
3) мероприятия информационно-воспитательной работы.

Рассмотри некоторые виды воспитательной работы с личным составом.

Информационно-воспитательная работа – это деятельность по развитию личности военнослужащих и сотрудников, формированию их моральных, служебных и боевых качеств, защите от негативного информационно-психологического

воздействия, обеспечению готовности к эффективному выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки

Цель:

- формирование и развитие общественно значимых и профессионально важных качеств личности, обеспечивающих осознанное и добросовестное выполнение воинского и служебного долга.

Задачи:

- воспитание личного состава в духе верности Отечеству, долгу, присяге;
- разъяснение государственной политики, мобилизация на выполнение задач;
- доведение общественно-политической обстановки.
- воспитание военно-профессиональных и профессиональных качеств;
- развитие личности военнослужащих и сотрудников;
- организация работы по увековечению памяти военнослужащих и сотрудников
- пропаганда традиций войск национальной гвардии, популяризация примеров мужества и отваги;
- выработка устойчивости у личного состава к негативному информационно-психологическому воздействию;
- информирование личного состава о морально-психологическом состоянии противостоящих сил

Направления:

- патриотическое воспитание;
- профессиональное воспитание;
- правовое воспитание;
- нравственное воспитание;
- защита от негативного информационно-психологического воздействия

Направления:

- воспитательная работа;
- индивидуальная воспитательная работа;
- морально-психологическая подготовка;
- информирование
- работа организаций войсковой общественности.

Результат:

- убежденность личного состава в правомерности своих действий и соблюдении законности;
- высокий уровень информированности личного состава о складывающейся общественно-политической и оперативной обстановке в районах выполнения задач (местах несения службы), решениях органов государственной власти и задачах, стоящих перед войсками национальной гвардии;
- навыки уверенного поведения в условиях негативного информационно-психологического воздействия.

Психологическая работа

– это деятельность органов управления (должностных лиц) по формированию психологической готовности, поддержанию психологической устойчивости личного состава, воинских и служебных коллективов, сохранению психического здоровья военнослужащих и сотрудников в интересах выполнения служебно-боевых задач

Цель:

- психологической готовности личного состава к выполнению служебно-боевых задач
- изучение индивидуально-психологических и психофизиологических особенностей военнослужащих по призыву, по контракту;
- изучение характеристик лиц, поступающих на обучение в военные вузы, а также кандидатов на высшие воинские (руководящие) должности;
- психологическое обеспечение адаптации военнослужащих и сотрудников к условиям военной службы (службы) и различным видам деятельности;
- обучение личного состава методикам психологической самопомощи;
- психологическое сопровождение служебно-боевой (служебной) деятельности;
- исследование психотравмирующих факторов служебно-боевой (служебной) деятельности;
- организация и проведение психопрофилактических и психогигиенических мероприятий;
- оказание психологической помощи личному составу, проведение мероприятий психологического консультирования, психокоррекции и психологической реабилитации;
- изучение, анализ и прогнозирование социально-психологических процессов в воинских и служебных коллективах;
- профилактика суицидальных происшествий

и отклоняющегося поведения личного состава;
- пропаганда социально-психологических знаний среди личного состава

Формы:
- психодиагностическое обследование;
- профессиональный психологический отбор;
- психологическое обеспечение процесса адаптации к условиям военной службы (службы);
- психологическая реабилитация военнослужащих и сотрудников;
- профилактика дезадаптивных (отклоняющихся) форм поведения, суицидальных происшествий;
- изучение социально-психологических процессов в воинских и служебных коллективах;
- выработка рекомендаций по поддержанию здорового морально-психологического климата

Результат:
- психологическая готовность личного состава к выполнению задач в мирное и военное время в любых условиях обстановки;
- успешность и эффективность процесса адаптации к условиям военной службы (службы);
- адекватное поведение, внутренний психологический комфорт;
- оптимальное взаимодействие с социальным окружением

Культурно-досуговая работа

- это деятельность органов управления (должностных лиц) по удовлетворению культурных и духовных потребностей военнослужащих, сотрудников, членов их семей и гражданского персонала, формированию средствами культуры и искусства у военнослужащих и сотрудников государственно-патриотического сознания, морально-психологических и боевых качеств, а также организации досуга личного состава.

Цель:
- формирования у личного состава необходимых морально-психологических качеств, мобилизации духовных сил военнослужащих и сотрудников на выполнение служебно-боевых задач, снятия стрессовых состояний, организации досуга, удовлетворения эстетических и культурных потребностей

Задачи:
- воспитание у личного состава художественными средствами культуры и искусства преданности своему народу и Отечеству, верности воинскому и служебному долгу, традициям, мужества, смелости и отваги, чувства дружбы и войскового товарищества;
- культурно-эстетическое воспитание военнослужащих и сотрудников, приобщение их к мировым и национальным культурным ценностям, удовлетворение культурных потребностей;
- снятие стрессовых ситуаций, восстановление духовных сил военнослужащих и сотрудников после выполнения задач, мобилизация личного состава на качественное исполнение служебных обязанностей и неуклонное соблюдение воинской и служебной дисциплины;
- организация полноценного досуга личного состава.

Направления:
- обеспечение для военнослужащих и сотрудников и членов их семей доступности пользования войсковыми учреждениями культуры;
- вовлечение военнослужащих, сотрудников и членов их семей в организацию самодеятельного художественного творчества;
- организация эксплуатации материально-технических средств, используемых при организации работы с личным составом;
- кино-, видео- и радиообслуживание;
- участие личного состава в смотрах-конкурсах;
- библиотечное обслуживание, пополнение книжных фондов;
- организация музейной работы;
- обеспечение личного состава периодическими изданиями;
- организация взаимодействия с учреждениями культуры, творческими организациями и союзами, представителями культуры и искусства в интересах культурно-эстетического воспитания военнослужащих и сотрудников.

являются концерты, тематические вечера, участие в мероприятиях по присуждению премии Росгвардии в области литературы

и искусства, устные журналы, экскурсии, встречи с деятелями культуры и искусства, демонстрация и транслирование кино-, видеофильмов и радиопередач, кружковая работа (работа клубов по интересам), самодеятельное художественное творчество, читательские конференции (книжные обзоры), смотры-конкурсы, фестивали, создание и экспонирование музейных, фото- и художественных выставок.

Результат:

- сформированность необходимых морально-психологических качеств личного состава;
- развитость творческих способностей военнослужащих и сотрудников;
- высокий уровень эстетической культуры личного состава

Основные категории воспитательного процесса

Исходя из общей характеристики воспитательного процесса, следует рассмотреть его основные категории, первой и системообразующей из которых является цель. Цель служит исходным началом в воспитательном процессе, определяет его направленность и, в конечном итоге, должна быть достигнута, что подтвердит правильность избранной воспитательной концепции (теории). Чем осознанней подход к определению цели воспитания, тем выше вероятность достигнуть положительного результата.

Формулирование и постановка цели воспитания не является исключительно педагогической проблемой, на ее решение направлены усилия многих других наук (философии, психологии и пр.)

В военно-педагогическом процессе цель определяет его задачи, содержание, выбор форм и методов осуществления, ориентирует военнослужащих на самовоспитание, саморазвитие и самосовершенствование.

В отечественной военно-педагогической науке и практике не сложилось единого мнения относительно целевых установок воспитания военнослужащих.

Принято считать, что основной целью (сверхцелью, идеалом) воспитания, безотносительно к категории воспитанников, является всестороннее, гармоничное развитие личности [15]. Ориентируясь на эту сверхцель (идеал), каждый педагогический коллектив конкретизирует ее, исходя из собственных условий, возможностей и особенностей той социальной сферы, в которой он (коллектив) функционирует.

В этой связи целесообразно привести высказывание о целях воспитания А. С. Макаренко, который писал: «в педагогической теории, как это ни странно, цель воспитательной работы превратилась в категорию почти забытую …. в специальных педагогических контекстах недопустимо говорить только об идеале воспитания, как это уместно делать в философских высказываниях … от педагога-теоретика требуется не решение проблемы идеала, а путей к этому идеалу» [20, стр. 41]. По мнению ученого, цели воспитания определяются социальным заказом, следовательно, от того, каким является общество, такими будут и цели воспитания.

В качестве общей цели воспитания военнослужащих следует признать именно всесторонне развитие их личности, направленное на формирование качеств, необходимых воину: патриотизм, нравственность, дисциплинированность, готовность к самопожертвованию и многие др. Для достижения указанной цели осуществляются воинское, политическое, правовое, культурное, экологическое, физическое и иные виды воспитания.

Военная педагогика имеет дело с целеполаганием, т.е. с «развертыванием» общей цели воспитания в конкретно-педагогические цели и задачи отдельных воспитательных действий в рамках целостного воспитательного процесса. Органы (должностные лица) по работе с личным составом при выполнении каждого такого действия (мероприятия) должны определять (ставить) конкретную цель, которая в итоге будет работать на достижение общей цели воспитания военнослужащих.

Задачи воспитания формулируются исходя из его общей и конкретных целей, с учетом особенностей той сферы (области) деятельности, в которой осуществляется воспитательный процесс. Основными задачами воспитания в войсках национальной гвардии РФ являются:

1) воспитание сознательного отношения к выполнению личным составом воинского и служебного долга, соблюдению требований Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, воинской и служебной дисциплины, выявление и устранение причин и условий,

способствующих совершению правонарушений и происшествий;

2) развитие личности военнослужащих войск национальной гвардии, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции (далее – сотрудники), формирование их моральных, служебных и боевых качеств, защита от негативного информационного воздействия, обеспечение готовности к эффективному выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки;
3) формирование психологической готовности, поддержание психологической устойчивости личного состава в целях выполнения служебно-боевых задач;
4) реализация гарантий правовой и социальной защиты личного состава и создание необходимых социальных условий для выполнения служебно-боевых задач;
5) удовлетворение культурных и духовных потребностей личного состава, формирование средствами культуры и искусства морально-психологических и боевых качеств, а также организация досуга личного состава.

Субъект. Субъекты воспитания являются важным структурным элементом (категорией) воспитательного процесса. К ним относятся: государство и общество; государственные и общественные институты, учреждения и организации; должностные лица.

Государство и общество осуществляют:

- определение общих целей и задач в сфере воспитания;
- общее руководство и управление процессом воспитания;
- нормативно-правовое регулирование процессом воспитания;
- подготовку кадров;
- обеспечение условий (политических, социальных, экономических и пр.) для всестороннего развития личности.

Государственные и общественные институты, учреждения и организации:

- конкретизируют общие цели и задачи воспитания;
- осуществляют нормотворческие функции в пределах своих полномочий;
- определяют порядок и организацию воспитательного процесса с учетом сферы деятельности.

Войска национальной гвардии, являясь силовой государственной структурой в сфере обеспечения безопасности и порядка [41; 43], должны опираться на общие цели и задачи воспитания, конкретизируя их с учетом специфики собственной деятельности. В равной степени это касается должностных лиц Росгвардии, осуществляющих, в силу своих служебных обязанностей, воспитательные функции в отношении сложносоединенного кадрового состава (военнослужащие, госслужащие, гражданский персонал) войск национальной гвардии РФ.

Следовательно, субъектами воспитательного процесса в структуре Росгвардии являются не только конкретные органы и специалисты по работе с личным составом, но и все должностные лица, так как только путем активного взаимодействия всех субъектов воспитательного процесса можно решить комплекс задач, направленных на достижение цели воспитания.

Субъекты воспитания осуществляют свою деятельность непосредственно (прямой контакт с воспитанниками) или опосредованно (через совокупные элементы педагогической среды). Также важен личный пример воспитателей, их авторитет, личные и профессиональные качества, стиль общения.

Объект. Ведущая роль в воспитании военнослужащего (воинского коллектива), а если речь идет непосредственно о войсках национальной гвардии РФ, то и категории сотрудников, госслужащих и гражданского персонала, принадлежит субъектам воспитательного процесса. Такая особенность обусловлена спецификой военной и служебной деятельности, предполагающих неукоснительное соблюдение дисциплины, субординации и уставных взаимоотношений. Однако, объект воспитания не занимает исключительно подчиненное положение по отношению к субъекту, они активно взаимодействуют между собой, взаимно обуславливают и взаимно дополняют друг друга.

Объектом воспитания может быть как коллектив, так и индивидуальная личность. Применительно к сфере Росгвардии, объектом воспитательного воздействия здесь будет выступать конкретный индивид (военнослужащий, сотрудник, госслужащий, гражданский служащий, работник) или коллектив в целом,

имеющий такой сложносоединенный кадровый состав.

Процесс воспитания носит двусторонний характер. Только во взаимодействии субъектов и объектов, у последних вырабатываются необходимые личностно-профессиональные качества. В этой связи перед субъектами ставятся задачи, обусловленные общей целью – воспитать гармонично и всесторонне развитую личность (коллектив). От того, насколько педагогически грамотно осуществляется воспитательная деятельность, зависит ее результат. Воспитание должно согласоваться с интересами личности, коллектива, их реальными потребностями и возможностями. Характер (тип) взаимодействия между субъектами и объектами в конечном итоге и определяет содержание, формы, методы и способы осуществления воспитательного процесса.

Говоря об объектах воспитательного процесса в войсках национальной гвардии РФ, не следует забывать, что, в преобладающем большинстве (исходя из структурной организации войск) речь идет именно о военнослужащих и воинских коллективах.

В настоящее время в практике работы с военнослужащими активно используется личностно-ориентированная концепция воспитания, предполагающая ориентацию воспитательного процесса на развитие личностного потенциала человека, формирование его ценностных установок и мировоззрения как педагогическими средствами, так и посредством его самовоспитания и саморазвития.

Все доктринальные точки зрения на сущность личностно-ориентированной модели воспитания условно можно разделить на три вида, в зависимости от подходов (теорий, концепций воспитания), лежащих в их основе:

1) аксиологический (ценностный) подход (В.А. Петровский и И.С. Якиманская и др.) предполагает гуманистическую направленность процесса воспитания, в котором человек, признается высшей ценностью;
2) культурологический подход (Е/В. Бондаревская, В.А. Караковский и др.), согласно которому главной целью воспитания является формирования человека культуры, т.е. свободной личности, способной к самоопределению и само развитию в условиях современного общества (культуры);
3) психологический подход (С.В. Кульневич, М.М. Поташник, В.В. Сериков и др.) предполагает создание определенных условий для самоактуализации и развития личности.

С позиций военной педагогики личностно-ориентированное воспитание рассматривается в рамках прогностического подхода (А.С. Калюжный, В.П. Давыдов, Л.В. Мардахаев и др.), предполагающего отслеживание динамики развития личностно-профессиональных качеств военнослужащих в рамках воспитательного процесса, осуществляемого в конкретной среде (воинской части, подразделения, вуза и т.д.).

К примеру, личностно-ориентированное воспитание курсантов и слушателей военных вузов А.С. Калюжный определяет как «деятельность субъектов образовательного процесса по формированию воспитательной среды военного вуза, позволяющей реализовать личностный потенциал обучающихся в целях достижения ими ценностных (жизненных) ориентиров в интересах образовательной и профессиональной подготовки» [14].

По мнению О.В. Кондратьевой, личностно-ориентированное воспитание военнослужащих (воинских коллективов) представляет собой «специально-организованный и управляемый процесс педагогически компетентного взаимодействия руководителя с подчиненным, направленный на развитие и саморазвитие личности последнего и основанный на выявлении и учете его индивидуальных особенностей в качестве объект-субъекта воспитательной деятельности» [17].

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что личностно-ориентированное воспитание в военном вузе предполагает создание оптимальных условий педагогического взаимодействия между руководителем и подчиненными, при котором каждый военнослужащий рассматривается в качестве высшей самостоятельной ценности. Такой подход позволяет:

- знать, учитывать и эффективно развивать индивидуальные особенности каждого военнослужащего;
- развивать в каждом из них способностей к самовоспитанию (самопознанию, саморазвитию, самосовершенствованию);
- способствовать формированию необходимых военнослужащему личных и профессиональных (профессионально-значимых)

качеств.

К наиболее востребованным личным и профессионально-значимыми качествами военнослужащих относят следующие:

- высокий уровень самосознания;
- дисциплинированность, патриотизм ичувство долга;
- способность к самоограничению и самопожертвованию;
- независимость собственных суждений при уважении мнения других людей;
- высокая нравственность и культура общения;
- умение принимать решения и нести за них ответственность и др.

Содержание. Содержание воспитания отражает содержание всего педагогического процесса, выражает его общую цель, трансформирующуюся в конкретные цели при решении задач, стоящих перед субъектами воспитания. В научной литературе наблюдаются различные подходы к определению содержания воспитательного процесса.

Так, В.А. Сластенин содержание воспитания отождествляет с формированием базовой культуры личности, в то время как П.И. Пидкасистый – с главной целью воспитания – формирование всесторонне и гармонично развитой личности. И.П. Подласый, как и И.Я. Лернер, рассматривают содержание воспитания сквозь призму содержания образования в целом, подразумевая под ним систему знаний и навыков, а также убеждений, характерных свойств личности, устойчивых привычек поведения и пр..

По мнению Б.Т. Лихачева, воспитание можно рассматривать в двух смыслах, которые в итоге и определяют его содержание:

1) воспитание как объективное конкретно-историческое явление, содержанием которого является осмысливаемый и теоретически обобщаемый эмпирический опыт познания мира;
2) воспитание как общественное явление, содержанием которого выступает опыт общественной воспитательной практики, обеспечивающий возможность трансляции культуры общества от поколения к поколению [18].

Несмотря на то, что воспитание человека как гражданина своей страны и гармонично развитой личности является самостоятельным целостным явлением, оно не изолировано о других явлений и процессов. Воспитание тесно связано с политикой, экономикой, культурой, способных оказывать значительное влияние на характер и содержание воспитания.

Исходя из целостности педагогического процесса, содержание воспитания, которое не только является его категорией, но и имеет собственные, представляет собой сочетание отдельных видов воспитания:

- интеллектуального
- нравственного
- творческого
- физического
- правового
- культурного

Основываясь на этом, содержание воспитания в системе высшего военного образования, а также в сфере подготовки военнослужащих и сотрудников национальной гвардии РФ, можно представить единством патриотического, профессионального, правового, нравственного, культурного и иных видов воспитания.

Следует обратить внимание, что содержание воспитания личного состава Росгвардии также включает проведение конкретных видов воспитательной работы: работу по укреплению воинской и служебной дисциплины и правопорядка; информационно-воспитательную работу; военно-социальную работу; психологическую работу; культурно-досуговую.

Сущностная характеристика патриотического воспитания заключается в следующем:

1) оно осуществляется на государственно-общественном уровне и представляет собой, в широком смысле, сложное социально-педагогическое явление, связанное с целенаправленной подготовкой человека в качестве гражданина страны и достойного члена общества;
2) оно направлено на формирование и развитие патриотических убеждений, чувств и действий конкретного человека и/или коллектива (общности, народа);
3) патриотическое воспитание представлено в единстве общих и частных целей, задач, установок, основанных на общечеловеческих, национально-государственных, профессионально-личностных ценностях;
4) патриотическое воспитание представляет собой сложную управляемую систему, состоящую из подсистем

(организационно-содержательного и методического характера) и множества взаимосвязанных элементов;

5) цели такого воспитания достигаются путем целенаправленного взаимодействия его субъектов и объектов.

В военно-педагогической науке нет единого понимания сущности профессионального воспитания. *Профессиональное воспитание* понимается как:

1) целенаправленный процесс развития личности и качеств обучающегося, необходимых ему для осуществления профессиональной деятельности [11];
2) процесс педагогического влияния на становление профессионально ориентированной личности;
3) педагогическая система, обеспечивающая социализацию обучающегося и формирование у него профессионально-значимых качеств [29];
4) сложный педагогический процесс, основанный на анализе индивидуально-личностных характеристик обучающихся, и, для целей корректировки профессионально-значимых качеств, определения целей, задач и программы воспитания [25].

К основным компонентам профессионального воспитания относятся:

- мотивация обучающегося к избранной профессии;
- система личностных ценностей обучающегося;
- осознание обучающимся социальной значимости будущей профессиональной деятельности.

Профессиональное воспитание напрямую связано со сферой деятельности, в которой оно осуществляется, с субъектами воспитания. Речь идет, прежде всего, об образовательных организациях высшего военного образования, осуществляющих профессиональную подготовку офицерского состава. В рамках военно-педагогического процесса выпускники готовятся к дальнейшей профессиональной деятельности, а значит, воспитательный процесс должен осуществляться исходя из особенностей специальности или направления подготовки выпускников. Профессиональное воспитание не заканчивается и не ограничивается системой вузовской подготовки.

Правовое воспитание военнослужащего (сотрудника, работника) войск национальной гвардии РФ можно рассматривать в трех аспектах:

1) как особый вид государственно-общественной деятельности;
2) как целенаправленное, организованное и систематическое воздействие на личность военнослужащего, формирующее его правосознание и правомерное поведение;
3) как систему мер, направленных на привитие военнослужащему норм и ценностей правовой культуры [36; 37; 38].

Правовое воспитание можно представить как целеустремленное и систематическое влияние на сознание, чувства и психологию военнослужащих в целях формирования у них устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правомерного поведения [33].

К основным задачами правового воспитания личного состава войск национальной гвардии РФ можно отнести:

- ознакомление личного состава с основами правового регулирования в сфере обеспечения безопасности и общественного порядка;
- обучение личного состава основам нормативно-правового регулирования в сфере их непосредственной профессиональной и должностной деятельности;
- содействие укреплению в воинском коллективе дисциплины и правопорядка;
- формирование у личного состава высокого уровня правосознания и привычки правомерного поведения;

Правовое воспитание является составляющей морально-психологического обеспечения и одним из наиболее эффективных направлений воспитания у личного состава необходимых профессиональных морально-деловых качеств. Правовое воспитание обеспечивает правопорядок, укрепляет воинскую дисциплину, предупреждает правонарушения и преступления. Правовое воспитание регламентирует ответственность за выполнение своих служебных обязанностей и определяет правомерность принимаемых решений. Знание правовых норм воспитывает у личного состава осмысленность, ответственность, правомерность в своих поступках,

а также регулирует правовые взаимоотношения как внутри воинского коллектива, так и с окружающей общественностью.

Нравственное воспитание представляет собой процесс усвоения и принятия воспитуемыми базовых общечеловеческих, общегосударственных, национальных и воинских ценностей, иерархически выстроенных и сложноструктурированных.

Нравственное воспитание можно представить в виде целенаправленного процесса воздействия на психику воспитуемых в целях образования у них устойчивых механизмов формирования положительных качеств (мораль, нравственность, духовность) ориентированных на существующие идеалы и ценности, культуру отношений и нормы поведения, принятые в обществе.

Следовательно, в системе нравственного воспитания личности необходимо опираться на два ее основных элемента:

1) нравственный идеал (совокупность целей, смыслов, идей, ценностей, потребностей и пр.);
2) моральные нормы, установки и требования (общественное мнение, морально-психологический климат в коллективе, традиции, взаимоотношения, авторитеты и пр.).

Нравственное воспитание направлено на формирование необходимых личностных (моральных) качеств и оценочных суждений человека и тесно связано с этическим, духовным воспитанием.

Нравственное воспитание военнослужащих представляет собой оказание воздействия на их сознание, чувства и волю в целях формирования у них необходимых духовно-нравственных черт и качеств.

Нравственное воспитание личного состава войск национальной гвардии РФ направлено на формирование личностно-профессиональных качеств, ценностных ориентиров, необходимых военнослужащим и гражданскому персоналу для исполнения воинского и служебного долга. Речь идет не только о базовых понятиях морали, нравственности, общечеловеческих ценностей, которые выступают регулятором поведения каждой личности, но, прежде всего, о воспитании у военнослужащих различных категорий (сотрудников, работников) внутренней способности и потребности служить на благо общества и государства.

Особое внимание уделяется воспитанию обучающихся в военных вузах национальной гвардии РФ, так как именно курсанты как будущие офицеры должны обладать необходимыми морально-нравственными качествами и служить в своей дальнейшей профессиональной деятельности примером (образцом для подражания) для своих подчиненных. Нравственное воспитание военных специалистов должно быть направлено на привитие им общечеловеческих ценностей и норм общественного поведения, а также личных качеств и свойств, способствующих исполнению ими воинского долга, решению типичных и нестандартных профессиональных задач, уважительного и гуманного отношения к подчиненным.

Нравственное воспитание кадрового состава войск национальной гвардии РФ направлено на развитие следующих качеств:

- уважительное отношение к политике государства, правильная оценка происходящих событий внутри страны и на международной арене;
- любовь к Отечеству и чувства ответственности за его судьбу;
- добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей;
- осознанное отношение к необходимости соблюдения воинской дисциплины;
- гуманное и уважительное отношение к людям;
- высокий уровень самосознания;
- нетерпимое отношение к нарушению правопорядка, дисциплины, коррупционным проявлениям и многие другие качества.

Особое внимание также следует уделять вопросам этики взаимоотношений внутри воинского коллектива, основанной на неукоснительном соблюдении дисциплины и отношений субординации, разъяснение личному составу, что эти требования не унижают их человеческого достоинства, а обусловлены спецификой военной (служебной) деятельности. То же касается и работы с иными категориями сложносоединенного кадрового состава войск национальной гвардии (сотрудниками, госслужащими, гражданским персоналом).

Культурное воспитание. Педагогика рассматривает культуру в качестве

методологической основы воспитательного процесса (Е.В. Бондаревская, М.С. Каган, Н.Е. Щуркова, и др.). С точки зрения педагогической науки и практики культура может быть рассмотрена в следующем качестве:

1) культура как воспитательная среда, развивающая личность;
2) человек культуры как предмет воспитания;
3) творчество как способ развития человека в культуре;
4) культура как цель и предполагаемый результат воспитания [3; 48].

Культура является и продуктом социальных отношений, и динамической силой, движущей общество и воздействующей на развитие всей совокупности общественных отношений [19, стр. 197].

Культурное воспитание любого субъекта педагогического процесса представляет собой целенаправленный процесс формирования его личностных качеств, позволяющих говорить о развитии культуры личности как таковой. Следовательно, культурное воспитания личности невозможно рассматривать в отрыве от ее нравственного, патриотического духовного развития.

Культурное воспитание военнослужащих, в том числе личного состава войск национальной гвардии РФ, базируется на достижениях лучших традиций русской армии и военно-педагогической науки. Культурное воспитание военнослужащих предполагает достижение следующих целей:

1) воспитание необходимых черт индивидуального сознания (патриотизм, гражданственность, осознанная готовность к самопожертвованию и др.);
2) создание в воинском коллективе благоприятных условий для творчества и культурного развития личности каждого военнослужащего;
3) сохранение и упрочение культурных и воинских традиций;
4) формирование средствами культуры объективных ценностей и идеалов в целях всестороннего гармоничного развития личности.

Указанные цели достигаются путем осуществления конкретной культурно-досуговой работы с личным составом.

Немаловажную роль в воспитательном процессе для развития потенциала личности играет *физическое воспитание,* которое является важной составляющей педагогического процесса и профессиональной подготовки обучающихся. Целью физического воспитания является формирование физической культуры личности. Исходя из этой общей цели, перед субъектами физического воспитания ставятся следующие задачи:

1) формирование у обучающихся осознанного понимания значения и роли физической культуры в развитии личности и в профессиональной деятельности;
2) привитие мотивационно-ценностного отношения обучающихся к физической культуре и спорту;
3) овладение обучающимися системой практических умений и навыков, направленных на сохранение и укрепление их физического и психического здоровья;
4) развитие потребностей обучающихся к дальнейшему самосовершенствованию;
5) приобретение опыта творческого использования полученных умений и навыков для достижения жизненных и профессиональных целей.

Физическое воспитание в военно-педагогическом процессе представляет собой воздействие на военнослужащих в целях совершенствования их физической культуры, организации активного досуга, укрепления здоровья и закаливания, формирования личностных и профессионально-значимых качеств, необходимых для выполнения задач, обусловленных спецификой их дальнейшей профессиональной деятельности.

Среди перечня нормативно-правовых актов в области физической культуры и спорта в войсках национальной гвардии Российской Федерации, следует указать, прежде всего:

Концепцию развития физической культуры и спорта в войсках национальной гвардии Российской Федерации до 2020 года (в разработке находится проект концепции развития физической культуры и спорта в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период до 2030 года);

Приказ от 29 марта 2018 г. № 100 «Об утверждении наставления по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Квалификационные требования к уровню физической подготовки для должностей рядового

состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, замещаемых лицами, проходящими службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющими специальные звания полиции.

В войсках национальной гвардии РФ физическое воспитание раскрывается через понятие «физическая подготовка». Физическая подготовка в Росгвардии является:

1) основным элементом боевой готовности военнослужащих и сотрудников к выполнению учебных и служебно-боевых задач;
2) одним из направлений повышения боеспособности войск.

Служебно-боевая деятельность личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации в мирное и военное время характеризуется высокими физическими нагрузками и психологическим напряжением и связана с постоянной готовностью к выполнению служебно-боевых (служебных) задач. Военнослужащие и сотрудники несут личную ответственность за свою физическую подготовленность и обязаны систематически заниматься физическими упражнениями.

Сложносоединенный кадровый состав Росгвардии предъявляет специфические требования к организации физической подготовки.

Цель физической подготовки в войсках национальной гвардии:

- обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих и сотрудников (лица, имеющие специальное звание полиции) для выполнения служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач, должностных (служебных) обязанностей в соответствии с их предназначением.

Цель обуславливает постановку общих и специальных задач физической подготовки в войсках национальной гвардии РФ.

К общим задачам относятся:

1) развитие, совершенствование и поддержание базовых физических качеств, формирование военно-прикладных, служебно-прикладных и двигательных навыков, а также устойчивых навыков владения боевыми приемами у военнослужащих и сотрудников с учетом особенностей выполнения служебно-боевых задач;
2) укрепление здоровья и закаливание организма военнослужащих, сотрудников;
3) повышение устойчивости организма военнослужащих, сотрудников к негативным факторам внешней среды и профессиональной деятельности.

К специальным задачам относятся:

1) повышение способности военнослужащих и сотрудников при необходимости применять военно-прикладные и служебно-прикладные навыки, преодолевать препятствия после значительных физических нагрузок и психических напряжений в условиях, максимально приближенных к выполнению служебно-боевых задач;
2) развитие у военнослужащих, сотрудников пространственной ориентации, воспитание смелости и настойчивости при действиях во внезапно возникающих ситуациях.

Физическая подготовка способствует:

- воспитанию психической устойчивости и морально-волевых качеств;
- формированию у военнослужащих, сотрудников готовности к экстремальным физическим и психическим нагрузкам в условиях выполнения служебно-боевых задач;
- повышению уровня физического состояния военнослужащих, сотрудников;
- совершенствованию слаженности расчетов, экипажей, батальонов, рот, взводов воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии, подразделений территориальных органов Росгвардии, подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии;
- повышению устойчивости организма военнослужащих, сотрудников к воздействию негативных факторов оперативно-служебной, служебно-боевой (служебной) деятельности и окружающей среды.

Содержание физической подготовки составляют:

1) физические упражнения и тренировки;
2) специальные знания по основам физиологии человека;
3) организаторские и методические навыки и умения.

Таким образом, профессиональное воспитание предстает как процесс и система, представляющая собой совокупность компонентов, достаточно самостоятельных и вместе с тем в единстве

обеспечивающих новое, более высокое качество формирования профессионально необходимых качеств специалиста.

Закономерности. Исследуя феномен воспитательного процесса нельзя не отметить такую его категорию как закономерности, которые должны быть учтены при его организации. В связи с этим необходимо определить понятие таких закономерностей. В любой науке закономерности представляют собой некие повторяющиеся, наиболее существенные, необходимые и устойчивые связи между явлениями и процессами. Классифицируются закономерности в зависимости от оснований (теоретические и эмпирические, общие и частные, универсальные и т.д.). В педагогической науке закономерности (закономерные связи) выражают наиболее важные сущностные характеристики педагогических явлений и процессов и обладают такими чертами как: всеобщность, объективность, повторяемость, причинно-следственный характер.

Воспитательный процесс характеризуется наличием собственных закономерностей, особенности которых зависят от многих факторов (сфера деятельности, субъект-объектный состав и пр.) [4].

Закономерности воспитания представляют собой устойчиво повторяющиеся связи между составными компонентами воспитательного процесса. Закономерности воспитательного процесса отражают системный, устойчивый характер зависимостей между целью, задачами, содержанием, методами, формами и результатом воспитания [27, стр. 416].

В настоящее время проблема законов и закономерностей развития остается дискуссионной. Единство мнений на классификацию и виды закономерностей воспитательного процесса также отсутствует. Несмотря на это, в воспитательном процессе выделяются следующие частные (специфические) закономерности, которые касаются всех явлений и процессов в сфере воспитания [4]:

1) закон целостного развития человека;
2) закон развития личности, ее индивидуальности и субъектности через социально-культурную и субъективно значимую деятельность;
3) закон развития через преодоление;
4) закон взаимных изменений педагога и воспитанника.

Некоторыми авторами (Н.М. Борытко, А.М. Байбаков; И.А. Соловцова) выделяются еще два закона:

1) закон «сопротивления человеческого материала» (А.С. Макаренко);
2) закон возрастания потребности в Другом (М. Хайдеггер).

В военно-педагогической науке большинство определений закономерностей воспитания можно свести к следующему: «закономерности воспитания – это система выявленных значимых и устойчивых связей, отношений и зависимостей между элементами воспитательной системы, а также воздействующими на нее внешними факторами, существенно влияющих на эффективность ее функционирования» .

Основными характеристиками закономерностей воспитательного процесса в системе военной подготовки и образования, в том числе в системе войск национальной гвардии РФ, являются следующие:

1) в сфере военного воспитания проявляются общие законы диалектики;
2) в процесс воспитания военнослужащих (сотрудников) проявляются:
   - общесоциологические закономерности;
   - законы функционирования психики, психологии личности, воинского коллектива;
   - собственно педагогические закономерности.
3) в процессе воспитания проявляются специфические закономерности процесса воспитания военнослужащих (сотрудников):
   - соответствие целей и задач процесса воспитания современным требованиям общества и государства, предъявляемым к личности и профессиональной деятельности военнослужащего (сотрудника);
   - соответствие методов, средств и приемов воспитания целям, задачам и условиям, в которых в данный момент существует объект воспитания (личность, воинский коллектив);
   - соответствие воспитательного взаимодействия индивидуально-психологическим особенностям военнослужащих (сотрудников) и уровню психологической сплоченности личного состава части (подразделения);

- соответствие педагогического влияния воспитателя и его личного примера, уровню развития воспитанников;
- соответствие конечного результата воспитания целям и задачам воспитательного процесса.

Таким образом, особенность всех групп закономерностей в сфере воспитания состоит в том, что они проявляются в качестве основных тенденций, что дает основание для творческого учета этой специфики в практической работе с личным составом воинских частей и подразделений.

Принципы. Принципы воспитания представляют собой некие общие исходные педагогические начала, служащие руководством для субъектов воспитательной деятельности.

В педагогической науке и практике не существует какой-то одной, общепринятой классификации принципов воспитания. Их перечень зависит от множества факторов: от сферы действия, субъект-объектного состава и др. Однако, некоторые общие принципы воспитания признаются большинством представителей научно-педагогического мира. Среди таких общих принципов можно выделить: научность; целеполагание; гуманизм и демократизм воспитательного воздействия (влияния); воспитание личности в деятельности; воспитание в коллективе и через коллектив; опора на положительные качества в личности; индивидуальный и дифференцированный подходы к личности (коллективу) и многие другие.

Соблюдение принципов воспитания позволяет прогнозировать развитие воспитательного процесса в будущем применительно к сфере и объекту деятельности.

Принципы воспитания взаимосвязаны и взаимообусловлены. Принципы воспитания должны применяться комплексно, только в этом случае удается достигнуть целей и задач процесса воспитания – формирование и гармоничное развитие личности. Они отражают закономерные связи процесса воспитания и выступают как руководящие правила, определяющие общую направленность, содержание, организацию и методику воспитательной деятельности.

Методы и формы. Методы воспитания представляют собой совокупность педагогических приемов, способов и средств, а также форм, в которые они облекаются, которые оказывают однородное воздействие на сознание, волю и чувства личности для достижения целей и задач воспитания.

Метод воспитания представляет собой специально организованную педагогическую деятельность, направленную на решение специфических задач (формирование личности воспитанника). Метод обусловлен объективными факторами: особенностями психики человека, его природой и социальными характеристиками. Каждый метод направлен на решение конкретной части (элемента) педагогической задачи по формированию качеств личности, универсального метода, решающего все задачи целиком нет.

Факторы, определяющие выбор методов воспитания: цели и задачи, принципы и закономерности воспитания, его содержание, условия, в которых протекает процесс воспитания, уровень сформированности коллектива и педагогической квалификации воспитателя.

Методы воспитания позволяют оказывать воздействие (прямое или опосредованное) на личность в целях формирования у нее требуемых качеств, корректировки имеющихся. К методам воспитания можно отнести: убеждение, внушение, переубеждение, пример, поощрение, упражнение, инструктаж, метод проблемных ситуаций и множество других.

Приемы и способы воспитания представляют собой частные случаи использования отдельных методов в конкретной педагогической ситуации.

Методы воспитания подразумевают выбор определенных форм воспитательного воздействия (влияния) на личность воспитанника. Форма, таким образом, есть внешнее выражение избранного метода.

На современном этапе развития педагогической науки и практике хорошо зарекомендовали себя следующие формы воспитания: лекции (традиционного типа, нетипичные, например, лекции-конференции, проблемные лекции), беседы, доклады, научные конференции и др.

Методы и формы воспитания зависят от особенностей той сферы действия, в которой они реализуются. Так, например, при осуществлении выбора конкретных методов, приемов, способов и форм воспитательной работы с личным составом войск национальной гвардии необходимо учесть множество особенностей:

- особенности административно-правового статуса Росгвардии;

- организационную структуру, состав, задачи и правовой статус войск национальной гвардии РФ;
- категории субъектов воспитания;
- категории личного состава;
- действующее законодательство и подзаконные акты, определяющие особенности воспитания личного состава;
- направления воспитательной работы;
- характер задач и потребностей учебной, служебной, боевой и иных видов деятельности;
- устоявшиеся (традиционные) и современные (инновационные) приемы и методы воспитательной работы с личным составом [45].

Результат. Результатом воспитательной работы определяется достижением или недостижением ее цели. Цель воспитания – развитие личности, ее качеств. Следовательно, результатом воспитательной деятельности является всестороннее и гармоничное развитие личности, ее ценностных установок, мировоззрения, личных и профессиональных качеств.

Результатом воспитательной работы с личным составом в войсках национальной гвардии РФ является уровень морально-психологического состояния личного состава, сформированного под воздействием военно-политических, социально-экономических, психологических и других факторов, и позволяющий успешно выполнять поставленные учебные, служебно-боевые и иные задачи.

Заключение

Воспитание как педагогическая категория, процесс и результат представляет собой вид деятельности, направленный на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Обобщающей целью воспитания личного состава войск национальной гвардии РФ является всесторонне развитие личности военнослужащих (сотрудников), направленное на формирование необходимых ему личностных (патриотизм, нравственность, дисциплинированность и т.д.) качеств для эффективной реализации в профессиональной деятельности. Для достижения указанной цели осуществляются воинское, политическое, правовое, культурное, экологическое, физическое и иные виды воспитания.

Общая цель воспитания конкретизируется в частных (специализированных) целях и задачах отдельных воспитательных действий в рамках целостного воспитательного процесса. Субъекты воспитания, при выполнении каждого такого действия должны определять конкретную цель, которая в общем итоге будет работать на достижение общей цели воспитания личного состава. Задачи воспитания формулируются исходя из его общей и конкретных целей, с учетом особенностей той сферы деятельности, в которой осуществляется воспитательный процесс.

Так, к непосредственным задачам воспитания в войсках национальной гвардии РФ следует отнести: воспитание у личного состава (коллектива в целом и у каждого военнослужащего отдельно) сознательного отношения к своей профессиональной деятельности, соблюдению дисциплины и правопорядка; развитие личности военнослужащих (сотрудников), формирование их нравственных, моральных качеств; формирование психологической готовности военнослужащих (сотрудников) к выполнению учебных, служебно-боевых и иных задач, стоящих перед ними в условиях повседневной работы и в боевой обстановке; удовлетворение социально-культурных и духовных потребностей личного состава в их стремлении к развитию, саморазвитию и др.

В структуре воспитательного процесса, помимо целей, задач, субъект-объектного состава и содержания, выделяются такие категории (элементы) как закономерности и принципы, методы, формы и технологии. Результат воспитания – показатель достижения или не достижения его цели – всестороннее и гармоничное развитие личности, ее ценностных установок, мировоззрения, личных и профессиональных качеств, а также достижение такого уровня морально-психологического состояния личного состава, при котором обеспечивается эффективное выполнении им стоящих перед войсками национальной гвардии РФ задач.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Ариарский М.А., Буров Н.В. Культура созидания: Монография. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 647 с.
4. Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Теория и методика воспитания: Учебник для студентов педагогических вузов / Под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: ВГИПК РО, 2006.– 98 с.
5. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
6. Гилинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль: Сборник статей. – СПб.: Деан, 2009. – 336 с.
7. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Основы педагогической психологии высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 256 с.
8. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Педагогика высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой; под общ. ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 306 с. – Серия: Учебники для вузов, специальная литература.
9. Девиантность в обществе потребления: Коллективная монография / Под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 464 с.
10. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гилинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гилинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
11. Заец О.Г. Повышение эффективности профессионального воспитания курсантов военно-инженерных вузов: Автореф. дис. ... канд. педаг. наук. – М.: Военный ун-т МО РФ, 2014. – 24 с.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
14. Калюжный А.С. Личностно-ориентированное воспитание в высшей военной школе: Монография. – Н.Новгород: НФВИА, 2004. – 226 с.
15. Караковский В. А., Новикова Л. И., Селиванова Н. Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание!: Теория и практика школьных воспитательных систем. – М. : Новая школа, 1996. – 155,[2] с.
16. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Под ред. В.М. Чибинева; Н.Н. Арзамаскин, С.Н. Байжуминов, И.Н. Байкова, А.И. Бочегуров, Е.В. Гавриленко, А.В. Демидов, Ц.С. Дондоков, О.В. Лунькова, И.А. Макеева, А.С. Прудников, Н.В. Рогозина, Е.В. Самсонова, И.А. Соболь, Ю.В. Трунцевский, В.М. Чибинев, А.В. Шемелин. – СПб.: СоветникЪ, 2011. – 264 с.
17. Кондратьева О.В. Теоретические аспекты личностно-ориентированного воспитания военнослужащих // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 32-36.
18. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, – 607 с.
19. Лихачев Д.С. Ценности культуры // Д.С. Лихачев. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 438, [1] с. : ил., цв. ил., портр., факс.
20. Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 т.: Т. 4. / Сост. М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.
21. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть первая / Под общ. ред В.П. Сальникова; науч. ред., вступ. статья, предм. указ. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетейя; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2000. – 429 с.
22. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть вторая / Под общ. ред В.П. Сальникова; науч. ред., вступ. статья, предм. указ. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетейя; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2000. – 496 с.
23. Молчанова М.В. Криминология, девиантология и социология права // Мир политики и социологии. – 2011. – № 3. – С. 14-21.
24. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания: Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России,

2001. – 320 с.
25. Орлов В.Ф. Профессиональное воспитание: проблемы и технологии // Профессиональное образование. – 2004. – № 11. – С. 15-16.
26. Педагогика (курс лекций): Учебное пособие / Гейжан Н.Ф., Витольник Г.А., Кочин А.А. Мусин Я.Н., Силкин Н.Н.; под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Академия права. экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 152 с.
27. Педагогика: Учебник / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф-Сысоева и др.; под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби, Проспект, 2010. – 432 с.
28. Подласый И. П. Педагогика: Новый курс: Учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 кн. Кн. 2: Процесс воспитания. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
29. Приходько А.М. Оптимизация профессионального воспитания курсантов вузов внутренних войск МВД России: Автореф. дис. ... канд. педаг. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. – 20 с.
30. Проблемы девиантного поведения молодежи: Монография / Н.В. Блажевич и др.; под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. – 254 с.: ил., табл.
31. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Организация воспитательного процесса в школе: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
32. Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность: Монография. – СПб.: Алетейя, 2018. – 274 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
33. Сальников В.П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. тематич. сб. Ч. 1. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – С. 52-57.
34. Сальников В.П. Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Полномочия и общие полномочия войск национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 140-152.
35. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
36. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1988. – 48 с.
37. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
38. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
39. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
40. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С Войска национальной гвардии современной России и их предназначение // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 130-145.
41. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии Российской Федерации – начало большого пути // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 121-125.
42. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Полномочия войск национальной гвардии по обеспечению деятельности в условиях ограниченных режимов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 147-153.
43. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Правовая основа и принципы деятельности войск национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 136-149.
44. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Специальные полномочия войск национальной гвардии: задержание, вскрытие транспортного средства // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 148-155.
45. Справочник по теории воспитания в схемах и понятиях / Сост. Е.Л. Адарченко, Л.Н. Городецкая, Н.А. Хмельницкая. 3-е изд. – Мозырь: Содействие, 2008. – 44 с.
46. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
47. Харламов И.Ф. Педагогика: Учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 519 с.
48. Ямпольская Е. О культуре и не только. – М.: Городец, 2016. – 592 с.+16 с.вкл.ил.

БЕЛОЗЕРОВА Ольга Александровна,
историк-исследователь, независимый консультант, кандидат исторических наук (г. Лос-Анджелес, США)
E-mail: oab1991@yahoo.com

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

РОЛЬ А.Н. КУРОПАТКИНА В УКРЕПЛЕНИИ РУССКОЙ АРМИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПРЕДДВЕРИИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904-1905 ГГ.)

Аннотация. *Анализируется роль военного министра Российской империи генерала Алексея Николаевича Куропаткина в укреплении русской армии на Дальнем Востоке в преддверии русско-японской войны. Отмечается, что позиция А.Н. Куропаткина еще раз подтверждает последовательность его государственной деятельности, направленной на стабилизацию достойного места Российской империи в мировом сообществе того исторического периода.*

Ключевые слова: *А.Н. Куропаткин; Российская империя; военное ведомство; русско-японская война; Дальний Восток; Маньчжурия.*

BELOZEROVA O.A.

THE ROLE OF A.N. KUROPATKIN IN STRENGTHENING THE RUSSIAN ARMY IN THE FAR EAST IN THE RUN-UP TO THE RUSSO-JAPANESE WAR (1904-1905)

The summary. *The role of the Military Minister of the Russian Empire, General Alexei Kuropatkin, in strengthening the Russian army in the Far East in the run-up to the Russo-Japanese War is analyzed. It is noted that the position of A.N. Kuropatkin once again confirms the consistency of his state activities aimed at stabilizing the worthy place of the Russian Empire in the world community of that historical period.*

Key words: *A.N. Kuropatkin; Russian empire; military department; Russo-Japanese war; Far East; Manzhouli.*

Военному ведомству накануне русско-японской войны требовалось дополнительное финансирование, и А.Н. Куропаткин уделял этому вопросу особое внимание. Он не поддерживал политику министерства финансов в его стремлении к «мирной» экономической экспансии на Ближнем и Дальнем Востоке и в строительстве железнодорожных линий на территории других стран, когда на юго-западе самой России дела в этом отношении оставляли желать лучшего, поскольку экономические завоевания приходилось защищать. Экономическая экспансия России вызывала беспокойство других держав и постоянно обсуждалась в российской и зарубежной прессе. Военный министр осознавал, с чем было связано такое строительство: под его командованием на посту начальника Закаспийской области (1890–1898), был успешно завершен сопряженный с большим риском проект строительства проходящей по пустыне Средне-Азиатской железной дороги [20].

С.Ю. Витте надеялся, что Китайская восточная

железная дорога (КВЖД) будет «экономической линией», но когда понял, что политика мирной экспансии не оправдала себя и дорога давала только огромные убытки, он стал называть ее «политической». Охранная стража КВЖД также находилась в ведении министерства финансов.

В связи с этим В.А. Панов писал: «со стороны Приамурья С.Ю. Витте настойчиво ставилось требование определенной политики: или возвращения прежнего порто-франко, или полное, сплошное, надежное ограждение всей сухопутной границы, чтобы внутренняя пошлинная торговля имела возможность правильно развиваться в том или ином направлении. И за все время вплоть до войны, край не мог добиться ни того, ни другого, а Владивосток, сверх того, неумолимо продолжал резаться в пользу излюбленного Дальнего, с тою же неосмысленностью, с какою предавался ради расцвета последнего на гибель даже и самый Порт-Артур. С.Ю. Витте в достижении своих целей и охране своего престижа умел быть беспощадным» [16, стр. 30]*.

Это было еще одним обоснованием позиции А.Н. Куропаткина в отношении северной Маньчжурии [3; 8, стр. 183-199]. По весьма скромным расчетам А.Н. Куропаткина убытки составляли 40 млн. рублей в год: «Надо же, чтобы Россия сколько-нибудь умерила тяжелые последствия такого дефицита. Если мы Северную Маньчжурию отдадим, то все сделанные затраты будут впустую, и железную дорогу признать стратегической нельзя будет».

Анализ расходов министерства финансов и деятельности С.Ю. Витте в связи с недостаточным финансированием военного ведомства, сделанный А.Н. Куропаткиным, который не располагал данными о финансовых расходах на коммерческий порт Дальний («детище» Витте*2), говорит о «крайней тягости» для России продолжения огромных расходов на предприятие Дальнего Востока, подчеркивая, «что только предприятие Витте по устройству Восточно-Китайской железной дороги и связанных с ней предприятий стоили казне до 400 млн. р., свыше 150 тыс. р. за версту и дают убыток казне уже ныне свыше 25 млн. р., а убыток может дойти до 35–40 млн., в том числе – 15–20 млн. как процент на затраченный капитал, 10 млн. убытки по эксплуатации и 15 млн. содержание пограничной стражи Заамурского округа» [11, стр. 104]. Восточная часть Сибирской дороги была плохо трассирована и требовала перестройки, от чего вынуждены были отказаться в силу «непомерных» расходов. Сверх этого, было необходимо вести строительство стратегических дорог и в Европейской части России, в чем Россия сильно отставала от ведущих европейских стран [9].

В.А. Панов писал следующее о стоимости железных дорог в России, ссылаясь на отчет С.Ю. Витте по поводу уже сделанных затрат: «Нельзя не признать, <...> что жертвы эти были действительно велики и тяжелы для русских финансов. В короткий сравнительно промежуток времени пришлось отпустить из казны собственно Сибирскому транзитному пути вместе с Китайско-Восточной железной дорогой, Пермь-Котласскою и Екатеринбург-Челябинскою линиями со всеми вспомогательными предприятиями 758 955 907 руб., а с расходами на Круго-Байкальскую дорогу стоимость этого сооружения достигнет одного миллиарда рублей. Но этим затраты казны, конечно, не исчерпываются, так как постройка дороги повлекла за собою много побочных расходов, выразившихся в усилении администрации и военных сил на восточной окраине, в увеличении флота на Тихом океане, в постройке портов и т. п. Нет ничего, поэтому удивительного в том, что постройка Сибирской дороги весьма долго откладывалась именно по соображениям финансового характера и что такие выдающиеся государственные деятели, как бывшие министры финансов Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградский не решились возложить это бремя на государственное казначейство <...> При таких условиях внешние события надвигались своим естественным ходом; генерал А.Н. Куропаткин, не создававший этих событий, стоял п е р е д (*разрядка в оригинале. – О.Б.*) ними, подготовляясь к отпору с теми средствами, какие имелись в его распоряжении, а С.Ю. Витте, душа всего дела, ни на минуту не останавливая хода своей антрепризы, наивно думал укрыться с нею за „эвакуацию“ и „отписаться“ от напирающей беды, когда она заглядывала уже в глаза России» [16, стр. 32]. Здесь следует сказать, что аналогичную политику С.Ю. Витте вел и в Персии, и в Персидском заливе [22, л. 101-193]. Там также строились дороги, учреждались банки, намечались порты, каботажное плавание, выдавались кредиты, концессии – и все это тоже десятки миллионов рублей и обострение международных отношений в регионе, и в первую очередь с

Англией [25; 28].

Китай не мог оставаться равнодушным перед тем, что Россия заняла Мукденскую провинцию со священными могилами Императорской династии и что, «врезываясь в Поднебесную Империю клином, мы приблизились почти к самому Пекину. Легкий успех, с каким мы достигли Желтого моря оказался нашею Ахиллесовою пятою, доступною к уязвлению на тысячеверстном пространстве. При этом Порт-Артур не оправдывал возлагавшихся на него надежд» [21, л. 32].

В русско-японскую войну Россия потеряла и военно-морской Порт-Артур, и коммерческий порт Дальний, а вместе с ними и сотни миллионов рублей золотом, вложенные в «маньчжурские» проекты. Позицию А.Н. Куропаткина понимали и поддерживали на Дальнем Востоке, в том числе и член Военного Совета генерал-лейтенанта Д.И. Суботич, который в 1903 г. направил военному министру письмо «Задачи России на Дальнем Востоке» [24], а также бывший Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской, отстаивавший важность для России Амурской железной дороги и ее «колонизационное и базоустроительное значение» даже в случае присоединения к России Маньчжурии, и глава г. Владивостока В.А. Панов, который в 1908 г. в своей публикации «Историческая ошибка», основанной на его же довоенных статьях, писал: «история торгово-промышленной жизни края такими авантюрами, в которых молотилась рожь на обухе, переполнена от начала до конца. Но все они, вместе взятые, по грандиозности и беспочвенности пальму первенства должны уступить политической авантюре „маньчжурской“ с ее культурно-коммерческой начинкой графа Витте». Как и А.Н. Куропаткин, он подчеркивал тот факт, что «коммерческие интересы Дальнего тотчас столкнулись с военно-морскими интересами Порт-Артура, и внутренняя борьба двух городов завершилась тем, что к моменту войны крепость, по недостатку ассигнований, оказалась необорудованной, а коммерческий порт, строившийся из золота, но не прикрытый этой крепостью, послужил неприятелю отличной базой для взятия Порт-Артура» [16, стр. 4, 30-31].

События, предшествовавшие русско-японской войне, получили резкую оценку В.А. Панова. Он считал, что «последний шаг в поступательном движении России на Дальний Восток», сделанный «необдуманно» С.Ю. Витте и заключавшийся в постройке КВЖД на территории Маньчжурии и в сооружении Порт-Артура и Дальнего, оказался, таким образом, не «выполнением исторической задачи, как он легкомысленно назван в отчете о поездке на Дальний Восток, – но крупнейшею исторической ошибкою, – *роковым шагом к ужасному разгрому России на берегах Тихого океана*, последствий которого во всей полноте мы оценить еще не можем... (*курсив в оригинале. – О.Б.*)» [16, стр. 43].

Как уже упоминалось, при большом количестве неудовлетворенных в финансовом отношении требований военного ведомства его представители, в отличие от министерства финансов, были убежденными противниками активной политики на Дальнем Востоке, а также в Афганистане и Персии. Тем более, что по окончании войны 1877–1878 гг. ассигнования на армию стали постепенно сокращаться, а с 90-х гг. XIX в. по инициативе министра финансов С.Ю. Витте началось резкое сокращение всех военных расходов, при этом миллиарды рублей уходили на экономическую политику «мирной экспансии», не оправдавшую себя уже к 1901 году. С.Ю. Витте образовал в своем министерстве отделы других министерств: путей сообщения, военного, морского, народного просвещения, внутренних дел, земледелия, иностранных дел, оказавшись тем самым не только «собирателем» денежных средств, но и главным их «распорядителем», отстаивающим при составлении бюджета принцип свободной наличности. Система была проста: «урезывать предъявляемые всеми ведомствами денежные требования и в то же время ожидаемые поступления». В результате, когда «настоятельные нужды по обороне государства оставались неудовлетворенными», превышение доходов над расходами составляло в некоторые годы свыше 200 млн. руб.

Из нижеприведенной таблицы 1 видно, какие ошибки при расчете доходов были сделаны министерством финансов в течение 1894–1905 гг. [12, стр. 134].

Как видно из таблицы, в течение 8 лет поступления превысили предположения более чем на 100 млн руб. и даже за два года войны (1904–1905 гг.) разница между реальными и ожидаемыми доходами все же составила свыше 80 млн. руб. Очевидно, что «при иной постановке дела» военное министерство могло получить

Таблица 1. Разница в доходах и расходах в расчетах министерства финансов накануне и в ходе русско-японской войны

Год	Предположено по росписи	Действительно поступило	Разница
1894	1 004 823 277	1 153 785 812	148 962 535
1895	1 142 957 006	1 255 818 781	112 861 775
1896	1 239 471695	1 368 719 351	129 247 656
1897	1 318 366 495	1 416 386 096	98 019 601
1898	1 364 458 217	1 584 854 444	220 396 227
1899	1 469 128 203	1 673 313 062	204 184 859
1900	1 593 745 680	1 704 128 506	110 382 826
1901	1 730 096 006	1 799457 155	69 361 149
1902	1 800 784 482	1 905 404441	104 619 959
1903	1 897 032 678	2 031 800 813	134 768 135
1904	1 980 094 493	2 018 261 314	38 166 821
1905	1 977 045 618	2 024 431936	47 386 318

необходимую дополнительную сумму и значительно поднять боеготовность на западе и на Дальнем Востоке. Генерал А.Н. Куропаткин, подводя итог, признавал, что «главной причиной нашей недостаточной боевой готовности следует признать недостаточность отпусков от казны». Эта «недостаточность отпусков» объяснялась: а) огромным увеличением средств на военный флот; б) огромными затратами на предприятия по Дальнему Востоку, которыми ведал министр финансов; в) неправильной системой исчисления ожидаемых доходов [12, стр. 134].

Военный министр считал необходимым объединить усилия своего ведомства и министерства финансов относительно порядка рассмотрения финансовых требований.

Другая проблема, стоявшая перед военным министерством и в обсуждении которой А.Н. Куропаткин принимал активное участие (которая будет затронута кратко и только в связи с дефицитом финансирования военного министерства и взглядами на эту проблему военного министра), – это то, что дальневосточная политика вызвала дискуссию по поводу соотношения «морского и сухопутного начал» в дальнейшем развитии вооруженных сил [29], а также в подходах к решению вопросов обороноспособности и защиты интересов Российской империи на ее границах, что привело к принятию решения о новом строительстве и модернизации морских сил страны.

20 февраля 1898 г. Николай II утвердил дополнительную судостроительную программу для Дальнего Востока, по которой огромные средства выделялись на долгосрочную программу развития морского флота [23, стр. 42], что совпало во времени со вступлением А. Н. Куропаткина в должность военного министра. Ознакомившись с программой, он счёл своим долгом отстаивать свою точку зрения, основанную на выводах, изложенных им в его отчете 1900 г., и заключавшуюся в том, что Россия исторически преимущественно «сухопутная» держава, и главная ее сила – ее сухопутные войска [6; 7].

Великий князь Александр Михайлович, проводя ряд реформ, которые министр финансов и военный министр считали нецелесообразными – «аппетиты огромные, а знаний никаких» [11, стр. 112], делил программу на три этапа по 8 лет каждый: «В первые 8 лет мы будем равняться с японским флотом, потом с англо-турецким в Черном море, и, наконец, в последние два 8-летия пойдем догонять германцев. На первые 8 лет надо давать по 40 млн. свыше предельного бюджета, т. е. то, что дается на кораблестроение и теперь. Правильных и ясных целей по употреблению готовящихся морских сил я не увидел» [11, стр. 92]. По другим причинам, но также критически настроенный министр финансов считал, что «надо приостановить рост бюджета Морского министерства. Что только расходы моряков на Дальнем Востоке дошли до 25 млн.

руб. в год, а им всюду надо двойные расходы на флот и столько же на укрытие его в разных убежищах» [11, стр. 103].

В последних числах января 1903 г. состоялась беседа между А.Н. Куропаткиным и управляющим морским министерством П.П. Тыртовом. Оказалось, что расчеты еще не были готовы, а «данная ему программа (государем) по судостроению на 20 лет громадна и невыполнима. Что требуется по 85 млн. руб. в год на судостроение, а всего 1800 млн. руб. (1700 (?)) (*Прим. ред. в оригинале. – О.Б.*) в 20 лет. Что он Тыртов признает необходимым уменьшить ее. Что если им оставят и впредь по 41 млн. руб. на судостроение, и сделают прибавку на увеличение дороговизны к их бюджету, возросшему до 115 млн. руб. в год, то это будет довольно» [11, стр. 112].

4 марта 1903 г. П.П. Тыртов скоропостижно скончался. А.Н. Куропаткин считал его «чистым человеком и хорошим моряком», отвечавшим за тяжелое дело, которое вести с успехом было трудно: «Не был в достаточной степени авторитетен, чтобы противиться фантазиям великого князя Александра Михайловича и равнодушному, чтобы не сказать циничному, отношению к делу великого князя Алексея Александровича. Очень упорно говорят включительно до государственного контролера о колоссальных злоупотреблениях во флоте. Преемником Тыртову чаще других называют адмирала Алексеева» [11, стр. 120].

Рассматривая «книгу по канцелярии Военного министерства, в которую заносились все высочайшие отметки по отчетам командующих войсками в округах», А.Н. Куропаткин отмечал, «что взгляд назад помогает правильно смотреть вперед, что изучение вопросов за много лет облегчает главное при составлении планов на будущее: помогает распознать, что важнее из представленных мероприятий в данное время <…> Напомнить эти слова, когда возникнет желание за счет средств, кои надо было бы дать Военному министерству, строить сомнительной полезности для России броненосцы» [11, стр. 91].

На 1 февраля 1903 г. позиция А.Н. Куропаткина, которую он докладывал и обсуждал с императором, заключалась в том, чтобы «не ослаблять сухопутные силы, ассигнуя много на флот. Военный министр говорил, что самое важное иметь сильный флот в Балтийском море, что Тихоокеанская эскадра тоже может находиться, за исключением части судов, укрытых в устроенной Порт-Артурской бухте, в Балтийском море, что мы от Японии отстоимся и с сухопутными силами, и чем дальше на материк по Маньчжурии заберется к нам Япония, тем поражение ее будет решительнее. Что Порт-Артур уже в сем году будет приведен в такое оборонительное состояние, что будет в силах выдержать осаду 1 ? года. Что пока собирается наша сухоп(утная) рать, может прибыть на Дальний Восток и наш флот из Балтийского моря. Судьбы России зависят от успехов на сухом пути» [11, стр. 110].

В результате Николай II приказал рассмотреть все «потребные кредиты» по сухопутному и морскому ведомству на совещании трех министров: морского, сухопутного и финансов. К сожалению, как было упомянуто выше, адмирал П.П. Тыртов, не успев завершить работу над расчетами, скончался, и министры не смогли собраться для столь важного совещания в тот момент.

На первый взгляд, с современной точки зрения позиция А.Н. Куропаткина на 1 февраля 1903 г. может показаться не реалистичной, тем не менее, в итоге японская армия была сдержана на суше, а за словами А.Н. Куропаткина стоял глубокий анализ и план действий в рамках конкретного «фазиса» развития событий.

Свою позицию относительно соотношения сухопутных сил и флота А.Н. Куропаткин продолжал отстаивать и в 1910 г. Однако, опыт лет, предшествующих русско-японской войне, не был полностью усвоен. Подтверждением этого служит реакция А.Н. Куропаткина на общую для Военного и Морского министерств программу расходов на оборону 1910 года. 16 декабря 1910 г. он подал Николаю II, П.А. Столыпину, В.Н. Коковцову, В.А. Сухомлинову и С.А. Воеводскому «Записку по вопросу об ассигновании военному и морскому министерствам кредитов на неотложные нужды», в которой указал на недостатки принимаемой программы. А.Н. Куропаткин выразил свое мнение о том, что было бы ошибкой «развивать флот за счет боевой готовности нашей сухопутной армии, составляющей главную опору России», что на флот следует отводить максимум одну треть всех ассигнований на оборону, что ошибочным является увлечение крепостями и большие ассигнования на строительство стратегических шоссе. Вместо этого он предлагал развивать артиллерию, авиацию, автомобильное дело [26,

стр. 157-158]*3. Ход событий в дальнейшем во многом подтвердил правоту А.Н. Куропаткина, но его мнение не было принято во внимание.

Таким образом, политика и практика ведения дел министерства финансов, особенно в отношении Ближнего и Дальнего Востока, а также дорогостоящая и долговременная морская программа проводилась с явным ущербом для военного ведомства, работавшего в условиях растущего напряжения и конфронтации как внутри (Кишиневский погром 19–20 апреля 1903 г.), так и вне страны. Опасения А.Н. Куропаткина относительно западных границ были оправданы. При сложившихся к началу 1903 г. внешних условиях и особенно с подписанием англо-японского договора (1902 г.) Россия оказалась практически в изоляции*4. В жестких условиях дефицита финансовых средств, конфликта интересов, напряженной внутренней и внешней обстановки военный министр неуклонно проводил линию своего ведомства и продолжал бороться за получение финансирования для выполнения стоявших перед ним целей и задач.

Основной задачей на Дальнем Востоке было усиление боеспособности и увеличение численности войск в регионе.

Прежде всего обращал на себя внимание план 1899 г. по военному ведомству в части увеличения численности русской армии на Дальнем Востоке и стратегического видения возможной будущей кампании, по которому в ближайшие годы было необходимо довести состав выставляемых на Дальнем Востоке войск из Приамурского и Сибирского округов и Квантуна до «48 стрелковых, 48 резервных батальонов, 57 эскадронов и сотен, 236 орудий, 3 3/4 саперных батальонов, сведенных в три корпуса» [12, стр. 126].

С учетом сложившихся условий и недостатка финансирования, а также в сравнении с несколькими батальонами, находящимися в Сибири и Приамурском округе, эти силы были значительными, что требовало «больших жертв и усилий» со стороны военного ведомства. Поскольку содержание многочисленной армии в отдаленном и малонаселенном регионе не представлялось возможным и являлось огромным бременем для государства, военное ведомство поставило цель разработать план создания в Сибири и Приамурье армии такой силы, которая в случае войны могла дать первый отпор противнику на начальном этапе и составить заслон, по аналогии с теми же условиями, что и «на западной границе, на Кавказе, на Афганской границе: местные войска образуют сильные заслоны, или войска боевой линии, под прикрытием которых и должно совершаться сосредоточение резервов» [12, стр. 126]. При этом подчеркивалось, что от быстроты подвоза этих резервов зависел во многом ход военных операций в начале кампании, и учитывалось, что на тот момент Транссибирская дорога была слаба, а КВЖД еще не закончена.

Эти обстоятельства «обязывали» А.Н. Куропаткина сделать военно-исторический обзор, а также провести сравнительный и статистический анализ деятельности русской армии в 1700–1900 гг., при этом рассмотреть основные преследуемые цели и задачи в эти столетия, а также сделать военно-стратегический обзор границ России и оценить силы России и ее противников на различных театрах военных действий, сделать прогноз в военном и экономическом отношениях и выдвинуть предложения по дальнейшему усилению русской армии и ее боевой готовности, что военный министр изложил во всеподданнейшем докладе 14 марта 1900 г. [6, л. 3-7].

А.Н. Куропаткин рассматривал военное положение России исходя из ресурсов страны, государственных границ, состава вооруженных сил, а также исторических и военных задач времени и политических целей. Труд этот был основан на статистическом анализе и требовал больших знаний и усилий. Военный министр пришел к заключению, что в XIX в. боевая сила армии увеличилась более чем в шесть раз и что с успехом для русского оружия закончился 81 % всех дел – «войны истекших столетий привлекли к бою около 10 млн. людей, из них около 1/3 части потеряно для народа и в том числе в боях и по болезни – почти 1 млн. чел.» [6, л. 9 об.-11 об.]. Им был отмечен качественный и численный рост армии, а также изменение в качестве комплектования войск (воинская повинность вместо рекрутских наборов). С Восточной войны, в 1855 г., впервые резко выразилась разница между мирным и военным составами войск, что стало обыкновенным явлением со времени введения всеобщей повинности. При относительно слабом росте мирного состава военный состав армии особенно возрос за время царствования императора Александра III. Объяснялось это накоплением прошедшего службу в армии обученного запаса, «соответствующим

приспособлением войсковых штатов мирного времени» и, особенно, «мероприятиями минувшего царствования по развертыванию второлинейных войск» [6, л. 12-15 об.].

Общий вывод заключался в следующем: «военное положение России в 1900 г., рассматриваемое исключительно с точки зрения цифр, возможно почитать более выгодным, сравнительно с тем, в каком мы были в 1700–1800 гг. <…> Россия в два века с 12 млн. жителей к 1800 г. превратилась в сильную державу с 37 млн., а в 1900 г. – в мощную империю со 132 млн. жителей.» [6, л. 16]. А.Н. Куропаткин справедливо отмечал: «Расширение территории России последовало на всех ее сухопутных границах <…> Непосильно уму и предвидению человека заглянуть в будущее на целое столетие вперед. Непосильно поэтому было бы, хотя в самых общих чертах, попытаться определить те задачи, которые готовит XX век для русской армии. Но оглядываясь на прошлое и изучая современное положение России, в связи с положением главнейших государств мира, возможно и необходимо пытаться выяснить, какие история готовит русской армии задачи в ближайшие к нам годы XX столетия» [6, л. 16-16об.].

А.Н. Куропаткин выделял два главных вопроса: 1) охрана целостности границ и 2) поддержание силой оружия внутреннего спокойствия на окраинах России. Относительно границ общий вывод А.Н. Куропаткина состоял в том, что России невыгодно вступать в вооруженную борьбу с целью изменения существовавших границ.

Военный министр представил обзор границ по участкам, в том числе и с Китаем (разделяя две границы – Квантун и северная граница нейтральной зоны) и с Кореей (16 верст по р. Тумень-ула). Он пришел к выводу, что сосредоточение на западной границе России значительной части сил Германии в составе 14–16 корпусов могло быть окончено на 8–9 день по объявлении войны, поскольку «за последние 30 лет Германия сделала несравненно более, чем мы за пятьдесят, то мы оказываемся в военном отношении, не касаясь войсковых масс, очень отставшими от нашей соседки. Главное же и наиболее тревожное для нас превосходство Германии заключается в железнодорожном отношении. Действительно, на 17 линий, подходящих к нашей границе, мы можем отвечать 4 линиями. На 552 поезда в сутки лишь 98 поездами. Разница слишком громадна и дает нашим соседям превосходство, которое не может быть парализовано ни численностью наших войск, ни их храбростью <…> необходимо признать, что в то время, как Германия с миллиардными затратами, частью за счет контрибуции, взятой с Франции, подготовилась как к самому энергичному наступлению в наши пределы, так и для упорной обороны, мы сравнительно с нею мало подготовлены к наступлению и еще недостаточно к обороне» [6, л. 21 об.-22].

В 1900 г., однако, в докладе делается акцент на огромном значении господства России на Черном море, особенно в случае войны с Турцией. В отличие от 1902 г., овладение и утверждение на Босфоре еще являются частью военной стратегии, но уже через два года, ввиду дальневосточной угрозы и по результатам проведенных совместных маневров на Очаковском полуострове, военное министерство будет вынуждено признать преждевременность осуществления этих планов и на время от них отказаться.

Важно отметить, что через весь доклад проходила идея о том, что разрабатываемая программа не захватническая, а основывалась на принципе целесообразности. Сам доклад являлся отличным источником с достоверными статистическими данными и показывал, что А. Н. Куропаткин по прошествии одного года не следовал слепо стратегии, принятой его предшественниками, а подверг глубокому всестороннему анализу военное положение России и граничащих с нею государств, проясняя и обосновывая военные цели и задачи.

А. Н. Куропаткин учитывал вопросы демографии (например, показана плотность населения, в частности: в Китае 42 чел./кв. версту, в Маньчжурии – 9 чел., а в Восточном Туркестане – 0,6 чел.), договорную и юридическую составляющие, экономические вопросы, такие как внешняя торговля России. Он пришел к заключению, что импорт больше всего осуществлялся из Германии и Китая, за ними следовали Австро-Венгрия и Персия, экспорт шел в Германию, Австро-Венгрию, Персию, а по сумме товарооборота лидировали Германия, Австро-Венгрия, Китай, Персия. Динамика была показана за 10 лет с 1888 г. Весь этот большой труд был проведен для оценки положения дел вдоль всей сухопутной границы Российской империи.

Отдельное приложение было посвящено обзору сухопутных границ Азиатской России со ссылками на договоры, послужившие основанием для установления границ, демаркационные конвенции и акты, с указанием протяженности в верстах и приложением карт. Им указывалось наличие двух границ на Ляодунском полуострове: Ляодун, Квантун около 56 верст и Северная сухопутная граница к северу от арендованной Россией территории – 168 верст [7, л. 99]. В Приложение 19 доклада рассматривался состав и численность вооруженных сил тройственного союза, Франции, Англии, государств Балканского полуострова, Японии, Персии и Афганистана к 1900 г. [7, л. 107–112об.] В Приложение 23 приводились состав и численность войск Приамурского и Сибирского военных округов и Квантунской области в мирное и военное время (согласно плану 1896–1900 гг., составленному П.С. Ванновским) [7, л. 113–113 об.].

Еще в 1900 г. А.Н. Куропаткин отмечал, что для доведения войск до необходимой силы на Дальнем Востоке военному ведомству требовалось около 6–7 лет. Ни финансовых средств, ни такого срока у А. Н. Куропаткина не было. Тем не менее, «заслон» в случае столкновения с Японией силой в 172 батальона, из которого свыше 100 батальонов могло быть выделено для военных действий, был создан в самые короткие сроки [12, стр. 125-126]. Помимо быстрого увеличения численности войск на Дальнем Востоке в период 1896–1903 гг. создавались склады необходимых запасов и спешно укреплялись крепости Владивосток и Порт-Артур.

В этом же докладе 1900 г. А.Н. Куропаткин, на основании работ Главного штаба, признавал, что японцы могли выставить в военное время около 400 000 человек при 1100 орудиях. Для военного министра было очевидно, что создать подобную силу в Маньчжурии и Приамурском крае было невозможно, а если бы такая цель и была поставлена, то для этого потребовались бы многие годы, сотни миллионов рублей и прежде всего прочная железнодорожная связь с Дальним Востоком. Однако при проведении расчетов на совещаниях 24–25 июня 1903 г. в Порт-Артуре Главным штабом наместника на Дальнем Востоке была заложена боевая сила японской армии в 330 000 человек.

По оценке А.Н. Куропаткина положение дел в 1902 г. было еще благоприятным, и Россия, начав приводить в исполнение свои обещания по «очищению» Маньчжурии, могла рассчитывать на спокойное течение дел на Дальнем Востоке, но в конце 1902 г. появились тревожные признаки возможного разрыва с Японией. В 1903 г. военное ведомство, сохраняя надежду на поддержание мира, увеличило войска на Дальнем Востоке еще на 38 батальонов. Результаты деятельности военного министерства по усилению войск в Приамурском крае, Маньчжурии и Квантуне за 10-летний период до начала русско-японской войны видны из следующих цифр: в 1884 г. – 12 батальонов, в 1894 г. – 20, в 1903 г. – 63 и в 1904 г. – 140 батальонов. Эти значимые результаты были достигнуты за счет ослабления положения на западных границах [12, стр. 117-118].

В изменившихся условиях военное ведомство продолжало работать над реализацией пятилетнего плана, усилением боеготовности на западных и дальневосточных рубежах и пересмотром военной стратегии государства на Черном море с учетом уровня развития военно-морского флота и результатов проведенных совместных маневров.

Можно сделать вывод, что в плане повышения боевой готовности и численности сухопутных сил военное министерство выполнило большую и ответственную работу: Приамурский край, не защищенный от нападения японцев в 1895 г., стал в 1903 г. настолько сильным, что военные действия не коснулись территории России (не считая Сахалина), несмотря на удаленность ТВД и крайне неблагоприятные условия, значительные усилия со стороны Японии и на тот факт, что российский флот потерпел поражение. Меры по увеличению боевой готовности русской армии на Дальнем Востоке были рассмотрены многими исследователями, однако не все в должной мере учитывали многоплановость контекста, в котором приходилось работать военному министерству.

А.Н. Куропаткин при вступлении в управление министерством был убежденным сторонником усиления, в первую очередь, западных границ империи, считая, что Германия опасный сосед и что «опасность России и Императорскому трону грозит с запада, а не с востока, что с запада собираются грозные тучи, что и в России не спокойно...» [13, стр. 63], а также то, что недостаток финансирования военного ведомства мог сыграть роковую роль.

До принятия «нового курса» 7 мая 1903 г.

в дальневосточной политике, вопреки всем военным приготовлениям, военный министр полагал возможным избежать вооруженного конфликта с Японией посредством дипломатии.

Интерес представляет заключение, сделанное Главным штабом главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана 28 мая 1903 г., отражающее взгляды сторонников «нового курса»: «Итак, для усиления нашего положения на Дальнем Востоке, казалось бы, необходимо иметь (не касаясь флота) новый корпус в 50 тыс. чел. боевого состава, часть коего усилит гарнизон Порт-Артура до 25 тыс. чел., а остальные расположатся не далее 6–7 дней пути от Гай-чжоу, и подготовить партизанские действия в бассейне нижнего Ялу <...> По выполнении всего сказанного, Япония, видя нас готовыми всюду дать ей решительный отпор и потеряв надежду на возможность привлечь к борьбе Китай, будет, надо полагать, весьма осторожна в ведении операций, еще же вероятнее, что она и вовсе не решится объявить нам войны, не имея достаточной надежды на успех. И, поэтому, нам сейчас остается лишь принять временные, специальные меры к предотвращению опасности вооруженного столкновения» [18].

Военный министр придерживался иного взгляда в этом вопросе: «При 47 000 000 населения Япония, приняв германскую систему, что она охотно сделает, если достанет деньги, может иметь армию в мирное время в три раза большую, чем теперь (1% населения), т. е. армию в 450 000 мирного состава. Но даже допустив, что она доведет свою армию только до половины сего состава, т. е. даст в армию не один, а только полпроцента населения, то и тогда мирный состав японской армии составит 225 000, а военный 450–500 тыс. постоянных, не считая территориальных войск. Несомненно, что в скором времени японцы вполне заберут Китай в военном отношении в свои руки и получат возможность выставить до 500 тыс. китайских войск с японскими инструкторами. Таким образом, если мы теперь не добьемся соглашения с Японией, то в относительно близком будущем мы можем быть вынуждены вести борьбу на Дальнем Востоке с 400–500 тыс. японских и 400–500 тыс. китайских войск, кроме восставшего населения <…> Ее (Японии. – О. Б.) база – вся страна, будет находиться в 900 верстах морского пути от нашего берега и всего в 200 верстах от корейского. Мы, вытянувшись своим населением все утончающеюся к востоку ниточкою до Восточного океана, все же вынуждены будем базою своих действий считать европейскую Россию, удаленную от театра действий от 5000 до 7000 верст. Очевидно, что для серьезной войны с Японией одноколейной Сибирской железной дороги недостаточно...» [11, стр. 423]. Вывод военного министра – это необходимость поддержания мира.

С 1903 г. началось второе пятилетие министерского служения А. Н. Куропаткина. В празднование нового года А. Н. Куропаткин пригласил на обед начальников главных управлений, чтобы изложить руководящие идеи относительно ведения дел в их управлениях и поставить задачи. Сделав обзор истории Военного министерства, он указал на все увеличивающуюся сложность работы в связи с развитием техники, увеличением численности армии, усложнением жизни народов России и социальным расслоением общества.

Среди задач, которые указывают на прогрессивный подход военного министра к ведению дел, он отмечал: «1) децентрализовать дело, 2) не смешивать сущность с формой, отличать главные от второстепенных вопросов, 3) считать своей главной задачей помощь старшим войсковым начальникам в их трудном деле подготовки войск для боя, давая войскам оружие, выучку и запасы не хуже, чем у соседей, г) ранее принятия каждого мероприятия спрашивать мнение войсковых начальников, д) пользоваться уроками истории, е) изучать все, что делается у соседей, и брать подходящее без стыда, ж) бережно расходовать народные силы и средства» [11, 96-97]. Однако генерал был вынужден признать, что убедил не всех – «заскорузли в рутине и канцелярской волоките твердо» [11, стр. 96-97].

4 января 1903 г. у А. Н. Куропаткина состоялся доклад у императора. Он представил подробный отчет за прошедшее пятилетие с тем, чтобы правильно определить «денежные требования» на 1904–1908 гг. Военный министр доказывал, что политическое положение Европы за пятилетие стало более тревожным, что еще более вероятной стала европейская война и что России надо «спешить *возвратиться* на забытый за делами Дальнего Востока *запад*» (*курсив в оригинале. – О.Б.*). В числе причин, делающих положение более тревожным, военный министр отметил:

1) «Ослабление России на западе вследствие расхода огромных средств на Дальнем Востоке.
2) Активная политика на Дальнем Востоке, которая может привести к европейской войне.
3) Развитие македонского вопроса грозит весной вызвать европейскую войну.
4) Успех Германии в Турции (занятие Гайдар-Паши, Багдадская железная дорога, реорганизация турецких сил) могут ускорить столкновение России с Германией, или с Турцией, или с той и другой.
5) Пангерманистские стремления Германии. Хочет съесть чехов и других, дабы открыть себе путь от Берлина до Персидского залива.
6) Нескрываемое стремление Германии к всемирной, а в первую очередь гегемонии в Европе.
7) Внутренние неурядицы в России. Если они не будут остановлены, то докажут внутреннюю слабость России, а вместе с сим нашим врагам укажут, что минута для нападения удобна.

<...> Государь формулировал это предварительно так: *что нам, будучи бдительными на востоке, обратить главное внимание на запад*» [11, стр. 99] (*курсив в оригинале. – О.Б.*).

История показала правильность оценок военного министра, особенно в отношении Германии. Однако политическая ситуация в течение 1903 г. стремительно менялась, и начало 1904 г. ознаменовалось военным нападением Японии на Дальнем Востоке.

Взгляды А. Н. Куропаткина на государственное устройство Российской империи представляют несомненный интерес и отражают его гражданскую позицию: «Странное мы переживаем время. Смута растет. Растет и общее недовольство. К сожалению, с разных сторон доходят сведения, что это недовольство распространяется и на личность государя. С глубоким сочувствием и любовью относятся к личности царя, но удивляются и печалятся теми разноречиями, кои происходят в действиях правительственной власти. Очень ненавидят советников штатных и нештатных государя (Мещерские, Победоносцевы, Александр Михайлович, Хлоповы, Филиппы и т. д.)» [11, стр. 86].

Военному министру положение дел представлялось следующим образом: «Россия должна управляться при гармоничном развитии трех сил: бюрократии, дворянства, земства. Это наши три кита. Армия должна охранять внешние пределы России. В действительности дело стало иначе. Бюрократия с Витте и Сипягиным во главе стала доминировать и все силы направила, дабы уничтожить земство и дворянство представительное обратить в чиновников. Успели в этом. Но вместе с сим приходится и армию обратить вместо защиты внешних пределов на охрану внутреннего спокойствия – обратить в полицейскую силу. Результаты могут получиться печальные. Девизы: побольше чиновников, и другой: полное ко всем недоверие, и третий: все пристегнуть к Министерству финансов – до добра не доведут». В этом позиция А.Н. Куропаткина во многом совпадала с позицией министра юстиции Н.В. Муравьева, по мнению которого программа действий на будущее должна была заключать в себе четыре пункта: «1) Сменить Витте. 2) Заняться улучшением положения рабочего населения России. 3) Вернуть доверие земству. 4) Начать допускать земских людей (людей от земли – говорил Муравьев) к участию в том или другом виде в обсуждении государственных дел» [11, стр. 86].

Можно придти к заключению, что, приняв пост военного министра, А.Н. Куропаткин столкнулся с большим количеством нерешенных проблем в военном ведомстве, большей частью связанных с недостатком финансирования в течение нескольких предыдущих десятилетий. Будучи преемником идей и дел П.С. Ванновского и Н.Н. Обручева, он, используя новейшие научные методы и подходы, проанализировал военно-стратегическое положение Российской империи, а также состояние армии и вверенного ему ведомства и, выделив основные направления и краткосрочные и долгосрочные перспективы, приступил к работе над ними.

Однако уже через год после того, как он возглавил военное министерство, в Китае началось боксерское восстание, потребовавшее мобилизации 220-тысячной армии и военных действий. Процесс военного и политического урегулирования в Маньчжурии при вмешательстве великих держав, имевших свои интересы в регионе, в итоге привел к эскалации напряженности в отношениях между Россией, Китаем, Японией, Кореей и великими державами.

Как государственный деятель А.Н. Куропаткин считал, что России не следовало вступать после подавления восстания в сепаратные переговоры с Китаем. Соглашение 1902 г. о полном выводе русских войск из Маньчжурии, подписанное в обход военного министра, А. Н. Куропаткин рассматривал как нецелесообразное в силу изменившейся международной обстановки и военно-стратегических целей Российской империи.

А.Н. Куропаткин, по роду своей деятельности находившийся в центре государственных, военно-политических и экономических процессов, считал, что возникшие маньчжурский и корейский вопросы можно было решить (вплоть до 1903 г.) мирным путем, за счет отказа от экономической эксплуатации приграничных районов Северной Кореи, а также от планов присоединения Южной Маньчжурии. Он обосновал необходимость присоединения в той или иной форме (в стратегических и геополитических целях, для охраны КВЖД и сокращения протяженности границы) только строго определенную полосу вдоль железнодорожной магистрали, проходившей по малонаселенной Северной Маньчжурии.

Военный министр последовательно выступал против действий группы А.М. Безобразова и принятия «новой политики» на Дальнем Востоке, а также против образования наместничества и реорганизации на Дальнем Востоке в период правительственного кризиса 1903 г. и возможных военных действий.

А.Н. Куропаткин предвидел возможный военный конфликт на Дальнем Востоке с Японией и даже с Китаем и считал, что его необходимо было предотвратить всеми силами и, в первую очередь, дипломатическим путем, поскольку военное ведомство находилось в процессе модернизации и не было готово вести военные действия.

Как показала история, опыт и интуиция не подвели А.Н. Куропаткина в его военных и политических прогнозах, когда он настаивал на повышении боеготовности на западных границах, выделяя Германию как главного противника России на западном направлении.

Он считал, что Россия, в целом, не готова к ведению боевых действий, особенно на два фронта – на западе и на востоке – и предпринял меры, которые представляются наиболее обоснованными в тех условиях, а также базировались на новейших разработках того времени в области статистического и геополитического анализа с учетом возможностей русской армии.

В целях выполнения выработанной им военно-стратегической программы России на Дальнем Востоке А.Н. Куропаткин отстаивал финансирование военного ведомства и занимался разработкой планов ведения кампании в Маньчжурии, предупреждая об опасности и понимая тяжелые последствия военного столкновения для региона и страны в целом.

Как видно из его работ, записей и делопроизводственной документации, генерал считал первостепенным поддержание долгосрочного и стабильного мира с соседними державами, в связи с чем, наряду с повышением обороноспособности и боеготовности русской армии, предлагал проведение делимитации и оптимизации существующей границы с Китаем и дипломатическое посредничество.

Данная позиция А.Н. Куропаткина еще раз подтверждает последовательность его государственной деятельности как до проанализированных событий, так и после них, направленной на стабилизацию достойного места Российской империи в мировом сообществе того исторического периода [1; 2; 4; 5; 10; 14; 15; 19; 27].

Список литературы

1. Авилов Р.С. А.Н. Куропаткин и планы усиления войск на Дальнем Востоке в преддверии русско-японской войны в 1898–1903 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 54-77.
2. Белозерова О.А. Генерал Куропаткин о Портсмутском мире // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 143-154.
3. Белозерова О.А. Позиция и взгляды военного министра А.Н. Куропаткина в связи с решением Маньчжурского вопроса накануне русско-японской войны (1904-1905) // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 23-34.

4. Белоконь И.В. «Цивилизационные разломы» и «желтая опасность» в контексте геополитических взглядов и идей А.Н. Куропаткина // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 155-164.
5. Васильев А.Д. Командировка А.Н. Куропаткина в Алжир и опыт описания французской колониальной системы в Северной Африке // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 46-62.
6. ГАРФ. – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 445. – Ч. 1.
7. ГАРФ. – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 445. – Ч. 2.
8. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
9. Гиндин И.Ф. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте // Вопросы истории. – 2006. – № 12; 2007. – № 1–11.
10. Гоков О.А. Поездки генерала А.Н. Куропаткина в Персию в 1895 и 1897 гг. и политика Российской империи в данном регионе // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 33-44.
11. Куропаткин А.Н. Дневник генерала А.Н. Куропаткина / Вступ. ст. О.Р. Айрапетова. – М.: Гос. публичная историческая б-ка России, 2010. – 455 с.
12. Куропаткин А.Н. Русско-японская война 1904–1905: Итоги войны / Под ред. Н.Л. Волковского. – СПб.: Полигон, 2002. – 527, [1] с., [16] л. ил. : портр.
13. Куропаткин А.Н. Японский дневник А.Н. Куропаткина // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 12.
14. Моисеев С.В. Военно-дипломатическая миссия А.Н. Куропаткина в Йэттишаре в 1876-1877 гг. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 85-105.
15. Николаев Н.Ю. А.Н. Куропаткин и Гаагская мирная конференция 1899 г. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 117-130.
16. Панов В.А. Историческая ошибка: О политике России на Дальнем Востоке накануне Рус.-Яп. войны. – Владивосток: паровая типо-лит. газ. «Дальний Восток», 1908. – 43 с.
17. Папазов А.В. Генерал А.Н. Куропаткин на службе Отечеству // Вестник Екатерининского института. – 2011. – № 4. – С. 156-160.
18. Подсчет вооруженных сил для выяснения стратегической обстановки на Дальнем Востоке. 28 мая 1903 г. // РГА ВМФ. – Д. 32. – Оп. 1. – Д. 142. – Л. 6.
19. Почекаев Р.Ю. .Н. Куропаткин о российских протекторатах в Средней Азии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 44-53.
20. Почтово-телеграфный журнал. Отдел офицеров. 1898. № 47. Декабрь 3. Правительственные постановления и распоряжения. Высочайшее соизволение от 5 ноября 1898 г. о Средне-Азиатской железной дороге // РГИА. – Ф. 560. – Оп. 28. – № 1291. – Л. 5.
21. РГА ВМФ. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 27.
22. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 28. – Д. 27.
23. Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе против Японии, 1904–1905 гг. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2010. – 219 с., [6] л. ил., портр., факс. : табл.
24. Суботич Д.И. Задачи России на Дальнем Востоке. Письмо генерала Д.И. Суботича к Военному Министру А. Н. Куропаткину в 1903 г. Амурская дорога и наша политика на Дальнем Востоке. – СПб.: Т-во худож. печати, 1908. – 32 с.
25. Черевков В. Д. Из жизни Дальнего Востока // Исторический вестник. 1902. № 3 // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1880-1900/Cherevkov/text8.htm
26. Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. – М.: РОССПЭН, 2000. – 398, [1] с. : табл.;
27. Шушкова М.Е. Законотворческая деятельность А.Н. Куропаткина на посту туркестанского генерал-губернатора (1916 – 1917) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 76-82.
28. En Perse. Les competitions anglo-russes. – Les avantages obtenus par la Russie. Londres, 25 mars. – В палате общин зам. министра иностранных дел Лорд Кранборн отвечал на вопросы Гибсона Боулза (M. Gibson Bowles) // РГИА. – Ф. 560. – Оп. 28. – Д. 27. – Л. 173.
29. Nicholas Papastratigakis, Russian Imperialism and Naval Power: Military Strategy and the Build-Up to the Russo-Japanese War. London: I.B. Tauris, 2011.

БЕЛОКОНЬ Ирина Васильевна,
заместитель председателя Омской областной организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ, кандидат исторических наук (г. Омск, Россия)
E-mail: irinabelokon@mail.ru

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ИДЕИ: РОССИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ОЦЕНКАХ А.Н. КУРОПАТКИНА

Аннотация. *Анализируются геополитические взгляды и идеи А.Н. Куропаткина, направленные на реализацию национальной политики Российской империи в Туркестане во второй половине XIX – начале XX вв. Представлен опыт управления азиатской окраиной, а также процесс развития интеграции азиатских территорий в географическое и экономическое пространство Российской империи.*

Ключевые слова: *колонизация; региональное управление; национальная политика; Российская империя; генерал А.Н. Куропаткин; Туркестан; Средняя Азия.*

BELOKON I.V.

GEOPOLITICAL VIEWS AND IDEAS: THE RUSSIAN COLONIAL POLICY IN TURKESTAN DURING THE SECOND HALF OF XIX BEGINNING OF XX CENTURY IN THE ESTIMATES OF GEN. KUROPATKIN

The summary*. This article analyzes the geopolitical views and ideas of Gen. Alexei Kuropatkin on the implementation of the national policy of the Russian Empire in Turkestan in the second half of XIX – early XX centuries. It reviews the practice of management of the Asian provinces, as well as the process of integration of Asian territories into the geographical and economic environment of the Russian Empire.*

Key words: *colonization; regional Management; national policy; Russian empire; Turkestan; Central Asia.*

Политические взгляды, а также военная и государственная деятельность Алексея Николаевича Куропаткина (1848 – 1925 гг.), генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, военного теоретика, автора военно-исторических и военно-географических работ, в наши дни продолжают представлять научно-практический интерес. В XX столетии А.Н. Куропаткин был преимущественно известен как царский генерал и командующий Маньчжурской армией в русско-японскую войну 1904 – 1905 гг., закончившуюся Порстмутским мирным договором, заключенным в г. Портсмуте (США) 23 августа (5 сентября) 1905 г. В последнее время в научно-исследовательских работах и исторической литературе отмечается тенденция к более объективной и всесторонней оценке его деятельности и роли как в той войне, так и в истории России

в целом [4].

Идея необходимости усиления России как великой мировой державы, была для А.Н. Куропаткина основополагающей. Большие надежды возлагались им на возврат в XX веке к русской национальной политике, ориентированной на русское население, как основе ее процветания. По мнению А.Н. Куропаткина, «для достижения этих целей в русском государстве должны были господствовать: русская государственность, т.е. русская государственная власть и русские учреждения, примененные, где то требовалось к бытовым условиям инородцев и окраин, русская народность, освобожденная от иноплеменного преобладания, русский язык, как общегосударственный, уважение к вере, исповедуемой русским народом и его государем» [9, стр. 431]. Однако, как считал А.Н. Куропаткин, «требование императора Александра III перейти к русской национальной политике, поставив задачей: “Россия для русских” выполнено не было» [7, стр. 98]. А.Н. Куропаткин предполагал, что «переход к русской национальной политике усилит и внешнее положение России», считая, что «с прекращением забот об устройстве «блаженства» других народов, в ущерб силам и средствам русского племени, исчезнет и общее недоверие к планам России, сопровождавшее нашу внешнюю деятельность все XIX столетие» [9, стр. 425]. Относительно окраин России, по его мнению, было необходимо «прекратить дальнейшие жертвы русского племени на материальное и духовное развитие этих окраин» [9, стр. 430]. А.Н. Куропаткин был убежден, что «принятие национальной политики будет содействовать приданию войнам в XX столетии, если таковые выпадут на ее долю, характера национальных войн» [9, стр. 426]. Приверженность Алексея Николаевича к перечисленным принципам впоследствии приобрела черты стратегии по укреплению могущества империи, которые он изложил в своих научных и публицистических трудах.

Своему опыту управления азиатской окраиной, своим взглядам на ход реализации российской колониальной политики и ее итогам А.Н. Куропаткин посвятил фундаментальный труд «Задачи русской армии» (СПб., 1910). Анализируя ретроспективу колониальной политики Российской империи в Туркестане, А.Н. Куропаткин выделял ряд аспектов. По его убеждению, предлагаемая центром стратегия, по освоению пограничного пространства на юге империи, не соответствовала требованиям реальной обстановки на месте. Военное ведомство рекомендовало, после захвата ближайшего укрепленного пункта, русским войскам не оставаться в нем, а разрушить его, нанести урон противнику и возвращаться назад. Меры носили карательный характер по отношению к туземцам. Но такая тактика лишь провоцировала и усиливала смелость противника, поскольку азиаты расценивали подобные действия как проявление слабости. Характеризуя жителей ханств, А.Н. Куропаткин обращал внимание на то, что они не были готовы к упорной и продолжительной обороне. Сказывалась многовековая рабская зависимость населения от ханов. Под эмоциональным влиянием проповедей духовенства туземцы были способны лишь к «временному фанатизму» [7, стр. 97]. Приоритетность наступательной стратегии была обозначена еще генералом К.П. Кауфманом. Малочисленным русским войскам приходилось применять тактику «активной» обороны, т.е. брать инициативу в свои руки и вести наступление на противника. Для осуществления оборонительной тактики, не хватало вооруженных сил, так как пограничным отрядам приходилось защищать протяженные границы от вторжения кочевых племен, выполнять правоохранительные функции по отношению к инородческому населению и подавлять периодически вспыхивавшие восстания. По свидетельству А.Н. Куропаткина, именно наступательная тактика приносила успех относительно небольшому российскому войсковому контингенту [7, стр. 99].

В 70-е годы XIX в. Россия достигла определенных успехов в продвижении в Центральную Азию. Российским войскам приходилось преодолевать сопротивление не только противника, но и экстремальные климатические условия. Неудачная попытка подчинить туркмен-текинцев (1879 г.) имела негативные последствия для положения России в Средней Азии [5; 10; 13; 15]. Покоренные народы почувствовали шаткость положения русской власти и «подняли голову». Россия опасалась, что после захвата Афганистана Англия начнет наступление на Среднюю Азию. Появилась необходимость в решительных действиях по восстановлению утраченного господства империи.

В марте 1890 г. состоялось назначение А.Н. Куропаткина в Туркестан в качестве начальника недавно образованной Закаспийской области. Область была образована в мае 1881 г. из Закаспийского отдела Кавказского военного округа и вновь занятых земель в Ахал-текинском оазисе [6]. С момента образования Закаспийская область была включена в Туркестанское генерал-губернаторство, а ее военно-административным центром стал г. Асхабад. К 1886 г. Закаспийская область состояла из пяти уездов: Мангышлакского, Красноводского, Асхабадского, Тедженского и Мервского. Уезды в свою очередь делились на приставства. Каждое территориально-административное образование обладало своей спецификой в силу географического расположения, экономической специализации и природно-климатических условий. В 1887 г. была проведена демаркация границы с соседним Афганистаном, а окончательное оформление территории области состоялось в 1890 г. В том же году, 31 января 1890 г., был утвержден герб Закаспийской области Российской империи. Геральдический символ подчеркивал официальный статус области как административно-территориальной единицы России, которая находилась в ведении Военного министерства.

А.Н. Куропаткин, назначенный начальником области, подготовил проект Временного Положения об управлении Закаспийской областью. В документе затрагивались важные вопросы, касающиеся административного, поземельного, податного и судебного устройства области [17, л. 7]. Проект наглядно отражал многогранную сферу обязанностей управляющего краем. В его подчинение входили войска, расположенные в крае, и железная дорога. Важнейшими направлениями деятельности руководителя области было административно-территориальное устройство региона и его экономическое развитие. Представление о фактическом круге деятельности начальника Закаспийской области дают отчетные материалы. Так, в отчете «О ревизиях и инспекторских смотрах, произведенных начальником Закаспийской области генерал-лейтенантом Куропаткиным», представлен экономический анализ каждого уезда [17, л. 7]. Данные развернутой экономической экспертизы территории, сбора сведений о хозяйственной деятельности местного населения становились фундаментом для дальнейших мероприятий по обустройству и интеграции.

При формировании органов самоуправления и суда учитывались местные особенности, а традиция поклонения сильной власти ханов и беков стала фундаментом для установления военно-народного управления. Краем управляла власть военная и действовала по особому специальному положению, определявшему систему военно-народного имперского управления с элементами непрямого господства. Начальники уездов исполняли административную и судебную функции, нередко возглавляли военные формирования. Кроме того, они контролировали, а иногда и председательствовали при разборе судебных дел граждан туземными судьями. Нижние чины, как полицейские, так и административные, народные судьи избирались из местного населения. Например, в одном из приказов по народному управлению от 1 января 1892 г. по Мервскому уезду наглядно отражены принципы ведения судебного производства, устроенного согласно обычаям туземного населения. Дела, подлежащие суду по законам империи, разбирались в большинстве случаев помощником уездного начальника, по каждому делу велась с уездным управлением особая переписка [19, л. 27]. Сосредоточение всех ветвей власти в одних руках было обусловлено необходимостью создания за короткий промежуток времени нового режима государственности в отсталых среднеазиатских городах-ханствах. Учитывая геополитическое положение Закаспийского края, граничившего с Персией и Афганистаном, начальник области наделялся более широкими властными полномочиями, чем какой-либо губернатор внутренней губернии России.

С.Ю. Витте в своих мемуарах писал: «В Закаспийской области мы видели Куропаткина, который был начальником этой области. Он был назначен на этот пост сравнительно недавно, но нужно отдать ему справедливость он был очень деятельным и собственно по управлению Закаспийской области он, может быть, был самым лучшим начальником» [3, стр. 223]. Освоение Закаспийской области приобрело ускоренные темпы развития именно в период с 1890 по 1898 гг., когда ее возглавлял Алексей Николаевич. А.Н. Куропаткину довелось быть не только участником походов в Среднюю Азию во времена ее присоединения к России, но и

непосредственно руководить обустройством края. Ему приходилось исполнять функции не только администратора и хозяйственника, но и нести бремя ответственности за внешнеполитические акции империи в полосе южно-азиатской границы России.

За восемь лет правления появились города и поселки, заселенные русскими людьми. Получили развитие различные виды деятельности: торговля, земледелие, промышленность. Помимо военной славы, за А.Н. Куропаткиным закрепилась репутация человека с большими способностями администратора и хозяйственника.

Успехи российского влияния в Средней Азии А.Н. Куропаткин связывал с особенностью восточного мировосприятия авторитетом централизованной власти, поклонением силе. Создание сильного образа русских, определения четкой субординации в отношениях между местным населением и администрацией являлись неотъемлемыми задачами русских властей. Русским удалось прочно обосноваться в Средней Азии и сравнительно небольшим количеством войск поддерживать порядок в завоеванных землях. Ореол славы и величия малочисленным российским силам придавали победы, одержанные ими на огромных пространствах над большим числом туземцев. В сознании коренных жителей формировался устойчивый имидж русских как нации более высокоразвитой и цивилизованной. Русская администрация, понимала всю важность утверждения власти не только силой оружия, но и путем создания положительного образа новых правителей в умах коренных жителей. Для формирования уважения и поклонения русской власти в азиатских подданных использовались различные методы и приемы. Например, приглашение на мероприятия, где туземцам вручались документы, подтверждающее их статус подданного российской империи или получение какой-либо должности, утверждения в звании в торжественной обстановке с пышным церемониалом, или организация поездок делегаций туземцев в столицу империи [14, стр. 154]. Вместе с тем начальствующие лица генералы, военные и гражданские начальники сами подавали пример доверительного отношения к побежденным. Генерал М.Г. Черняев, например, после окончания штурма Ташкента и «изъявления покорности населения» поехал без конвоирского сопровождения через весь город в баню. А.Н. Куропаткин из собственных наблюдений делал вывод, что «зная сердце туркмен, можно утверждать, что оказание им доверия грозным Белым генералом так им было дорого, что они голову положили бы, но не выдали бы доверившего их чести начальника» [8, стр. 125].

На бытовом уровне, в каждодневном общении между русскими и местным населением, существовали свои стандарты взаимоотношений. Действовал определенный общепризнанный порядок, по которому туземец первым уступал дорогу русскому солдату. Пьяных солдат туземная полиция с предосторожностями доставляла в часть, во время пути их хорошо кормили и оказывали «учтивое обхождение». В случаях убийства казаков и солдат в мирное время применялись карательные меры. Если родичи не выдавали виновного, то отвечало все мужское население. Торговые люди, купцы могли спокойно и беспрепятственно перемещаться по колонизированным территориям. «Надобно, чтобы масса сознала выгоды нового положения сравнительно с прежним. Эти результаты, скорее всего, достигнутся при твердом, хотя отнюдь не жестоком управлении. Надобно, чтобы нас уважали и боялись. Полюбят после. Надо помнить, что туземец почитает силу и презирает слабость» [20, л. 47], отмечал А.Н. Куропаткин. Применение жестких мер по обеспечению безопасности способствовало спокойствию и стабильности.

Закаспийский губернатор понимал, что такой порядок нельзя назвать равноправными отношениями, однако на востоке для поддержания спокойствия на больших территориальных пространствах именно неравенство содействовало установлению баланса между малым числом русских и многочисленным коренным населением. Он считал, что «идеи равенства и свободы опасны для слабейших культурою наций и выгодны для сильнейших. Опираясь на эти идеи, сильнейшие нации без войны могут подчинить своему экономическому и духовному влиянию нации менее культурные» [9, стр. 239]. В свою очередь русские солдаты проявляли гуманное отношение к инородцам. Они уважительно относились к их вере, имуществу, обычаям. На базарах солдаты покупали все необходимое, а не грабили туземных торговцев. Факты насилия и мародерства русскими были

редкими и незначительными. Такое поведение завоевателей вызывало доверие к победителям. На этом фоне резким контрастом выглядели захваты в ходе набегов соседних племен, кстати сказать, не являвшихся колонизаторами.

Духовно-религиозная сфера, по мнению Алексея Николаевича Куропаткина, являлась очень важным аспектом. Он был убежден в огромном влиянии религиозных воззрений на верноподданническое отношение к русской власти. А.Н. Куропаткин признавал, что незаслуженно мало внимания во время освоения края было уделено религиозным вопросам. Пассивное отношение к возможности обращения коренного населения в православную веру, по мнению Куропаткина, было серьезным упущением русской администрации. Строительство христианских церквей не велось, зачастую православные священники не умели объяснить и показать преимущества православия перед язычеством и другими религиями, нередко сами они демонстрировали свое невнимание и неуважение к вопросам религии, ее канонам. Вместе с тем, сама метрополия платила муллам жалование и осуществляла их подготовку как священнослужителей. А.Н. Куропаткин сетовал: «Прикрываясь высокими фразами западных учений о равноправии, о свободе личности, свободе религий, в России, с обычным для нее пересолом, инородца поставили во многих случаях выше русских, а свободу религий в России старались доказать постройкой на русские деньги мечетей, для отказывающихся идти в эти мечети киргиз» [9, стр. 237]. Туземцы стремились, чтобы их административные и религиозные центры находились вне русских владений, и в этом русское правительство шло им навстречу. Все это свидетельствовало о недопонимании, а может и нежелании погружаться в миссионерскую деятельность. Куропаткин понимал, что христианское вероисповедание требует оседлого образа жизни, что являлось неприемлемым для кочевых народов. Если кто из «азиатов» и принимал православие, то главным мотивом было не осознание веры, а материальные выгоды и желание таким путем войти во властные круги русской администрации.

А.Н. Куропаткин приводил в качестве примера такой факт: в подарок за крещение киргиз получал новый халат, что подвигало креститься по нескольку раз ради нового халата. Ему хорошо были знакомы национальные особенности различных народов, поэтому он предлагал обратить внимание на туркмен, которые от разбойничьего образа жизни перешли к оседлому. Они были готовы большое количество времени посвятить исполнению религиозных обрядов. Алексей Николаевич Куропаткин призывал «зорко следить», чтобы религиозными наставниками туркменского народа не стали фанатики (выходцы из Хивы и Бухары), способные возбуждать ненависть к победителям. Он предупреждал «необходима однако весьма большая осторожность к ограждению населения от учителей из Хивы и Бухары: население не должно иметь поводов думать, что мы тесним не фанатиков мусульманства, а саму религию» [20]. А.Н. Куропаткин рассчитывал, что в результате принятых мер туркменский народ ощутит спокойствие и стабильность, что достойное положение туземцев под властью русской администрации станет предметом зависти народностей соседних Афганистана и Персии, а туркмены будут надежной опорой на случай волнений в азиатских колониях.

По миросозерцанию, делал вводы А.Н. Куропаткин, туземцы больше тяготеют к восточным религиям. Данное обстоятельство вызывало с его стороны большое беспокойство. Мусульманство таило в себе опасность религиозного экстремизма, что являлось благодатной почвой для подстрекательства населения с целью выйти из-под власти «неверных». Об этой проблеме в свое время писал и М.И. Венюков. Он считал, что мусульманство было уязвимо фанатичностью: «мусульманский фанатизм есть такое начало, которое всегда будет враждебно относится к европейской цивилизации, которой представителями в Средней Азии являемся мы» [2, стр. 356]. Волнения 1892 г. в Ташкенте и 1898 г. в Андижане, в которых негативную позицию активно занимали исламские фундаменталисты, послужили поводом для пересмотра отношений русской администрации и мусульманского духовенства Туркестана. Как показали дальнейшие события, данная проблема становилась все более острой и требовала немедленного решения.

В процессе развития интеграции необходимо было найти формы административно-управленческой организации для новых территориальных образований, чтобы систематизировать и структурировать все процессы по управлению краем. Общественное народное управление

основывалось на выборном начале. Начальники уездов исполняли административную и судебную функции, совмещая иногда и военную. Помимо управленческих функций главы администраций инспектировали уезды с целью изучения нужд населения и принятия мер по решению проблем благоустройства поселений. Данное положение дел не противоречило интересам местного населения и их потребностям.

Военно-народное управление являлось оптимальной формой администрирования в азиатских колониях Российской империи. А.Н. Куропаткин отмечал почти неограниченные права, проявившиеся в процессе становления русского владычества в Средней Азии, не только генерал-губернатора Туркестана по управлению краем, но и наместников. Становление индустриального общества в России требовало от нее поиска и освоения новых сфер экономического и политического влияния. В этой связи обращение к центрально-азиатскому региону и его ресурсному потенциалу становилось для империи весьма перспективным направлением.

Внешнеполитическая деятельность являлась обязательным компонентом колониальной политики. Очевидная геополитическая значимость азиатской географической зоны заставляла Россию вступать в борьбу против колониальных притязаний Великобритании. Россия стояла перед необходимостью противодействия Англии в этом регионе, которая стремилась проникнуть в азиатские пределы (Иран, Афганистан, государства Средней Азии, Туркестан и др.) и превратить их в свои колонии в непосредственной близости от российской границы. В случае реализации английских планов Россия лишилась бы влияния на азиатских рынках. Отсутствие четко зафиксированных государственных границ на юго-восточных рубежах, их эластичность и этнополитическая нестабильность в прилегающих к ним районах побуждали Россию принимать меры к стабилизации положения в пограничных районах на периферии империи.

Как известно, в общественно-политическом сознании бытовало далеко неоднозначное, иногда пренебрежительное отношение к завоеваниям в Средней Азии. На это указывают многочисленные свидетельства современников, материалы отечественной и зарубежной, в частности английской прессы. Считалось, что воевать с дикими племенами не составляло большого труда для цивилизованной армии. А поскольку без особых усилий и затрат были присоединены огромные территории, так ли велика их ценность? Помимо этого, явные различия в социально-экономическом развитии, ментальности, религиях между колониями и метрополией ставили вопрос о силе и крепости верноподданнических настроений туземцев. В общественном мнении прочно укоренилась идея об убыточности Туркестанского края. Правительство империи возлагало большие надежды на финансовые поступления в казну метрополии от таких видов деятельности, как торговля, хлопковое дело, доходы от налогов. Вопрос доходности среднеазиатских колоний оставался актуальным и дискуссионным. «Убыточен ли Туркестан для России?» (СПб.,1899) так называлась брошюра, напечатанная по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора С.М. Духовского, который не считал колонию обузой для империи. Материалы брошюры подготовил подполковник А. Стеткевич. Первоначально статья носила газетный характер, и ее публикация планировалась в «Туркестанских ведомостях». Затем было принято решение подвергнуть написанное цензуре и напечатать в «Русском инвалиде». По желанию генерал-губернатора С.М. Духовского статью издали отдельной «негласной брошюрой» для пользования в Главном штабе, исключив выражения, имеющие ироничный тон. Туркестан был отнесен к категории «паразитных окраин» [21, л. 10]. Поводом тому послужила заметка по предстоящему введению в туркестанском крае воинского налога с туземного населения в газете «Туркестанские новости» № 74 за 1898 г., в которой сообщалось, что за время своего существования в составе Российской империи Туркестанский край являлся дотационным. В брошюре приводились различные данные министерства финансов. В заключении отмечалось, «что мнение об убыточности Туркестана и о существовании ежегодных дефицитов по нему составляет печальное недоразумение» [21, л. 17]. Министр финансов С.Ю. Витте считал, что публичные дискуссии о выгоде, получаемой от азиатской колонии, имели в своем основании лоббистские интересы различных течений в правительственных кругах. Так как Туркестанский край являлся источником финансовых поступлений в казну, то существовала заинтересованность в регулировании денежных

потоков. Ясно было одно: если бы колония носила исключительно убыточный характер в экономическом плане, то наличие возможности геополитического влияния в Азии ставило ее в выигрышное положение. Таким образом, Россия имела стратегические выгоды от владений Средней Азией.

Оценивая целесообразность присутствия в составе Российской империи среднеазиатских колоний, А.Н. Куропаткин пришел к выводу об экономических выгодах, получаемых от них Россией. Российская империя ввозила из Туркестана дешевый хлопок, необходимый для промышленности и производства пороха. В колониях находились богатые месторождения нефти, рыбные промыслы. В метрополию поступала продукция молочного производства, шелководства, фрукты, шерсть, ковры. Российская казна имела доход от таможенных сборов. Учитывая наличие сырья и топлива, было бы рационально, по убеждению А.Н. Куропаткина, развивать в азиатских окраинах промышленность, в особенности по переработке хлопка.

С геополитической точки зрения, Закаспийская область являлась выгодным стратегическим приобретением для России. В архивном документе той эпохи отмечалось, что «присоединение области утвердило навсегда опеку России над Хивой, Бухарой и даже Персией. Гуманное отношение к покоренным народам, кроме престижа сильного, дало России популярность в Средней Азии. Приближение к границам Индии позволяет России в будущем влиять в Азии на дела Европы. Начальным этапным пунктом коммуникационной линии является Кушкинский пост. Отсюда следует, что в сравнении с базой генерала К.П. фон Кауфмана (Оренбург) при демонстративном движении его к Индии в 1876 г., приобретение Закаспийской области передвинуло базу на 1 600 верст к югу. Занятие Хоросана увеличивает в значительной степени выгоды области, как базы, и в хозяйственном и стратегическом отношениях» [22, л. 19-20]. А проведение железнодорожных линий значительно усилило военно-политическое положение России. А.Н. Куропаткин считал завоевания в Средней Азии целесообразными и необходимыми.

Оценивая результаты колониальной политики России, А.Н. Куропаткин отмечал положительные изменения, как для самой империи, так и для среднеазиатских колоний. Позитивные преобразования, происшедшие, в частности, в Закаспийской области гарантировали безопасность туземным жителям. Наблюдался прогресс в сельском хозяйстве, шло дальнейшее развитие промышленности и мелкотоварного производства, улучшение быта туземцев. В связи с продуктивным освоением края происходило увеличение доходных статей российской государственной казны. Русская торговля в Средней Азии, увеличиваясь с каждым годом, подавляла всякую конкуренцию. «Введение правильного и сообразного с местными условиями управления, а также не обременение сразу налогами население поставило нас в дружеские к нему отношения, что с особенной очевидностью сказалось в добровольных присоединениях мервцев, сарыков и солоров. Принятые нами военные меры в связи с проведением железной дороги обеспечили значение области в военном отношении. Для более прочного закрепления края за Россией надлежит развить поселение в нем коренного русского населения, но в этом встречается почти непреодолимое препятствие в отсутствии свободной воды в области» [18, л. 17-18].

Заметное место в рассуждениях Алексея Николаевича Куропаткина отводилось торговым отношениям. Он подчеркивал, что с проведением железной дороги появились новые рынки для сбыта продукции отечественной промышленности на выгодных для России условиях. Одновременно произошел рост объемов и динамики туземной торговли. Данный факт указывал на рост активности местных производств и увеличение благосостояния края. Населению была предоставлена возможность участвовать в управлении и общественной жизни Туркестанского края, реализовывать свои гражданские права. Военно-народное управление возглавлялось русскими военными чинами, которые авторитетно и заинтересованно исполняли свои функции. Все перечисленные достижения, по мнению А.Н. Куропаткина, служили основанием рассматривать русское владычество на новоприобретенных территориях в азиатском регионе как обоюдовыгодное.

Исследуя результаты освоения территорий, расположенных в азиатских пределах России, можно сделать определенные выводы. В связи с формированием в экономическом укладе России капиталистических отношений, появлялась потребность в расширении рынков сбыта.

Развитие капитализма вширь, экстенсивным путем, требовало освоения не только окраинных районов, но и присоединения новых территорий. Государственная колонизация новоприобретенных земель на юге содействовала динамичному развитию капитализма в Российской империи.

В XIX в. Средняя Азия представляла собой территорию огромной протяженности от Каспийского моря до границ Китая на Востоке. На юге она соседствовала с Афганистаном и Персией, где доминировало британское влияние. «Невзирая на захватнические, колонизаторские цели царского самодержавия, дворянско-помещичьих и буржуазных кругов российской империи, присоединение Средней Азии к России имело, безусловно, прогрессивное значение. Начавшееся здесь после присоединения развитие капиталистических отношений, несмотря на все отрицательные, кровавые и мрачные стороны капитализма. Несравненно более быстрыми темпами двинулось экономическое развитие Средней Азии, хотя царизм упорно стремился законсервировать в ханствах отсталый, феодальный уклад жизни. Стали возникать предприятия по первичной обработке сырья, ибо интенсивно расширялась добыча полезных ископаемых. Вслед за сооружением Закаспийской железной дороги Красноводск – Ташкент, которая по известному определению В.И. Ленина “стала открывать для капитала Среднюю Азию”, были созданы железнодорожная магистраль Оренбург – Ташкент и другие важные пути сообщения. Все это, естественно, приводило к росту производительных сил, к развитию пролетариата. Рабство было отменено, прекращены разорительные и кровопролитные междоусобные войны, феодальные раздоры» [15, стр. 427]. В экономику колоний Средней Азии Россией производились существенные капиталовложения с расчетом получения в перспективе значительной прибыли. Правительством империи планомерно проводились шаги, направленные на интеграцию экономик окраины и центра.

Однако в контексте бурного развития капиталистических отношений в коренной России, а затем вступление ее в фазу империализма в начале XX в. возникала потребность реформирования системы административного управления и миграционной политики в азиатских окраинах. Нерешенные противоречия, которые накапливались за время колониальной зависимости Туркестана, становились побудительным мотивом для народных волнений в генерал-губернаторстве. Восстание 1916 г. явилось печальным итогом игнорирования копившихся проблем. Поводом для социального взрыва послужило решение правительства объявить призыв туземного населения на тыловые работы.

Для наведения порядка в Туркестанском крае на пост генерал-губернатора (в июле 1916 г.) был назначен А.Н. Куропаткин. В определении причин событий 1916 г. наиболее реальными ему представлялись «политические и экономические причины, а именно: малочисленность и общая неподготовленность русского административного аппарата, неправильные приемы управления, отсутствие твердой правительственной программы в управлении Туркестаном, частая смена чинов российской администрации и недостаточное ее значение для края и населения. Это обстоятельство Куропаткин считал важнейшим в деле передачи ближайшего управления населением волостным управителям и старшинам из представителей коренного населения» [1, стр. 312]. Поэтому основные усилия им были направлены, прежде всего, на восстановление спокойствия среди населения, выполнение решения правительства о мобилизации на тыловые работы коренного населения для нужд фронта, корректирование работы местной администрации, а также на подготовку проекта нового Положения, регулирующего процессы управления в крае.

За время пребывания на посту туркестанского генерал-губернатора с июля 1916 г. по февраль 1917 г. А.Н. Куропаткиным в основном были выполнены все стоявшие перед ним задачи. Прекращено противостояние туземцев и русской администрации, произведены значительные кадровые перестановки среди волостных управителей и сельских старшин, разработаны предложения, которые легли в основу нового Положения по управлению Туркестанским краем. Изменения касались расширения властных полномочий генерал-губернатора, а также областной и уездной администрации. Увеличился штат чиновников в административных структурах и в полиции. Усилились позиции военного министерства в Туркестане. В проекте Положения явно прослеживался уход от традиций сохранения местных особенностей в управлении.

Для реализации мобилизационных мероприятий А.Н. Куропаткину пришлось упорядочить процедуру призыва. Им был издан приказ, в котором провозглашались принципы и порядок мобилизации на военно-тыловые работы туземного населения. В соответствии с приказом генерал-губернатора были установлены конкретные сроки призыва, введен дифференцированный подход к новобранцам. Например, служащие администрации, представители духовенства, полицейские и другие категории лиц освобождались от мобилизации. Согласно приказу значительно сокращалось общее количество призывников.

Все меры, принятые Алексеем Николаевичем Куропаткиным для стабилизации положения в имперской колонии, были своевременными и продуктивными. Тем не менее в общественном мнении сформировался негативный образ туркестанского генерал-губернатора во многом из-за жестких методов, используемых для наведения порядка. В феврале 1917 г. он был отозван с поста правителя Туркестана.

Изучение идейного наследия А.Н. Куропаткина, а также практических мероприятий по обустройству Туркестанского края, в которых реализовывались его теоретические построения, позволяют выделить два уровня осмысления интеграционных процессов на азиатских окраинах. Геополитические конструкции были важны на начальном этапе территориальной экспансии, так как обосновывали сам факт присоединения и дальнейшего продвижения в данном направлении, место проведения и мероприятия по охране границы, роли географических факторов. Геополитические идеи определяли возможность и уместность использования определенной стратегии в центрально-азиатском регионе, а также ее последствия для международных отношений не только в Азии, но и в мире в целом.

Колониальные конструкции отражали последующие этапы и формы освоения присоединенных территорий, специфику их реализации именно в азиатских регионах. Исследование колониальных идей и практик, реализуемых под руководством Алексея Николаевича Куропаткина в Туркестане, показывает их типичность в рамках азиатского региона для Российской империи. Переселенческое движение, поземельное устройство территорий, административное реформирование, благоустройство городских территорий, развитие социальной и культурной сфер – все это в совокупности должно было закрепить регион в составе империи и интегрировать его в единое правовое, хозяйственное и культурное пространство.

Осуществляя на практике колониальную политику российской империи в регионе, А.Н. Куропаткин пришел к ряду обоснованных выводов об оптимальном характере отношений с местным населением. Для удержания власти в Туркестане необходимо было поддерживать баланс между жесткими мерами по обеспечению безопасности русского населения и справедливого отношения к туземцам. Идеи равенства и братства были неприемлемы в общении с азиатскими жителями, по мнению Алексея Николаевича, поскольку воспринимались ими как слабость колонизаторов. На успех могла рассчитывать только централизованная сильная власть, которой фактически поклонялись местное население. Важным считал А.Н. Куропаткин и религиозный аспект, т.е. распространение православия, через укрепление русского элемента.

Положительные административно-управленческие достижения Алексея Николаевича Куропаткина в Туркестане были обусловлены его личностными качествами. Рациональный подход в организации любого направления деятельности, углубленное изучение проблем, умение находить общий язык и выстраивать отношения с местными жителями, чувство личной ответственности за принимаемые решения, содействовали реализации его планов и видения перспектив развития азиатских окраин [11; 12; 16].

Список литературы

1. Бахтурина А.Ю. Окраины российской империи: государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны (1914 – 1917 гг.). – М.: РОССПЭН, 2004. – 388, [1] с. : портр.
2. Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. Вып. 1. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1873. – [4], IV, 488, 144 с., 2 л. карт.

3. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 723 с.
4. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
5. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (материалы к исследованию). – СПб.: ЛИСС, 1998. – 1000, [1] с.
6. Закаспийская область // URL: http:www.wikiznanie.ru./ru-wz/index.php/Закаспийская область
7. Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. – СПб.: Полигон, 2003. – 590 с.
8. Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. Т. 2. – СПб.: тип. В. Безобразов и К°, 1910. – VI, 526 с., 17 л. схем, карт.
9. Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. Т. 3. – СПб.: тип. В. Безобразов и К°, 1910. – [4], 435 с.
10. Майер А.А., Тагеев Б.Л. Полуденные экспедиции. Очерки. – М.: Воениздат, 1998. – 351 с.
11. Почекаев Р.Ю. Политическое устройство и право туркмен в научных трудах и государственной деятельности А.Н. Куропаткина // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 51-62.
12. Почекаев Р.Ю. А.Н. Куропаткин о российских протекторатах в Средней Азии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 44-53.
13. Присоединение Туркмении к России: Сборник документов. – Ашхабад: Академия наук Туркменской ССР, 1960. – 823 с.
14. Сухих О.Е. Империя напоказ, или имперский опыт воспитания верноподданнических чувств у казахской знати в XVIII – XIX вв. // Азиатская Россия: люди и структуры: Сборник научных статей. К 50-летию со дня рождения профессора А.В. Ремнева. – Омск: ОмГУ, 2005. – 599 с.
15. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России 60 – 90-е годы XIX в. – М.: Наука, 1965. – 468 с.
16. Шушкова М.Е. Законотворческая деятельность А.Н. Куропаткина на посту туркестанского генерал-губернатора (1916 – 1917) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 76-82.
17. РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 1. – Д. 1525.
18. РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 1. – Д. 1480.
19. РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 1. – Д. 1623.
20. РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 1. – Д. 1623.
21. РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 1. – Д. 2222.
22. РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 1. – Д. 2702.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

МИХАЙЛОВА Марианна Викторовна,
аспирант кафедры теории права и государства юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НАЧАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Рассматриваются различные подходы к праву человека на жизнь, праву на смерть, анализируются указанные понятия, их место в системе соматических прав личности. Проводится сравнительный анализ зарубежного и национального законодательства, регламентирующего, с какого момента начинается жизнь и с какого момента необходимо ее защищать.*

Ключевые слова: *право на жизнь; человек и его права; человеческий плод; соматические права; законодательство.*

MIKHAILOVA M.V.

THE BEGINNING OF HUMAN LIFE: COMPARATIVE ANALYSIS

The summary. *Different approaches to the human right to life, the right to death are considered, these concepts are analyzed, their place in the system of somatic rights of the individual. Comparative analysis of foreign and national legislation regulating the point at which life begins and at what point it should be protected is carried out.*

Key words: *the right to life; a man and his rights; human fruit; somatic rights; legislation.*

С какого момента начинается жизнь и с какого момента необходимо защищать жизнь? Попытаемся провести сравнительный анализ зарубежного и национального законодательства.

Начинается ли наша жизнь с момента зачатия, с пятого месяца после зачатия, с момента рождения или перерезывания пуповины, или все же с момента получения свидетельства о рождении?

На данный вопрос до сих пор нет определенного ответа. В различных странах мира данный вопрос урегулирован по-разному или не урегулирован вовсе. К примеру, в Американской конвенции о правах человека 1969 г., в ст. 4 п. 1 говорится: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия» [4]. В ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод безотносительно

момента появления у человека права на жизнь лишь констатируется: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом» [3]. То же самое положение прописано и в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

К каким негативным последствиям могут привести не установленные законом права на жизнь, может показать Постановление, принятое по делу «Во против Франции», когда в практике Европейского суда впервые был поставлен вопрос о наделении еще не родившихся детей, т.е. человеческих плодов в утробе матери, всеми правами человека, гарантируемыми Конвенцией. На поставленный перед Европейским Судом вопрос большинство судей ответили отрицательно.

Суть данного дела состоит в следующем: в гинекологическое отделение больницы поступили две пациентки с одинаковыми фамилиями. Перепутав их, врач произвел в отношении заявительницы, пришедшей на обследование по беременности, действия, предназначенные для удаления контрацептивной спирали. Это привело к разрыву амниотического мешка и необходимости проведения аборта по медицинским показаниям. Кассационный суд Франции отказался квалифицировать как непредумышленное убийство действия врача, которые – по его небрежности или неосторожности – привели к смерти в утробе матери человеческого плода, хотя еще не жизнеспособного, но уже близкого к тому, чтобы стать таковым. Суд также отказался признать плод в утробе матери человеческим существом, пользующимся защитой уголовного права. Заявительница утверждала, что положение, при котором отсутствует защита еще не появившегося на свет ребенка со стороны уголовного права Франции, является недопустимым и образует нарушение ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Европейский Суд по правам человека не принял расширенного толкования права на жизнь неродившегося ребенка.

Обратимся к определению нерожденного ребенка, сформулированного в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения. На новорожденных, родившихся живыми, выдается медицинское свидетельство о рождении для государственной регистрации рождения в органах записи актов гражданского состояния. На новорожденных, родившихся мертвыми, – медицинское свидетельство о перинатальной смерти [2, п. 3].

Согласно п. 1 ст. 14, ст. 20 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», такие документы являются основанием для государственной регистрации рождения [1]. При этом государственная регистрация смерти ребенка, родившегося мертвым, не производится.

В соответствии с п. 3, 4 ст. 20 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», на руководителя медицинской организации, в которой происходили роды или в которой ребенок умер, и руководителя медицинской организации, врач которой установил факт рождения мертвого ребенка или факт смерти ребенка, умершего на первой неделе жизни, либо на частнопрактикующего врача – при родах вне медицинской организации, возлагается обязанность заявить не позднее чем через три дня со дня установления факта рождения мертвого ребенка в орган записи актов гражданского состояния о рождении мертвого ребенка или о рождении и смерти ребенка, умершего на первой неделе жизни.

Директор научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии Г.Т. Сухих отметил, что выхаживание недоношенных младенцев обходится дорого государству. «Это, безусловно, очень дорогие дети. Ребенок, который родился в 31 неделю весом 1300 – 1700 граммов, пребывает у нас в госпитале до 6 – 8 недель. И только когда он прибавит один килограмм, стабилизируются все системы, мы его выписываем. Реанимационные мероприятия одного месяца укладываются в 1 – 1,5 миллиона рублей», – уточнил он.

В связи с изданием Приказа Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н будут внесены изменения и в порядок выдачи больничных листов при преждевременных родах, наступивших в период от 22 до 30 недель беременности, – в настоящее время подготовлен и проходит согласование соответствующий проект Приказа. Больничный лист сроком на 156 календарных дней будет предоставляться всем без

исключения женщинам, у которых произошли преждевременные роды. Сейчас больничный лист в случае преждевременных родов выдается после того, как ребенок прожил неделю.

Как видим, вопрос вроде бы медицинской статистики и учета выходит на проблемы понятийного аппарата в праве: жизни как нематериального блага; правосубъектности; регистрации актов гражданского состояния; обязательств по оказанию услуг; юридической ответственности; наследственного права, а также затрагивает разные отрасли права: гражданское, семейное, трудовое, уголовное, право социального обеспечения. Не случайно в научной литературе идут дискуссии по тому вопросу, когда же начинается человеческая жизнь [5; 6; 7; 8; 9; 15; 16].

Кроме того, нет однозначного ответа и на вопросы, например, уголовной ответственности за незаконное производство искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) [13, стр. 283-284], за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) [13, стр. 262-263] или за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) [13, стр. 277-278].

Список литературы

1. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минзравсоцразвития России) от 27.12.2011 № 1687н // Российская газета. – 2012. – № 5737.- 23 марта.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Американская конвенция о правах человека от 22.11.1969 (вступила в силу 1978 г.) // https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12652
5. Бабаджанов И.Х. Государственная политика в области охраны права внутриутробного ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 40-53.
6. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как институциональная категория философско-правовой науки // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 177-183.
7. Бабаджанов И.Х. Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 8-16.
8. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Жизнь и смерть как базовые категории философско-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 17-27.
9. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Человеческая жизнь и юриспруденция: история и современность // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 38-54.
10. Долинская В.В., Долинская Л.М. Унификация понятия и содержания безопасности в отраслях права // Проблемы модернизации гражданского законодательства: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: Станица-2, 2011. – С. 77-94. – в кн. 404 с.
11. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение. Учение о лице. Глава I. Учение о физическом лице. § 17 / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – 568 с.
12. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Том I: Введение и часть общая: Выпуск 1; Выпуск 2: Лица. Вещи; Выпуск 3: Изменение юридических отношений. Учение о юридической сделке / Заслуженного профессора С.-Петербургского университета Н.Л. Дювернуа. – IV-е издание. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902 – 1905. – 936 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., исправ., доп. и перераб. / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2015. – 1136 с.
15. Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Жизнь и смерть человека: аксиологическое и проприетарное измерение // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 165-168.
16. Стеценко С.Г. Право на жизнь: возникновение и проблемы реализации (медико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 160-169.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ КАК ГРАНЬ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ КОМПРЕХЕНДНОЙ ДОКТРИНЫ

Аннотация. *Очерчивается новая грань права – программирование жизни общества в целом и жизни отдельно взятых людей. Показывается, что в XXI веке появились новые технологии, средства связи и перемещения. Но благодаря им жизнь человека стала еще более подконтрольна и прозрачна. Обосновывается компрехендная теория права.*

Ключевые слова: *право; общество; программирование; компрехендная теория права.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

PROGRAMMING THE LIFE OF SOCIETY AND INDIVIDUALS AS A FACET OF LAW IN THE CONTEXT OF A COMPROMISED DOCTRINE

The summary. *A new facet of law is outlined – programming the life of society as a whole and the life of individual people. It is shown that in the XXI century new technologies, means of communication and movement appeared. But thanks to them, human life has become even more controlled and transparent. The authoritative theory of law is substantiated.*

Key words: *law; society; programming; Comprehensive theory of law.*

Несколько лет назад мы разработали компрехендную теорию изучения права (от латинского Comprehendo – всеохватывающий) [14; 19; 20]. Актуальность формирования и формулирования этой теории вызвана необходимостью с философских позиций обратиться к понятию права, оценить его комплексно и честно, отказываясь от часто применяемого сегодня метода идеализации права.

Право – сложнейшее социальное, противоречивое явление. Ведь право – это и защита от насилия, и насилие по принуждению исполнения норм, и регулятор насилия. Причем в каждом обществе с учетом его ментальности, традиций, культуры и других социальных факторов параметры регулирования насилия различны. Право в ряде случае формирует политику и, одновременно, является инструментом политики. Право регулирует экономику и в то же время зависит от экономических процессов. Право – это и реализация человеком потребностей, и их ограничение, и регулятор потребностей. Право декларирует свободу и равенство, но одновременно, под угрозой строгого наказания, жестко регулирует поведение в угоду конкретных лиц.

Предметом теории компрехендного изучения права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции.

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

- закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии.
- закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.)
- перспективы развития права в контексте правовой реальности [3].

Путь к познанию права, по нашему мнению, лежит не через упорное обоснование какой-либо одной концепции права, чем нередко «грешат» многие ученые. Однако и не через интегральную теорию права, сводящуюся к попыткам взять «лучшее» из имеющихся правовых концепций. Полностью не познав право, невозможно сказать, что в нем «лучшее», а что – «худшее». Речь идет и не об объединении разных правовых концепций. Смысл предложенного подхода нам видится в строго объективном, реальном, деидеализированном, деиделогизированном познании права, не допуская господства какой-либо концепции. Чем объективней мы будем оценивать право как сложное, противоречивое, многогранное социальное явление, четче вскрывать все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., – тем скорее мы придем к познанию права.

Наша теория вызвала интерес у многих видных специалистов России в области теории и философии права [11; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 33]. Привлекла серьезное внимание и за рубежом. Более того, несмотря на имеющиеся сейчас противоречия России и другими странами, а также холодно-настороженное отношение у иностранцев ко всему русскому, нашу книгу, содержащую указанную теорию, издали даже в Кембридже [34].

В настоящей статье мы поговорим о такой грани права как программирование жизни конкретных людей и общества в целом. Для этого, в первую очередь надо понять: что есть программируемое общество, не живем ли мы в нем, не подталкивают ли нас в нем жить?

Этот вопрос требует философского анализа. С одной стороны, Россия объявлена демократическим государством. Вторая глава Конституции Российской Федерации содержит перечень прав и свобод всех и каждого на территории России. Но проблема состоит в обеспеченности прав. Конечно, хорошо, что каждому, например, гарантируется право на собственность. Но если у человека изначально, с рождения, на приобретение собственности нет и не предвидится средств? Прекрасно, что каждый имеет право на медицинскую помощь, однако ввиду отсутствия у человека денежных средств требуемая квалифицированная медицинская помощь ему может и не быть оказана. И так можно, к сожалению, рассмотреть многие из задекларированных в Конституции естественных прав человека. Право на свободу места жительства и перемещения, равно как право на труд и отдых, образование и пенсионное обеспечение и т.д. в России сейчас для абсолютного большинства жителей финансово не обеспечены. Своими правами в полной мере по разным оценкам социологов могут воспользоваться менее

одного процента жителей. То есть, для абсолютного большинства россиян жизнь запрограммирована. В подтверждение наших слов приведем понятный пример. Если (даже при наличии права) денег на образование нет, то человек его и не получит. Далее не сможет устроиться на высокооплачиваемую работу. Это в абсолютном большинстве случаев определит статус человека в жизни, его потребности и возможности, в том числе возможности отдыха, медицинского обслуживания, жилища, передвижения и т.д. Только у богатых и успешных людей жизнь поливариативна.

Но самое интересное другое. Все, конечно, помнят, что современную Конституцию Российской Федерации писали на основе конституций западных стран. Но ведь и в западных странах ситуация примерно такая же: у всех задекларированы одинаковые права, однако их реализация зависит от финансовой составляющей конкретного индивида. И как правило каждый человек с рождения имеет в зависимости от финансов свой, если так можно выразиться, четко запрограммированный выстроенный жизненный коридор. Причем выбраться из своего коридора в другой – более престижный или лучше обустроенный – почти невозможно, во всяком случае очень сложно. Более того, если в России продолжается период раннего капитализма, связанный с накоплением и переделом первоначальных капиталов, то на Западе, например, через налоговую систему доходы вновь рожденного человека и его семьи сразу прозрачны и понятны. И в западных странах полностью реализовать предоставленные права могут очень небольшое количество людей. Получается, что западное общество применительно к людям тоже запрограммировано. Об этом не раз писали и зарубежные философы и социологи.

Давайте задумаемся о праве. Его роль в развитых западных странах связана с жестким обеспечением движения людей по своим коридорам. Под такое движение принимаются законы о строгом декларировании своих доходов, уплаты с них налогов, жесткой ответственности за неуплату и т.д.

Одними из главных регуляторов выступают также нормативно-правовые акты в сфере образования. Именно уровень образования и образованности находится у истоков разделения людей по своим жизненным коридорам. У кого-то родители не смогли заплатить за среднее образование – его жизненный путь понятен, у кого-то смогли заплатить только за среднее образование – их жизненный путь тоже в принципе понятен (исключение составляют известные спортсмены и артисты). И только если родители или сам человек накопил денег на высшее образование, то в этом случае (при обязательном условии способностей, здоровья и удачи) он может претендовать на более-менее полную реализацию своих прав.

Перманентные реформы образования в России мы связываем именно с перестроением общества и попыткой его программирования. В советское время среднее образование было обязательно для всех. Причем уровень этого среднего образования значительно превышал уровень подготовки в любой другой развитой стране. Многие эксперты справедливо считают, что советское среднее образование было близким к высшему образованию отдельных стран. Причем советское среднее образование было еще и бесплатным. Бесплатным и доступным для всех было также и высшее образование. В советское время все кто хотели учиться, независимо от социального и финансового положения родителей, высшее образование получили. Сложно поступить было лишь в отдельные, в основном столичные вузы. Иногда в некоторые высшие учебные заведения, особенно технические, был даже недобор

Сейчас российская элита не заинтересована в таком количестве людей с высшим образованием и даже с полным средним образованием. Именно поэтому, на наш взгляд, среднее образование в России все более извращается и обедняется, а высшее образование становится платным и доступным далеко не всем. Обеспечивают эти процессы нормативно-правовые акты.

Поэтому нам представляется, что роль права и закона в запрограммированном обществе связаны, как минимум, с двумя плоскостями. Первая плоскость: декларирование всеобщего равенства, абсолютного равенства между высшим чиновником и рабочим, миллионером и бедным крестьянином, бизнесменом и школьным учителем. Другая плоскость права и закона связана с тем, чтобы с их помощью рабочий тем не менее оставался рабочим, крестьянин – крестьянином, а миллионер – миллионером.

Таким образом, роль права в программируемом обществе связана с обеспечением нормального существования тех, кто это общество

программирует, то есть тех, кому принадлежит реальная власть. В зависимости от конкретной страны и ее исторического этапа власть в ней может принадлежать официальному главе государства, окружению главы государства, духовному лидеру, самому богатому человеку страны или группе таких людей.

В программируемом обществе право обязательно будет выполнять функцию законодательного обеспечения как правомочности программирования, так и получаемых в результате программирования результатов. В обществе, где права носят на самом деле декларативный характер, а «программы жизни» (или «коридоры жизни») жестко прописаны, роль права будет во многом схожа с известным определением – как воля правящего класса, возведенная в закон.

Подобное программирование, конечно, имеет место не во всех странах, но встречается.

Кроме этого, имеется также и другое явление, которое отдельные исследователи путают с подлинной демократией: когда в программе общественной жизни для человека заложен относительно неплохой уровень социального обеспечения. При такой ситуации рядовой рабочий (служащий, крестьянин) получает достаточно высокую зарплату и пенсию, более-менее хорошую медицинскую помощь, относительно неплохие социальные гарантии. Этот человек тоже выполняет свою роль и идет своим запрограммированным жизненным коридором (из которого также очень трудно выйти), но удовлетворен в социальном плане и не думает о переменах. А чтобы о возможных переменах в жизни человек не думал, ему дают весьма усеченное среднее образование.

XXI век называют веком цифровизации и технологий. В настоящее время человек стал получать значительно больше информации, чем было раньше. Это произошло благодаря, как минимум, четырем факторам:

- доступности информации. Еще недавно надо было приложить усилия, чтобы, например, прочитать о стране, которую вы хотите посетить. Или узнать о необходимом лекарстве, событии, человеке. Теперь у каждого человека в кармане есть несколько телефонов, компьютеров, других устройств, позволяющих получать информацию фактически в любой точке земного шара. Появились специальные поисковые системы, в которых имеются достаточно полные ответы, наверное, на все жизненноважные вопросы человека. Для получения ответа на практически любой вопрос уже не надо идти в библиотеку, иметь под рукой несколько словарей, карт или советчиков. Данный факт позволяет расширять сферу интересов человека, усиливает интерес к жизни, побуждает посмотреть (узнать, пощупать купить и т.д.) все больше предметов и вещей, побывать во многих государствах и местностях, составить свое впечатление и представление.

- распространению информации. Широта и почти вседозволенность распространения информации тесно переплетаются с ее доступностью. Действительно, доступность к информации имеет большое значение. Не менее важно, чтобы информация быстро, молниеносно распространялась. Еще недавно о событиях в городе проживания его население могло не узнать или узнавало с большим опозданием. Появление ежедневных утренних газет значительно увеличило не только доступность, но и именно быстроту распространения информации. О новостях все желающие стали узнавать утром следующего дня. Появление утренних газет изменило темп жизни горожан. Изобретение и активное внедрение в нашу жизнь телевидения и радио быстроту распространения информации умножило в десятки раз. Появление Интернета еще более увеличило распространенность информации, которую в ряде случаев стало возможно получать в режиме реального времени.

- развитию средств связи. Помните, что совсем недавно люди писали друг другу письма. Чтобы написать и отправить в XIX веке письмо, нужен был определенный достаток (для покупки перьев, бумаги, чернил, конверта, постовых принадлежностей и т.д.). Кроме того, требовалось образование и время. В XX веке человечество стало значительно грамотнее, написать и отправить письмо не составляло труда, но процесс написания все равно занимал много времени. Правда, время стала экономить телефонная связь. В настоящее время изобретено несколько способов связи, позволяющих в любой момент, без ощутимых затрат, независимо от образования, средств и других причин связываться с любым человеком в любой точке планеты. Средства связи опять же определяют как доступность, так и быстроту распространения информации.

- развитию средств перемещения. Указанный тезис также не нуждается в каких-либо

доказательствах. Сейчас человек относительно легко может добраться практически до любой обитаемой точки земного шара. Разумеется, это не идет ни в какое сравнение с тем, что еще век назад к путешествию, например, в Крым или из Петербурга в Москву готовились год, а затем полмесяца ехали.

Как эти изменения влияют на роль права и самого человека в программируемом обществе? Она сводится к тому, чтобы, во-первых, четко и прозрачно регулировать средства связи и перемещения. А во-вторых, что не менее важно, при необходимости контролировать людей и общество. Во всех странах имеется оперативно-розыскное законодательство, позволяющее проводить различные мероприятия, связанные с контролем за перемещением человека, его переговорами и перепиской, оплатой счетов и т.д. [12; 15]. В XXI веке человек в принципе стал гораздо более подконтролен, чем в даже XX веке. И такая подконтрольность человека опять же обеспечивается необходимой законодательной базой и правом [13; 21; 18; 23; 30].

Программируемое, информационное, числовое общество стало значительно активнее влиять на человека, его сознание, психику, здоровье и поведение, порой незримо для него, но в то же время очень эффективно для формирующих закон [16; 17; 22; 31; 32]. К праву, в этом контексте, присоединяются и другие социальные регуляторы, на формирование которых также существенно стало влиять программируемое общество. Синкретизм современной правовой культуры [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10, стр. 187-207] выступает уже в качестве одной из граней компрехендного понимания права, как и само программируемое общество [1; 2].

Как к тому относиться? Философски. С осознанием того, что одна из граней права – обеспечение программирования жизни общества и конкретных людей.

Список литературы

1. Абезгильдин Р.Р. Политические сети и роль информационных ресурсов в процессе их образования и развития // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 109-116.
2. Алтынкович Е.Е. Современные концепции информационного общества: философско-антропологические основания возникновения // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 133-140.
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
4. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
5. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
6. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
7. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
8. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 517 с.
9. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
10. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. – Уфа: Башк. энцикл., 2018. – 292 с.
11. Дворецкая Е.В., Масленников Д.В., Гук А.И. Вышла интересная книга о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 184-189.
12. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.

13. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – С.-Пб.: СПбГУ, 2011. – 264 с.
14. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
15. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ. ред. В.П.Сальникова. – С.-Пб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
21. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П., Алексанин А.С. Оперативно-розыскная деятельность и информационная безопасность как часть военной безопасности России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2018. – Вып. 2(102). – С. 102-106.
23. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
24. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 78-85.
25. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
26. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 177-184.
27. Масленников Д.В., Гук А.И., Числов А.И. Философско-правовые работы С.И. Захарцева: от происхождения права до перспектив правового бытия // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 194-200.
28. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. 2015. № 2. 184-190;
29. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
30. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 409 с.
31. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
32. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
33. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – 203-209.
34. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Мир политики и социологии» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок.

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Мир политики и социологии»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40505 от 01 июля 2010 г.

Название Мир политики и социологии

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017613

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор, верстка Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«МИР ПОЛИТИКИ И СОЦИОЛОГИИ»

2019, № 7

Подписано в печать 04.08.2019. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 27,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 145.
Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ PKHAMAT

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Pkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Pkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

ЛИДЕРКОНСАЛТ ПЕРСОНАЛ

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

ЛИДЕРКОНСАЛТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

ЛИДЕРКОНСАЛТ ПРАВО

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

МедПроф МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

ЛИДЕРКОНСАЛТ СТРОЙ

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!